ЛОГИЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ

РУКОВОДСТВУЮЩІЯ

Къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго.

Въ пользу студентовъ Санктпетербургскаго Педагогическаго Института,

Сочиненныя

онаго Института Ординарнымъ Профессоромъ, Словесныхъ Искуствъ и Философіи Докторомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ

Петромъ Лодіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

въ типографіи Іос. Іоаннесова.

1815 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марта 31 дня 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.

Ив. Тимковской.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ,

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ,

САМОДЕРЖЦУ

ВСЕРОССІЙСКОМУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ НАУКЪ ПОКРОВИТЕЛЮ

СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ

ВѢРНОПОДДАННЫЙ

Сочинитель.

ЛОГИКИ

ЧАСТЬ I.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

СОДЕРЖАНІЕ ВСЕЯ ЛОГИКИ

ВСТУПЛЕНІЕ

въ философію вообще

ГЛАВА I.

О понятіи, раздѣленіи, цѣли и пользѣ философіи.

§. 1. Что есть философія по предмѣту? различіе оной отъ мудрости.

— 2. Что есть Философія относительно къ цѣли? При чемъ разныя опредѣленія философіи изслѣдываются.

— 3. Основаніемъ познанія философическаго долженъ быть одинъ свѣтъ разума.

— 4. Философія раздѣляется на теоретическую и Практическую, обѣ вмѣстѣ составляютъ одно тѣло.

— 5. Части философіи смотря по предмѣтамъ многоразличны: Физика, Метафизика, Антропологія, Физіогномика и Педагогика.

— 6. Смотря на тѣло и душу человѣка: Соматологія и Физіогномика.

— 7. Логика вообще, Практическая всеобщая Философія и ея части.

— 8. Философія о волѣ человѣческой, нравоученіе, Философическое нравоученіе и Политика.

— 9. Что есть Философія вкуса или Эстетика.

— 10. Верховная цѣль всей Философіи есть цѣль разума.

§. 11. Верховное правило, руководствующее человѣкомъ въ его познаніяхъ и поступкахъ.

— 12. Порядокъ въ преподаваніи частей философіи.

— 13. Вспомогательныя науки для упражняющихся въ философіи суть: Филологія, Исторія и Словесныя науки.

— 14. Цѣна и польза Философіи безусловная.

— 15. — — — — Условная или относительная.

— 16. Возраженіе противъ сей пользы и отвѣтъ на оное.

— 17. Любитель мудрости долженъ воздерживаться отъ лишняго догматизма и Скептицизма, избѣгать педантства, Шарлатанства и ученаго Щегольства.

— 18. Средства ко всему сему показываются.

ГЛАВА II.

О понятіи, предѣлахъ, пользѣ, вспомогательныхъ средствахъ и краткомъ начертаніи Исторіи Философическихъ Системъ.

§. 19. Что есть Исторія Философическихъ Системъ?

— 20. Причины философическихъ умопроизведеній суть во 1-хъ внутреннія необходимыя, случайныя и самоучка. во 2-хъ внѣшнія.

— 21. Что составляетъ предмѣтъ сея Исторіи?

— 22. Какова должна быть Исторія философическихъ Системъ?

ПЕРІОДЪ I.

Первыя черты древней Философической Исторіи.

ПЕРІОДЪ II.

Первыя черты Философической Исторіи среднихъ временъ.

ПЕРІОДЪ III.

Первыя черты Философической Исторіи новыхъ и нашихъ временъ.

КЛАССЪ I.

Англинскихъ нравоучителей, производящихъ основаніе нравственности изъ чувствованія и способности чувствованія.

КЛАССЪ II.

Начала нравственности производимыя изъ способности познавательной и умозаключеній.

ЛОГИКА.

или

УМОСЛОВІЕ

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О понятіи раздѣленія и пользѣ Логики.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Объ Исторія Логики и сочинителяхъ оной.

ГЛАВА

ПРЕДИСЛОВНАЯ ЛОГИКИ

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О способностяхъ и дѣйствованіяхъ человѣческаго ума.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О различіи умовъ и его причинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О Семіотикѣ и Гимнастикѣ умовъ.

ЛОГИКА

или

УМОСЛОВІЕ

ГЛАВА I.

О разныхъ родахъ понятій, началахъ и причинахъ сихъ родовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О естественныхъ законахъ и причинахъ сопряженія и послѣдованія понятій.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О знакахъ мыслей, о языкѣ и писаніи.

ГЛАВА II.

О РАЗСУЖДЕНІЯХЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ

I. О разсужденіяхъ.

II. Объясненіе предложенія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О внутреннихъ основаніяхъ предложеній, ихъ различіи и законахъ, отсюда происходящихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О внѣшнихъ основаніяхъ предложеній и о непосредственныхъ заключеніяхъ или умствованіяхъ, основывающихся на законахъ сихъ предложеній.

ГЛАВА III.

Объ умствованіи и главнѣйшихъ онаго родахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Объ умствованіи вообще и его началахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Силлогизмѣ вообще и его правилахъ.

ОТДѢЛЕНIЕ III.

О Силлогизмахъ сложныхъ и ихъ правилахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О погрѣшностяхъ случающихся въ доказательствахъ.

ГЛАВА III.

О заблужденіяхъ и предразсудкахъ и ихъ причинахъ.

ГЛАВА IV.

О познаніи истины посредствомъ свидѣтельствъ.

МЕТОДОЛОГІЯ ВСЕОБЩАЯ.

ГЛАВА I.

О методѣ и Методологіи.

ЧЛЕНЪ I.

О методѣ и разныхъ родахъ онаго.

ЧЛЕНЪ 2.

О предварительныхъ понятіяхъ, относящихся къ Методологіи.

§. 269. Что есть Методологія?

— 270. Дабы многія и различныя сведенія наши могли составить науку, что къ тому требуется? и что есть наука?

— 271. Что есть Система, сборище, познаніе отрывочное и Систематическое?

— 272. Какая цѣль Методологіи? Логическое совершенство науки — средства къ оному.

ГЛАВА II.

О средствахъ, споспѣшествующихъ Логическому совершенству науки, относящихся къ основательности, ясности понятій и распространенію оныхъ.

ЧЛЕНЪ I.

О средствахъ, относящихся къ основательности и ясности понятій.

— 273. Средства къ основательности и ясности понятій суть опредѣленія и описанія.

— 274. Что есть опредѣленіе и опредѣляемое — существенныя качества совершеннаго опредѣленія суть: ясность, полнота, и точность.

§. 275. Раздѣленіе опредѣленій на Аналитическія и Синтетическія.

— 276. Именныя и вещныя — Существенныя и случайныя.

— 277. Правила для составленія опредѣленія.

I. Опредѣленіе должно быть яснѣе своего опредѣляемаго; ясность сія какъ пріобрѣтается?

II. Опредѣленіе должно приличествовать одному и всякому опредѣляемому.

III. Опредѣленіе должно имѣть ближайшій родъ и послѣднее различіе.

IV. Опредѣленія не должны быть отрицательныя. Когда можно употреблять оныя?

V. Опредѣленіе должно быть краткое.

— 278. Способъ испытывать правильность или неправильность опредѣленій.

— 279. Можно ли опредѣлить всякую вещь, находящуюся въ природѣ?

— 280. Что есть толкованіе, объясненіе и описаніе?

ЧЛЕНЪ II.

О средствахъ, относящихся къ распространенію понятій.

— 281. Что относится къ средствамъ, способствующимъ распространенію понятій?

— 282. Что есть Логическое раздѣленіе—дѣли-

мое, и члены? Раздѣлять понятіе не одно и тоже значитъ.

— 283. Что есть сораздѣленіе, подраздѣленіе и краткое обозрѣніе?

— 284. Раздѣленіе по числу членовъ бываетъ двучленное, троечленное, четыречленное и многочленное.

— 285. Что есть различеніе — оно разнствуетъ отъ раздѣленія.

— 286. Правила порядочныхъ раздѣленій.

ГЛАВА III.

О размышленіи вообще и рѣшеніи задачъ.

— 287. Какимъ образомъ пріобрѣтаемъ разныя познанія?

— 288. Что значитъ размышлять вообще и методически, и что есть размышленіе?

— 289. Какія правила должно наблюдать въ порядочномъ размышленіи? Что есть Аксіома и что Задача?

— 290. На сколько классовъ могутъ быть раздѣлены задачи? и какія правила при рѣшеніи оныхъ наблюдаются?

ГЛАВА IV.

О чтеніи книгъ вообще и въ особенности историческихъ, догматическихъ и смѣшенныхъ.

— 291. По чему чтеніе книгъ не только полезно, но даже и нужно?

§. 292. Какія книги въ особенности читать должно?

— 293. Когда понимаемъ Автора, что есть смыслъ Автора? что есть Герменевтика. — Толкователь и Толкованіе?

— 294. Начала или основанія Герменевтики 1) обыкновенный или принятый образъ Нарѣчія. 2) Намѣреніе говорящаго 3) предлежащая матерія.

— 295. Правила Герменевтики.

I. Толкователь долженъ знать сущность и свойства языка, на которомъ писано сочиненіе.

— 296. II. Простонародное употребленіе словъ должно относить къ тому вѣку и отечеству, въ которомъ сочинитель имѣлъ большое уваженіе.

— 297. III. Слова при толкованіи должно принимать въ свойственномъ, а не въ переносномъ смыслѣ.

— 298. IV. Слова двузнаменовательныя должно опредѣлять по намѣренію и цѣли Автора.

— 299. V. Изъ различныхъ значеній словъ всѣмъ прочимъ предпочитается то значеніе, въ какомъ самъ Авторъ употребляетъ оныя.

— 300. VI. При остающейся невнятности словъ должно оныя толковать по сопряженію и связи науки, или по предмѣту дѣла.

— 301. VII. То толкованіе науки, состоящей во всей связи, предпочитается всякому

другому, которое не влечетъ за собою послѣдствія, разуму противнаго.

§. 302. VIII. Никто не долженъ приступать къ толкованію Автора, будучи занятъ излишнею любовію, или излишнею личною ненавистію къ нему, или наконецъ какими нибудь предразсудками.

— 303. IX. Въ толкованіи Авторовъ должно наблюдать порядокъ мнѣній, словъ и пристойное послѣдованіе вещей.

— 304. Книги суть Историческія, Догматическія и Смѣшенныя.

— 305. При разсматриваніи книгъ историческихъ на что должно главнѣйше обращать вниманіе?

— 306. Какія суть правила при разсматриваніи книгъ Догматическихъ?

— 307. Способъ читать книги.

— 308. Правила прежде чтенія.

— 309. Правила при самомъ чтеніи.

— 310. Правила послѣ чтенія.]

ГЛАВА V.

О способахъ сообщать свои познанія съ другими.

— 311. Когда мы сообщаемъ познанія наши другимъ?

— 312. Что значитъ обучать кого нибудь? Обучающій долженъ имѣть даръ ясности — и даръ обучать.

§. 313. Что значитъ убѣждать другаго, что есть убѣжденіе, опроверженіе, прекословіе или возраженіе?

— 314. Предмѣтъ убѣжденія вообще.—Должности убѣждающаго и убѣждаемаго.

— 315. Что долженъ дѣлать опровергающій мнѣніе другаго? — Истиннаго предложенія никогда не можно опровергать.— Опроверженіе и оспориваніе различаются.

— 316. Правила, наблюдаемыя въ опроверженіяхъ:

I. Опровергающій другаго долженъ опредѣлить состояніе распри.

II. Оспоривающій одно предложеніе, не касаясь ни въ чемъ доводовъ, не опровергаетъ онаго.

III. Опровергаемое предложеніе должно доказать или совсѣмъ ложнымъ, или поколику пріемлется повсемственно. Что суть консеквенціаріи — способъ къ избѣжанію сего порока.—Доводы, чинимые по одной зависти — пользующіеся сими доводами что дѣлаютъ?

— 317. Кто защищаетъ самаго себя? — Естьли предложеніе въ самомъ дѣлѣ опровержено, то оно должно быть необходимо ложнымъ.

— 318. Какія суть правила защищенія?

— 319. Что есть состязаніе — Оспориватель и Отвѣтчикъ?

ВСТУПЛЕНІЕ
Въ Философію вообще.

ГЛАВА I.
О понятіи, раздѣленіи, цѣли и пользѣ Философіи.

---

§ 1.

Созерцаніе вещей встрѣчающихся въ природѣ и тщательное разсматриваніе оныхъ, начало существовать съ происхожденіемъ рода человѣческаго. Люди, углублявшіе свои мысли въ разсматриваніе вещей, назывались мудрецами, а наука, мало по малу ими составленная, получила названіе мудрости.

Пиѳагоръ, по мнѣнію Цицерона *), первый назвалъ себя философомъ (любомудрцемъ), наука же съ того времени названа философіею — любомудріемъ; слѣдственно

---

*) Смотри книгу 5-ю Тускуланскихъ вопросовъ гл. 3. —

въ древнихъ временахъ философія получала свое названіе отъ философа, теперь же напротивъ того философъ получаетъ свое наименованіе отъ науки философической *). Новѣйшіе философы различаютъ философію отъ мудрости тѣмъ, что первая есть основательное познаніе силъ, законовъ и цѣли природы, первѣйшей и высочайшей всего сего причины, по однимъ началамъ разума пріобрѣтаемое и направляемое къ достиженію, сохраненію и утвержденію благополучія человѣческаго **); вторая же сверхъ основательнаго познанія вещей требуетъ употребленія и правильнаго примѣненія оныхъ ***).

§ 2.

Но ежели *Философія* должна быть святилищемъ здраваго разсудка, и надежнымъ

*) *Hollmann* Philosophiae Ration. Proleg. § 2. Gotting. 1767.

**) Сам. Христ. Голлманнъ in Proleg. § 21. Въ силу сего опредѣленія весьма правильно говоритъ Г. Профессоръ Якобъ въ § 7 своей Логики „что мы тогда особливо употре„ляемъ выраженіе философствовать (лю„бомудрствовать), когда стараемся объя„снять явленія по ихъ причинамъ, опредѣ„лять всеобщіе силъ законы, а скрытыя „причины и ихъ дѣйствія обнаруживать „посредствомъ умозаключеній.„

***) *Iac. Brucker* Institut. Histor. introduct. §. 2.

путеводителемъ къ благоденственной жизни, то она должна быть *образованіемъ ума и сердца.*

Образованіе ума есть возвышеніе познавательныхъ способностей до всевозможной степени совершенства, которое требуетъ: 1) неусыпнаго старанія въ познаваніи самаго себя, вещей насъ окружающихъ, силъ и всеобщихъ законовъ природы, первѣйшей причины, или Творца всей вселенной, основанномъ на однихъ началахъ чистаго, то есть никакими предразсудками незараженнаго разума; 2) требуетъ приведенія сихъ способностей посредствомъ упражненія къ навыку поступать въ дѣяніяхъ правильно и намѣреваемой цѣли сообразно.

Образованіе сердца есть управленіе воли въ показаніи оной тѣхъ стезей и спо-

Разные философы по усмотрѣнію своему опредѣляютъ философію разнымъ образомъ, на пр. *Крузій* представилъ опредѣленіе философіи въ своей *Логикѣ* подъ заглавіемъ: Weg zur Gewissheit, слѣдующее: *философія есть система необходимыхъ истинъ разума.* Но по сему опредѣленію философія не различается отъ математики; поелику всѣ истины, составляющія математику, суть также необходимыя истины разума, однакожъ совокупность математическихъ истинъ никто не называетъ философіею.

собовъ, по которымъ она всегда должна стремиться къ желанію истиннаго добра, и къ отвращенію отъ дѣйствительнаго зла, и тѣмъ достигать цѣли свойственной чувственно-разумному существу, то есть, человѣку.

Вольфъ говоритъ: *философія есть наука о возможныхъ вещахъ, поколику онѣ быть могутъ, а также для чего и какимъ образомъ онѣ возможны.*

Сіе опредѣленіе недостаточно по тому, что умствующій разумъ ищетъ возможности не въ однихъ только философическихъ познаніяхъ, но также и въ другихъ, въ коихъ философія никогда не дѣлала изслѣдованій о томъ, для чего и какимъ образомъ онѣ возможны.

Послѣдователи Лейбница называютъ *философію наукою о довольныхъ причинахъ*; но сіе опредѣленіе пространнѣе своего опредѣляемаго, ибо разумъ доискивается довольныхъ причинъ и въ опытной физикѣ, химіи, всеобщей исторіи и проч.; — однакожъ сіи науки собственно не называются философіею.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ опредѣляютъ философію такъ: что она *есть наука о всемъ томъ, что сверхъ всей опытности и прежде оной, однимъ разумомъ познаваемо быть можетъ.* Сіе опредѣленіе не только пространнѣе, но и тѣснѣе своего опредѣляемаго: 1) пространнѣе потому, что оно не исключаетъ математики; 2) а тѣснѣе, поелику не включаетъ въ себѣ опытной психологіи, ни космологіи, яко истинныхъ частей философіи.

Другіе *философію* называютъ *наукою разума*; *состоящею изъ однихъ понятій*. Но симъ опредѣленіемъ показывается одна только форма (т. е. образъ) философіи, однако при томъ не означается матерія (т. е. вещество) оной; образъ же безъ образуемаго существовать не можетъ. А какъ сверхъ сего нѣтъ ни одной науки, которой форма не происходила бы отъ разума; то по сему одну только философію не можно называть наукою разума, равно какъ и сими словами: *состоящею изъ однихъ понятій*, не выражается ни предметъ, ни цѣль философіи, безъ чего никакая наука не можетъ называться наукою разума.

§ 3.

Основаніемъ познанія философическаго долженъ быть одинъ *свѣтъ разума* (lumen rationis), который состоитъ въ опытности и правильномъ размышленіи. Ибо свѣтъ вообще называется то, посредствомъ чего внѣшніе предметы различать можемъ. Познаніе, основанное на довѣренности человѣческой, есть историческое; познаніе же, имѣющее основаніемъ довѣренность Божескую, называется познаніемъ Богословскимъ.

§ 4.

Философія, по представленному понятію объ оной, раздѣляется на двѣ главныя части: *теоретическую* и *практическую*, (умозрительную и дѣятельную); первая есть совокупность всеобщихъ истинъ, коими непосредственно образуется человѣческій умъ въ правильномъ размышленіи и познаваніи вещей встрѣчающихся въ природѣ; вторая же есть совокупность тѣхъ истинъ, коими воля человѣческая дѣлается совершеннѣе и благороднѣе въ ея наклонностяхъ и дѣяніяхъ, служащихъ къ достиженію истиннаго благополучія. — Раздѣленіе сіе основывается на двоякомъ употребленіи ума, которое или бываетъ въ одномъ только познаваніи и разсматриваніи вещей, или въ обнаруживаніи воли нашей посредствомъ дѣяній; первое теоретическимъ, второе практическимъ, называется.

Теоретическая и практическая философія не составляетъ двухъ философій, столь себѣ противоположныхъ, чтобы теоретическая нимало не имѣла вліянія на практическую, или чтобы практическая ничего не заимствовала отъ теоретической. Ибо, *теорія* есть совокупность всеобщихъ истинъ и познаній безъ примѣненія оныхъ къ какому нибудь предмету; а *практика* есть благоразсудное примѣненіе всеобщихъ

§ 5.

Части Философіи, смотря по предметамъ, многоразличны. Философія вообще занимается разсматриваніемъ природы, въ которой встрѣчаются существа двоякаго рода: одни понимаемыя внѣшними чувствами, другія же однимъ умомъ; первыя относятся къ *Физикѣ*, а вторыя къ *Метафизикѣ*, которой части на своемъ мѣстѣ будутъ показаны. Между всѣми существами природы, главнѣйшій предметъ философіи въ частности есть человѣкъ. Поколику философія занимается разсматриваніемъ природы и свойствъ цѣлаго человѣка, яко существа изъ души и тѣла состоящаго, то она на-

истинъ и познаній къ извѣстной и опредѣленной какой нибудь цѣли. — Слѣдственно теоретическая и практическая философія составляютъ одно тѣло, тѣснѣйшею связію между собою сопряженное, которое по отдѣленіи одной какой либо части бываетъ недостаточно и безполезно; поелику упражняться въ одной теоріи, безъ употребленія и примѣненія оной, значило бы заниматься одними пустыми умозаключеніями; примѣнять же всеобщія истины или познанія ко встрѣчающимся случаямъ, безъ знанія теоріи, значило бы употреблять то, чего не знаемъ. По сему практиковъ опорочиванія теоріи неосновательны.

зывается *Антропологіею* (*человѣкословіемъ*); когда же научаетъ по наружнымъ чертамъ, израженнымъ на тѣлѣ человѣка, дѣлать заключенія на внутренній нравъ онаго, то составляетъ *Физіогномику*, а наука о воспитаніи и наставленіи человѣка, *Педагогику*.

§ 6.

Главнѣйшія части человѣка суть душа и тѣло. Разсматриваніе какого бы ни было тѣла вообще, есть *Соматологія* (*тѣлословіе*); разсматриваніе всѣхъ частей животнаго тѣла, находящагося въ здоровомъ состояніи, *Физіологія*, а въ болѣзненномъ, *Патологія* *). Разсматриваніе свойствъ души, яко духа ни съ какимъ еще тѣломъ несопряженнаго, называется *Пневматологіею* (*духословіемъ*), сопряженнаго же съ тѣломъ Психологіею (*душесловіемъ*).

§ 7.

Главнѣйшія способности души, обнаруживающіяся въ самыхъ дѣйствіяхъ, суть три: разумѣніе, воля и вкусъ. Объясненіе

*) Обѣ сіи части относятся къ врачебнымъ наукамъ, которыя, по своей обширности и по усматриваемому въ нихъ нѣкоторому достоинству, отдѣлены отъ философіи, и составляютъ особое отдѣленіе въ Университетахъ.

качества, свойствъ, дѣйствованій и цѣли разумѣнія составляетъ предметъ *Логики* (*умословія*), которая есть совокупность правилъ, руководствующихъ разумѣніемъ въ размышленіи, познаваніи и различеніи истиннаго отъ ложнаго.

Основательное познаніе естественныхъ наклонностей и побужденій воли, отъ которыхъ раждаются дѣйствія, также намѣреній, къ достиженію коихъ сіи дѣйствія удобными средствами должны быть опредѣляемы и направляемы, есть предметъ *практической всеобщей философіи*, въ которой предлагаются всеобщія основанія и начала, для доказыванія истинъ, содержащихся въ каждой части практической философіи; иначе называютъ ее Метафизикою нравовъ. Части оной суть: 1) Философія о волѣ человѣческой; 2) Иеика или нравоученіе; 3) Философическое нравоученіе и 4) Политика.

§ 8.

Философія о волѣ человѣческой разсматриваетъ свойство воли, ея наклонности и намѣренія и направляетъ дѣйствія ея къ достиженію оныхъ приличными къ тому средствами. *Нравоученіе* образуетъ насъ своимъ законодательствомъ нравственно добрыми, добродѣтельными, къ святому и первому

всѣхъ вещей источнику приближающимися существами, открываетъ виды въ будущую жизнь, гдѣ Всевѣдущее, Всемогущее въ высочайшей степени Разумное и Святое Существо раздаетъ по достоинству благополучіе, награждаетъ добродѣтель и наказываетъ порокъ.

Философическое правоученіе или естественное право предлагаетъ въ своемъ законодательствѣ тѣ естественные законы, правá и соотвѣтствующія имъ обязанности, къ исполненію коихъ мы другъ друга по изреченію разума принуждать можемъ; слѣдственно оно дѣлаетъ насъ правобл.юстительными, безъ чего не могло бы состоять никакое внѣшнее благосостояніе.

Политика своимъ законодательствомъ приискиваетъ тѣ средства и способы, коими сохраняется внѣшняя безопасность людей и Государствъ; слѣдственно обучаетъ благоразумію, то есть навыку поспѣшно употреблять благоизобрѣтенныя средства къ тому, чтобы достигнуть предполагаемой цѣли.

§ 9.

Наука объясняющая свойство хорошаго вкуса называется *философіею вкуса* или *Эстетикою*, которая именно есть философія изящныхъ наукъ и художествъ, или

наука, посредствомъ которой изъ свойства вкуса производятъ какъ всеобщую Теорію, такъ и правила изящныхъ наукъ и художествъ. *) Вкусъ въ самомъ дѣлѣ есть ничто иное, какъ способность ощущать, или созерцательно познавать изящное, и посредствомъ сего созерцательнаго познанія чувствовать отъ того удовольствіе какъ въ естественныхъ, такъ и искуственныхъ произведеніяхъ; такъ какъ разумъ есть способность познавать истинное совершенное и правильное, а нравственное ощущеніе есть способность чувствовать доброе. Философія о изящномъ или прекрасномъ имѣетъ всеобщія и частныя Теоріи, на коихъ основываются словесныя, изящныя науки и образовательныя художества: къ первымъ относится витійственное, стихотворное и театральное искуство; ко вторымъ живописное, ваятельное, и гравировальное, или гравироватедьное и прочія.

§ 10.

Верховная цѣль всея философіи есть цѣль разума, которымъ Виновникъ природы снабдилъ человѣка. Разумъ данъ человѣку

---

*) Joh. Georg Sulzer in der allgemeinen Theorie der Schönen Künste II Theil. Leipzig 1778 стр. 240.

или во 2хъ для того, чтобъ онъ былъ ему руководителемъ въ провожденіи своей жизни на семъ свѣтѣ въ изобиліи, удовольствіи и всевозможныхъ роскошахъ. Но сіе утверждать значило бы унижать достоинство разума, а напротивъ того одобрять и защищать *Эгоизмъ*, то есть навыкъ относить все къ самому себѣ; или во 2хъ для того, чтобъ онъ былъ путеводителемъ человѣку во всѣхъ его знаніяхъ, чтобъ человѣкъ посредствомъ онаго могъ распространять предѣлы своихъ познаній. Но таковая цѣль не имѣетъ совершенной цѣны въ сей временной жизни, и всѣ люди, безъ исключенія, не могутъ посвящаться оной; или наконецъ въ 3хъ для того, чтобъ онъ былъ наставникомъ человѣку въ соображеніи своихъ чувствованій и нравовъ съ природными законами, предписываемыми разумомъ, чтобъ такимъ образомъ сдѣлаться нравственно добрыми, добродѣтельными, праволюбительными и тѣмъ достигнуть спокойствія духа и удостоиться благополучія; что составляетъ верховную цѣну разумнаго и свободно дѣйствующаго существа и высочайшее онаго благо. — Сія цѣль есть совершенное благо человѣка, котораго могутъ искать всѣ люди, какой бы впрочемъ ни былъ жребій ихъ прохожденія, ума и щастія; ищущіе сей цѣли никогда не могутъ

быть въ сопротивленіи другъ другу, напротивъ того они всегда могутъ споспѣшествовать взаимно своимъ благимъ намѣреніямъ.

§ 11.

По сему верховное правило, руководствующее человѣкомъ въ его познаніяхъ и поступкахъ, изражается слѣдующимъ образомъ: *Будь рачителенъ въ познаніи всего того, что разумъ твой познать можетъ, и примѣняй все тобою познанное къ той цѣли, чтобъ ты сдѣлался нравственно добрымъ, добродѣтельнымъ и тѣмъ самымъ достойнымъ благополучія существомъ.* Симъ ограничивается пространное поле философіи и все любопытство размышляющаго человѣка опредѣляется слѣдующими вопросами:

1. Что можетъ человѣкъ знать? какіе суть границы тѣхъ предметовъ, о коихъ можно получить познаніе.

2. Что онъ долженъ дѣлать?

3. На что смѣетъ надѣяться? и

4. Что есть человѣкъ?

На первое отвѣчаетъ Метафизика, на второе нравоучительная философія, на третіе Религія, на четвертое Антропологія.

§ 12.

Порядокъ, въ которомъ части философіи должны быть преподаваемы, не можетъ

быть равнодушнымъ (indifferens), какъ для обучающаго, такъ равно и для обучающагося, напротивъ того предметы; состоящіе въ связи должно располагать такимъ образомъ по главному правилу ученія, чтобы объясненіе предъидущихъ было предуготовленіемъ для послѣдующихъ, и чтобы предметы предлагаемые вмѣстѣ, одни служили для объясненія другихъ. Поелику того не можно дѣлать, чего мы не знаемъ, то по сему теоретическая философія должна предшествовать практической, слѣдственно прежде должно образовать умъ, а послѣ сердце.

§ 13.

Неразлучная спутница для упражняющихся въ философическихъ наукахъ есть 1) филологія, 2) исторія, 3) словесныя науки.

Филологія т. е. знаніе разныхъ языковъ имѣетъ большое вліяніе на философа, посредствомъ сего онъ участвуетъ въ остротѣ, изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ разныхъ философовъ, кои жили и процвѣтали въ разныя времена у разныхъ народовъ.

Исторія во 1хъ Естественная доставляетъ философу знаніе разныхъ произведеній природы, безъ котораго не можно основательно познавать цѣли и открывать всеобщихъ законовъ оной, во 2хъ Писатели политической исторіи были первые философы, коихъ цѣлію при сочиненіи исторіи была философія, какъ то *Плутархъ*, *Тацитъ* и *Гюмъ*; всегоже болѣе пособствуетъ философу, въ 3хъ исторія о тѣхъ предметахъ, кои относятся къ образованію человѣческаго ума и нравовъ. Въ сей исторіи великую услугу въ прошедшемъ столѣтіи показали ученому свѣту: *Иселинъ Гомъ Милларъ, Фергюсонъ, Крафтъ, Говетъ,* и *Руссо.* Логика и Метафизика основываются на исторіи о разумѣніи человѣческомъ, Физика и Химія на естественной Исторіи, а практическая Философія на исторіи человѣчества. Наконецъ нужна для философа философическая исторія, которая открываетъ источники и приключенія частныхъ ученій.

Словесныя науки доставляютъ философу самую важную пользу въ томъ, что онъ можетъ представить свои отвлеченія краснорѣчиво и тѣмъ сдѣлать себя пріятнымъ; при томъ же Риторы и Стихотворцы наполнили свои сочиненія важными для философа достопримѣчательностями.

§ 14.

Свойство всея философіи и всѣхъ частей оной доказываетъ цѣну ея и пользу, которая есть или безусловная (совершенная), или условная (относительная). *Безусловная цѣна* и польза философіи состоитъ

главнѣйше въ томъ, что она научаетъ человѣка познавать самаго себя, и тѣмъ открываетъ ему все то, что всего болѣе касается до него, какъ то: 1.) Что силою разума человѣческаго знать можно; 2.) Какимъ образомъ жить должно по законодательству разума? и 3.) Какой судьбы ожидать должно въ будущей жизни по предвѣщанію разума?

§ 15.

Условная же или *относительная цѣна* и польза оной состоитъ въ томъ, что всѣ

Исторія научаетъ насъ, что у тѣхъ народовъ торжествовала добродѣтель и уважаемо было человѣчество, которыхъ озарялъ свѣтъ философіи, но гдѣ лучезарный свѣтъ ея не могъ разогнать мрака невѣжества, тамъ торжествовало суевѣріе, и варварствомъ угнѣтаемо было человѣчество.—Она освободила людей отъ тягостнаго ига рабства, попрала фанатизмъ и деспотизмъ разрушающій все благополучіе человѣческое. Самые большіе политики, Государи и Распространители Религіи были глубокомысленные философы—она управляетъ вождями Государствъ и приводитъ оныя въ цвѣтущее состояніе. По сему то справедливо говорилъ Платонъ: *блаженно то Государство, въ которомъ или философы суть правителями, или правители Государствъ Философами.*

прочія науки заимствуютъ отъ нея не только возможность своего бытія и истинность, но также усовершенствованіе и пользу. Ибо Философія объясняетъ и предлагаетъ всего истиннаго и систематическаго познанія верховныя начала и потребности, отъ которыхъ всѣ прочія науки заимствуютъ силу, непоколебимость и истину своихъ утвержденій. Исторія наипаче новѣйшихъ временъ довольно доказываетъ, что перевороты, воспослѣдовавшіе въ Философіи, имѣли также вліяніе на перемѣну въ другихъ наукахъ; по причинѣ сей перемѣны, воспослѣдовавшею ясностію, основательностію и порядкомъ мы одолжены одному свѣтильнику Философіи и упражняющимся въ оной мужамъ.

§ 16.

Не смотря на всѣ сіи похвалы и истинную пользу Философіи, есть люди, которые опорочиваютъ Философію въ томъ, что она и ея питомцы были причиною величайшихъ заблужденій и происходившихъ отъ того бѣдствій.

Но сіе порицаніе и укоризна не касаются истинной, но только одной схоластической и притомъ ложной Философіи. — Схоластическая Философія и послѣдова-

шели оной не изслѣдовали ни свойства вещей, ни цѣли оныхъ, но занимались одною пустою остротою словъ и тонкостію предложеній; что конечно нимало не способствовало къ умноженію человѣческаго благополучія; по сему она справедливо опорочивается. — Ложная же Философія есть злоупотребленіе разума, которая вмѣсто того, чтобы руководствоваться ея свѣтильникомъ къ познанію истины, вводила людей въ лабиринтъ заблужденій; худыхъже слѣдствій, грозящихъ гибелію цѣлымъ обществамъ, былъ причиною гнусный Егоизмъ, все въ свою пользу обращающій. Сверхъ сего злоупотребленіе вещи ничего не доказываетъ противъ истиннаго и хорошаго употребленія оной. Не долженъ ли человѣкъ ѣсть по той причинѣ, что нѣкто будучи боленъ, ѣлъ и тѣмъ причинилъ себѣ смерть? Не должно ли человѣку дышать воздухомъ для того, чтобы непринять нечистыхъ частицъ, смѣшенныхъ съ онымъ? Нѣтъ ни одной науки, которая бы не была опорочиваема шарлатанами; что самое случилось и съ Философіею, всѣхъ наукъ матерію. Философія имѣетъ предъ другими науками то преимущество, что она можетъ себя защищать противъ злоупотребленій и порицаній собственнымъ своимъ оружіемъ.

§ 17.

Предосторожности, необходимыя для каждаго любителя мудрости, состоятъ въ томъ, чтобы онъ съ одной стороны воздерживался отъ лишняго скептицизма, притомъ же избѣгалъ бы педантства, шарлатанства, и ученаго щегольства. Ибо мнѣнія наши должны быть управляемы и опредѣляемы по содержанію и важности оснований и началъ.

Лишній догматизмъ есть обыкновеніе присвоивать себѣ болѣе права къ подлинности, нежели благоразумной вѣроятности; при подлинности болѣе основывать истины на совершенномъ убѣжденіи, нежели на нравственной довѣренности, наконецъ болѣе полагаться на умозаключенія, нежели на опытность.

Лишній скептицизмъ есть обыкновеніе отнимать отъ разумѣнія человѣческаго всѣ неоспоримые признаки истины, и тѣмъ самимъ воздерживаться отъ произнесенія своего мнѣнія о вещахъ, хотябъ оно имѣло довольныя къ тому причины. Истинный Философъ имѣетъ въ виду одно только содержаніе и важность причинъ; слѣдственно ежели онъ имѣетъ довольныя причины, то почитаетъ вещь за подлинную; естьли равныя, за сомнительную; естьли больше причинъ, но еще недовольныхъ къ подлинности;

за вѣроятную; не имѣя же ни какихъ причинъ, признается о своемъ невѣденіи.

Педантство есть свойство тѣхъ ученыхъ людей, которые во всѣхъ обстоятельствахъ все то, что произносятъ, говорятъ ученымъ и искусственнымъ образомъ, не принимая въ уваженіе ни духа (генія) временъ, ни пріятности вкуса, ниже разности присутствующихъ лицъ; они гордятся тѣмъ, что пыль схоластическая съ нихъ спадываетъ, по сему педантство называется тщеславіемъ, происходящимъ изъ учености, основывающейся на вещахъ маловажныхъ. *)

Шарлатанство есть свойство едва полуученыхъ людей, кои хвастаютъ своими знаніями, и подкрѣпляя оныя замысловатыми словами, ищутъ одобренія у другихъ людей съ тѣмъ, чтобы могли пользоваться ихъ неосторожностію и неосмотрительностію, для умноженія своей славы и своего обогащенія. Смотри книгу, выше приведенную.

Ученое щегольство есть упражненіе въ наукахъ по одному только вкусу; оно имѣетъ въ виду одно удовольствіе и старается доставить оное другимъ, не заботясь объ основательности, ищетъ поверхностнаго познанія, не тщится убѣждать, но уговаривать, не вещи, но слова имѣетъ въ виду. Ученой щеголь не спрашиваетъ, истинно ли то, что онъ говоритъ? Но спрашиваетъ, нравится ли оно? Смотри въ той же книгѣ.

§ 18.

Отъ педантства избавиться можно слѣдующимъ образомъ:

1) Упражняясь въ одной какой нибудь наукѣ, не презирай другихъ.

2) Занимаясь чтеніемъ древнихъ авторовъ, не пренебрегай новыхъ; будь равнодушенъ въ отдаваніи справедливости, какъ древнимъ, такъ и новѣйшимъ;

3) Шествуй въ наукахъ равными шагами; свѣдѣніе всякихъ новостей почитай словесностію; не будь доволенъ однимъ Аристотелемъ, ниже пристрастенъ къ изреченіямъ Канта или Шелинга. — Любитель истины долженъ подражать трудолюбивой пчелѣ.

4) Имѣй обращеніе съ учтивыми и благородными учеными, коихъ званія не составляетъ одна ученость, но также чистой вкусъ, хорошіе и пріятные нравы.

Не будешь Шарлатаномъ,

1. Когда чувствуя свои силы и способности къ познаніямъ, будешь оныя обна-

---

*) Смотри Sebbastiani Stadelii ad Ianum Philomusum Epistolam de circumforanea Literatorum vanitate in Menkenio de charlataneria Eruditorum стран. 214.

ружнвать предъ другими благопристойнымъ и учтивымъ образомъ безъ всякой надменности; — 2е когда будешь въ состояніи доказать то на дѣлѣ, что о себѣ предлагаешь на словахъ; 3е когда будешь разсуждать о всѣхъ наукахъ по мѣрѣ ихъ достоинства и употребленія, не унижая ихъ цѣны, ни похвалъ.

Наконецъ избѣжишь *ученаго щегольства* во 1-хъ прилѣжнымъ чтеніемъ Греческихъ и Латинскихъ авторовъ, вникая при томъ въ смыслъ, наклонности, нравы и намѣренія оныхъ;—во 2-хъ въ поведеніи поступай не по одной чувственности, но по хорошимъ понятіямъ о вещахъ; не одна токмо раздраженная чувственность, но изреченія разума должны быть для тебя законами;—въ 3-хъ не должно довольствоваться одною поверхностію знанія, но надобно вникать во внутренность вещей. Вездѣ надобно искать совершенства и основательности; — въ 4-хъ изящныхъ наукъ не должно пренебрегать, но не должно также поставлять оныхъ первою и послѣднею для себя цѣлію. Изящными науками должно пользоваться, какъ благовоніями и солію въ пищѣ; — Въ 5-хъ не съ одними книгами, но также и съ людьми надобно жить, входить съ ними въ обращеніе и дѣла, вникать въ ихъ нравы, наклонности, пристрастія, и свойства тем-

пераментовъ, словомъ, примѣчать все свойственное человѣчеству; — въ 6-хъ вездѣ стараться быть вразумительнымъ, и удовлетворительнымъ какъ ученому, такъ и не ученому, искать у людей просвѣщенныхъ и основательныхъ, а не у простыхъ, одобренія своихъ дѣяній.

ГЛАВА 2.

О понятіи, предѣлахъ, пользѣ, вспомогательныхъ средствахъ и краткомъ начертаніи исторіи Философическихъ системъ,

§ 19.

Исторія Философическихъ системъ есть достовѣрное повѣствованіе о происхожденіи и успѣхахъ всего того, что въ кругѣ дѣйствующаго ума открыто, сооружено и учреждено; слѣдственно она есть представленіе умопроизведеній, раздѣленіе оныхъ по теченію временъ и достодолжная каждаго умопроизведенія оцѣнка.

§ 20.

Исторія сего рода должна открывать и объяснять причины, по которымъ сіи, а не другія умопроизведенія могли происходить. Сіи причины могутъ быть во 1хъ

внутреннія и при томъ отчасти *необходимыя*, коимъ подлежитъ способность познавательная, отчасти же *случайныя*, кои способствуютъ образующимся умамъ, а наконецъ *самоучка* (autodidactica), то есть, духъ, безъ всякаго руководства Философствующій. Во 2-хъ *внѣшнія*, какъ то разныя обстоятельства, коимъ повинуется геній временъ, разная польза наукъ, разное направленіе Религіи и Государствъ, наконецъ самыя Физическія причины климата.

Въ сей исторіи то только заимствовать можно изъ исторіи Государствъ и просвѣщенія, изъ Біографіи и Библіографіи Философовъ, что служитъ къ истолкованію и объясненію происхожденія разныхъ Философическихъ системъ. По сему въ исторіи сего рода тѣ только Философы заслуживаютъ быть помѣщены, кои были или изобрѣтателями и творцами новыхъ системъ, или обновителями древнихъ, а тѣхъ, кои неотступно придерживались мнѣній своихъ Учителей, или составили себѣ нѣкоторую, якобы собственную систему изъ разныхъ Философическихъ положеній своихъ предшественниковъ, должно или совсѣмъ оставить, или постороннимъ образомъ нѣчто объ нихъ упомянуть.

§ 21.

Предметъ сея исторіи составляютъ одни только истинныя философическія умопроизведенія, слѣдственно утвержденія, на истинныхъ началахъ основанныя. По сему здѣсь не имѣютъ мѣста философическія положенія, почерпнутыя изъ преданій, или утвержденныя на достовѣрности, ниже частныя изреченія мудрецовъ. Она должна разсматривать и цѣнить цѣлыя системы, начинать отъ основаній и восходить къ первому и самому верховному началу всея системы, а не начиная отъ верховнаго начала нисходить къ безчисленнымъ послѣдствіямъ, перемѣнамъ и дѣйствіямъ системы; ибо всего сего изчисленіе составляетъ предметъ философической исторіи, коея кругъ гораздо пространнѣе.

§ 22.

Цѣль исторіи философическихъ системъ требуетъ того, чтобы она была 1) *Справедливая*, т. е. чтобы каждаго самоучнаго творца, или возобновителя какой нибудь философической системы, разсматривать и цѣнить не по чужимъ, но по собственнымъ его началамъ; 2.) *Философически обработана*, т. е. исторія философическихъ системъ должна показывать истину и достоинство какой нибудь системы въ самыхъ

ся началахъ и основанiяхъ, иначе она не-была бы наукою, но только однимъ театромъ тщетнаго любопытства; и 3.) *Систематическая*, ибо естьлибы умопроизведенiя были одними только слѣдствiями внѣшнихъ понимании, то исторiя повѣствовала бы только то, что произошло по одному слѣпому случаю. Поелику же разумѣнiю человѣческому назначенъ извѣстный нѣкоторый кругъ, изъ котораго онъ не можетъ и не долженъ выходить, то исторiя его произведенiй должна основываться на систематическомъ порядкѣ. Сверьхъ сего каждая философическая система есть усильное старанiе въ развязыванiи и объясненiи предлагаемыхъ всѣми познавательными силами проблемъ (задачь); слѣдственно смотря по способу, коимъ нѣкоторый самоучный философъ предприняль рѣшенiе той, или другой проблемы, потомъ какъ отъ рѣшенiя сей первоначальной проблемы поступилъ къ рѣшенiю прочихъ, и поколику руководствовался сею, или другою познавательною силою, и произошли разные пособы философствованiя, или разныя философическiя системы,

§. 23.

По сему ежели исторiя философическихъ системъ должна состоять въ систе-

матическомъ порядкѣ, то она должна имѣть для сего трoякое основанiе: 1.) Генеалогическое показанiе тѣхъ познавательныхъ способностей, кои составляютъ изобрѣтательную силу; 2.) Порядочное въ Архитектоническомъ видѣ представленное начертанiе наукъ, сооружаемыхъ силою разума; 3.) Показанiе тѣхъ мужей, кои самоучно философствовали и составили новыя философическiя системы. Исторiя каждой философической системы не что иное будетъ, какъ отвѣтъ на слѣдующую задачу: какимъ образомъ ученые мужи разныхъ дарованiй рѣшили и объяснили необходимыя умственныя проблемы?

§ 24.

Для удобнѣйшаго обозрѣнiя всѣхъ философическихъ системъ, необходимо нужно назначить нѣкоторый порядокъ и раздѣленiе оныхъ по теченiю времени. Кажется, что Философiя трижды предпринимала новое кругообращенiе, и дважды уже совершила оное; по сему исторiя философическихъ системъ можетъ быть раздѣлена на три перiода: во I. Представляется *древняя исторiя*, которая начинается вмѣстѣ съ произхожденiемъ человѣческаго рода, и продолжается до начала Римской Монархiи, или до временъ Августа Императора,

Во II *Средняя* отъ Августа Императора до исхода 15 и начала 16 столѣтія, т. е. до возобновленія наукъ.

Въ III *Новая* исторія начинается съ возобновленіемъ наукъ до нашихъ временъ.

§ 25.

Упражненіе въ исторіи философическихъ системъ есть во 1.) *Пріятно*; ибо ничто не можетъ быть пріятнѣе, ничто занимательнѣе для рачительнаго любителя наукъ, какъ странствовать въ нѣкоторомъ будто бы Пантеонѣ мужей, по одной самоучкѣ Философствующихъ; путешествовать по всему царству истины и доискиваться оной, разсматривать каждое произведеніе ума въ его источникѣ, и наконецъ созерцать сокровища древней и новѣйшей премудрости въ одномъ вмѣстилищѣ сосредоточенныя; во 2.) *Полезно* и *необходимо* а). Ибо сіе упражненіе раскрывая лѣтописи человѣческаго ума объясняетъ какимъ путемъ, какими пособіями и опытами доискивался онъ и доходилъ до познанія истиннаго и ложнаго, какими посторонними стезями сбиваясь съ пути истины, впадалъ въ заблужденія? показываетъ источники сихъ заблужденій и вредныя слѣдствія оныхъ, чѣмъ самымъ руководствуетъ къ правильному изъисканію ис-

тины и къ надежному избѣжанію заблужденій. Притомъ доказываетъ еще, какимъ образомъ отъ лжемудрствованія произошли самые опасные философическіе догматы (положенія), исчисляетъ открытыя и впредь открываемыя истины. Изслѣдываетъ, сколь много успѣлъ испытательный человѣческій духъ и что еще для будущаго испытыванія предоставилъ? б) Исторія философическихъ системъ не малое вліяніе имѣетъ не только въ законодательство и все правовѣденіе, но и въ самое врачебное искуство; ибо любители перваго почитаютъ многія мнѣнія наипаче изъ Стоической философіи принятыя, а питомцы втораго превозносятъ похвалами *Ипократа* и *Галена*, Героевъ въ древнихъ временахъ медицины, которая тогда же была частію философіи. в) Упражненіе въ исторіи философическихъ системъ служитъ свѣтильникомъ Богословамъ, къ посрамленію нечестія лжемудрецовъ (pseudosophi), кои вышедъ изъ предѣловъ разума, безразсудно умствовали, и показываетъ тѣ основанія, по которымъ на истинную Религію нападали, и по которымъ они сами могутъ быть упрекаемы и уличаемы; что уже и дѣлано философами, принявшими Христіанскую религію. Оно служитъ еще пособіемъ къ истолкованію наипаче тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ

священно-писатели принимали въ уваженіе мнѣнія древнихъ философовъ. Церковная исторія, повѣствующая о происхожденіи, успѣхѣ, а наипаче о внѣшнихъ перемѣнахъ церкви, безъ помощи исторіи философическихъ системъ недостаточна; ибо внѣшнія церковныя обстоятельства со втораго столѣтія начали входить въ тѣснѣйшую связь съ системами восточныхъ, а наипаче Греческихъ, философовъ, когда они, принявъ Христіанскую Религію, начали употреблять и способы по прежней привычкѣ философствовать и принятыя ими философическія системы къ объясненію и споспѣшествованію святыя науки; и сіе самое имѣло столь великое вліяніе въ обыкновенія и обряды внѣшняго Богопочитанія, что и самой даже Евангельской науки коснулось. Сіе случилось наипаче въ то время, когда родъ чистѣйшей Религіи, Іисусомъ Христомъ проповѣдыванный на востокѣ, былъ перенесенъ въ Египетъ и смѣшанъ съ Греческимъ образомъ философствованія, а наконецъ употребленъ къ утвержденію нѣкоторыхъ Іудейскихъ, отчасти же и церковныхъ положительныхъ догматовъ.

§ 26.

По исчисленіи главнѣйшихъ плодовъ, проистекающихъ отъ исторіи философическихъ системъ, не должно умолчать о тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствіяхъ, которыми угрожаетъ упражненіе въ сей исторіи при первомъ взглядѣ. — Въ самомъ дѣлѣ весьма непріятно: во Іхъ видѣть множество противоположенныхъ ипотезъ и многочисленныя противорѣчивыя мнѣнія; сія противоположность и противорѣчіе становилось тѣмъ примѣчательнѣе, чѣмъ больше было упражненія въ способѣ философствованія. во IIхъ Созерцать а) многочисленыя секты, безконечными спорами раздруженныя, б) несогласія и раздоры, происходившіе по одному смѣшенію понятій, в) принятыя безплодныя умозрѣнія и распространенныя заблужденія по причинѣ одного слѣпаго ревенія къ подражанію въ способѣ философствованія; а также и многія усилія почти во всякомъ столѣтіи предпринимаемыя въ преобразованіи онаго; но сіи усилія почти всегда оставались безъ желаемаго успѣха. Въ IIIхъ взирать на непрестанное по видимому противоборство а) опытности съ умствованіемъ, б) общаго природнаго мнѣнія съ выспреннимъ умозрѣніемъ. По симъ источникамъ спорившіе при всякомъ изслѣдованіи вовлекали другъ друга въ нелѣпости. Въ IVхъ усматривать что тѣ же задачи, коими болѣе двадцати

столѣтій изнурялись превосходнѣйшіе Греческіе умы, при многочисленныхъ изданныхъ сочиненіяхъ, по сію пору нерѣшены, и нынѣ еще столько занимаютъ ученыхъ людей, какъ будто бы никогда не были изслѣдываемы.

Но все сіе не только не должно отвращать насъ отъ упражненія въ исторіи философическихъ системъ, но напротивъ того должно еще поощрять къ оному. Ибо всѣ философическія системы, сколько бы ни были однѣ другимъ противны, суть не что иное, какъ одни чистыя усилія, посредствомъ которыхъ разумѣніе человѣческое старается открыть себѣ новый путь, ведущій къ сокровеннымъ еще истинамъ и тайнамъ; слѣдственно не должно удивляться, что философическія системы были столь многочисленны, измѣняемы, и преобращаемы въ тщетныя ипотезы. Сія разность и многочисленность приноситъ также не малые плоды — ибо она есть необходимымъ нѣкоторымъ предуготовленіемъ къ открытію истины; по сему новыя открытія бываютъ плодами не сплетенія многотруднаго, но паче частаго усилія, и система, которая при своемъ началѣ еще неосновательна и непостоянна, служитъ только къ объясненію послѣдующихъ испытаній.—Разность мнѣній есть не что

другое, какъ денница предшествующая восхожденію солнца т. е. истины. А хотя бы между разными мнѣніями и многія были погрѣшительны, но нѣтъ почти ни одной погрѣшности такого рода, которая бы въ себѣ не содержала сѣменъ и ростка сокровенной еще истины. Представленіе понимания хотя бы само по себѣ и было истинное, но естьли оно за ранѣе, нежели какъ должно, примется за всеобщее положеніе, то оно будетъ для разумѣнія поводомъ почти ко всѣмъ погрѣшностямъ. По сему то едва можно видѣть споръ между древними и новѣйшими философами, при которомъ бы спорющіе не придерживались того, что есть истинное, но только всегда въ разномъ отношеніи.

§ 27.

Поелику я не намѣренъ въ семъ общемъ предувѣдомленіи представить Исторію философическихъ системъ во всемъ ея пространствѣ, какъ то могло бы быть въ особенномъ сочиненіи, но только самымъ сокращеннымъ образомъ указать одинъ ходъ ея; то по сему любителямъ сея Исторіи представляю здѣсь нѣкоторые источники и вспомогательныя средства, изъ коихъ можно почерпнуть основательное познаніе философическихъ системъ.

§ 28.

Между сими источниками одни суть древніе, а другіе новые писатели; изъ древнихъ болѣе всѣхъ достойны примѣчанія.

1) *Діогенъ Лаэрцій*, который хотя и не совсѣмъ исправный, но при всемъ томъ мы ему одолжены лучшимъ познаніемъ древнихъ философическихъ системъ. Его сочиненіе издано а) въ Амстердамѣ 1692 года въ 4. въ II томахъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: Diogenis Laërtii de vitis dogmatibus et apophthegmatibus clarorum Philosophorum Libri 10 cum multis Annotationibus et commentariis. б) По Гречески и по Латинѣ, безъ примѣчаній въ Лейпцигѣ 1759 въ 8.

2) *Плутархъ* de placitis Philosophorum, *Stobaei* porro sententiae et eclogae physicae et Ethicae Гереннієво изданіе по Гречески и по Латинѣ, въ Гетингенѣ 1792 года, II Части въ 8.

3) Philosophemata veterum *Origeni* supposita et inter ejus opera contenta; vitae sodhistarum a *Philostrato* breviter adumbratae in collectione operum Philostrati. Олеаріево изданіе по Гречески и по Латинѣ, въ Лейпцигѣ 1709 года въ листъ.

§ 29.

Между новѣйшими особеннаго примѣчанія достойны слѣдующіе: *Бель* славенъ болѣе пространною, нежели глубокою ученостію, который произноситъ иногда хотя остроумныя, но по большей части дерскія и неумѣренныя сужденія и изреченія; смотри его Dictionaire Historique et Critique, 5 изданіе Г. Мезеро 1740 года IV Тома въ листъ. *Боссіевы* двѣ книги о Философіи и философическихъ сектахъ весьма полезны относительно сей Исторіи. *Деландъ* хотя въ сочиненіи (Histoire Critique de la Philosophie) придерживается довольно правильнаго порядка, но будучи изобиленъ обыкновенными и безполезными замѣчаніями утруждаетъ читателя; будучи скоръ въ выборѣ свидѣтелей рѣдко сомнѣвается, а часто погрѣшаетъ; въ вышшей Философіи не столько искусенъ, чтобы могъ правильно судить о философическихъ системахъ. Гораздо лучшія сочиненія во 1) *Фенелона* Les vies des Philosophes de l'antiquité и въ 2) *Саверина* vies des Philosophes modernes — А что *Даламбертъ* въ предварительномъ разговорѣ къ Энциклопедіи, *Кондорсетъ* въ своемъ Esquisse sur les progrés de l'ésprit humain, и *Волтеръ* въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ въ пособіе исто-

рія философическихъ системъ написали, болѣе относится къ изящнымъ риторическаго искусства памятникамъ, нежели ко вспомогательнымъ средствамъ основательной и глубокой учености.

§ 30.

Всѣхъ приведенныхъ здѣсь писателей слѣдующіе превосходятъ обширностію свѣденій и прилѣжаніемъ, а нѣкоторые даже и основательностію.

Во 1) *Ѳома Станлей*, котораго Исторію Греческой и восточной философіи, изданную на Англинскомъ языкѣ, славный между Нѣмцами критикъ Олеарій перевелъ на Латинскій языкъ и многія погрѣшности исправилъ. Въ семъ сочиненіи представлены древнихъ только Философовъ системы по образу Діогена Лаэрція; оно издано въ Лейпцигѣ въ 4.

Во 2) *Іаковъ Бруккеръ*, коего Критическая Исторія Философіи, содержащаяся въ VI Томахъ въ 4. заслуживаетъ большаго вниманія и уваженія. Онъ первый новымъ и правильнымъ образомъ всю философическую исторію во всемъ ея пространствѣ и по всѣмъ отношеніямъ обработалъ. Онъ отличается особливо въ изъясненіи философическихъ системъ среднихъ временъ;

но при всемъ томъ не достаетъ въ немъ остроумнаго изслѣдованія какъ частныхъ, такъ и общихъ причинъ, которыя въ разныя времена имѣли вліяніе въ способъ философствованія, или даже и господствовали надъ онымъ. — Мнѣнія философическія изчисляетъ онъ въ краткихъ словахъ, и въ порядкѣ предложеній по произволу принятомъ, а по сему самому не составилъ философической системы во внутренней связи понятій и основаній. Первое сокращеніе сего сочиненія, весьма не большое, переведено на Россійскій языкъ и напечатано въ Москвѣ 1788 года, второе же пространнѣе перваго напечатано въ Лейпцигѣ 1756 года въ 8. подъ заглавіемъ: Institutiones Historiae Philosophicae Usui Academicae Iuventutis adornatae.

Во 3) Geist der Speculativen Philosophie сочиненіе Г *Теннеманна*. — и такоеже Г *Буле*.

Наконецъ во 4) Histoire comparée des systemes de Philosophie relativement aux Principes des Connaissances humaines par Degerando Tom IV. Paris. 1804. — Сіе сочиненіе состоитъ въ двухъ частяхъ а именно: I-я въ одномъ Историческомъ изложеніи системъ Философами составленныхъ, о началахъ познанія философическаго съ показаніемъ той связи, которая соединяетъ каждую систему съ мнѣніями изъ нея

произведеннымъ. — II-я Часть состоитъ въ критическомъ разборѣ тѣхъ же системъ, гдѣ основанія оныхъ одни другимъ противополагаются, а также и въ сравненіи послѣдствій оныхъ между собою. Но сему сочинителю, относительно древнихъ Философовъ, не доставало знанія глубокой критики, а вразсужденіи оцѣнки новѣйшихъ Германцовъ не могъ довольно изъясниться по недостатку въ выраженіяхъ французскаго языка.

Въ 5) Grundriss der Geschichte der philosophischen Systeme zum Gebrauche öffentlicher Vorlesungen von Professor Socher. München 1802 — 8.

ПЕРІОДЪ I.

Первыя черты Древней Философической Исторіи.

§ 31.

Поелику Философія въ пространномъ смыслѣ и нынѣ и всегда означала образованіе ума (culturam rationis); то само по себѣ разумѣется, что Философія, смотря на самую вещь, гораздо прежде существовала, нежели произошло наименованіе оной. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе люди съ самыхъ первыхъ временъ созданнаго міра или не много позже, трудились въ

образованіи своего ума, и долговременнымъ употребленіемъ всего того, что доставляла имъ природа, а также наблюденіемъ и разсматриваніемъ всего ихъ окружающаго, открыли много вещей, которыя по нынѣ составляютъ нѣкоторую часть Философіи; по сему несправедливо все происхожденіе Философіи нѣкоторыми приписывается Грекамъ. Но при всемъ томъ Греки были первые творцы Философіи въ томъ смыслѣ, что они первые, существовавшіе уже прежде нихъ необработанные матеріалы, начали приводить въ порядокъ, раздѣлять Философію на нѣкоторыя части, и тѣмъ самимъ совершеннѣе приступили къ Святилищу оной. Доказываютъ сіе ихъ сочиненія и догматы, кои безъ всякаго сомнѣнія дошли до нашихъ временъ.

§ 32.

Состояніе философическихъ познаній между Народами, кои были древнѣе Грековъ.

Исторія представляетъ намъ многіе Народы, кои нѣкоторымъ образомъ занимались Философіею прежде, нежели Греки отличались въ оной. Сіи народы обитали въ разныхъ странахъ свѣта, на пр: на востокѣ жили Евреи, Халдеи, Персы, Индѣйцы, Аравитяне и Финикіане; къ

Югу Египтяне и Эѳіопы; на западѣ Целты; симъ именемъ называются Галлы, Британцы, Германцы, нѣкоторые жители Сѣвера и сами даже древніе Римляне; къ Сѣверу полунощные (Hyperborei) — какъ то Скифы, Ѳракійцы, Геты и симъ подобные *). Греки всѣхъ сихъ народовъ называли варварами, и тѣхъ, кои не были обитателями собственно называемой Греціи; слѣдственно кои сиплявостію голоса, грубостію языка, нравами и религіею очень много различались отъ Грековъ.

Хотя Греки изобрѣтеніе всѣхъ наукъ и художествъ приписываютъ себѣ самимъ, однакожъ того отрицать не могутъ, что и у сихъ народовъ нѣкоторыя, хотя не большія науки и художества существовали, какъ то: Астрономія, Геометрія, Богословія, Иѳика и Политика. Что Философы сихъ народовъ представляли свои философическіе положенія миѳологическимъ и гіероглифическимъ образомъ, и въ такомъ видѣ оставляли оныя для своихъ потомковъ, сіе не можетъ служить до-

*) Смотри Introductionem Bruckeri in Historiam Philosophiae § 10.

вольною причиною къ такому заключенію, чтобы они совсѣмъ не философствовали.

§ 33.

Начала Философіи у Грековъ, успѣхи и перевороты въ оной.

Исторія увѣряетъ насъ довольно, что въ Греціи существовали первые ученые люди, кои назывались Философами, и коихъ философическія положенія безъ всякаго сомнѣнія дошли до нашихъ временъ. Греки были первые, кои умственнымъ образомъ открывали причины естественныхъ явленій, показывали правила сужденія и законы нравовъ, познаніе объ оныхъ приводили въ нѣкоторый порядокъ, и такимъ образомъ начали составлять Физику, Логику и Иѳику.

Нѣтъ также сомнѣнія и о томъ, что Піитика была путеводительницею къ философствованію, и что первые піиты осмѣлились философствовать, слѣдственно философическія Науки получили свое начало во Ѳракіи, которая родила первыхъ Піитовъ *Орфея* и *Музея*. Почти шесть сотъ лѣтъ протекло до Рождества Христова, какъ упражненіе въ Философіи существовало и производимо было Піитами, Законодателями и Притчиками, яко пер-

выми мудрецами Греціи, и которое Өалесъ Милетскій, Пиөагоръ Самосскій, Зенонъ Элеатскій и другіе авторы болѣе и болѣе распространили, отъ чего произошли разныя философическія сходы (училища) и расколы или секты.

§ 34.

Отъ Орфея до Ликурга образъ философствованія существовалъ Піитическій и баснословный (Миөологическій), который Орфеемъ, Музеемъ, Гезіодомъ и Омиромъ болѣе усовершенствованъ былъ; отъ Ликурга же до Өалеса Милетскаго притчочный и политическій; т. е. того времени мудрецы были притчочники (Gnomici отъ Греческаго γνωμικος sententiosus:) краткими, но важными изреченіями предлагавшіе истины, и законодатели, кои преподовали правила нравственности и благополучія, также наставленія объ учрежденіи и управленіи сѣмействъ и Государствъ.

§ 35.

Отъ Өалеса до Сократа господствовалъ образъ философствованія отчасти физическій и метафизическій, а отчасти Діалектическій и наконецъ Софистическій. Первымъ философствовали о началахъ и причинахъ вещей, вторымъ объ истинномъ и ложномъ, и ихъ признакахъ,

третьимъ производимы были споры. Сіи способы поддерживаемы были Іоническою, Пиөагорическою и Элеатическою сектою. — Отъ Сократа до Эпикура большею частію философствовали практическимъ образомъ о томъ, что есть добро, и что зло? Сей образъ философствованія процвѣталъ посредствомъ Сократа у Киренайковъ по предводительству Аристиппа; у Академиковъ по руководству Платона; у Циниковъ по предводительству Антисөена; у Стоиковъ по руководству Зенона, и у Эпикуреевъ по предводительству Эпикура, изъ коихъ одни только честное и мерзостное (honestum et turpe), а другіе только пріятное и досадительное почитали добромъ и зломъ.

§ 36.

Отъ Эпикура до трехсотаго года по Рождествѣ Христовѣ существовалъ образъ философствованія отчасти Систематическій, отчасти Скептическій, Синкретистическій и Эклектическій.

Систематическій образъ философствованія состоялъ въ томъ, что Философія была предлагаема по частямъ и началамъ или нѣкоторымъ основаніямъ.

Скептическимъ образомъ оспориваемы были начала и признаки всего истиннаго и добраго, или по крайней мѣрѣ приводимы въ сомнѣніе.

Синкретизмъ (Syncretismus) состоялъ въ соглашеніи мнѣній философическихъ совсѣмъ между собою противныхъ. *Эклектизмъ* безъ всякаго предубѣжденія различаетъ истинное отъ ложнаго, и избираетъ все то, что есть истинное, но по всѣмъ сектамъ философическимъ разсѣянное. Сіи способы философствованія поддерживаемы были наипаче Перипатетиками по руководству Аристотеля, Пирронниками и Академиками по руководству Пирра и Карнеада, наконецъ Александрійцами и новыми Платониками по предводительству Потама, Климента Александрійскаго и наконецъ Амонія и Плотина.

ПЕРІОДЪ II.

Первыя черты Философической Исторіи среднихъ временъ.

§ 37.

Состояніе философіи между Христіанами до десятаго Столѣтія.

Великая перемѣна воспослѣдовала въ Философіи, когда Греція лишилась своей

свободы, а Римская республика превратилась въ Монархію. Ибо съ того времени все ученіе Философіи переселилось къ Римлянамъ. Римляне въ первыя времена своего царствованія занимались одними завоеваніями; и думая что упражненіемъ въ наукахъ ослабляется мужество, не принимали оныхъ въ большое уваженіе. По сему то въ правленіе Королей почти никакого Философа у нихъ не было, а во время Консуловъ очень не много: но по учрежденіи Монархіи весьма многіе прославились въ мудрости, и поколику одобряли разныя мнѣнія Греческихъ Философовъ, по толику и упражнялись въ разныхъ сектахъ оныхъ *)

---

*) На пр. въ *Академической* сектѣ упражнялись Маркъ Брутусъ М. Теренцій Варронъ, М. Пизонъ и М. Т. Цицеронъ; въ *Пиѳагорической* Энній и Нигидій Фигулусъ; въ *Стоической* Сципіонъ Африканскій, Муціусъ Сцевола, Катонъ Утическій, Л. Анней Сенека Кордубскій, учитель Нероновъ; въ *Перипатетической* Тиранніонъ, Андроникъ Родій, Александръ Афродійскій; въ *Платонической* Тразилъ, Алцинной, Апулей, Максимъ Тирій, наставникъ Императора Марка Аврелія; Плутархъ Херонейскій, учитель императоровъ Траяна и Адріяна.

Во время Августа Императора новый родъ Философіи, именноже Эклектической, преимуществовалъ наипаче въ Александріи посредствомъ Потамона. Ученые люди того времени со всѣхъ сторонъ собирались въ Александріи для тѣхъ выгодъ, которыя доставляла имъ щедрота Птоломеевъ и превосходнѣйшая Библіотека, не имѣвшая себѣ подобной въ тѣ времена. Сему образу философствованія между Христіанскими Философами во второмъ столѣтіи послѣдовали *Авенагоръ*, *Пантенасъ* и *Климентъ Александрійскій*, кои не стоическую, ниже Платоническую, или Эпикурову и Аристотелическую науку, но паче все то, что Греческими Философами правильно было предлагаемо — Слѣдственно что научаетъ человѣка быть правосуднымъ и благочестивымъ; все то собранное вмѣстѣ называли Философіею. Но извѣстно также и то, что первые Христіанскіе Философы руководствовались въ нравоученіи Стоическою Философіею; въ Логикѣ Аристотелемъ, а въ Метафизикѣ: о Богѣ, душѣ и духахъ Платономъ.

§ 38.

Поелику въ то время всѣ труды нѣкоторыхъ Философовъ клонились къ тому, чтобы ученіе языческихъ Философовъ при-

весть въ согласіе съ христіанскою наукою, и утверждали, что первое было предводителемъ второму, или даже превосходнѣе сего послѣдняго; по сему возпламенился гнѣвъ Христіанскихъ первосвященниковъ противъ философіи и философовъ тогдашнихъ временъ; но сей гнѣвъ и ненависть ни какъ не относились къ разуму, собственно философствующему, ниже къ стремленію людей къ философствованію; напротивъ того преслѣдуемъ былъ такой разумъ, который покорствуетъ ложнымъ Системамъ, и такое къ философствованію рвеніе, которое клонилось и направляемо было къ повреждению, или поношенію Христіанской Религіи. Изреченіе С. Апостола Павла, Августина и другихъ Христіанскихъ учителей, и примѣры убеждаютъ насъ, что искреннее прилѣжаніе къ философіи и чистота Христіанской Религіи могутъ вмѣстѣ состоять въ томъ же умѣ и сердцѣ.

Въ самомъ дѣлѣ Христіанская Религія, естьли мы понимаемъ истинный смыслъ и силу оной, имѣетъ въ виду то, чтобы умствующій разумъ т. е. изслѣдователь истиннаго и праваго, былъ удерживаемъ въ своихъ предѣлахъ. Она вспомоществуетъ

разуму въ естественной силѣ понимания, и строго увѣщаваетъ его, что бы онъ познавалъ самаго себя т. е. изслѣдовалъ бы и цѣнилъ свое могущество; чтобы низложилъ рабство ложныхъ системъ тщетной довѣренности и чувственности.

§ 39.

Состояніе философіи между Аравлянами и Схоластиками.

Римляне недолговременно продолжали свои успѣхи въ Философіи, ибо когда нашествіе варваровъ грозило паденіемъ обширному на землѣ ихъ владычеству; тогда ученая республика совсѣмъ разрушилась, и музы будучи оттуда изгнаны, обрѣли себѣ убѣжище у Аравитянъ, кои въ концѣ осмаго и въ началѣ девятаго столѣтія, покоривъ многія провинціи въ Африкѣ и Испаніи распространили свое владычество. — Мугамедъ и его наслѣдники хотя и думали, что въ Алкоранѣ все то содержится, что человѣку знать должно; но при всемъ томъ не могли тому воспрепятствовать, чтобы греки не возбудили любовь къ Философіи въ Мугамеданцахъ, своихъ побѣдителяхъ. По сему *Калифъ Алъ-Мансуръ* былъ покровителемъ Греческихъ врачей для исцѣленія людей отъ болѣзней, а сынъ его *Алъ-могда* Астрономовъ для

Астрологіи и Математики. Между сими Калифами *Алъ-Рашидъ* споспѣшествовалъ Художествамъ и Наукамъ по причинѣ ихъ изящности и пользы; по сему не смотря на разность вѣроисповѣданія приглашаемы имъ были ученые люди въ Багдадъ, и Греческія книги переводимы на Арапскій языкъ, между которыми наипаче находились Логическія и Матефизическія книги Аристотеля. Отъ сего произошло то, что вся Философія Араповъ состояла въ одной Логикѣ и Метафизикѣ Аристотелевой. Но какъ потомъ Арапскіе философы сдѣлались вмѣстѣ Профессорами врачебнаго Искуства, которое единственно состоитъ въ наблюденіи произшествій и изслѣдованіи причинъ, слѣдственно поддерживаетъ способность наблюдать и изслѣдывать; то по сему отдалились отъ ближайшаго источника и пути къ философствованію, да и не могли онаго видѣть, ниже слѣдовать по оному, поелику предразсудки были тому препятствіемъ. По сей то причинѣ славнѣйшіе философы, Авицена и Аверроесъ почерпали Философію изъ одного худо переведеннаго Аристотеля.

§ 40.

Ученые, кои въ 12, 13, 14, и 15 столѣтіяхъ во всей Европѣ въ публичныхъ сходахъ преподавали Философическія и Өеоло-

гическія науки, назывались *Схоластическими докторами*, для различія оныхъ отъ *монашескихъ учителей*, обучавшихъ въ монастыряхъ. Схоластическая Философія по причинѣ господствованія схоластической Ѳеологіи называлась свѣтскою и нечестивою наукою, и одною только служительницею Ѳеологіи *) она не что другое бы-

*) *Робертъ Бароній*, Шотландецъ, (in tractatu de Philosophia Theologiae Ancillante Francof. ad Moenum 1676) доказываетъ, что Философія служитъ только Ѳеологіи для употребленія нѣкоторыхъ началъ ея, при рѣшеніи философическихъ задачъ встрѣчающихся въ Ѳеологіи. Но Вольфъ опровергаетъ сіе мнѣніе (in horis subsecivis Marburgensibus 1730. francof. et Lipsiae; смотри тамъже trimestre autumnale pag. 425) И въ самомъ дѣлѣ, большее употребленіе Философіи и тамъ быть можетъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни Ѳеологіи, ни Юриспруденціи, ни Медицинѣ. Благополучіе наше есть трояжаго рода, а именно. *душевное, тѣлесное и внѣшняго состоянія*. Ѳеологія занимается первымъ, Медицина вторымъ, а Гражданская Юриспруденція третьимъ; сіи науки показываютъ способъ приводить въ большее совершенство троякое сіе благополучіе такими средствами, которыя доставляетъ только или достовѣрность, или опытность; Философія въ семъ успѣваетъ, руководствуясь однимъ разумомъ. Наконецъ Ѳео-

да, какъ одна Діалектика, шумъ производящая, и тонкая, но безполезная метафизика, въ которой ученіе утвержденное схоластическою Ѳеологіею одни оспоривали тонкими возраженіями; а другіе съ большими еще тонкостями отвѣчали. Схоластики почерпали Логику и Метафизику не изъ Греческаго, но изъ переведеннаго на Арапскій языкъ Аристотеля, котораго разными тонкостями и грубыми (варварскими) словами еще больше помрачали и портили; Зло сіе происходило отъ (Духа) какъ того, такъ и предъидущаго времени, и производило многихъ скрытныхъ скептиковъ и атеистовъ. Но при всемъ томъ между Схоластиками многіе находились, кои были одарены превосходными дарованіями и отмѣнными свѣдѣніями въ наукахъ, какъ на пр: Петръ Абельярдъ, Петръ Ломбардъ, Александръ Галесъ, Албертусъ Магнусъ, Ѳома Аквинатъ, Иванъ Дунсъ-скотъ, Дурандъ, Гулиельмъ Оккамъ и проч.

логъ въ частности имѣетъ попеченіе объ одномъ душевномъ Благополучіи, а Философъ сверхъ того занимается еще благополучіемъ и тѣлеснымъ, и внѣшняго состоянія. По сему Философія не можетъ быть простою служительницею высшихъ такъ называемыхъ факультетовъ (: superiorum Facultatum).

*

тическія науки, назывались *Схоластическими докторами*, для различія оныхъ отъ *монашескихъ учителей*, обучавшихъ въ монастыряхъ. Схоластическая Философія по причинѣ господствованія схоластической Θеологіи называлась свѣтскою и нечестивою наукою, и одною только служительницею Θеологіи *) она не что другое была, какъ одна Діалектика, шумъ производящая, и тонкая, но безполезная метафизика, въ которой ученіе утвержденное схоластическою Θеологіею одни оспоривали тонкими возраженіями; а другіе съ большими еще тонкостями отвѣчали. Схоластики почерпали Логику и Метафизику не изъ Греческаго, но изъ переведеннаго на Арапскій языкъ Аристотеля, котораго разными тонкостями и грубыми (варварскими) словами еще больше помрачали и портили; Зло сіе происходило отъ (Духа) какъ того, такъ и предъидущаго времени, и производило многихъ скрытныхъ скептиковъ и атеистовъ. Но при всемъ томъ между Схоластиками многіе находились, кои были одарены превосходными дарованіями и отмѣнными свѣдѣніями въ наукахъ, какъ на пр: Петръ Абельярдъ, Петръ Ломбардъ, Александръ Галесъ, Албертусъ Магнусъ, Θома Аквинатъ, Иванъ Дунсъ-скотъ, Дурандъ, Гуиліельмъ Оккамъ и проч.

---

*) *Робертъ Бароній*, Шотландецъ, (in tractatu de Philosophia Theologiae Ancillante Francof. ad Moenum 1676) доказываетъ, что Философія служитъ только Θеологіи для употребленія нѣкоторыхъ началъ ея, при рѣшеніи философическихъ задачъ встрѣчающихся въ Θеологіи. Но Вольфъ опровергаетъ сіе мнѣніе (in horis subsecivis Marburgensibus 1730. francof. et Lipsiae; смотри тамъже trimestre autumnale pag. 425) И въ самомъ дѣлѣ, большее употребленіе Философіи и тамъ быть можетъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни Θеологіи, ни Юриспруденціи, ни Медицинѣ. Благополучіе наше есть трояк аго рода, а именно. *душевное*, *тѣлесное* и *внѣшняго состоянія*. Θеологія занимается первымъ, Медицина вторымъ, а Гражданская Юриспруденція третьимъ; сіи науки показываютъ способъ приводить въ большее совершенство троякое сіе благополучіе такими средствами, которыя доставляетъ только или достовѣрность, или опытность; Философія въ семъ успѣваетъ, руководствуясь однимъ разумомъ. Наконецъ Θеологъ въ частности имѣетъ попеченіе объ одномъ душевномъ Благополучіи, а Философъ сверхъ того занимается еще благополучіемъ и тѣлеснымъ, и внѣшняго состоянія. По сему Философія не можетъ быть простою служительницею вышшихъ такъ называемыхъ факультетовъ (: superiorum Facultatum).

ПЕРІОДЪ III.

Первыя черты Философической Истоpіи новыхъ и нашихъ временъ.

§ 41.

Первые опыты въ исправленіи Философіи начаты 15-го и 16-го Столѣтія.

По овладѣніи Турками Константина Града въ 1453. году, многіе Греки спасаясь бѣгствомъ, сыскали себѣ убѣжище въ Италіи. Въ то время изъ принесенныхъ греческихъ экземпляровъ Аристотелевыхъ сочиненій, сдѣланы новые переводы гораздо исправнѣе прежнихъ, что весьма много пособствовало къ исправленію погрѣшностей, содержавшихся въ прежнихъ переводахъ.

Послѣ сего, при исходѣ пятагонадесять столѣтія, чтеніе древнихъ Греческихъ сочиненій начало усиливаться, наипаче же въ Италіи, потомъ Англіи и Германіи, а словесныя науки болѣе и болѣе образоваться. Тѣ кои успѣли въ словесныхъ наукахъ, не могли болѣе терпѣть ни грубости, ни господства схоластической Философіи. Такимъ то образомъ, а равно и по другимъ обстоятельствамъ, превосходные умы возъимѣли охоту къ свободному т. е. безъ

всякаго предразсудка и достовѣрности, философствованію и къ возобновленію Философіи.

Первые опыты при возобновленіи Философіи, кои дѣлалъ *Брунусъ. Кампанелла, Карданусъ* и проч: были слабы на подобіе солнечныхъ лучей, кои сквозь густыя облака схоластической Философіи, проникали; Посредствомъ сихъ лучей примѣчены источники и способы къ Философствованію, а именно *наблюденіе*, посредствомъ коего дѣйствія природы и нашей воли постигаемъ и сопрягаемъ, потомъ *изслѣдываніе*, коимъ законы и причины дѣйствій открываемъ; на конецъ *счисленіе*, открывающее величину вещей, слѣдственно прежде всего Логика и Физика была предметомъ возобновленія.

§ 42.

Усилія Вольфа, Эклектиковъ и Юма были щастливѣе въ востановленіи Философіи.

Опыты въ востановленіи Философіи успѣшнѣе были въ седмомъ надесять столѣтіи; превосходнѣйшіе возстановители Философіи были *Баконъ*, *Картезій*, *Локкъ Лейбницъ* и многіе другіе *), кои имѣя на-

*) Къ симъ теоретическимъ философамъ можно причислить 1) *Николая Малебранша*, утверждавшаго, что истиннаго познанія-

мѣреніе соорудить новую Философію не только публично сообщали свои мнѣнія но и опыты тому во свѣтъ издали, и поелику въ тоже время одни хотѣли возстановить древнія Философическія системы съ перемѣною только ихъ формы, то отъ сего произошло между философами несогласіе и скептицизмъ восторжествовалъ.

§ 43.

Система Вольфовой Философіи казалась удовлетворительною всѣмъ требованіямъ и желаніямъ философовъ, потому, что она основанна была на началахъ и содержала всѣ и даже новыя части Философіи, на конецъ потому, что она служила поводомъ къ исправленію прочихъ наукъ. Но поелику система Вольфова не была безъ пороковъ, и противниковъ, и поелику сія система его человѣческимъ умамъ непріятна и противна дружескому обхожденію, то по сему нѣкоторые наипаче же профессоры Философіи начали философствовать безъ системы, и освободивъ се-

въ одномъ Богѣ искать можно, а конечное изъ безконечнаго должно быть познаваемо; 2) *Георгія Берклея*, Ирландца который извѣстенъ по защищаемому имъ Догматическому идеализму; 3) *Бенедикта Спинозу*, коего система называется спинозизмомъ.

бя отъ систематическаго ига Вольфовой Философіи, послѣдовали Эклектическому способу Философствованія, и всѣ Философическія и другія науки исправляли съ похвалою.

§ 44.

Въ тоже время, когда *Вольфъ* занималъ Германскіе, а *Юмъ* Англинскіе умы Философіею, сей послѣдній утверждалъ, и полагалъ основаніемъ одно обыкновеніе, для чего мы вещъ одну причиною, а другую дѣйствіемъ называемъ. Ибо, кромѣ знанія о правильномъ событіи и послѣдованіи вещей, и кромѣ обыкновенія, нѣтъ ничего болѣе, для чего бы вещъ одна причиною а другая дѣйствіемъ оной почиталась. Естьли бы сіе утвержденіе принять за истинное, тогда вся сила разума и Философіи, изслѣдовательницы причинъ, совсѣмъ должна бы уничтожаться. *Юмъ* возбудилъ негодованіе во всѣхъ философахъ, наипаче же Англичанахъ, своихъ соотечественникахъ, кои дѣлали ему острыя возраженія, но не опровергали его, ибо мыслей его довольно не понимали.

§ 45.

Усилія въ цѣломъ преобращеніи Философіи въ исходѣ 18 столѣтія учиненныя.

Кантъ первый понялъ, что допущеніемъ Юмова утвержденія, уничтожается

все могущество и теоретическаго разума, и возможность теоретической Философіи. Онъ усматривалъ также яко новый коперникъ въ Философіи, что сей погрѣшности посредствомъ догматической Философіи, которая въ то время была въ обыкновеніи, совсѣмъ не можно опровергнуть, причиною сего полагаетъ то, что ни Юму, ни Догматикамъ не было извѣстно могущество и сила человѣческаго разума, и потому ложно думали, что познавательная способность должна сообразаться съ предметами, какъ напротивъ того предметы должны сообразаться съ свойствомъ и законами познавательной способности, или со врожденными ея формами.

§ 46.

По сему Кантъ для сооруженія совсѣмъ новой системы Философіи вопервыхъ подвергаетъ испытанію и будьтобы размѣренію могущество познавательной способности — источника и творца всея Философіи; дабы тѣмъ возможно было разуму человѣческому предвидѣть, что можетъ и чего не можетъ предпринимать. Сочиненіе о томъ его въ самомъ дѣлѣ достойное удивленія, о которомъ нѣкоторое понятіе далъ уже въ 1770, совершенное же окончаніе онаго въ 1781. году сообщилъ ученому свѣту, и наименовалъ *Критикою чистаго разума*; а по сему

и Философію, которой критика разума есть органомъ (орудіемъ) назвалъ *Критическою*, а сей противоположную въ поруганіе ознаменовалъ *Догматическою*.

§ 47.

Кантъ изъ Критики чистаго разума усматриваетъ и утверждаетъ сіе послѣдствіе, что теоретическій разумъ и Философія природы противуположенныя свободѣ и нравственности воли, есть наблюдатель, изслѣдователь и толкователь тѣхъ только вещей, которыя подлежатъ чувствамъ, слѣдственно, предѣлами опытности ограничивается; практическій же разумъ, и практическая или нравоучительная Философія, яко законодатель и управитель человѣческой воли, не только показываетъ, и защищаетъ свободу, но также есть источникомъ всей истинной Религіи.

Опыты въ исправленіи Практической Философіи.

§ 48.

Какъ въ 14. столѣтіи древнее Римское право принято было въ уваженіе во всей почти Европѣ, съ того времени и преподаваніе онаго введено въ университеты. Хотя въ началѣ положительная только и Историческая часть сего права съ боль-

мнимъ раченіемъ изслѣдываема была, но при всемъ томъ римское право, а также каноническое и Ѳеологія составляли всю почти ученость того времени, и *Парижъ* былъ главною столицею Ѳеологическихъ, а *Болонія* Юридическихъ наукъ. Послѣ сего нѣкоторые мало по малу возъимѣли охоту вникать въ духъ законовъ *), и соображаясь съ качествомъ гражданскихъ дѣлъ и со свойствомъ права, начали изслѣдовать причины рѣшеній, кои надлежало чинить по Пандектамъ и Институтамъ касательно сихъ самыхъ дѣлъ; отъ сюду родились первыя сѣмена естественнаго права, а съ нимъ и наука новаго систематическаго Нравоученія. Съ того времени практическіе Философы начали трудиться въ исправленіи нравоучительныхъ наукъ. Добродѣтель была всегда похваляема, а порокъ охуждаемъ; одни дѣянія усматриваемы были добрыми, а другія худыми, люди всегда наставляемы были въ нравственности и правотѣ, въ должностяхъ и обязанностяхъ; но всему тому разныя начала или основа-

*) Духъ законовъ (spiritus Legum Geist der Gesetzen) вообще состоитъ въ тѣхъ началахъ или истинахъ, кои при составленіи законовъ и опредѣленіи по онымъ законныхъ слѣдствій, полагаются вообще за основаніе.

нія были назначаемы. Я представлю вкратцѣ имена главнѣйшихъ моралистовъ и ихъ основанія всея нравственности.

§. 49.

Монтань (Montaeigne), пространнымъ многочетствомъ древнихъ сочиненій и новѣйшихъ описаній разныхъ путешествій доведенъ былъ до того мнѣнія, будтобы добродѣтель и порокъ происходятъ отъ одного только *воспитанія* и *обыкновенія*, слѣдовательно нѣтъ ничего самаго по себѣ ни добраго ни худаго, но одни только способы дѣянія, принятые отъ воспитанія и обыкновенія, суть добрые, или худые.

§ 50.

Мандевиль, наблюдая, что въ сцѣпленіи человѣческихъ приключеній и добродѣтели и пороки подобнымъ образомъ сцѣплены, принялъ то мнѣніе, что онъ приписалъ всю нравственность *разному образу правленія*, утверждая, что гражданскіе законы содѣлываютъ дѣянія наши или нравственно-добрыми, или худыми; слѣдственно они не имѣютъ ни внутренней нравственности, ни внутренней безнравственности (: ни честности, ни безчестности.)

§ 51.

Философо-Богословы не согласны были въ основаніи нравственности. Одни утвер-

ждали, что довольная причина доброты, или худобы свободныхъ дѣяній нашихъ содержится въ самомъ *внутреннемъ качествѣ оныхъ*, и потому Богъ первыя повелѣваетъ, а вторыя запрещаетъ. Другіе напротивъ того защищали, что свободныя дѣянія по тому добрыя или худыя, поелику Богъ повелѣваетъ, или запрещаетъ оныя, слѣдственно сіи полагаютъ довольную причину нравственности дѣяній *въ волѣ Божіей*, а не во внутреннемъ качествѣ оныхъ. Къ первымъ принадлежали Схоластики, а съ ними *Гроцій*, *Веземій*, *Іегеръ*, *Гохстетеръ*, *Лейбницъ*, *Вольфъ*, *Келеръ* и прочіе. А ко вторымъ *Пуфендорфъ*, *Буддей*, *Ланеъ*, *Вольфъ* и *Циммерманнъ*.

§ 52.

Хотя *Гроцій*, прославившійся сочиненіемъ своимъ о правѣ войны и мира, не былъ основателемъ новой нравственной системы; но при всемъ томъ сіе его сочиненіе не только было поводомъ къ соединенію Философіи съ наукою о правѣ, и Исторіею государствъ, но также еще имѣло большое втеченіе и во мнѣнія Государственныхъ чиновниковъ и въ правленіе.

Пуфендорфъ, великой любитель гроція, первый въ новомъ видѣ представилъ начало всея нравственности слѣдующее:

Ищи обществолюбія (studeas socialitati). Изъ сего начала производилъ онъ всѣ права человѣка, и всѣ должности относящіяся къ Богу, самому себѣ, и къ другимъ.

§ 53.

Англинскіе нравоучители Философы производятъ все нравоученіе изъ двоякаго источника: иные полагаютъ тому основаніемъ одно только чувствованіе и способность чувствованія, а другіе и съ ними многіе германскіе Философы способность познавательную и умозаключенія. Лейбницо-Вольфіева система стремилась къ соединенію сихъ обѣихъ системъ, полагая совершенство послѣднею цѣлію человѣка, а началомъ нравоученія сіе предложеніе: старайся усовершать самаго себя. По сему Англинскихъ нравоучителей можно раздѣлить на два класса.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ

Начала Нравственности производимыя изъ чувствованій и способности чувствованія.

§ 54.

Къ первому классу принадлежитъ Графъ *Шафтесбури* (: род. 1621, а умер. 1683. года), который первѣе всѣхъ представилъ начало *благоволенія*; человѣкъ (говоритъ

онъ) не только любитъ самаго себя, но также чувствуетъ въ себѣ обществолюбивыя и сострадательныя наклонности къ другимъ; одинъ человѣкъ не можетъ составить совершеннаго цѣлаго, ибо онъ есть только часть большаго цѣлаго, т. е. человѣческаго общества; По сему каждый человѣкъ долженъ имѣть благоволеніе къ другимъ, дабы равномѣрно и къ самому себѣ благоволилъ, въ чемъ и состоитъ вся нравственность. Начало благоволенія защищалъ также и Кумберландъ противъ Гоббеза (in Disquisit philosoph. de Leg. nat. Lond. 1672.)

§ 55

Противнымъ образомъ разсуждалъ французскій моралистъ Герцогъ *Рошефуко* основываясь на опытности, которую доставляло ему правленіе Мазарина, и обращеніе его въ большомъ свѣтѣ; онъ полагалъ началомъ нравственности *Самолюбіе* (Philautiam), то есть сіе предложеніе *люби самаго себя*.

§ 56.

Шотландецъ *Гучесонъ*, профессоръ нравственной Философіи въ Глазговѣ, весьма далеко зашелъ въ системѣ чувствованія, допуская собственное нравственное чувство какъ способность, посредствомъ коей чувствуемъ правое и неправое, нравственно-доброе и худое: отъ перваго

происходитъ въ насъ удовольствіе, отъ втораго досада.

§ 57.

Фергюсонъ, также шотландецъ, продолжалъ систему благоволенія, какъ главную составную часть человѣческаго предопредѣленія и благополучія, но съ нѣкоторыми прибавленіями. Онъ утверждалъ, что человѣкъ, равно какъ и всѣ живущія твари, есть существо всегда успѣвающее, но никогда не оканчивающееся — верховная его цѣль есть постоянная дѣятельность и стремленіе къ вышшимъ цѣлямъ; — Его добродѣтель и благополучіе не состоитъ въ одномъ наслажденіи, но паче въ оказываніи себя дѣятельнымъ при разкрываніи своего естества, способомъ всегда справедливымъ, благоразумнымъ, умѣреннымъ и мужественнымъ.

§ 58.

Адамъ Смитъ (въ сочиненіи своемъ о нравственныхъ чувствованіяхъ) имѣлъ намѣреніе непосредственно представить нравоученіе, а главнымъ началомъ онаго *сострадание* (*симпатію*). Человѣкъ, говоритъ Смитъ, имѣетъ естественную наклонность къ принятію участія во всемъ томъ, что другіе дѣлаютъ, и чѣмъ они страждутъ. По силѣ сей природной наклонности поставляетъ онъ себя на мѣсто другихъ, и состояніе ихъ представляетъ себѣ какъ

бы свое собственное; естьли онъ послѣ того будучи уже въ семъ состояніи одобряетъ поведеніе другихъ, признавая оное основательнымъ и приличнымъ, то сіе поведеніе есть нравственно доброе; а естьли не можетъ себя поставить на мѣсто другаго въ чувствованіи, и признать побудительныя причины онаго, поелику находитъ чувствованіе сіе, излишнимъ или слабымъ; а побужденія противными цѣли, или устремленными къ неправому намѣренію, то можетъ поведеніе другаго признать нравственно погрѣшительнымъ. По сему его начало нравственности и должностей есть слѣдующее: Поступай такимъ образомъ, чтобы другіе люди могли имѣть равныя съ тобою чувствованія т. е. чтобы даже отдаленные и безпристрастные зрители должны были признать твой поступокъ правымъ. Съ симъ началомъ весьма много сходственно Кантово основаніе нравственности.

КЛАССЪ ВОТРЫЙ

Начала Нравственности производимыя изъ способности познавательной и умозаключеній.

§ 59.

Во второмъ Классѣ достойны помѣщенія тѣ только мужи, кои отличились изобрѣтеніемъ новыхъ началъ нравственности. Они суть слѣдующіе: изъ Англичанъ докторъ Кларке и Волластонъ, а изъ Германцовъ Кантъ.

Докторъ *Кларке* полагаетъ основаніемъ всея нравственности благоприличіе (Schicklichkeit, aptitudo rerum); онъ говоритъ, что всякое существо, находящееся въ природѣ, имѣетъ свои собственныя отношенія, силы и законы въ дѣйствованіи, но одинъ только человѣкъ посредствомъ разума познаваетъ сіи отношенія, силы и законы; слѣдственно должно существовать изреченіе здраваго разума, по которому человѣкъ долженъ прилично встрѣчать всѣ окружающія его существа, дабы не нарушить оныхъ отношеній, силъ и законовъ; По сему онъ поступитъ съ деревомъ, какъ существомъ растительнымъ; съ животнымъ, какъ существомъ чувствительнымъ; а съ человѣкомъ, какъ чувственно-разумнымъ существомъ.

§ 60.

Волластонъ производитъ начало всея нравственности изъ познанія и познавательной способности. Онъ предписываетъ, чтобы каждый человѣкъ искалъ истины; истина есть нѣчто самое верховное въ человѣкѣ. Познаніе истины, жи-

законодательною волею для всѣхъ случаевъ.

§ 62.

Лейбницо-Вольфіева система, какъ сказано въ § 53. стремилась къ соединенію сихъ обоихъ классовъ. По сей системѣ ищутъ основанія всея нравственности въ познаніи и чувствованіи вмѣстѣ, и усматриваютъ источникъ добродѣтелей въ разумѣ и способности желанія; Поелику въ сей системѣ совершенство полагается верховною цѣлію человѣка, а совершенство относится къ цѣлому человѣку, слѣдственно къ обѣимъ главнымъ душевнымъ силамъ его, и по сему самому началомъ всѣхъ должностей и обязанностей полагаютъ сіе предложеніе: *усовершай самаго себя* (: perfice te ipsum). Вольфъ говоритъ въ латинской своей онтологіи § 503 „ жизнь „человѣческая, поелику значитъ совокуп„ность свободныхъ дѣйствій, называется „совершенною, ежели каждое изъ нихъ на„правляется къ общей нѣкоторой цѣли, „къ которой устремлены дѣйствія един„ственныя, оттуда именно происхо„дитъ сходство свободныхъ дѣйствій какъ „между собою, такъ и съ естественными. „И въ семъ то состоитъ совершенство „жизни человѣческой.„ Поелику все то, что дѣлаетъ насъ и наше состояніе со-

вершеннѣйшимъ называется *добромъ*; а все то, что дѣлаетъ насъ и наше состояніе несовершеннѣйшимъ, называется *зломъ*; то по сему нѣкоторые выше сказанное Вольфіево начало изражаютъ слѣдующимъ образомъ: *дѣлай добро и уклоняйся отъ зла* (: fac bonum, vita malum).

§ 63.

Въ исходѣ 18 столѣтія два мужа ученыхъ, Платнеръ и Гарве, представили систему усовершенствованія въ гораздо лучшемъ видѣ, имѣя при томъ не отступно цѣлію систему Благополучія, какъ перваго такъ и другаго систему, предоставляю изустному обьясненію.

ЛОГИКА.

или Умословіе

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О понятіи раздѣленіи и пользѣ Логики.

§ 64.

Въ природѣ какъ неодушевленнаго такъ и одушевленнаго міра все происходитъ и дѣлается по правиламъ или законамъ, хотя мы не всегда познаваемъ сіи правила, вода течетъ по наклоненной пологости, слѣдуя правиламъ тяжести, животныя производятъ движеніе тѣла так-

же по правиламъ; рыба въ водѣ, птица на воздухѣ двигаются по правиламъ. Вся природа вообще есть не что другое, какъ совокупность правилъ, по которымъ происходятъ явленія оной; и нѣтъ нигдѣ неправильности, какъ говоритъ *Іеше* въ своей логикѣ.

§ 65.

По сему и употребленіе силъ душевныхъ дѣлается по правиламъ, которыя мы наблюдаемъ, хотя сперва и не имѣемъ объ оныхъ свѣденія; мы доходимъ до познанія ихъ мало по малу долговременнымъ употребленіемъ силъ нашихъ, равно какъ и говоримъ по правиламъ Грамматическимъ, хотя и не знаемъ Грамматики. Какъ всѣ силы душевныя вообще, такъ и въ особенности разумѣніе въ своихъ дѣйствіяхъ подлежитъ правиламъ. Сіи *правила* суть или *необходимыя*, безъ которыхъ никакое употребленіе разумѣнія не могло бы быть; или *случайныя*, безъ которыхъ нѣкоторому только употребленію разумѣнія не было бы мѣста. — Совокупность таковыхъ правилъ, по которымъ должно употреблять разумѣніе въ размышленіи и различеніи истиннаго отъ ложнаго, называется *Логикою* вообще.

§ 66.

Логика есть или *природная* или *пріобрѣтенная*. — первая есть естественное расположеніе къ правильному размышленію. Сіе разположеніе столь необходимо для человѣка, что безъ него все руководство и наставленія въ законахъ, показывающихъ правильность мыслей нашихъ содѣлались бы тщетными. — Вторая же есть способность правильно размышлять, постепенно возрастающая съ наблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ.

§ 67.

Пріобрѣтенная Логика есть или *общая простонародная* (: communis :), или *ученая искуственная* (docta artificialis). *Первая* состоитъ въ способности мыслить безъ яснаго, основательнаго и систематическаго познанія законовъ мышленія, коихъ примѣненіе необходимо нужно къ правильному размышленію. *Вторая* напротивъ того есть способность, которую употребляемъ по законамъ мышленія ясно, основательно, и въ систематической связи познаваемымъ.

Человѣкъ, снабженный одною общею Логикою, различается отъ искуственнаго Логика тѣмъ, что онъ не знаетъ ни Логическихъ правилъ, ни причинъ, для чего такимъ, а не другимъ образомъ мыслитъ; Онъ не можетъ дать отчету въ своихъ размышленіяхъ и порядкѣ оныхъ, но можетъ ссылаться на одно безмолвное чувство.

§ 68.

Философы, трудившіеся по сіе время въ обработываніи Логики, всѣ были согласны въ томъ, что они разсматривали Логику, какъ органъ (: орудіе:) всѣхъ прочихъ частей Философіи, и всея учености; и въ самомъ дѣлѣ самые знаменитѣйшіе мужи, какъ Аристотель, Баконъ веруламій и прочіе имъ послѣдовавшіе называли Логику *органомъ*. Но въ ближайшемъ опредѣленіи оной были не согласны, и въ семъ несогласіи содержалась причина, для которой логическія системы были столь много-различны. Въ слѣдствіе сего надобно различать три Класса Логиковъ.

1.) Нѣкоторые разсматривали Логику, яко изобрѣтательное искуство и какъ Діапетику человѣческаго разумѣнія, и посему понятію обработывали оную; они старались показать многообразное различіе понятій, разсужденій и утвердить правила умствованія, потомъ изъ сего произвесть различные образцы, посредствомъ коихъ можно бы открывать невѣдомыя истины. Такимъ образомъ поступали въ сочиненіи Логики *Вольфъ*, *Баумгартенъ* и *Голлманнъ*.

2) Другіе принимали Логику за Паеологію человѣческаго разумѣнія и старались

открыть качество Логики, потомъ показать источники заблужденій, и способы защищаться противъ оныхъ полезными правилами, то есть правилами, кои могутъ предостерегать душу, и дѣлать ее внимательною во встрѣчающихся случаяхъ; истина же сама собою покажется, есть-ли только душа освободится отъ заблужденій; такъ поступилъ *Антоній Генцинскій*.

3.) Третіе наконецъ разсматривали Логику, яко естественную исторію, Анатомію и Психологію человѣческаго разумѣнія. Сіи старались открыть различныя познавательныя силы разумѣнія человѣческаго, показать способъ, коимъ онѣ обнаруживаются и могутъ быть помѣщены въ систематической связи; а на конецъ утвердить правила, служащія для различія истины отъ заблужденій. Такимъ образомъ поступалъ *Локкъ*, *Рейдъ* и *Федеръ*.

Естли всѣ сіи три понятія совокупить вмѣстѣ, то Логика была бы наука о свойствѣ, образованіи и управленіи человѣческаго разумѣнія въ познаваніи и различеніи истиннаго отъ ложнаго, по необходимымъ правиламъ, почерпнутымъ изъ самаго свойства разумѣнія. По чему главныя части Логики суть: а.) Свойство разумѣнія человѣческаго, б.) свойство истиннаго.

„Сверьхъ сего Кантъ учитъ, что чувств„венность доставляетъ намъ предметы „(матерію), См. стр. 32), а разумѣніе ду„маетъ или мыслитъ о предметахъ чув„ственнаго воззрѣнія, (См. стр. 35) слѣд„ственно безъ чувственности мы не имѣ„ли бы никакого предмета, а безъ разумѣ„нія не можно бы о немъ думать или мы„слить. Мысли безъ содержанія (безъ пред„метовъ) пусты, и воззрѣнія безъ поня„тій слѣпы.„ Ежели разумѣніе есть способность мыслить о предметахъ чувственнаго воззрѣнія, то о чемъ будетъ разумѣніе мыслить, когда его совсѣмъ отдѣлимъ отъ чувственности и прочихъ способностей? Ежели мысли безъ содержанія пусты, то какова должна быть чистая Логика, которая, отвлеченно отъ содержанія мыслей, занимается одною только формою оныхъ?

§. 70.

Достоинство и польза Логики равно какъ и другихъ наукъ вообще, одними очень много возвышается, а другими унижается; сему послѣднему очень много подвержена была Логика. Мы представимъ причины и основанія какъ тѣхъ, кои уверены въ достоинствѣ и пользѣ логики, такъ равно и тѣхъ, кои презираютъ оную, или покрайней мѣрѣ, не большую цѣну приписываютъ оной. Признающіе достоинство

и пользу логики утверждаютъ, что она дѣлаетъ человѣка способнымъ къ основательному и систематическому упражненію въ Философическихъ и во всѣхъ вышнихъ наукахъ; въ 1хъ Потому, что она, изслѣдывая свойство человѣческаго разумѣнія, почитаемаго творцемъ всѣхъ наукъ, углубляется въ разсматриваніе свойства размышленія, т. е. способности и дѣйствій разумѣнія, и наконецъ въ разсматриваніе законовъ, по которымъ отличается истинное отъ ложнаго. Во 2хъ Логика предлагаетъ начала и правила, по которымъ должно употреблять разумѣніе приличнымъ образомъ, дабы можно было различать истину отъ заблужденія. — По сему логика приноситъ четвероякую пользу: а.) Она опредѣляетъ всеобщіе признаки истины и верховныя начала подлинности; б.) Ищетъ особыхъ причинъ и признаковъ истины въ чувствованіи, мышленіи и въ томъ, чему можно вѣрить или не вѣрить; в.) Изслѣдываетъ свойство и источники заблужденій, и подаетъ средства, коими освобождаемся отъ заблужденій или буде ихъ не имѣемъ, то покрайней мѣрѣ предостерегаемъ себя отъ оныхъ; Наконецъ г.) Показываетъ источники познанія человѣческаго. Въ 3-хъ Логика доставляетъ намъ великую пользу въ общежитіи опредѣленіемъ яснаго,

го произведенія. Сверхъ сего естественныя способности могутъ быть доведены до вышшаго степени умствованія искуственнымъ наставленіемъ и упражненіемъ.—Чувство никакъ не получается искуственною логикою, но паче направляется и изощряется; поелику логическія правила не затмѣваютъ истиннаго Генія (или природныхъ дарованій), Но паче предостерегаютъ его отъ недоумѣній и приводятъ въ предѣлы дѣятельности, естьли преступилъ оные. Наконецъ нѣтъ ничего способнѣе логики къ воздержанію человѣка отъ лишняго догматизма. При томъ же логика между прочими основательными началами представляетъ также слѣдующее: ничего не должно разрѣшать безъ важныхъ причинъ, или противъ оныхъ; рѣшеніе не должно превосходить содержанія настоящихъ основаній.

3.) Тѣ, кои посѣдѣли, занимаясь непрестанно логикою, не столь много показали здраваго способа мышленія и зрѣлаго ума, сколько менѣе уважавшіе, или даже и пренебрегавшіе оную, ибо сіи послѣдніе гораздо правильнѣе умствовали о вещахъ.

Отвѣтъ. *Первое* касается тѣхъ логиковъ, кои слишкомъ упражнялись въ сколастической логикѣ и діалектикѣ; поелику

они по большой части занимались однимъ пустословіемъ и одною Силлогистикою, которая болѣе способствовала къ составленію однихъ хитрословій (софизмовъ), нежели къ основательнымъ умозаключеніямъ. Въ наши времена совсѣмъ другой видъ приняла Логика. *Второе* должно относить къ тѣмъ, кои не обучались ни какой Логикѣ, преподаваемой въ училищахъ; ибо они сами могли примѣтить правила умствованія, и посредствомъ размышленія и опытности сдѣлать себѣ оныя обыкновенными Логическими законами. Сочинители, кои не старались имѣть очищенной Логики, часто дѣлаютъ погрѣшности; чего никогда бы не было, естьлибы они въ хорошей Логикѣ были наставлены. Они въ своихъ предложеніяхъ не правильны, въ разсужденіяхъ не опредѣлительны, въ теченіи ихъ понятій не примѣтна связь, не видно порядочнаго расположенія между предложеніями, ниже остановки на предметахъ. Человѣкъ, снабженный правилами очищенной Логики, все сіе примѣчаетъ у тѣхъ, кои пренебрегаютъ оную.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Объ исторіи Логики и сочинителяхъ оной.

§ 72.

Исторія Логики раздѣляется на три періода, изъ коихъ *первый* начинается отъ самаго произхожденія искуственной ученой Логики и продолжается до начала паденія наукъ. *Второй* отъ паденія наукъ до начала возобновленія оныхъ. *Третій* отъ начала сего возобновленія до нашихъ времёнъ.

§ 73.

Состояніе Логики отъ происхожденія оной до начала паденія наукъ.

Когда уже между Греками процвѣтали Физическія, Ионическія и Математическія науки, въ то время, по причинѣ противоборствія, встрѣчавшагося между системами и разными мнѣніями, произошло понятіе о такой наукѣ, которая была бы разбирательницею и судіею того, что должно быть истиннымъ и что ложнымъ. Наука сія получила приращеніе наипаче въ Ликеѣ и Стоѣ. У Грековъ двѣ были формы Логики, одна Перипатетическая, а другая Стоическая, кои произошли отъ разныхъ об-

стоятельствъ къ составленію и употребленію Логики. Первое, но несовершенное понятіе объ особенной Философической части, которая бы управляла способностію мыслить и познавать вещи, по одному чувству истиннаго и ложнаго, было возбуждено въ Элеатической Схолѣ. Сперва занимались Логикою, яко искуствомъ ученой рѣчи, или какъ искуствомъ разговаривать; посему нѣкоторые называли ее Діалектикою, а Цицеронъ сокращеннымъ краснорѣчіемъ.

Самое свойство Логики содѣлало то, что она вскорѣ превратилась въ хитрословное (Софистическое) искуство, которому сопротивился Сократъ, самый сильный противоборецъ Софистовъ (Хитрослововъ). Хотя Сократъ совершенно з нал ъ и понималъ качество Логики, которая долженствовала быть изслѣдовательницею истиннаго и побѣдительницею ложнаго, ибо нѣтъ ни одного порока, въ которомъ бы онъ не обличалъ Софистовъ, ниже можно усмотрѣть такого искуства мыслить, которымъ бы не пользовался въ опроверженіи оныхъ; но при всемъ томъ не привелъ оную въ видъ науки, ниже сдѣлалъ навыкомъ познавать истинное и ложное.

*

Первые Греческіе Философы, кои законы правильно мыслить привели въ порядокъ, были Платонъ, Епикуръ и Аристотель. Перваго Логика состояла въ нѣкоторомъ искуственномъ способѣ разговаривать; втораго Логика называлась каноникою и Діэтетикою ума; третьяго, всѣхъ превзошедшаго, Логика составляла Органонъ всего ученаго познанія. Естьли Аристотелевъ органонъ состоитъ въ томъ, что мы теперь называемъ чистою Логикою, то онъ состоялъ изъ нѣкоторой Анатоміи и Физіологіи способности мыслить; первая занималась Категоріями, какъ верховнымъ и обыкновеннѣйшимъ веществомъ для способности мыслить, послѣдняя же изслѣдовала дѣйствованія способности мыслить и законы ихъ. Логика, при всѣхъ перемѣнахъ, которыя претерпѣла при Платонѣ, Епикурѣ и Аристотелѣ, все еще качество искуства разговаривать удерживала; Стоиками же, по причинѣ высокомѣрной софистики и Эристики т. е. Хитрословной и вздорной Логики, или паче искуства, была представляема въ видѣ науки и критики ума, посредствомъ которой всѣ мѣры и труды предпринимали, чтобъ показать возможность къ уклоненію себя отъ ложнаго, и познанію истиннаго, дабы тѣмъ самымъ любитель мудрости могъ быть

обезпеченнымъ отъ погрѣшностей и понимать истинное. Стоическая Логика въ толь великомъ почтеніи была у древнихъ Философовъ, что сами даже Академики обучались оной, хотя впрочемъ были величайшими ихъ противниками. Цицеронъ, правда, большую часть догматовъ Стоическихъ не принималъ, однакожъ въ Логикѣ пользовался Стоическимъ учителемъ, слѣдовательно у Грековъ и Римлянъ Стоическая, а не Перипатетическая Логика имѣла преимущество.

§ 74.

Состояніе Логики отъ паденія наукъ до возобновленія оныхъ.

Стоическая Діалектика царствовала до третіяго столѣтія по Рождествѣ Христовѣ. Но что касается до прочихъ частей Философіи, одни придерживались Платона, а другіе Аристотеля, на пр. Алцинои, Апулей, Плотинъ, Фаворинъ, были Платоники; Александръ Афродисейскій, Аммоній, Ѳемистій, Порфирій были Аристотелики; сей послѣдній писалъ самое лучшее толкованіе Аристотелева Органа. По введеніи Эклектической Философіи, многіе старались привесть Платонову и Аристотелеву науку въ согласіе, и тѣмъ самимъ впали въ зловреднѣйшій Синкретизмъ.

Въ то самое время Аристотелическая Діалектика, въ которой упражнялись ученые мужи, начала процвѣтать, и находились люди одаренные превосходнымъ умомъ и свѣдущіе въ наукахъ, которые преподавали оную; между ними, какъ выше сказано, славнѣйшіе были Александръ Афродисейскій, Порфирій, Өемистій, Аммоній и Симплицій. По уничтоженіи цвѣтущаго состоянія словесныхъ наукъ, варварство начало господствовать, однако же и по нашествіи наипаче Готовъ, чрезмѣрно свирѣпствовавшихъ не только противу людей, строеній и городовъ, но и противъ древнихъ памятниковъ наукъ; Аристотелева Діалектика не преставала господствовать; ибо Арапы и Схоластическіе докторы (учители) признавали себя толкователями Аристотеля; но поелику они имѣли свѣдѣніе объ Аристотелѣ по однимъ худымъ переводамъ, то посему, при своихъ ложныхъ толкованіяхъ, при введеніи грубыхъ выраженій и при темныхъ хитрословіяхъ, еще больше его испортили. Сверхъ сего Аристотель въ своемъ органѣ производилъ множество особыхъ правилъ изъ всеобщихъ и самыхъ простѣйшихъ началъ; Схоластики же, пренебрегши сіи начала, привязались къ однимъ симъ особымъ правиламъ, и толкуя превратно, болѣе размножили оныя; от-

сюда произошло то, что Схоластическая Діалектика въ наружности представляла одни грубыя слова, а во внутренности запутанность и сбивчивость. Философовъ Схоластиковъ описываетъ Бруккеръ въ своей Критической исторіи о Философіи.

§ 75.

При семъ состояніи Философіи и Логики, между Арапами сильные діалектики были Авицена и Аверрой; между Схоластиками же Ломбардъ, Ланфранкъ, Ансельмъ, Фонъ Кантербурги, и Өома Аквинатъ, который, по мнѣнію Эрасма Ротердамскаго и Христіана Вольфа, болѣе столѣтія господствовалъ въ ученомъ свѣтѣ. Между Схоластиками двѣ главнѣйшія секты считаются, а именно: одна *Номиналистовъ*, а другая *Реалистовъ*. Первые утверждали, что повсеиственныя вещи внѣ ума нашего не существуютъ, но только посредствомъ отвлеченія изъ вещей единственныхъ изображаются и именами означаются. Вторые же утверждаютъ, что повсеиственныя вещи дѣйствительно (realiter) внѣ ума нашего существуютъ — Между Номиналистами главнѣйшіе считаются: Росцелинъ, Робертъ Парижскій и Арнульфъ Лугдунскій; а между Реалистами: Өома Аквинатъ Дунс-скотъ, Гуиліельмъ Оккамъ и проч:

§ 76.

Состоянiе Логики отъ возобновленiя наукъ до нашихъ временъ.

Въ четвертомъ и пятонадесятъ столѣтiи начали возраждаться науки наипаче для того, что люди начали рачительно трудиться въ изученiи Греческаго и Латинскаго языковъ, почерпать науки изъ первыхъ источниковъ, и по тому, что возобновленъ хорошiй вкусъ.

§ 77

Первые въ исправленiи Логики опыты начаты въ 15. и 16. столѣтiяхъ.

Когда обильные источники Греческой и Римской мудрости начали открываться, и хорошiй вкусъ усиливаться; тогда возбудилось также желанiе и намѣренiе къ уничтоженiю плачевнаго состоянiя Логики. Первый приступилъ къ сему дѣлу *Реймундъ Луллiй*, написавъ книги подъ названiемъ: Великое искуство (ars magna). Сей его трудъ, хотя немного пособствовалъ предпринятому намѣренiю, но при всемъ томъ, сдѣлалъ то, что поврежденiе Схоластической Логики начало болѣе оказываться и опорочиваться. Настоящiе и первые исправители Логики были: *Лаврентiй Вилла*, *Рудолфъ Агрикола*, *Ерасмъ Роттердамскiй*, *Iаковъ Фаберъ*, *Марiй Низолiй*, *Филиппъ Меланхтонъ* и *Лудвикъ Вивесъ*.

Всѣхъ сихъ превзошелъ *Петръ Рамъ*, самый большiй непрiятель не истинному, но Арапскому и Схоластическому Аристотелю, который старался освободить Дiалектику отъ Схоластической грубости и мрачности, содѣлать оную общенародною, и возвратить древнее ей изящество.

§ 78.

Усилiя въ исправляемой Логикѣ были гораздо щастливѣе въ 17, 18, и 19. столѣтiяхъ.

I

Всѣ тѣ, коихъ труды въ исправленiи Логики были успѣшнѣе въ сiи времена, суть отчасти Англичане и Французы, отчасти же Италiянцы и Германцы.

Въ 17. столѣтiи *между Англичанами* Баконъ Веруламскiй писалъ Логику подъ заглавiемъ: Novum Organon (: новый органъ:). Его Логика имѣла цѣлiю возбудить наблюдательный духъ и руководствованiе его, слѣдовательно не составляла совершенной Логики. — Славный публицистъ *Гоббесъ* писалъ Логику подъ именемъ: Computationes; — Иванъ *Локкъ* книгу о разумѣнiи человѣческомъ, которую Кантъ называетъ Физiологiею человѣческой познавательной способности.

Между Французами Петръ *Гассендъ* написалъ наставленія Логики (Institutiones Logicas) — а *Картезій* Principia Philosophiae pars prima, и Dissertatio de Methodo recte regendae rationis, et veritatis in scientiis investigandae. Картезій имѣлъ послѣдователей а между ними славнѣйшихъ: Николая *Малебранша* (въ Recherche de la verité 1673,) Антонія *ле Гранда*, Іоанна *Глауберга* и сочинителя *de l'art de penser*, и наконецъ *Дюгамела*. Между Нѣмцами въ семъ столѣтіи достойна чтенія *Чирнгавзенова* Medicina mentis 1694. и опытъ *Лейбницієвъ* о человѣческомъ разумѣніи, какъ критика Локковой Логики. Впрочемъ Эргардъ *Вейгель* и Томазій писали также Логику.

II.

Въ началѣ 18 го. Столѣтія издано въ свѣтъ сокращенное сочиненіе *Локка* т. е. руководство разумѣнія. Теперь *Ваттса* и *Дунканса* Логики въ употребленіи, въ Англіи, кои уже неоднократно были печатаны. Превосходнѣйшія Логики сочиненныя Италіанцами, суть одна Іакова *Фактіолати*, по латинѣ; а другая Алберта *де Соріа* по Италіански; потомъ Логика *Антонія Генуенскаго* и *Франциска Соаве* по Италіански, и *Капокасале*.

Славнѣйшіе Французскіе Логики въ семъ столѣтіи полагаются.

Buffier principes du raisonement

Crousaz la logique Amsterd. 1725.

La Clef des sciences et de beaux arts, ou la logique p. *Cochet* Paris 1750.

Lecons de la logique p. M. *Felice*, deux parties à Yverdon 1770.

La logique, ou les premiers développemens de l'art de penser p. M. l'Abbé de *Condillac* à Paris 1780.

Нѣтъ ни одной націи, которая бы столь многія и столь превосходныя логики показать могла, сколько оныхъ доставила одна Германія. *Для лучшаго обозрѣнія* оныхъ нужно сочинителей привести въ Классы.

I

Послѣдователи Лейбница:

Вольфова Нѣмецкая и Латинская Логика. — *Александра Готл. Баумгартена* Acroasis Logica, на которую *Майеръ* писалъ нѣмецкія толкованія, а Телнеръ на Латинскомъ языкѣ привелъ ее въ систему.

Ламбертовъ новый органонъ изощряетъ разумѣніе, но не дѣлаетъ его плодоносныимъ *Reuschii* systema Logicum и другіе.

Антилейбницiаны - Эклектики

Rüdiger de sensu veri et falsi.
Dariesii ars inveniendi et via ad veritatem.
Hollmanni Philosophia rationalis
Crusius weg zur Gewissheit.
Raimarus Vernunft lehre.
Baumeister, *Scherffer*, *Dalham*, *Basedow*, *Makó*, *Storchenau*, *Stattler*, *Feder Ulrich*, *Schütz Roesser*, *Platner*, *Steinbart* etcaet.

III

Критическiе Философы

Kant, *Iakob*, *Kiesewetter*, *Buhle*, *Schmit*, *Reüss*, *Beck*, *Fiesftrunk*, *Metz*. *Reinhold Heidenkeich*.

Соперники оныхъ

Feder, *Weishaupt*, *Tiedemann*, *Platner*, *Garve*, *Iakobi*, *Schulze*, *Brastberger*, *Stattler*, *Zallinger* и *Horvath*.

Логики сочиненныя и напечатанныя на Россiйскомъ языкѣ:

Умословiе или умственная Философiя написанная Иваномъ Рижскимъ С: Петербургъ 1790.

Начертанiе логики, сочиненное и преподаванное въ армейской Семинарiи прежде бывшимъ въ оной Ректоромъ и Философiи учителемъ, Александромъ Лубкинымъ С: Петербургъ 1807.

Переведенныя съ Латинскаго языка на Россiйской.

Христiяна Баумейстера Логика, съ Латинскаго на Россiйской языкъ переведенная Лейб-Гвардiи Измаиловскаго Полку Сержантомъ, Александромъ Павловымъ Москва 1700. Новый, исправленный переводъ изданъ 1807.

Основанiя умственной и рнавоучительной Философiи сочиненныя Иваномъ Готтлобомъ Гейнекцiемъ переведена на Россiйской языкъ въ Москвѣ 1765. Логика содержащая начала Логическiя въ пользу Россiйскаго юношества сочиненiе Iакова факчiолата. Въ Москвѣ 1794.

Съ Нѣмецкаго языка.

Вялiома Практическая Логика или дѣятельное умословiе, руководствующее легчайшимъ способомъ къ познанiю истины и здравому сужденiю о разныхъ предмѣтахъ. Переводъ съ нѣмецкаго языка С. Петербургъ 1802.

Умственная наука или прямое Употребленiе разума въ изслѣдованiи истины со-

многими правилами Английскаго Доктора Ватса С. Петербургъ 1807.

Начертаніе всеобщей Логики для Гимназій Россійской Имперіи сочиненное Д. Лудвикомъ Генрихомъ Якобомъ С. Петербургъ 1811.

Логика или умословіе (: краткая) служащая въ пользу Россійскаго юношества переводъ господина Андреановскаго Москва 1788.

Съ Французскаго языка.

Логика или умственная наука руководствующая къ достиженію истины сочиненіе Аббата Кондильяка Москва 1805.

ГЛАВА

Предисловная Логики

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О Способностяхъ и дѣйствованіяхъ человѣческаго ума.

§ 1.

Между всѣми на шарѣ земномъ находящимися животными, нѣтъ ни одного толь изящнаго, и толикими дарованіями природы украшеннаго, какими одинъ человѣкъ

преимуществуетъ. Онъ снабженъ органическимъ тѣломъ, и разумною душею; тѣло его украшено разными членами, а душа различными способностями. Сіи два существа сопряжены тѣснѣйшимъ между собою союзомъ, отъ котораго происходитъ въ человѣкѣ удивительная удобность къ произведенію многоразличныхъ дѣйствій. Одни изъ таковыхъ дѣйствій суть внѣшнія, понимаемыя внѣшними чувствами, а другія внутреннія не подлежащія внѣшней чувственности. Первыя совершаются движеніемъ чувственныхъ органовъ, а послѣднія одною душевною силою.

§ 2.

Человѣкъ сходствуетъ со всѣми тѣлами природы, по свойствамъ, приличествующимъ каждому тѣлу какъ одушевленному, такъ и неодушевленному; но смотря на разумную душу, совсѣмъ отъ нихъ различается. А посему человѣкъ справедливо называется *животнымъ разумнымъ*, или, какъ говорятъ новѣйшіе философы, *чувственно-разумнымъ существомъ.* И сіе самое составляетъ сущность человѣка (: Essentiam hominis :) Естество же или природа человѣка есть собраніе всѣхъ способностей и силъ, кои проистекаютъ изъ животности и разумности (: animalitas и rationalitas :)

§ 3.

Сущность животности состоитъ въ органическомъ тѣлѣ, и чувствующей душѣ. *Органическимъ тѣломъ* называется такое тѣло, которое по силѣ своего какъ внутренняго, такъ и внѣшняго устройства принимаетъ питательность, принятую превращаетъ въ свою сущность, и симъ превращеніемъ возрастаетъ, а наконецъ производитъ однородные плоды или сообразныя своему роду недѣлимыя существа (individua).

Тѣло человѣческое такъ какъ и тѣло животныхъ снабжено чувственными органами (: орудіями:) которые заслуживаютъ особливаго вниманія. Первый изъ нихъ есть *Органъ зрѣнія*, который составляютъ два глаза, устроенные самимъ искуственнѣйшимъ образомъ; вторый. *Органъ слуха*, состоящій изъ двухъ ушей; третій. *Органъ вкуса*. который нѣкоторые полагаютъ въ сосцахъ языка, другіе въ фибрахъ (волокнахъ) неба а третіе въ обоихъ родахъ фибръ, въ которыхъ оканчиваются нервы, служащіе къ произведенію вкуса; четвертый *Органъ обонянія* который составляютъ внутреннія фибры ноздрей вмѣстѣ съ нервами состоящими въ оныхъ; пятый *Органъ осязанія*, составленный изъ поверхности всего тѣла, на которой оканчиваются всѣ нервы, происходящіе изъ мозга:

Тѣло животнаго называется *здоровымъ* когда всѣ его члены и части, какъ жидкія, такъ и твердыя способны къ произведенію природныхъ своихъ дѣйствій; въ противномъ же случаѣ тѣло бываетъ *нездоровымъ*.

§ 4.

Вторая часть составляющая животность сущаго есть *душа*, то есть, такое существо, которое представляетъ себѣ многоразличныя вещи, чувствуетъ удовольствіе, и неудовольствіе, однихъ вещей желаетъ, а отъ другихъ отвращается; или, какъ говоритъ Вольфъ, душа есть сущее, свѣдущее о себѣ самомъ и о вещахъ, внѣ его находящихся. Поелику мы о себѣ самихъ и о вещахъ внѣ насъ находящихся свѣдомы: то мы мыслимъ, а посему душу можно также назвать мыслящимъ существомъ.

§ 5.

Душа человѣческая снабжена различными способностями, изъ которыхъ иныя называются *высшими*, свойственными одному человѣку, а другія *низшими*, кои ему со скотами суть общія — способность обоихъ родовъ составляютъ, 1) способность *познавательная* (: facultas cognoscendi:), посредствомъ которой бываетъ представленіе вещей какъ присутствующихъ

такъ и отсутствующихъ, а.) *способность желанія и отвращенія* (: facultas appetendi aversandique :), посредсвомъ которой душа получаетъ пріятныя понятія о вещахъ, и удаляется отъ непріятныхъ. Къ низшимъ способностямъ познанія относится способность чувствованія, воображенія, вымышленія, и память чувственная.

§ 6.

Способность чувствованія (: facultas sentiendi :) есть такая сила нашего ума, помощію коея понимаемъ произведенныя въ тѣлѣ нашемъ движенія, и при случаѣ оныхъ вещи внѣ насъ находящіяся и намъ присутствующіяся. На пр. когда стрѣляютъ изъ пушки, или звонятъ въ колоколъ, то звукъ посредствомъ воздуха доходитъ до ушей и производитъ въ оныхъ движеніе, которое я вмѣстѣ съ колоколомъ и пушкою, какъ бы вещи присутствующія понимаю, слѣдственно чувствую. Все дѣйствіе сей способности иногда называется ощущеніемъ (sensio vel sensus), иногда же чувствованіемъ (sensatio).

Ощущеніемъ называется такое дѣйствіе, посредствомъ коего душа, при случаѣ возбужденнаго движенія въ какомъ нибудь членѣ тѣла, понимаетъ боль, или удовольствіе, также и самое движеніе. А *Чувствованіе* есть такое дѣйствіе, помо-

щію коего душа понимаетъ вещи, внѣ себя находящіяся, и качества оныхъ.

Вещи присутствующія тѣлу нашему называются тѣ, кои производятъ какую нибудь перемѣну въ органахъ чувственныхъ. На. пр. огонь тогда называется намъ присутствующимъ, когда насъ жжетъ, и жженіемъ своимъ производитъ въ насъ боль.

Органы чувственные суть тѣ части нашего тѣла, въ которыхъ производятся нѣкоторыя перемѣны, и зависящія отъ нихъ чувствованія. На пр. глазъ есть органъ чувственный, отъ котораго зависитъ чувствованіе, называемое зрѣніемъ. — Подробное изслѣдованіе сей способности равно какъ и прочихъ будетъ въ психологіи.

§ 7.

Умъ человѣческій не только понимаетъ вещи присутствующія посредствомъ ощущеній, но и такою одаренъ силою, помощію коея представляетъ себѣ понятія о вещахъ отсутствующихъ, хотя впрочемъ не съ одинакою всегда силою стремится къ каждому роду пониманій, кои не рѣдко бываютъ сопряжены съ большимъ чувствомъ или удовольствія, или досады, происходящихъ иногда по произволу нашему, иногда же по неволѣ. Сила сія называется способностію воображенія (facultas imaginan-

di). Посему *способность воображенія* есть такая сила души, посредствомъ коея вещи отсутствующія, нѣкогда понятыя чувствами, какъ бы присутствующими себѣ представляемъ въ видѣ тѣлесномъ, и возобновляемъ прежнія объ оныхъ понятія. На. пр. когда я представляю себѣ образъ отсутствующаго отца или матери какъ будьто бы они предомною дѣйствительно находились или присутствовали.

Вещи, помощію воображенія вновь представленныя, и какъ бы присутствующими содѣланныя, называются *мечтою Phantasma*. На. пр. лице отца моего, посредствомъ воображенія представленное, есть мечта.

§ 8.

Способность воображенія или называется способностію воображенія въ тѣсномъ смыслѣ, или способностію вымышленія (facultas fingendi) первая есть способность возобновлять себѣ въ мысляхъ цѣлыя вещи такъ, какъ онѣ прежде были понимаемы чувствами. Втораяже есть способность раздѣльно понятыя вещи представлять совокупно; а совокупно понятыя раздѣльно. Изъ сего опять происходитъ въ первомъ случаѣ способность *совокупленія* (facultas componendi); а во второмъ способность *отвлеченія* (: facultas abstrahendi :) На. пр. когда я представляю себѣ человѣ-

ка летящаго, коего впрочемъ ни когда не видывалъ таковымъ, или представляя себѣ въ мысляхъ золотую гору, употребляю способность вымышленія.

Сія способности болѣе всего служатъ намъ къ тому, что мы посредствомъ совокупленія изъ всеобщихъ понятій изображаемъ единственныя, а посредствомъ отвлеченія изъ понятій единственныхъ содѣлываемъ всеобщія.

§ 9.

Различіе между воображеніемъ и чувствованіемъ состоитъ въ томъ, 1. что движеніе, произведенное въ мозгѣ во время чувствованія, происходитъ отъ того впечатлѣнія, которое сдѣланно чувственною вещію во внѣшнемъ чувствилищѣ; Напротивъ того во время воображенія происходитъ движеніе въ самомъ мозгѣ, хотя вещи внѣшныя чувственныя ни мало не дѣйствуютъ на органы чувственныя. 2. Предмѣтъ чувствованія есть вещь настоящая или присутствующая; а предмѣтъ воображенія есть вещь отсутствующая.

§ 10.

Душа человѣческая не только понимаетъ виды вещей присутствующихъ и отсутствующихъ; но изображаетъ себѣ простѣйшія и всеобщія понятія о вещахъ, до каковыхъ понятій одними чувствами до-

стигнуть не можно; посредствомъ такихъ понятій многія вещи точнѣе усматриваетъ, и производитъ заключенія какъ въ сличеніи оныхъ между собою, такъ и въ принаровливаніи къ вещамъ чувственности подлежащимъ. По сему новыя со всѣмъ отъ предъидущихъ различныя способности находятся въ душѣ, которыя называются *Разумѣніемъ*, *Разсужденіемъ* и *Разумомъ*.

§ 11.

Разумѣніе (: Intellectus) есть способность человѣческаго ума изображать себѣ подробныя, всеобщія и отъ чувствъ отвлеченныя понятія о вещахъ. Сіе значеніе разумѣнія свойственно одному чувственно разумному существу, т. е. человѣку, и называется высшею познавательною способностію; когдаже относится къ нижней познавательной способности, то подъ именемъ разумѣнія обыкновенно считается чувствованіе, воображеніе и память чувственная.

Къ сей способности относится вниманіе (attentio), Размышленіе (reflexio), и отвлеченіе (abstractio).

Вниманіе есть дѣйствіе души, коимъ она, изъ многихъ предмѣтовъ вмѣстѣ понятыхъ, одинъ постояннѣе и точнѣе разсматриваетъ, дабы узнать его яснѣе прочихъ.

Размышленіе есть продолженіе вниманія, остановленнаго надъ нѣкоторымъ предмѣтомъ, разсматриваемымъ по частямъ.

Отвлеченіе есть дѣйствіе души, чрезъ которое мы отъ вещей, вмѣстѣ понятыхъ, отдѣляемъ одну либо другую, или одно либо другое свойство ихъ, и разсматриваемъ порознь, хотя впрочемъ они неразлучны.

§ 12.

Человѣкъ отличается отъ прочихъ несмысленныхъ животныхъ еще тѣмъ, что онъ одаренъ умомъ (Ingenium) Разумомъ (Ratio) Разсужденіемъ (Iudicium), и Умствованіемъ (Ratiocinium).

Умъ есть способность усматривать подобія вещей надлежащимъ образомъ, ихъ принаровливать и совокуплять.

Разумъ есть способность усматривать связь всеобщихъ истинъ, понятій и разсужденій и приводить оныя къ началамъ и къ единству.

Разсужденіе есть способность души, посредствомъ которой взаимное сходство, или не сходство двухъ понятій утверждаемъ.

Умствованіе есть дѣйствіе нашего ума, посредствомъ коего онъ усматриваетъ взаимное сходство или не сходство двухъ понятій между собою, по причинѣ

усмотрѣннаго ихъ сходства или несходства съ прочимъ нѣкоторымъ понятіемъ.

§ 13.

Душа человѣческая имѣетъ также способность желанія и отвращенія (: facultatem appetendi aversandique :), *Желаніе* вообще есть таковое дѣйствіе души, коимъ она наклоняется къ усмотрѣнному добру. — *Отвращеніе* же есть такое дѣйствіе души, коимъ она отвращается отъ понимаемаго зла. — *Воля* есть способность желать добраго и отвращаться отъ злаго, помощію разумѣнія подробно себѣ представляемыхъ. — Дѣйствія воли суть *хотѣніе* и *нехотѣніе*; первое наклоняетъ ее къ принятію добра, подробно представленнаго; второе побуждаетъ ее къ отвращенію отъ зла также подробно ей представленнаго. *Душа* имѣетъ также свободу т. е. способность наклонять или устремлять (determinare) свой произволъ посредствомъ разума.

§ 14.

Опытность доказываетъ, что душа наша не только можетъ возобновлять въ мысляхъ понятія прежде бывшія; но и возобновленныя понятія въ обоихъ родахъ познанія т. е. высшемъ и низшемъ узнавать оныя тѣми самими, какими уже мы ихъ прежде имѣли. Способность сія на-

зывается памятію (memoria). И такъ *память* есть способность души узнавать возобновленныя понятія не только о чувственныхъ, но и о вещахъ не подлежащихъ чувствамъ, точно такими, каковыми уже мы ихъ прежде имѣли.

Память различается отъ воображенія тѣмъ, что воображеніемъ только возобновляются понятія прежде бывшія безъ всякаго узнанія оныхъ; — Памятію же нетолько возобновляются, но и узнаваются тѣмиже, какими они и прежде были.

Ежели удобность узнавать возобновленныя понятія дана человѣку природою, то она называется *Естественною*; еслиже искуствомъ, употребленіемъ и упражненіемъ пріобрѣтена, то *искуственною* именуется.

§ 15.

Нерѣдко случается, что посредствомъ воображенія возобновленное въ умѣ понятіе бываетъ темно, и по долговременности почти изъ памяти истреблено; сіе понятіе мы преобращаемъ въ ясное, иногдаже въ подробное помощію нѣкоторыхъ знаковъ, кои происходятъ отъ обстоятельствъ, времени и мѣста. Когда сіе бываетъ, тогда объ насъ говорится, что мы воспоминаемъ (reminiscimur). И такъ

Воспоминаніе (reminiscentia) есть способность души помощію нѣкоторыхъ обстоятельствъ узнавать прежде бывшія понятія и темныя преобращать въ ясныя.

Забвеніе (oblivio) противополагается памяти, которое не что иное есть, какъ немощность души узнавать возобновленное въ мысли понятіе однимъ и тѣмъже, каковымъ мы его нѣкогда уже имѣли.

Забыть вещь и не помнить объ оной не одно и тоже значитъ; ибо кто забылъ вещь, тотъ хотя знаетъ, что нѣкогда объ оной имѣлъ понятіе, но теперь не можетъ онаго привести на мысль; но кто не помнитъ вещи, тотъ не разпознаетъ ее хотя она ему на умъ и приведена, а думаетъ, что онъ ее никогда не имѣлъ въ мыслахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О различіи умовъ и его причинахъ

§ 16.

Хотя всѣ люди получили отъ природы всѣ сіи способности къ размышленію и познаванію вещей; однакожъ, при разсматриваніи обнаруживанія сихъ способностей въ разныхъ людяхъ превеликое различіе

усматривается между оными, которое называется различіемъ умовъ (: diversitas Ingeniorum). Слово умъ принимается здѣсь въ толь пространномъ смыслѣ, что подъ онымъ разумѣются всѣ тѣ способности и силы душевныя, коими человѣкъ одаренъ для размышленія и познаванія вещей.

§ 17.

Сіе различіе умовъ 1.) состоитъ въ томъ; что одни остротою чувствъ и вниманія превосходятъ другихъ, съ которою точно примѣчаютъ и сопрягаютъ многоразличія въ произшествіяхъ природы и искуства; вотъ преимущество составляющее похвалу наблюдателей! Другіе имѣютъ преимущество въ живости, изобиліи и пріятности воображенія — Дарованія, кои составляютъ отличіе пріятныхъ и въ искуствѣ изобрѣтенія и вымышленія знаменитыхъ умовъ. Наконецъ тѣ предпочитаются другимъ, коихъ похваляютъ со стороны легкости пространства и вѣрности памяти, коей величайшая надобность обнаруживается при опытности и всякомъ изученіи языковъ и исторіи.

§ 18.

Нѣкоторые превосходятъ способностію изыскивать подобія вещей; другіе счастливѣе усматриваютъ и извлекаютъ различіе оныхъ, и потому умными и тон-

кими называются; иные острошою разумѣнія въ шочносши понимаютъ и открываютъ свойства вещей и законы произшествій; другіе посредствомъ разсужденія своимъ понятіямъ и правиламъ подвергаютъ оныя; нѣкоторые сильнѣе разумомъ, посредствомъ коего какъ причины искуснѣе изслѣдываютъ, такъ и произшествія остроумнѣе усматриваютъ.

§ 19.

На конецъ одни лучше упражняются въ познаваніи единственныхъ вещей, другіе болѣе успѣваютъ въ разсматриваніи составленіи и изслѣдываніи отвлеченныхъ и всеобщихъ истинъ; Иные способны къ исполненію всѣхъ дѣйствій ума въ превосходномъ степени; нѣкоторые подъ руководствомъ другихъ менѣе успѣваютъ, но собственными трудами новыя и примѣрныя умопроизведенія питомцамъ Минервы сообщаютъ; иные не могутъ ясно сообщать то другимъ, о чемъ сами преизрядно разсуждаютъ; нѣкоторые напротивъ того темныя и несовершенныя размышленія чужія удобно понимаютъ и другимъ оныя сообщаютъ.

§ 20.

Посимъ понятіямъ явственно, что изящность умовъ и способностей человѣческихъ зависитъ 1.) Отъ обширности и истины

въ наблюденіяхъ 2.) Отъ живости, изобилія и пріятности воображенія, 3.) Отъ правильности и глубокости разумѣнія, 4.) Отъ тонкости и остроты разсужденія, 5.) Отъ крѣпости и быстроты силы производящей, и отъ великости производимаго дѣйствія.

§ 21.

Но поелику нашъ со всѣхъ сторонъ ограниченный разумъ до высочайшаго совершенства достигнуть не можетъ, во всѣхъ выше сказанныхъ потребностяхъ, то по сему и тѣ умы должно почитать превосходными, которые хотя въ чемъ нибудь одномъ и ниже другихъ, но въ главнѣйшихъ нѣкоторыхъ частяхъ учености превосходны. Отъ сего то и происходятъ названія умовъ философическихъ, піитическихъ, математическихъ и проч. Смотря по предмѣту въ какомъ умъ чейлибо превосходнѣе и совершеннѣе.

§ 22.

Нѣкоторые искали причинъ различія умовъ въ различіи душъ, но не справедливо. Ибо никто еще до сихъ поръ не доказалъ различія душъ, ни различнаго оныхъ вида.

Поелику употребленіе всѣхъ способностей познавательныхъ зависитъ отъ природнаго сложенія и настоящаго расположенія тѣла, яко нѣкотораго условія и

причины, по колику оно есть жилищемъ и орудіемъ души; сверхъ сего какъ всѣ силы душевныя при надлежащемъ упражненіи оныхъ удивительнымъ образомъ изощряемы и усовершаемы быть могутъ; то слѣдуетъ изъ сего, что два источника полагаются всего различія умовъ, кои состоятъ въ причинахъ или физическихъ или нравственныхъ. Отъ причинъ физическихъ зависятъ различныя способности, отъ нравственныхъ же навыкъ, и легкость, или ловкость умовъ.

§ 23.

Всѣ причины физическія, кои посредствомъ тѣла, яко орудія и вмѣстилища душевнаго, содержащаго въ себѣ систему нервовъ, образуютъ роды и способности умовъ, по большей части зависятъ 1.) Отъ сложенія тѣла, 2. Темперамента, 3) Климата и 4.) Образа пропитанія.

§ 24.

Что касается до сложенія тѣла и различныхъ его органовъ, то оно большое вліяніе имѣетъ на наши силы познавательныя потому, что душа, по различному состоянію т. е. здоровому или немощному различнымъ образомъ обнаруживаетъ въ человѣкѣ свои познавательныя силы. Ибо, естьли тѣлесные органы находятся въ здоровомъ состояніи, и бываютъ чрезъ

употребленіе и упражненіе дѣятельными, то они удобно принимаютъ движенія, возбужденныя въ нихъ вещами чувственными, препровождаютъ оныя помощію нервъ до общаго чувствилища, и тѣмъ побуждаютъ душевныя способности къ дѣйствованію, чего однако никогда быть неможетъ, естьли тѣлесныя силы находятся въ разслабленіи.

§ 25.

Темпераментъ т. е. состояніе какъ жидкихъ такъ и твердыхъ частей, составляющихъ человѣческое тѣло, большое вліяніе имѣетъ какъ на дарованія, такъ и на недостатки умовъ. Тѣ, кои чистую, горячую, красную и обильную имѣютъ кровь снабжены живостію въ пониманіи вещей, и удобностію въ изображеніи ясныхъ понятій объ оныхъ; они также сильны умомъ и памятію. — Тѣже, коихъ кровь смѣшана со многою желтою желчью, бываютъ остры въ размышленіи о вещахъ и въ точности понятій; по сему они превосходны въ остроуміи и разсужденіи. — А коихъ кровь изобилуетъ черною желчію, тѣ очень способны и наклонны къ наблюденію произшествій и къ изслѣдованію ихъ причинъ. Наконецъ тѣхъ, кои множествомъ флегмы наполнены, находимъ тупоумными, въ чув-

твованіяхъ слабыми и при большихъ трудахъ нетерпѣливыми.

§ 26.

Качества умовъ много зависятъ отъ состоянія климата, и образа пропитанія, что уже въ древности было извѣстно; и примѣрами всѣхъ народовъ утверждено. Климатъ, по различному состоянію своему много способствуетъ къ образованію твердыхъ и мягкихъ фибръ, крѣпкихъ или слабыхъ мускуловъ, густыхъ жидкостей или тонкихъ соковъ, а симъ самымъ много дѣйствуетъ на органы тѣлесные, какъ бы на орудія дѣйствующей души; Слѣдственно климатъ посредствомъ органическаго тѣла, смотря по различію болѣе или менѣе теплой или холодной, сухой или сырой, тонкой или грубой Атмосферы, образуетъ умъ живымъ или унылымъ, крѣпкимъ, или слабымъ. — По сему то сѣверные народы гораздо меншею, а южные гораздо большею живостію одарены; и отъ сего то можетъ быть происходило остроуміе Аѳинянъ и необыкновенный способъ размышленія. И потому люди сѣверные имѣютъ тѣло плотнѣе, и мускулы толще, а южные сухощавѣе.

Пища и питіе также премного пособствуетъ къ образованію свойства твердыхъ и нѣжныхъ частей тѣла, къ располо-

женію крови, и самыхъ нервъ. Ибо сырая пища, холодная и влажная уменьшаютъ живость и бодрость въ человѣкѣ, напротивъ того легкая, нѣжная и теплая, возбуждаютъ оную, что самое производитъ въ одномъ человѣкѣ медленной, а въ другомъ живой способъ размышленія и разность умовъ.

При томъ разность предмѣтовъ и разныя побужденія къ познанію оныхъ, также и самое мѣсто рожденія оставляетъ въ душѣ неизгладимыя черты; Ибо пріятное, плодоносное или безплодное положеніе и природа провинцій служатъ неоспоримою тому причиною, что жители оныхъ бываютъ принуждены разнымъ образомъ разкрывать свои способности, изобрѣтать художества и науки, коими могли бы замѣнять встрѣчающіеся недостатки въ жизни, или умножать пріятности оной.

§ 27.

Природныя, хотя бы онѣ были и самыя изящнѣйшія способности ума, не могутъ однако учиниться извѣстными, естьли небудетъ сдѣлано изъ оныхъ никакого употребленія, которое по справедливости называется творцемъ, и наставникомъ всѣхъ способностей ума; что подтверждаютъ примѣры людей, достигшихъ до совершеннаго

возраста внѣ общества человѣческаго безъ всякаго наставленія. — тѣлесныя а равно и душевныя дарованія равномѣрно приходятъ въ зрѣлость т. е. употребленіемъ и искуствомъ разкрываются и обнаруживаются. Какъ однихъ природныхъ дарованій не довольно къ пріобрѣтенію новыхъ способностей безъ надлежащаго употребленія оныхъ, такъ равно и приобрѣтенныя не могутъ свидѣтельствовать о природныхъ; слѣдственно къ нравственнымъ причинамъ различія умовъ все то относится, что споспѣшествуетъ, или препятствуетъ, или и совсѣмъ превращаетъ употребленіе и упражненіе душевныхъ способностей. Ко всему тому наипаче принадлежитъ какъ привашное, такъ равно публичное воспитаніе и наставленіе.

§ 28.

Воспитаніе (Educatio) есть способъ развивать и укрѣплять слабыя силы отъ природы человѣку данныя, образомъ соотвѣтственнымъ различію сихъ силъ.

Наставленіе (Institutio) есть стараніе сіи уже усовершенствованныя и укрѣпленныя силы приспособлять къ извѣстной цѣли, и содѣлывать дѣтей способными къ направленію своей жизни, подобно жизни человѣка, какъ чувственно-разумнаго су-

щества. Природа при развиваніи и образованіи силъ душевныхъ установила порядокъ и законы, коихъ наблюдать, и онымъ послѣдовать есть долгъ воспитателя и наставника, равно какъ и врача есть долгъ содержать въ памяти то, что онъ есть только служителемъ, а не повелителемъ природы.

§ 29.

Воспитаніе и наставленіе, а особливо послѣднее, содѣлываетъ то, чтобы наши познавательныя силы и побужденія воли отъ младенческихъ уже лѣтъ постепенно восходя усовершенствовались; въ семъ усовершенствованіи должно употребить особливое вниманіе на первыя обнаруживанія разумѣнія въ наукахъ, и на первыя наклонности воли къ нравственности. Ко всему тому должно приспособить занятія, упражненіе и способъ обращенія, начиная уже съ первыхъ лѣтъ наставленія; по различію же способа наставленія произойдетъ и различіе умовъ.

§ 30.

Къ нравственнымъ причинамъ принадлежитъ религія и образъ правленія; и то и другое много способствуетъ, а также и много препятствуютъ развитію познавательныхъ силъ и нравственному поведенію, свободѣ въ писаніи и мышленіи, по причинѣ установленій, знаменитыхъ сочи-

нителей и учителей. — Ибо гдѣ религія наполнена суевѣріемъ, тамъ мало процвѣтаетъ умовъ, чему живой примѣръ представляетъ Турція, послѣдующая Магометову ученію, по которому запрещено посвящать себя Минервѣ.

Кроткіе законы правленія много споспѣшествуютъ развитію различныхъ способностей находящихся въ разныхъ людяхъ; чувство свободы возбуждаетъ умы къ усовершенствованію того, къ чему влечетъ каждаго сильное стремленіе его духа. Сіе было причиною великаго Энтузіазма въ республикахъ. По сему то свободная Греція и Римъ почитались плодоносною матерію великихъ Философовъ, Ораторовъ, Стихотворцевъ и Художниковъ, и теперь Англія, живой примѣръ великихъ Ораторовъ и глубокомысленныхъ Философовъ, приписываетъ сіе свободѣ.

§ 31.

Первыя опыты ученыхъ людей въ сочиненіяхъ или художественныхъ произведеніяхъ, первыя ихъ покушенія въ какихъ бы то ни было произведеніяхъ ума, чѣмъ больше бываютъ одобряемы или охуждаемы знатоками, тѣмъ больше они поощряются или находятъ препоны въ дальнѣйшихъ и новыхъ своихъ предпріятіяхъ — По сему то Руссо, какъ бы новый явился Платонъ, что его первый опытъ въ краснорѣчіи съ великимъ одобреніемъ былъ принятъ публикою. — Примѣры однихъ возбуждаютъ, другихъ къ подражанію и служатъ поводомъ къ тому, что способнѣйшіе умы стремятся къ обработыванію подобныхъ предмѣтовъ съ вящшимъ успѣхомъ.

§ 32.

Къ физическимъ и нравственнымъ причинамъ различія умовъ относятся *смѣшенныя*. Сіи причины разности умовъ суть: случай и недостатокъ онаго, знаніе языковъ и вѣкъ или времена, въ кои кто живетъ.

а) Отъ случаевъ и обстоятельствъ болѣе или менѣе благопріятствующихъ, зависитъ раскрытіе врожденныхъ силъ въ душѣ, ибо благопріятствующія обстоятельства и случаи не рѣдко возвышаютъ посредственныхъ умовъ до удивительной степени величія; на противъ того и самыя высокія способности, по недостатку случая, открыть себя не могутъ и пребываютъ всегда почти подъ игомъ вѣчнаго забвенія — Отъ публичныхъ учрежденій зависитъ то, что народъ оказываетъ больше или меньше талантовъ.

б) Что знаніе многихъ языковъ много споспѣшествуетъ разности умовъ, сіе яв-

ствуетъ изъ самой опытности, которая показываетъ ясно, что понятность дѣтей много увеличивается посредствомъ языковъ — Чѣмъ богатѣе и совершеннѣе какой нибудь языкъ, тѣмъ обширнѣе бываетъ и знаніе. По сему изъ совевшенства языка справедливо заключаемъ о совершенствѣ дарованій душевныхъ, и способа мышленія, какъ каждаго человѣка порознь, такъ и всего народа вообще. — Обильной языкъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, споспѣшествуетъ раскрытію силъ разумѣнія; и въ живописныхъ израженіяхъ оживляетъ фантазію; изящныя художества и словесныя науки приводитъ въ цвѣтущее состояніе, особенно же примѣчено, что рачительное обрабатываніе отечественнаго языка, и усовершенствованіе онаго производило великіе умы. Примѣромъ сему можетъ служить Грецiя, Римъ, Англія, Франція, Германія и проч: —

в) Наконецъ времена, въ которыя кто жилъ, иногда подаютъ больше, иногда меньше, а иногда никакого не доставляютъ случая, никакихъ побужденій и средствъ къ раскрытію душевныхъ способностей; по сему то исторія представляетъ цѣлые вѣки, въ которыхъ не открывался никакой талантъ, хотя и многіе находились въ

тѣ времена; но о семъ пространнѣе извѣщаетъ философическая исторія.

§ 33.

По симъ причинамъ удобно усматривается, а) что природное качество и количество ума содержится въ природной его способности (aptitudine), слѣдственно основывается на физическихъ причинахъ. б) Что въ каждомъ человѣкѣ или народѣ способъ и степень образованія ума, или нерадѣніе и поврежденіе онаго, зависитъ отъ причинъ нравственныхъ; Поелику естественныя дарованія не такого качества, что бы онѣ сами по себѣ необходимо процвѣтали, и въ правильный навыкъ преобращались, ниже таковаго свойства, чтобы тотъ человѣкъ необходимо получилъ навыкъ въ томъ родѣ способностей, въ которомъ онъ природою снабженъ оными. Слѣдственно заблуждаютъ какъ тѣ, кои приписываютъ все различіе умовъ одному какому либо роду сихъ причинъ т. е. или физическому съ Гобесомъ и Гуартомъ, или нравственному съ Юмомъ и Гелвеціемъ; * такъ равно и тѣ, кои утверждаютъ, что уже въ самой душѣ мужескаго и женскаго пола, Европейца и Арапа, причина различія умовъ первоначаль-

* Chap. II. De l' Homme et le Bonheur. Глава II. О человѣкѣ и благополучіи.

но находится; Ибо отъ физическихъ причинъ можетъ происходить болѣе разности въ умахъ, но причины сіи гораздо сокровеннѣе и коихъ психологъ открыть и довольно объяснить не въ состояніи.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О Семіотикѣ и Гимнастикѣ умовъ

§ 34.

Поелику однѣ и тѣже науки, однѣ и тѣже упражненія не всѣмъ умамъ безъ различія, приличны и не во всѣхъ мѣстахъ сообразны: то за нужное почитается, смотря на всѣ сіи отношенія, чтобы не только родители и мѣсто ихъ занимающіе воспитатели, но и вообще всѣ наставники на передъ усматривали, по какимъ признакамъ хорошіе умы открываются, по какимъ опытамъ познаваются, и по какимъ упражненіямъ возвышаются и усовершаются. Изъ сего произходятъ двѣ науки: *Семіотика* и *Гимнастика*; *первая* занимается наблюденіемъ тѣхъ наружныхъ признаковъ, которыми открываются хорошіе и изящные умы. *Вторая* же имѣетъ въ виду тѣ опыты и упражненія, коими молодые умы возвышаются и усовершаются.

Семіотика умовъ

§ 35.

Всего упражненія нашего въ наукахъ цѣлію полагается то, чтобы, или въ точности наблюдать разныя произшествія дѣяній, или изслѣдовать причины и законы, по которымъ нѣчто должно быть, или на конецъ опредѣлять великость (количество) дѣйствій и силъ, и ихъ отношенія. Все сіе наиболѣе принадлежитъ къ тому, дабы или то, что находится въ природѣ, или что люди дѣлаютъ, подвесть подъ роды, причины и законы, и по разности намѣренія то производить, то посвящать; по сему превосходство ума человѣческаго цѣнится преимущественно по троякой врожденной способности (ловкости), отъ сюда произошли названія: умъ наблюдательный, Историческій, Философическій и Математическій.

§ 36.

Умъ наблюдательный и историческій имѣютъ тѣ, кои особливо желаютъ узнать произшествія природы, или дѣянія человѣческія либо собственнымъ наблюденіемъ, либо посредствомъ сообщенія другихъ, естьли въ томъ а) не поступаютъ слегка, но избираютъ надлежащія мѣры, дѣлаютъ выборъ, и прилагаютъ къ тому все стараніе и вниманіе, естьли б.) замѣчаютъ не

постороннія пристрастія и случайныя обстоятельства, но то, что есть главное въ дѣяніяхъ и ихъ обстоятельствахъ, и естьли наконецъ в) занимаются не однимъ токмо вычисленіемъ произшествій и единственныхъ дѣяній, но при томъ стараются узнать и изъяснить причины и продолженія преобращеній, по обстоятельствамъ времени, мѣста и изъ человѣческихъ умовъ, жизній и нравовъ.

§ 37.

Одаренные философическимъ умомъ обнаруживаютъ оный своими стараніями, какъ бы признаками: 1. Они отличаются желаніемъ открывать свойства вещей, причины, законы, цѣли и ихъ связи — Изъяснять преобращенія, предусматривать продолженіе и окончаніе оныхъ, предуготовлять важнѣйшія и изслѣдывать сокровеннѣйшія. 2. Прилѣжно изыскиваютъ подобія и сходство предмѣтовъ; трудятся въ томъ, чтобъ все усматриваемое въ разности познаній, привѣсть въ порядокъ и единство, презирая отрывочное собраніе оныхъ; единственныя и особенныя вещи подводятъ подъ всеобщія и повсемственныя и объясняютъ оныя. 3. Въ вещахъ познаваемыхъ однимъ разумомъ не хотятъ полагаться на знаменитость ученыхъ людей, какъ первѣйшее основаніе.

§ 38.

Одаренные Математическимъ умомъ особенно плѣняются числами и фигурами; отношеніями количествъ, разсматриваніемъ, опредѣленіемъ и рѣшеніемъ пропорцій и уравненій. Теперь поступимъ къ Гимнастикѣ умовъ.

Гимнастика умовъ

§ 39.

Дабы молодые люди въ противность природной своей склонности не предались нѣкоторой опредѣленной наукѣ или художеству, или особому нѣкоторому роду жизни, къ сему необходимо изслѣдованіе ума, что не рѣдко бываетъ сопряжено съ трудомъ и неизвѣстностію. Ибо много можетъ быть препятствій, для которыхъ дарованные разнымъ людямъ таланты, не могутъ развиться и процвѣсти благовременно; сверхъ сего втеченіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ умы часто имѣетъ такую силу, что ожиданіе хорошаго ума въ продолженіи упражненія совсѣмъ изчезаетъ, хотя сперва, по довольно вѣроятнымъ признакамъ, существовала надежда о хорошемъ умѣ. По сему въ изслѣдованіи ума и сужденіи объ ономъ необходима осторожность и правила, т. е. способы къ узнанію ума. На сей конецъ.

1. Надобно благовременно и къ статии представить разные случаи и дѣлать испытанія, коими умъ могъ бы возбудиться.

2. По томъ надобно замѣчать, къ какимъ упражненіямъ и наукамъ особенно наклоненъ умъ?

3. Прилѣжно разсматривать, какихъ вещей трудность не токмо не устрашаетъ его, но еще болѣе производитъ въ немъ любопытства.

4. Рачительно наблюдать, какихъ умовъ и наукъ примѣрами такъ, какъ его уму близкими и съ нимъ сходственными, наиболѣе плѣняется и возбуждается?

§ 40.

Не меньше попеченія и осторожности потребно въ образованіи ума. Ибо хотя всѣ способности ума, какъ изъ прежде сказаннаго видно, употребленіемъ и надлежащимъ упражненіемъ могутъ усовершаться и утончиваться, однакожъ и въ этомъ часто погрѣшаютъ нѣкоторые, или потому, что силы ума не естественнымъ порядкомъ упражняютъ, или потому, что примѣры, для вольнаго подражанія, недовольно хорошіе, ниже разнообразные предлагаются, или потому, что пренебрегаются разныя вспомогательныя средства или пособія той науки, которой кто нибудь себя посвятилъ.

Педагогика, или наука предлагающая способъ наставленія, должна представить въ проблеммахъ почерпнутыя изъ опытности, правила, для усовершенствованія чувствованій, воображенія, вниманія, сравненія, памяти, разумѣнія и разума, также пріискивать разные способы упражненія, коими производятся совершенства и различные навыки, къ коимъ способны оныя дарованія ума.

ЛОГИКА или УМОСЛОВІЕ

ГЛАВА I

О разныхъ родахъ понятій, началахъ и причинахъ сихъ родовъ.

§ 41.

Познавательная способность души нашей трояким образомъ обнаруживается: I) *простымъ пониманіемъ* (simplici perceptione vel apprehensione) вещей, дѣйствующихъ на наши чувственные органы, посредствомъ коихъ онѣ представляются душѣ нашей; II) усматриваніемъ того, что о вещи такимъ образомъ уже понятой, утверждается, или отрицается, слѣдственно произнесеніемъ *Разсужденія* (Iudicium); III) изъ сдѣланнаго разсужденія произведеніемъ новаго, или *Умствованіемъ* (Ratiocinium). На пр: когда отверстыми глазами взираю на

солнце, усматриваю его круглымъ, а не четвероугольнымъ, и наконецъ заключаю, что оно есть тѣло сферическое, или круглое.

Мысли наши должны быть сообщаемы другимъ; сообщеніе сіе не можетъ быть безъ [illegible] чувственныхъ знаковъ, коихъ [illegible] большей части занимаютъ [illegible]. Понятія выражаются словами, раз[illegible] [illegible], а умствованія до[illegible]

§ [illegible]

[illegible] представленіи, свѣденіи и ихъ [illegible]

[illegible], нѣчто себѣ представлять, и имѣть объ ономъ свѣдущимъ [illegible] дѣйствія ума, которыя [illegible] [illegible] существуютъ въ душѣ нашей вмѣстѣ [illegible]но: Ибо не можно чего либо по[illegible] и онаго такимъ образомъ себѣ представлять, чтобы притомъ не имѣть [illegible] свѣдѣнія; нельзя также имѣть свѣдѣнія о вещи, естьли оной не понимаешь, или ее себѣ не представляешь, слѣдственно пониманіе, представленіе и свѣденіе кажутся неразлучными въ душѣ нашей. Жизнь и движеніе также въ насъ неразлучны, но никто не можетъ сказать, чтобы онѣ были одно и тоже; слѣдственно пониманіе, представленіе и свѣденіе не могутъ быть одно и тоже, хотя онѣ кажутся не разлучными въ душѣ нашей. По сему нужно объяснить, что значатъ слова: понимать, представлять и быть свѣдущимъ?

§ 43.

Понимать что нибудь (aliquid porcipere или apprehendere) значитъ разныя свойства и признаки вещи, чувствамъ предлежащей въ себя принимать, и какъ будто бы образъ оной въ умѣ своемъ начертывать; и сей образъ есть нечто иное, какъ нѣкоторое подобіе понятой вещи.

Представлять себѣ чтолибо (sibi aliquid representare), значитъ вещь понимаемую или уже понятую, хотя теперь не дѣйствующую на органы чувственные. дѣлать нѣкоторымъ образомъ присутствующею душевному взору, и какъ будто бы взирать умственно на оную. Первое а равно и сіе второе дѣйствіе вообще можно назвать такимъ спосoбoразличіемъ души, посредствомъ коего получаемъ свѣденіе о какомъ нибудь предметѣ.

Мы *имѣемъ свѣденіе* (conscientia) или *бываемъ свѣдущими о себѣ. самихъ* (sui sibi conscii) тогда, когда не только различаемъ отъ себя самихъ то, очемъ имѣемъ свѣденіе, но и то, посредствомъ чего мы свѣдущи, т. е. пониманіе и представленіе. Сіе дѣйствіе души, буде оно обращается къ

самому пониманію, называется adperceptio. т. е. представленіемъ понимания, а по мнѣнію другихъ свѣденіемъ Логическимъ. Сему послѣднему названію бываетъ мѣсто не только тогда, когда мы обращаемъ вниманіе на свои мысли, но и тогда когда простираемъ вниманіе на другія дѣйствія, и познаемъ, что мы точно такъ, а не иначе дѣлаемъ.

§ 44.

По сему объясненію видно различіе между свѣденіемъ, пониманіемъ и представленіемъ; и различіе сіе состоитъ въ томъ, что пониманіе и представленіе составляютъ одно только условіе, подъ которымъ дѣйствительность свѣденія обнаруживается; а свѣденіе пріемлется какъ сила, коею производится пониманіе и представленіе. Ибо въ первомъ случаѣ, не имѣя никакого представленія, не могу сказать, что свѣденіе въ душѣ моей дѣйствительно существуетъ; во второмъ же естьли бы я не могъ быть свѣдущимъ, то бы не можно было чтолибо себѣ представлять; слѣдственно свѣденіе и представленіе не одно и тоже.

§ 45.

Есть три рода предмѣтовъ, о коихъ мы можемъ имѣть свѣденіе.

1. *Свѣденіе пониманія* или *представленія*, посредствомъ коего душа наша свое пони-

маніе, или представленіе себѣ опять представляетъ, не обращая при томъ вниманія на понятый предмѣтъ;

2 *Свѣденіе понятаго* или *представленнаго предмѣта* посредствомъ коего душа представляетъ себѣ понятый или представленный предмѣтъ, не обращая при томъ вниманія на самое представленіе.

3 *Свѣденіе о себѣ самомъ*, посредствомъ коего душа наша самую себя, какъ подлежащее представляющее и понимающее себѣ представляетъ, слѣдственно различаетъ себя отъ представленія или пониманія, которое имѣетъ, и отъ предмѣта, который она понимаетъ, или себѣ представляетъ.

§ 46.

Свѣденіе по качеству своему бываетъ трехъ родовъ, т. е. свѣденіе темное, ясное и подробное. *Темное* имѣемъ тогда, когда одно только представленіе въ душѣ нашей бываетъ, или одно свѣденіе о способоразличіи состоянія нашего. на пр. Каково бываетъ первое чувствованіе пробудившагося человѣка. *Ясное свѣденіе* имѣемъ тогда, когда мы свѣдущи о томъ, что сей, либо другой предмѣтъ намъ представляется; слѣдственно здѣсь уже двѣ вещи въ душѣ нашей встрѣчаются, т. е. представленіе, и представляемый предмѣтъ; кои душа наша раз-

личаетъ и познаетъ. *Подробное свѣденіе* имѣемъ тогда, когда мы о себѣ самихъ свѣдомы; въ семъ случаѣ три представленія въ душѣ нашей сопрягаются. Однимъ познаваемъ сущее нѣчто себѣ представляющее или душу; вторымъ представляемый предмѣтъ, а третьимъ самое представленіе, или дѣйствіе души, коимъ она *самую себя* и предмѣтъ представляемый познаваетъ.

§ 47.

Сколько разъ мы понимаемъ какую либо вещь безъ всякаго объ оной утвержденія или отрицанія, столько разъ образъ (§ 43) ся въ душѣ нашей какъ будто бы начертывается; сей образъ, или подобіе можно вообще назвать *Понятіемъ* (conceptus), *которое есть простое вещи пониманіе, безъ всякаго объ оной утвержденія или отрицанія.*

Простое пониманіе можетъ быть не только вещей *чувственныхъ* слѣдственно по наружнымъ, чувствуемымъ нами, признакамъ; но также и *умственныхъ* по разнымъ свойствамъ и качествамъ оныхъ: по сему понятіе о вещахъ чувствамъ подлежащихъ называется *чувственнымъ* (sensualis), а понятіе о вещахъ однимъ умомъ постигаемыхъ *умственнымъ* (intellectualis) на пр. естьли взгляну на сію березу, сію розу; на сего вола, сію овцу, или сію козу, и проч: и притомъ ничего объ нихъ не утверждаю, ни отрицаю, но только одинъ наружный видъ

§ 48.

Образъ, или подобіе вещи, изображенное въ душѣ нашей, древніе схоластики называли *видомъ* (species) отъ старинняго Латинскаго глагола specio, новѣйшіе *Идеею* (idea) отъ Греческаго глагола εἴδω, что значитъ тоже какъ и specio или video вижу; Кантъ и его подражатели, тоже самое называютъ *воззрѣніемъ* (intuitus anschauung). Слова: видъ и идеа означаютъ понятый предмѣтъ, а слово воззрѣніе ни Латинское intuitus, ни Нѣмецкое Anschauung не означаетъ понятаго предмѣта, но только выражаетъ то дѣйствіе душевное, коимъ понимаемъ вещи, подлежащія одному только чувству зрѣнія; слѣдственно слово воззрѣніе не соотвѣтствуетъ каждому чувственному представленію недѣлимыхъ вещей, а особливо тѣхъ, кои дѣйствуютъ на органъ обонянія, вкуса слуха, и осязанія; ибо ко-

---

оныхъ въ умѣ своемъ изображаю; то сей наружный видъ, изображенный въ умѣ моемъ, будетъ понятіе *чувственное*, но понятія о законѣ и обязательствѣ, о добродѣтели и порокѣ, правомъ и неправомъ, истинномъ и ложномъ и проч. будутъ *умственныя*. Понятіе различается отъ пониманія тѣмъ, что пониманіе разсматривается и принимается какъ дѣйствіе (actio), посредствомъ коего производится понятіе какъ произведенное (effectus).

*

гда говорю, что я имѣю чувственное представленіе или понятіе о запахѣ розы, уксуса, вина; или о сладкомъ, горькомъ и кисломъ; или о разныхъ тонахъ музыки и голосахъ животныхъ; или наконецъ о мягкомъ и твердомъ; то можно будетъ по канту говорить: я взираю или вижу запахъ розы уксуса и вина, вижу сладкое, горькое и кислое; вижу тоны музыки и голоса животныхъ; вижу мягкое и твердое, что принятому употребленію словъ совсѣмъ противно.

Кантъ словамъ: *чувственное понятіе* предпочелъ слово *возрѣніе*, ибо возрѣніе можно раздѣлить на чистое (a priori) и на Емпирическое или опытственное (a posteriori), а чувственнаго понятія такимъ образомъ раздѣлять не можно; поелику оно всегда есть опытственное. Слово возрѣніе и его раздѣленіе канту было необходимо для утвержденія своего идеализма. Кантъ предмѣтомъ возрѣнія полагаетъ *явленіе* Erscheinung, phaenomenon), которое есть не что иное, какъ одно только представленіе чувственности нашей, слѣдственно намъ внутреннее Сіе понятіе о явленіи доказывается разными мѣстами его Критики чистаго разума, а именно: на стран. 104 перваго изданія говоритъ: wir haben oben gesagt, dass erscheinungen selbst nichts, als sinnliche Vorstellungen sind,, т. е. Мы выше сказали, что явленія суть однѣ только чувственныя представленія. На стр. 165, Erscheinungen sind keine

§. 49.

По увѣренію внутренняго чувства въ насъ находится, четыре рода понятій а именно I) Понятія о чувственныхъ вещахъ намъ присутствующихъ, и дѣйствующихъ на органы чувственные; II) Понятія о вещахъ чувственныхъ, но отсутствующихъ слѣдственно теперь только не дѣйствующихъ на органы чувственные; III) Понятія о вещахъ нечувствуемыхъ, но въ тѣлесномъ видѣ

Dinge an sich selbst, т. е. Явленія не суть вещи сами по себѣ состоящія. На стр. 250, Erscheinungen nichts als Vorstellungen sind,, т. е. Явленія не что иное суть какъ представленія. На стр. 164, 4-го Рижскаго изданія: Erscheinungen sind nur Vorstellungen von Dingen, die nach dem, was sie an sich seyn mögen unerkannt da sind,, т. е. Явленія суть только представленія вещей, которыя смотря по тому чѣмъ оныя сами по себѣ быть могутъ, намъ бываютъ не извѣстны. Кантъ почитаетъ таковыми явленіями всѣ тѣла, самыхъ людей (говоря на стр. 380 четвер. изд. der Mensch ist selbst Erscheinung) и даже всѣ предмѣты нашей опытности, именно на стр. 370 перв. изданія. Поелику же Кантъ почитаетъ всѣ предмѣты, подлежащіе нашимъ чувствамъ, одними только внутренными представленіями, то есть ли спросить Его: соотвѣтствуетъ ли моему представленію, называемому видѣніемъ, какой нибудь внѣшній предмѣтъ, какъ на пр. Когда я вижу сей домъ

представляемыхъ; IV) Наконецъ понятія о вещахъ нечувствуемыхъ и безъ всякаго тѣлеснаго вида представляемыхъ.

Понятія перваго рода изображаются въ душѣ нашей посредствомъ учвствованія, зависимо отъ тѣхъ впечатлѣній, кои производятся въ чувственныхъ органахъ; понятія втораго рода производятся воображеніемъ, зависимо отъ нѣкоторыхъ движеній, возобновленныхъ въ мозгѣ; понятія третьяго рода происходятъ также силою воображенія, а именно когда вещь, не могущую дѣйствовать на наши чувства, представляемъ себѣ въ вымышленномъ только тѣлесномъ видѣ. На пр. Ангела въ видѣ крылатаго отрока. Понятія послѣдняго рода, а именно вещей нечувствуемыхъ безъ всякаго

сего человѣка, сію палку и проч. то онъ отвѣчаетъ: Хотя я отношу мое представленіе къ какому нибудь внѣшнему предмѣту, однако сей предмѣтъ есть нѣчто = Хо которомъ ничего не знаю и знать не могу. Сіе явствуетъ изъ разныхъ мѣстъ его Критики, а именно перваго изданія стр. 114-й. и 250-й. Сей, теперь мною представленный идеализмъ въ самомъ дѣлѣ составляетъ сущность Кантовой философической системы, Которая основывается на новомъ его ученіи о пространствѣ и времени. Разсматриваніе сего ученія предоставляется Метафизикѣ.

тѣлеснаго вида понимаемыхъ, изображаются посредствомъ вниманія, размышленія, сличенія, умствованія, отвлеченія и проч. Какъ на пр: понятіе о Богѣ, человѣкѣ, духѣ, о добродѣтели и порокѣ и проч. Способъ, коимъ всѣ сіи понятія образуются въ душѣ нашей, объясняется пространно въ Метафизикѣ.

§. 50.

Поелику чрезъ всякое понятіе бываетъ представляемо *нѣчто* и при томъ *нѣкоторымъ извѣстнымъ образомъ*, то изъ сего слѣдуетъ что во всякомъ понятіи *вещество* и *образъ* (Materia et forma:) различать должно. *Вещество* или предмѣтъ понятія называется все то, что посредствомъ понятія представляется. Способъ же, коимъ представляется вещество, называется *образомъ* понятій.

§ 51.

Поелику все то, что можетъ быть представляемо посредствомъ понятія, или существуетъ дѣйствительно, или только есть возможное, то слѣдуетъ, что предмѣты понятій нашихъ или суть дѣйствительные, или только возможные. Всякой предмѣтъ дѣйствительно сущій есть или существо, или случайность (substantia vel accidens).

Существо есть сущее, само по себѣ

пребывающее, то есть, такое сущее, которое тогда, когда существуетъ, не имѣетъ нужды въ другомъ сотворенномъ сущемъ, въ которомъ бы оно, какъ въ своемъ подлежащемъ, существовать могло. На пр. Человѣкъ есть существо, ибо онъ не требуетъ другаго сущаго, какъ подлежащаго, для своего бытія. *Случайность* есть, сущее которое само по себѣ состоять не можетъ, но требуетъ другаго сущаго какъ подлежащаго, въ которомъ бы состоять могло. На пр. Цвѣтъ бѣлой, зеленой, красной и проч. Всегда имѣетъ нужду въ другомъ сущемъ, яко подлежащемъ, въ которомъ оный могъ бы существовать.

§ 52.

Существо или разсматривается вмѣстѣ съ признакомъ ему приличествующимъ или безъ онаго; въ первомъ случаѣ называется существомъ разсматриваемымъ въ совокупности (in concreto), во второмъ же въ отвлеченномъ смыслѣ (in sensu abstracto). Подобнымъ образомъ и случайность разсматривается; поколику признакъ вмѣстѣ съ подлежащимъ или безъ онаго бываетъ разсматриваемъ. На пр. *Ученый человѣкъ* будетъ существо въ совокупномъ, а человѣкъ просто въ отвлеченномъ смыслѣ, равнымъ образомъ *бѣлизна* вмѣстѣ со *стѣною* будетъ случайность совокупная, а на пр.

Ученость не относя ее къ человѣку, отвлеченная.

§ 53.

Предмѣты понятій нашихъ суть или единственные, или всеобщіе, но къ точному сего объясненію нужно знать, что называется опредѣленнымъ (determinatum) и что значитъ опредѣленіе какой либо вещи? *опредѣленнымъ* (determinatum) называется, то, что, прежде существованія своего, могло быть въ многоразличномъ видѣ но теперь такимъ паче, нежели другимъ образомъ существуетъ. Что можно объяснять разными примѣрами.

Всяческое вещи *опредѣленіе* (omnimoda rei determinatio) есть собраніе извѣстныхъ признаковъ, которые будучи вмѣстѣ взяты, такъ приличествуютъ одной какой нибудь вещи, что никакой другой въ такомъ же совокупленіи приличествовать не могутъ. На пр. когда я представляю себѣ лице моего Отца, то хотя онъ имѣетъ волосы, чело, брови, глаза, носъ, губы и проч. такъ, какъ и всякой человѣкъ, однакожъ всѣ сіи вмѣстѣ взятые признаки находятся въ такомъ совокупленіи у моего Отца, что ни въ комъ другомъ въ таковомъ же совокупленіи не примѣтны.

Предмѣтъ *единственный* (objectum singulare) есть все то, что въ разсужденіи каж

дой своей части всячески опредѣлено. На пр. Иванъ, Петръ и проч: Предмѣтъ *всеобщій* или *повсемственный* (Universale) есть то, что относительно каждой своей части не бываетъ всячески опредѣлено. На пр. Человѣкъ, хотя имѣетъ сіи признаки: жизнь, чувство и разумъ. но поколику онѣ, будучи вмѣстѣ взяты, многимъ недѣлимымъ приличествуютъ; то по сему человѣкъ, есть предмѣтъ всеобщій.

§. 54.

Всякая существующая вещь есть единственная и недѣлимая (individuum). Поелику всякая существующая вещь, касательно всѣхъ своихъ частей, есть всячески опредѣлена; ибо опытность увѣряетъ насъ, что всякая существующая вещь имѣетъ собраніе извѣстныхъ признаковъ, которые будучи вмѣстѣ взяты, такъ приличествуютъ сей вещи, что никакой другой въ томъ же совокупленіи приличествовать не могутъ; иначе вещи дѣйствительно существующія одна отъ другой не могли бы различаться, что также было бы опытности противно.

Всеобщее или повсемственное, внѣ понятія нашего ума, не существуетъ. Ибо то что дѣйствительно внѣ ума нашего существуетъ, должно быть всячески опредѣлено, слѣдственно есть единственное и

недѣлимое; всеобщее же не есть всячески опредѣленное.

§. 55.

Видъ (species) есть подобіе многихъ недѣлимыхъ вещей, или есть такой предмѣтъ, который не опредѣленъ всячески, и содержитъ въ себѣ такіе признаки, кои будучи вмѣстѣ взяты, составляютъ сущность многимъ недѣлимымъ общую. На пр. хотя Кай, Тицій, Семпроній, Виргилій различествуютъ между собою въ разсужденіи возраста, тѣлосложенія, породы, религіи, одежды и проч: однако они всегда въ томъ сходствуютъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ органическое тѣло и разумную душу. Сіи признаки совокупляя, составляемъ одинъ классъ сущ ствъ и сей классъ, означая именемъ *человѣка*, называемъ видомъ.

Понятіе о видѣ мы изображаемъ себѣ слѣдующимъ образомъ: когда многія недѣлимыя сравниваемъ между собою, и посредствомъ сравненія усматриваемъ, что онѣ имѣютъ подобныя опредѣленія; то сіи подобныя опредѣленія или принадлежности соединяемъ вмѣстѣ, и означивъ оныя однимъ именемъ, называемъ видомъ. Слѣдственно къ изображенію понятія о видѣ требуется только то, что усматривается общимъ во многихъ недѣлимыхъ.

§. 56.

Родъ (genus) есть подобіе видовъ, или есть такой предмѣтъ, который не есть всячески опредѣленъ, и заключаетъ въ себѣ тѣ только признаки, кои многимъ видамъ суть общіе. На пр. слово *животное* есть родъ, ибо содержитъ въ себѣ признаки: жизнь и чувство, кои будучи вмѣстѣ взяты, приличествуютъ весьма многимъ видамъ. какъ то, человѣку, рыбамъ, птицамъ, и проч.

Понятіе о родѣ мы изображаемъ себѣ помощію сравненія многихъ видовъ, и при семъ сравненіи усматриваемъ тѣ признаки и опредѣленія, кои будучи вмѣстѣ взяты, приличествуютъ многимъ видамъ. Слѣдственно къ изображенію понятія о родѣ не всѣ признаки вида требуются, но только тѣ, кои почитаются общими для каждаго вида порознь.

§. 57.

Роды и виды, внѣ ума нашего, сами по себѣ не существуютъ. Ибо все то, что существуетъ внѣ ума нашего, есть всячески опредѣлено, роды же и виды не суть всячески опредѣлены.

Роды и — виды существуютъ только въ недѣлимыхъ или единственныхъ вещахъ. Поелику 1). Понятіе о видѣ заключаетъ въ себѣ только тѣ опредѣленія, кои почитаются общими для многихъ недѣлимыхъ, но таковыя опредѣленія существуютъ въ однихъ только недѣлимыхъ, слѣдственно и виды существуютъ въ однихъ только недѣлимыхъ. — Роды также заключаютъ въ себѣ только тѣ опредѣленія, кои почитаются общими для многихъ видовъ, но и сіи опредѣленія существуютъ только въ недѣлимыхъ; слѣдовательно и роды существуютъ только въ недѣлимыхъ.

§. 58.

По симъ Объясненіямъ слѣдуетъ. 1) Что болѣе признаковъ заключается въ недѣлимомъ, нежели въ видѣ; поелику больше признаковъ или всяческихъ опредѣленій находится въ недѣлимомъ, нежели въ видѣ, ибо въ видѣ содержатся только тѣ опредѣленія, кои почитаются общими для многихъ видовъ. 2). Больше признаковъ заключается въ видѣ нежели въ родѣ; Ибо въ родѣ заключаются только тѣ опредѣленія и признаки, кои почитаются общими для многихъ видовъ. Къ понятію на пр. *Человѣкъ*, которое составляетъ видъ, относится жизнь, чувство и разумъ, къ понятію же *животное*, которое составляетъ родъ, относится только жизнь и чувство.

§. 59.

Утверждая нѣкоторый опредѣленный видъ, тѣмъ самымъ утверждается и цѣлой

родъ. По утвержденію же нѣкотораго недѣлимаго, утверждается правильно и цѣлой видъ. Причина сего есть слѣдующая: Поелику цѣлое понятіе о родѣ заключается во всѣхъ его видахъ, а цѣлое понятіе о видѣ заключается равно въ каждомъ порознь недѣлимомъ. Въ понятіи на пр. Человѣкъ, яко въ видѣ содержится цѣлое понятіе животнаго какъ бы рода, а въ понятіи Цицеронъ, какъ бы въ недѣлимомъ, содержится цѣлое понятіе о человѣкѣ, яко видѣ.

§. 60.

Хотя цѣлое понятіе рода содержится въ видѣ, и цѣлое понятіе вида въ недѣлимомъ, но не одно только сіе понятіе въ нихъ содержится; ибо какъ во всякомъ видѣ находится больше признаковъ, нежели только тѣ, которые входятъ въ понятіе рода; такъ равно и во всякомъ недѣлимомъ содержится больше признаковъ, нежели только тѣ, кои почитаются общими для вида, какъ то явствуетъ изъ вышеприведеннаго примѣра.

По сему отъ рода нельзя заключать на опредѣленный нѣкоторый видъ, ниже отъ вида на опредѣленное нѣкоторое недѣлимое. На пр. Есть животное, слѣдственно животное сіе есть овца, или волкъ; заключеніе сіе было бы худое, ибо можетъ

быть, что сіе животное есть лошадь, или левъ. — Также и сіе заключеніе: есть человѣкъ, слѣдственно онъ есть Цицеронъ, было бы неправильное, Ибо тотъ человѣкъ можетъ быть Аристотель, или Сократъ и проч. Слѣдственно все то утверждается или отрицается о видѣ, что было утверждаемо, или отрицаемо о родѣ. Поелику всѣ признаки рода содержатся въ видѣ. Подобнымъ образомъ все то утверждается или отрицается о недѣлимомъ, что было утверждаемо, или отрицаемо о видѣ, по той же самой причинѣ.

§ 61.

Родъ раздѣляется 1). На *высочайшій* (summum genus), коего нѣтъ ни чего изъ родовъ выше на пр. Сущее есть родъ высочайшій, подъ которымъ все то, что есть или быть можетъ, содержится; оно же само не имѣетъ высшаго себя понятія, въ коемъ бы могло содержатся; — 2) *На родъ нижайшій*, или *ближайшій* (genus infimum vel proximum), коего нѣтъ ничего ниже, или ближе, на пр. Животное въ разсужденіи человѣка и скота есть родъ ближайшій; — 3) *На родъ средній*, отъ котораго что нибудь находится выше или ниже, на пр. Существо.

Различіемъ (differentia) называются тѣ признаки, которыми одна вещь различается

отъ другой. — Различіе сіе бываетъ или *числительное* (numerica), которымъ одна вещь отъ другой различается по числу, или *видовое* (specifica), которымъ видъ различается отъ вида, или *родовое* (generica) по которому родъ различается отъ рода. На пр. Человѣкъ отъ человѣка различествуетъ числомъ, отъ лошади видомъ, а отъ растѣній родомъ.

Крайнее или *послѣднее* различіе (ultima differentia) есть такой признакъ, которымъ каждая вещь отличается отъ всѣхъ прочихъ вещей, съ которыми сходствовала въ ближайшемъ родѣ. На пр. Крайнее различіе человѣка есть *разумность*, которою онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ сущихъ, подъ именемъ животнаго содержащихся.

§ 62.

О признакахъ понятій.

Понятія наши, дѣлаемыя о разныхъ вещахъ, хотя заключаютъ въ себѣ единственныя представленія, многимъ предметамъ общія; однако мы, не смотря на то, различаемъ оныя одно отъ другаго, слѣдовательно должны быть нѣкоторые признаки, по которымъ мы усматриваемъ между ними различіе. — Признакъ (nota) вообще называется все то, чѣмъ вещь одна отъ другой познавается. На пр. Понятіе о деревянномъ маслѣ отъ понятія о водѣ различаемъ по

цвѣту, вкусу, липкости и проч. хотя онѣ въ томъ сходственны, что какъ одно, такъ и другое суть тѣла жидкія. По сему цвѣтъ, вкусъ, липкость и проч. будутъ признаками, отличающими деревянное масло отъ воды. Человѣкъ различается отъ растѣній тѣмъ, что онъ есть животное чувствующее, а отъ прочихъ животныхъ силою разума, слѣдственно признаки, отличающіе человѣка отъ растѣній и животныхъ, будутъ *животное*, *чувствующее*, и *разумъ*.

§ 63.

Признаки раздѣляются во I-хъ на собственные и общіе (:notae propriae et communes:) Собственными называются, кои приличествуютъ одному только предмѣту, на пр. треугольника собственный признакъ есть тристоронность. Общіе на противъ того суть, кои многимъ предмѣтамъ приличествуютъ. На пр. Фигура есть признакъ общій треугольника, круга и проч. Во II-хъ раздѣляются они на *утвердительные* и *отрицательные*. Утвердительнымъ признакомъ нѣчто къ предмѣту прилагается, или объ ономъ произносится, на пр. Разумный есть признакъ утвердительный человѣка. Отрицательнымъ признакомъ нѣчто о предмѣтѣ произносится, чѣмъ онъ не есть, или нѣчто будто бы отнимается отъ предмѣта, на

пр. Когда говорю, неученый человѣкъ, то неученый есть признакъ, который не можетъ быть, прилагаемъ къ понятію человѣкъ. (*)

§ 64.

Признаки, во III-хъ раздѣляются на *внутренные* и *внѣшніе*. Внутренными называются тѣ, кои принадлежатъ къ опредѣленію представленія или предмѣта, не разсматривая его въ отношеніи къ другимъ. На пр. Признакъ *разумное*, есть внутренный въ разсужденіи человѣка. Внѣшними же

(*) Поелику Логика не занимается никакими особыми предмѣтами познаній нашихъ, то по сему она разсматриваетъ утвержденія и отрицанія по одному только образу (forma). Логическое отрицаніе изображается частицею *не* на пр. *Смертный* будетъ логическое утвержденіе, *несмертный* логическое отрицаніе. Одно логическое утвержденіе можетъ быть вещнымъ отрицаніемъ, а логическое отрицаніе вещнымъ утвержденіемъ на пр. *Смертный* есть логическое утвержденіе, а *вещное* отрицаніе; ибо смертнымъ называется тотъ, кто не живетъ всегда. Подобнымъ образомъ *праздное* есть логическое утвержденіе, а вещное отрицаніе. Хотя мы ничего не познаваемъ о предмѣтѣ чрезъ отрицательные признаки, однако посредственное употребленіе оныхъ бываетъ важно, поелику оными воздерживаемся отъ заблужденій. На пр. Отрицательные признаки относительно къ понятію о Богѣ суть достойнѣйшія замѣчанія.

называются тѣ, кои бываютъ прилагаемы къ представленіямъ, или предмѣтамъ, когда разсматриваемъ оныя въ отношеніи къ другимъ. Сіи признаки называются также *отношеніями* (Relationes) — быть отцемъ, или сыномъ суть признаки внѣшніе, ибо оные приличествуютъ комулибо потолику, нѣчто другое предполагаютъ и поколику къ нему относятся.

§. 65.

Признаки, въ IV-хъ раздѣляются на постоянные и перемѣнные; *Постоянные* суть тѣ, кои всегда и необходимо въ понятіи вещи содержатся, какъ на пр. Теплота есть знакъ постоянный огня; *Перемѣнные* же, кои, не нарушая сущности вещи, или понятія, могутъ быть, или не быть въ вещи на пр. Бѣлизна на стѣнѣ есть знакъ перемѣнный

Постоянные признаки суть или существенные или свойства (efsentiales vel. attributa). Существенные суть самые первѣйшіе признаки, кои почитаются источниками прочихъ, а вмѣстѣ взятые содѣлываютъ сущность вещи, или понятія. На пр. Чувственность и разумность суть существенные признаки человѣка. *Свойства* суть тѣ знаки, кои изъ существенныхъ проистекаютъ, и производятся. На пр. способность къ наукамъ, къ учености есть свойство человѣка.

*

Постоянные признаки называются также нужными и непремѣнными; перемѣнные же, случайными; потому что первые необходимо содержатся въ понятіи, а вторые случайно. На пр. Разумъ есть знакъ необходимый, а быть ученымъ, есть только случайный знакъ человѣка.

Существенные признаки суть, или основные (constitutivae) коими опредѣляется сущность вещи или понятія объ оной; или послѣдственные (consecutivae), которые проистекаютъ изъ основныхъ на пр. Животность и разумность суть знаки основные (notae constitutivae) человѣка, а понятность или способность къ пріобрѣтенію познанія въ наукахъ суть знаки послѣдственные.- Изъ существеннаго основнаго признака животное слѣдуетъ, что человѣкъ имѣетъ органическое тѣло и чувствованіе, а изъ признака разумное слѣдуетъ, что человѣкъ дѣлаетъ себѣ понятія, разсуждаетъ, умствуетъ, и предполагаетъ себѣ цѣль.

Случайные признаки суть или *способы*, или *отношенія* (modi; vel-relationes): первые суть внутренніе; а вторые внѣшніе признаки, или опредѣленія вещей и понятій. На пр. Быть ученымъ есть случайный, но внутренній признакъ и способъ человѣка; быть отцемъ есть случайный, но внѣшній знакъ, или отношеніе.

§. 66.

Количество (quantitas) понятія есть совокупность многоразличій, составляющихъ понятіе, на пр. Количество понятія *человѣкъ* состоитъ въ слѣдующихъ многоразличіяхъ, или признакахъ: животное, разумное. Количество понятій есть или распространительное (quantitas extensiva), или содержательное (intensiva). Первое есть собраніе всѣхъ тѣхъ низшихъ видовъ, коимъ приличествуютъ знаки, представляемые въ понятіи, или иначе, есть такое понятіе, которое во всѣхъ своихъ низшихъ видахъ находится, какъ признакъ. Второе которое можно также назвать совокупностію (comprehensio) есть собраніе тѣхъ признаковъ, кои приличествуютъ каждому нижайшему виду, въ понятіи содержащемуся. На пр. Распространительное Количество понятія человѣкъ составляютъ люди бѣлые, черные, желтые и мѣднаго цвѣта, поелику всѣ сіи виды людей содержатъ въ себѣ сей признакъ, человѣкъ; ибо и бѣлые, и черные и проч: Люди, называются человѣками. Подобнымъ образомъ количество распространительное понятія *философъ* составляютъ сіи представленія: Сократъ, Аристотель, Платонъ и проч; поелику каждое изъ нихъ порознь содержитъ въ себѣ понятіе,, философъ,, какъ признакъ. На противъ

того содержательное количество понятія, на пр. *Человѣкъ*, составляютъ сіи представленія: *Животное* и *разумное*, поелику они какъ признаки въ человѣкѣ примѣтны. Количество распространительное понятія *животное* составляютъ четвероногія, птицы, насѣкомыя и проч: Поелику въ представленіи оныхъ понятіе *животнаго* содержится; количество же содержательное онаго составляютъ жизнь и чувство, ибо сіи признаки составляютъ животность. Изъ сего слѣдуетъ 1) чѣмъ больше нижнихъ видовъ содержится подъ нѣкоторымъ понятіемъ, тѣмъ большее будетъ его распространеніе. А чѣмъ больше признаковъ содержитъ въ себѣ нѣкоторое понятіе, тѣмъ больше его содержаніе. 2) Содержаніе и распространеніе суть такого качества, что умноженіемъ одного другое уменьшается, а напротивъ того уменьшеніемъ одного другое увеличивается; на пр. ежели въ понятіи„ животное„ состоящемъ изъ признаковъ *жизнь* и *чувство* умножится содержаніе, или совокупность (intensio vel. comprehensio) прибавивши признакъ на пр. Разумъ; То тѣмъ самымъ уменшится его распространеніе. Ибо пока въ животномъ разсматриваемы были только жизнь и чувство, то смыслъ сего понятія былъ гораздо пространнѣе, нежели съ признакомъ *разумъ*, ибо онымъ

признакомъ понятіе сіе означаетъ только человѣковъ, и на противъ.

§ 67.

Понятія по количеству распространительному раздѣляются на понятія единственныя, особенныя, общія или повсемственныя. *Понятіе единственное* (idea singularis) есть то, посредствомъ коего представляется недѣлимый и совершенно опредѣленный предмѣтъ, на пр: понятіе объ Аристотелѣ, Сократѣ, Цицеронѣ и проч. *Понятіе особенное* (idea particularis) хотя имѣетъ предмѣтомъ вещь недѣлимую, но представляетъ оную нѣкоторымъ неопредѣленнымъ образомъ, на пр: нѣкоторое животное, нѣкоторый человѣкъ. *Понятіе общее* (idea communis) представляетъ вообще то, что многимъ вещамъ приличествуетъ, на пр: Существо, животное, человѣкъ, добродѣтель и проч. *Понятіе повсемственное* (idea universalis) есть общее понятіе, но представляющее по крайней мѣрѣ смѣшенно вмѣстѣ всѣ предмѣты, коимъ оно приличествуетъ, на пр: Всякое животное, каждый человѣкъ.

Примѣчаніе. Кантъ, не признавая никакихъ единственныхъ понятій, не принимаетъ и таковаго раздѣленія оныхъ: Ибо по его мнѣнію, всякое представленіе недѣлимой и совершенно опредѣленной вещи должно называть *воззрѣніемъ* а не *понятіемъ*; потому, что понятіе всегда

бываетъ умозаключительное (conceptus discursivus), въ которомъ находятся не всяческіе признаки, но только отвлеченные отъ данныхъ воззрѣній, сопрягающихся въ единство свѣденія (in unitatem Conscientiae). Я замѣчаю 1-е что слово *воззрѣніе*, принятое Кантомъ, для выраженія единственныхъ понятій, зависящихъ отъ пяти чувственныхъ органовъ, несправедливо и противно принятому употребленію словъ, смотри §. 48, неужели мы должны взирать на лошадиное ржаніе, козье вичаніе и овечье блеяніе, а не понимать сихъ голосовъ, и различать оные между собою? 2-е пониманія и представленія наши названы *Понятіемъ* не по той причинѣ, что въ нихъ находятся отвлеченные только признаки отъ данныхъ воззрѣній, но болѣе потому, что посредствомъ признаковъ, усматриваемыхъ въ предметѣ, нѣчто въ душѣ бываетъ *понятымъ*, будетъ ли сіе нѣчто единственное или отвлеченное, все равно; отъ сего причастія совершенно прошедшаго времени изображено существительное имя *понятіе*. Кругъ одного понятія можетъ быть меньше, другаго больше, а третьяго еще больше; по сему самому понятіе раздѣляется на единственное, особенное, общее и повсемственное. 3-е Кантъ раздѣлилъ разсужденія и предложенія по количеству на единственныя, особенныя и повсемственныя; но количество разсужденія и предложенія зависитъ отъ подлежащаго, а подлежащее есть то понятіе, о которомъ нѣчто утверждается, или отрицается, слѣдственно подлежащее въ единственномъ разсужденіи есть понятіе един-

§. 68.

Понятія, по количеству содержательному, раздѣляются на простыя и сложенныя.

Понятіе *простое* есть то, которое на многія другія раздѣлено быть не можетъ, или которое никакихъ не имѣетъ признаковъ, на пр. Понятіе о единицѣ, вещности, также нѣчто, ничто и проч. — *Сложное* же, которое можетъ дѣлиться на многія другія, или которое имѣетъ больше признаковъ, коими отъ другихъ различается, на пр. человѣкъ имѣетъ признаки: животное и разумное.

§. 69.

Подъ именемъ качества понятій разумѣется степень познанія въ свѣдѣніи нашемъ, который съ самыми понятіями или признаками оныхъ сопряженъ бываетъ, слѣдственно здѣсь не спрашивается о множествѣ признаковъ, но спрашивается о томъ; имѣемъ ли, и какимъ образомъ имѣемъ о нихъ свѣденіе.

Сіе свѣденіе есть, или непосредственное, или посредственное. Первое называется-

---

ственное, въ особенномъ особенное, а въ повсемственномъ повсемственное. И такъ Кантъ въ наукѣ о разсужденіяхъ признаетъ понятія: единственное, особенное и повсемственное, коихъ, говоря о понятіяхъ, не допускаетъ.

ся, когда свѣдѣніе, сопреженное съ представленіемъ или пониманіемъ, бываетъ довольно къ различенію сего представленія отъ другихъ. Второе есть то, которое столь слабо сопряженно съ пониманіемъ, или представленіемъ, что посредствомъ онаго не можно различать одного понимания отъ другихъ.

По сему понятія наши суть, или ясныя, или темныя. (conceptus clari, vel obcsuri).

Ясное понятіе называется то, которое сопряжено съ непосредственнымъ свѣденіемъ, т. е. помощію коего можно распознавать и различать представляемую вещь отъ другихъ вещей на пр. я имѣю ясное понятіе о запахѣ розы, естьли запахъ сей могу различать отъ запаха фіялки, гиацинта, лилеи, и другихъ цвѣтовъ. — *Темное* понятіе называется то, которое сопряжено съ посредственнымъ свѣденіемъ, т. е. посредствомъ коего не можно различать одну вещь отъ другой. Слѣдственно чѣмъ больше будетъ признаковъ въ представляемомъ предмѣтѣ, а равно и не посредственное объ нихъ свѣденіе, тѣмъ яснѣе будетъ понятіе на пр. чтобъ врачу имѣть ясное понятіе о предписанномъ имъ для больнаго лѣкарствѣ, то онъ долженъ испытывать оное зрѣніемъ, вкусомъ и обоняніемъ, и сопрягать оные признаки непосредственно въ свѣденіи.

Причина темныхъ понятій иногда находится въ самыхъ вещахъ, кои слишкомъ запутанны, а иногда и въ самыхъ людяхъ, кои, представляя себѣ вещи, не употребляютъ надлежащаго вниманія или по тому, что въ то время заняты какими нибудь страстями, или размышленіемъ о другихъ какихъ нибудь вещахъ, или представленіемъ въ одно и тоже время многоразличныхъ вещей, и по сему не могутъ объ нихъ имѣть непосредственнаго свѣденія.

Понятіе ясное раздѣляется на подробное и неподробное (in distinctum et non distinctum conceptum.)

Подробное понятіе называется то, о признакахъ котораго имѣемъ такое свѣденіе, что можемъ оные всегда изчислить, и предмѣтъ отъ всѣхъ прочихъ различить. На пр. подробное понятіе будетъ о человѣкѣ, естьли я могу порознь представить себѣ признаки его, какъ то, животность и разумность и изчислить оные. Тоже самое быть можетъ и тогда, когда, я имѣю свѣденіе о признакахъ. Но естьли я не имѣю свѣденія ни о какихъ признакахъ понятія, и слѣдственно не могу оныхъ себѣ представить и изчислить; то мое понятіе будетъ неподробное. На пр. естьли кто въ частныхъ случаяхъ можетъ знать, и понимаетъ, что это право, а это неправо, но

сказать вообще, что правымъ и что неправымъ называется, не можетъ, то понятіе его о правомъ и неправомъ будетъ неподробное. Изъ сего слѣдуетъ 1). Что всякое понятіе подробное, есть вмѣстѣ и ясное; поелику посредствомъ подробнаго понятія можно различать одну вещь отъ другой — и сего уже довольно къ сущности яснаго понятія. — Однако не всякое понятіе ясное бываетъ вмѣстѣ и подробное, ибо ясное понятіе можетъ оставаться и неподробнымъ, по тому что не можно изчислить отличительныхъ признаковъ въ понятіи, на пр. въ понятіи о красномъ цвѣтѣ, не можно изчислить отличительныхъ признаковъ, о которомъ говорятъ; ruber color bubalum rapit in furorem, philosophum in admirationem. т. е. что красной цвѣтъ буйвола приводитъ въ бѣшенство, а философа въ удивленіе.

2) Мы тогда имѣемъ подробное понятіе о какомъ нибудь предметѣ, когда ясно понимаемъ самые признаки онаго, ибо тогда имѣемъ подробное понятіе о предметѣ, когда порознь изчислить можемъ отличительные его признаки; сіе же быть не можетъ безъ яснаго пониманія самыхъ признаковъ.

3.) Къ пріобрѣтенію подробныхъ понятій, необходимо нужно вниманіе. Ибо къ

подробнымъ понятіямъ требуется, чтобы можно было представить себѣ ясно признаки вещи, а къ сему потребно вниманіе.

4) Подробное понятіе тогда кто нибудь имѣетъ, когда можетъ оное сообщить другимъ посредствомъ словъ; поелику мы тогда имѣемъ подробное понятіе о какомъ нибудь предметѣ, когда можемъ изчислить порознь отличія и признаки вещи, но сіи отличія имѣютъ свои особенныя наименованія или слова, слѣдственно подробное понятіе и проч: и такъ неподробными понятіями бываютъ тѣ, коихъ не можно сообщить другимъ чрезъ слова, каковыя суть запахи и разные цвѣты (colores).

Примѣчаніе 1.) Вольфъ и всѣ его послѣдователи не подробныя представленія называютъ смѣшенными (conceptus confusi) но по примѣчанію Канта израженіе сіе неприлично, ибо смѣшенію не противополагается подробность, но паче порядокъ (oppositum confusionis non distinctio est, sed ordo.) Хотя правда, что всѣ смѣшенныя представленія суть неподробныя, однако не можно сказать на оборотъ, чтобы всѣ не подробныя представленія были смѣшенны, поелику неподробность можетъ имѣть другія основанія, а не одно только отсутствіе порядка. на пр. неподробности въ простыхъ представленіяхъ причиною быть можетъ недостатокъ многихъ признаковъ; а

§. 70.

Подробность понятія можетъ быть двоякаго рода т. е. Логическая и Эстетическая. Первая бываетъ, когда отличительные признаки понятія разумомъ усматриваемъ и предлагаемъ, какъ то видно въ понятіи *человѣкѣ*, когда его называемъ чув-

---

въ сложныхъ представленіяхъ причиною неподробности можетъ быть слабое свѣденіе или познаніе признаковъ содержащихся въ представленіи.

г) понятіе называется яснымъ еще и тогда, когда имѣемъ свѣденіе о цѣломъ понятіи, но не имѣемъ онаго объ отличительныхъ его признакахъ. Такимъ образомъ простый человѣкъ хотя познаваетъ правое, и неправое и различаетъ одно отъ другаго, однако ни тому, ни другому не можетъ показать отличительныхъ признаковъ. И такъ простыя понятія могутъ быть только ясныя, поелику не содержатъ въ себѣ ни какихъ признаковъ. Сложенное же ясное понятіе, смотря по признакамъ въ немъ содержащимся, называется *смѣшеннымъ*, естьли мы не познаваемъ признаковъ, въ немъ содержащихся порознь; потому что они не находятся въ приличномъ порядкѣ. На пр. понятіе единица, вещность, нѣчто и проч: суть ясныя, хотя не можно показать отличительныхъ ихъ признаковъ, ибо не имѣютъ оныхъ. Но понятіе о правомъ и тоже неправомъ у простаго человѣка будетъ смѣшеннымъ.

ственно разумнымъ существомъ. Подробность сія называется также и умозаключительною, потому что она производится умомъ или разумѣніемъ.

Вторая же бываетъ, когда понятіе о какомъ нибудь единственномъ предмѣтѣ представляемъ, слѣдственно она называется иначе воззрительною подробностію, и есть произведеніе воображательной нашей силы, что дѣлается посредствомъ сравненія, примѣровъ и проч: на пр. ежели я раздробляя понятіе объ органическомъ произведеніи природы на признаки, скажу: что оно есть такое произведеніе природы, въ которомъ все бываетъ взаимно цѣлію и средствомъ: то сіе будетъ логическою разнственностію. Но естьли скажу въ примѣрѣ такимъ образомъ; листья на деревьяхъ служатъ цѣлію и вмѣстѣ средствомъ; ибо хотя дерево и производитъ листья, но они сохраняютъ также и дерево: — то это будетъ подробностію Эстетическою

§ 71.

Подробность, или ясность въ понятіяхъ можно произвесть двоякимъ образомъ или показаніемъ не посредственныхъ и сораспоряженныхъ признаковъ (notae coordinatae), кругъ понятія составляющихъ. На пр. человѣкъ есть животное, одаренное

разумомъ. Или показаніемъ посредственныхъ признаковъ (notae subordinatae), содержащихся въ непосредственныхъ признакахъ. И такъ ясность понятій можетъ быть разнаго степени. *Ясность* будетъ въ первомъ степени, когда я представлю непосредственные признаки; во второмъ, посредственные; въ третьемъ, естьли въ посредственныхъ или подчиненныхъ признакахъ новые какіе представляю. На пр. ясность понятія моего о человѣкѣ будетъ въ первомъ степени, естьли я скажу: что онъ есть животное рузумное. — Естьли я признаки „ животное и разумное „ раздроблю на новые, то ясность будетъ во второмъ степени. На пр. животное есть органическое существо, которое живетъ, чувствуетъ, въ внутри растетъ и самопроизвольныя движенія производитъ. — Разумнымъ называется то существо, которое способно усматриватъ связь вещей, естьли же сіи признаки: органическое существо, живетъ, чуствуетъ, растетъ, самопроизвольно движется раздроблю еще на новые признаки, то ясность понятія будетъ въ третьемъ степени.

§. 72.

Подробность понятій, взирая на способъ какимъ оная пріобрѣтена быть можетъ,

раздѣляется на *Аналитическую* и *Синтетическую*. Естьли мнѣ прежде данно понятіе о какой бы то нибыло вещи, и я разбираю признаки въ немъ содержащіеся и тѣмъ сдѣлаю понятіе ясное, то сія *ясность* будетъ *Аналитическая*. На пр. Естьли мнѣ данно понятіе *Характеръ*; и я хочу знать, что значитъ характеръ? то я смотрю въ какихъ обстоятельствахъ сказывается сіе слово о какомъ нибудь человѣкѣ, и нахожу что оно говорится о такомъ человѣкѣ, котораго правила въ дѣяніяхъ постоянны и непремѣнны. И такъ характеръ есть способъ дѣйствованія по непремѣннымъ правиламъ. Такимъ образомъ понятіе о Характерѣ дѣлается Аналитически яснымъ. На противъ того понятіе *Синтетически*-яснымъ бываетъ когда оно вмѣстѣ съ признаками предлагается. Что бываетъ при всѣхъ произвольныхъ понятіяхъ На пр. Естьли я скажу: Понятіе трансцендентальное называется то, которому никакая опытность не можетъ доставить предмѣта.

§ 73.

Отношеніе (Relatio) есть такое сказуемое, которое приличествуетъ какой нибудь вещи не поколику она сама по себѣ разсматривается, но поелику другая какая нибудь полагается. — Вещи во взаимномъ отношеніи находящіяся называются члена-

ми отношенія.—Понятія или относятся къ законамъ мышленія, или къ предмѣту, или взаимно къ себѣ самимъ, и по сему отношенію раздѣляются они на истинныя и ложныя, кои бываютъ или Логически или вещественно (materieliter). таковыми. Понятія Логически-истинными называются тѣ, кои не заключаютъ въ себѣ никакого противорѣчія, и имѣютъ довольную причину; иначе же будутъ они Логически-Ложными.

Понятія вещественно-истинныя суть тѣ, которыя сходствуютъ съ представляемыми предмѣтами; иначеже будутъ вещественно-Ложными понятіями. На пр. Понятіе о *разумномъ существѣ* безъ чувственности, есть Логически истинное, поелику не содержитъ въ себѣ противорѣчія, а понятіе о кругломъ треугольникѣ есть Логически-Ложное; поелику признаки круглый и треугольный суть противорѣчные. Понятіе о башнѣ представляющейся издали глазамъ круглою, которая въ самомъ дѣлѣ четвероугольна, есть существенно-ложное, такъ какъ и понятіе о переломленномъ веслѣ въ воду погруженномъ. Понятіе же о башнѣ четвероугольной, которая въ самомъ дѣлѣ четвероугольна, будетъ вещественно-истинное.

§ 74.

Понятія по отношенію раздѣляются еще на тождественныя (conceptus identicos.) Подобныя (similes), и взаимственныя (reciprocos).

Тождественныя понятія суть тѣ, кои имѣютъ одинаковые признаки. Понятія сіи имѣютъ или всѣ, или только нѣкоторые одинаковые признаки; въ первомъ случаѣ совсѣмъ, во второмъ отъ части тождественными называются. На пр. Понятія треугольникъ и тристоронная фигура, человѣкъ и животное разумное совсѣмъ тождественны; но понятія человѣкъ и животное, треугольникъ и четвероугольникъ суть отъ части тождественны.

Подобныя понятія суть тѣ, кои сходствуютъ въ признакахъ, и чѣмъ больше или меньше будетъ признаковъ, въ коихъ они сходствуютъ, тѣмъ больше или меньше будутъ подобными. На пр. Левъ подобенъ Тигру.

Взаимственныя понятія суть тѣ, изъ коихъ одно вмѣсто другаго поставить можно на пр. Мѣсто треугольника можно сказать фигура тристоронная, а вмѣсто человѣка, животное разумное.

Понятіе содержащееся въ кругѣ другаго понятія, называется *подчиненнымъ* (subordinatus conceptus) на пр. Птица и рыба суть подчиненныя понятія, поелику онѣ содержатся въ кругѣ понятія: *Животное.*

*

Понятіяже, кои вмѣстѣ составляютъ или кругъ понятія, или самое понятіе, называются *сораспоряженными* (conceptus coordinati). На пр. Птица и рыба, независимо отъ самихъ себя составляютъ части круга понятія о животномъ. Ученость и добродѣтель суть понятія сораспоряженныя, ибо оба они составляютъ признакъ почтеннаго человѣка.

По сему всѣ виды относительно къ своимъ родамъ, суть понятія подчиненныя, и вещи относящіяся къ одному какому либо роду называются *однородными* (Homogeneae), а принадлежащія къ разнымъ родамъ, *разнородными* (Heterogeneae).

§ 75.

Понятія *раздѣлительныя* (conceptus disjunctivi), называются тѣ, кои вмѣстѣ взятыя составляютъ кругъ какого либо понятія. На пр. Животныя, или разумныя, или безсловесныя суть понятія раздѣлительныя, ибо онѣ составляютъ кругъ животнаго.

Понятія *размичительныя* (conceptus disparati суть тѣ, кои какъ различные признаки приличествуютъ другимъ понятіямъ, на пр. Благоразуміе и справедливость суть понятія различныя, поелику они суть различные признаки понятія о совершенномъ человѣкѣ.

§ 76.

Понятія суть или противорѣчныя или противныя (contradictoriae vel oppositae). Понятія *противорѣчныя* называются тѣ, изъ коихъ положеніемъ одного уничтожается другое, на пр. Разумное и неразумное. *Противныя же* при коихъ положеніемъ одного не только другое уничтожается, но на мѣсто его полагается другое, на пр. Желтое и зеленое.

§ 77.

Понятія раздѣляются еще на утвердительныя и Отрицательныя: *Утвердительнымъ* называется то понятіе, чрезъ которое нѣчто полагается; *Отрицательнымъ* же, чрезъ которое нѣчто положенное уничтожается. Поелику Логика не занимается однимъ веществомъ понятій, но болѣе формою или образомъ оныхъ; то по сему одно понятіе Логически или смотря по формѣ можетъ быть утвердительное, смотря же по веществу Отрицательное. На пр. Понятіе *Тѣнь* Логически или по формѣ есть утвердительное, по веществу же Отрицательное. Ибо тѣнь есть недостатокъ свѣта. Подобнымъ образомъ порожность есть понятіе Логически утвердительное, вещественно же Отрицательное. И обратно понятіе можетъ быть

вещественно утвердительное. Логическиже Отрицательное на пр. Безсмертный.—

Утвердительное или положительное понятіе называется *Вещностію* или дѣйствительностію (Realitas), Отрицательное же *Отрицаніемъ* (Negatio). По сему вещность и Отрицаніе можетъ быть двоякое, образное (Логическое), или вещественное. Отрицаніе Логическое на рускомъ языкѣ изражается частицею *Не* и *безъ*: Несмертный, безсмертный.

Логическая вещность и Логическое Отрицаніе тогоже понятія вмѣстѣ быть не могутъ, поелику они суть противу положенны, и по свойству нашего розумѣнія не можно тойже вещи полагать, и положенной Отрицать на пр. Не льзя сказать: человѣкъ есть смертенъ, человѣкъ есть безсмертенъ.

Изъ сего понимаемъ, что прежде должно мыслить о вещности, или дѣствительности, нежели объ Отрицаніи; ибо чрезъ Отрицаніе отъемлется то, что въ вещи положительно находилось.—Прежде должно имѣть въ мысли понятіе смертный нежели безсмертный.

§ 78.

Способопонимаемость (modalitas) представленія есть отношеніе сего послѣдняго къ способности представляющей. Здѣсь не спрашивается каковаго свойства само представленіе, но какъ оно относится къ представительной способности. И такъ способопонимаемость нѣкотораго понятія есть отношеніе онаго къ разумѣнію яко способности понятій. Понятія по способопонимаемость раздѣляются во I-хъ на *возможныя* и *невозможныя*. Первыя называются тѣ, коихъ признаки могутъ быть вмѣстѣ сопряжены; а вторыя, коихъ признаки не могутъ быть вмѣстѣ сопряжены, на пр. Понятіе *человѣкъ* есть возможное, поелику признаки онаго: *животное* и *разумъ*, могутъ быть вмѣстѣ сопряжены; но понятіе *четвероугольный кругъ* есть невозможное, поелику признаки *четвероугольный* и *круглый* не могутъ быть вмѣстѣ сопряжены. Во II-хъ понятія по способопонимаемости раздѣляются на *необходимыя* и *случайныя*. Необходимыя понятія называются тѣ, коихъ признаки находятся въ такомъ сопряженіи, что они другимъ образомъ не могутъ быть совокуплены. На пр. *Кругъ круглый*. Случайныя же понятія называются тѣ, въ коихъ признаки по нашему произволу сопрягаются на пр. понятіе Столъ *четвероугольный* и *круглый*.

Понятія необходимыя суть или совсѣмъ или условно необходимыя. Понятія (отнюдь) совсѣмъ необходимыя называются тѣ, которыя ни подъ какимъ другимъ видомъ иначе быть не могутъ, какъ они суть. На пр. Кругъ круглый.

Понятія же условно необходимыя суть тѣ, коихъ признаки могутъ быть сопряжены иначе, нежели теперъ совокуплены. На пр. Понятіе круглый столъ. Или иначе: Понятіе условно необходимое называется то, которое необходимо предполагаетъ другія понятія. На пр. Понятіе о дѣйствіи есть условно необходимое, коль скоро имѣю понятіе о причинѣ.

§ 79.

Сверхъ сего понятія смотря на ихъ происхожденіе, раздѣляются на Случайныя и сдѣланныя (conceptus adventitii et conceptus factitii).

Понятія *случайныя* называются тѣ, которыя мы получаемъ посредствомъ чувственности: а именно, когда въ органахъ чувственныхъ движенія производятся отъ вещей чувствуемыхъ, при случаѣ коихъ образуемъ себѣ понятія, каковы сутъ понятія о цвѣтахъ, звукахъ, вкусахъ, запахахъ, тепло тѣ, холодѣ и проч:—*Сдѣланныя* называются тѣ, кои образуемъ себѣ изъ понятій чувственныхъ посредствомъ сложенія, отвлеченія, умствованія и другимъ какимъ нибудь образомъ. На пр. Понятіе о человѣкѣ крылатомъ, каковы суть Ангелы, также о золотой горѣ и проч:

ОДТѢЛЕНІЕ I.

О естественныхъ законахъ и причинахъ сопряженія и послѣдованія понятій.

§ 80.

Сопряженіе понятій (associatio idearum) есть такое послѣдованіе оныхъ, по силѣ коего при возвращеніи одного понятія въ умъ возвращаются и другія, имѣющія съ онымъ нѣкоторое сходство.

Опытность научаетъ насъ, что часто такое сопряженіе понятій въ насъ бываетъ, каковаго душа желаетъ, или посредствомъ вниманія производитъ; но по свидѣтельству тойже опытности часто происходитъ въ насъ и такое сопряженіе понятій, каковаго воля наша не желаетъ, но паче отъ онаго отвращается. При семъ мы также по опыту знаемъ, что даже и тогда, когда по своему произволенію образуемъ себѣ понятія, избираемъ изъ многихъ тѣ только, кои естественнымъ образомъ одни за другими слѣдуютъ, или вмѣстѣ соединяются, и посредствомъ

вниманія содѣлываемъ ихъ ясными; слѣдовательно желая возбудить въ умѣ какое либо понятіе, мы должны слѣдовать тѣмъ самымъ путямъ и законамъ, коими онѣ естественно соединены были. И такъ естественный законъ при сопряженіи понятій есть слѣдующій: *настоящее понятіе, возбужденное помощію чувства или воображенія удобно возобновляетъ и соединяетъ какъ подобныя, такъ и прежде вмѣстѣ бывшія понятія.*

§ 81.

По сему закону очевидно явствуетъ:

1) Что такія понятія удобно взаимно себя возбуждаютъ, которыя были сопряжены въ одно время, или въ одномъ мѣстѣ.

2) Часто возбуждаются понятія о вещахъ противоположенныхъ.

3) Понятіе дѣйствія возбуждаетъ понятіе о причинѣ, и обратно понятіе причины возбуждаетъ понятіе о дѣйствіи. Понятіе части возбуждаетъ понятіе о цѣломъ, или также о другихъ частяхъ, словомъ часто бываетъ переходъ отъ одного понятія къ другому понятію о вещахъ мало между собою сходственныхъ по тому, что такой переходъ и соединеніе вещей было или въ порядкѣ внѣшнихъ произшествій, или въ порядкѣ мышленія.

§ 82.

Изъ многихъ понятій, которыя по сему закону въ нѣкоторомъ человѣкѣ возбуждены быть могутъ, тѣ наипаче возбуждаются: кои

1.) Съ настоящимъ понятіемъ большее имѣютъ сходство;

2.) Которыя тѣснѣйшее имѣютъ соединеніе произшедшее уже прежде отъ сопряженія;

3.) Которыя свѣжи, и столь сильно напечатаны въ душѣ, что самою малою силою могутъ быть возбуждены и представленны въ умѣ;

4.) Которыя болѣе сходствуютъ съ состояніемъ души;

5.) Которыя болѣе относятся къ цѣли размышленія;

6.) Кои сходственны съ общими правилами размышленія, къ которымъ кто привыкъ, и сообразны съ понятіями наипаче главными, и какъ бы управителями прочихъ.

§ 83.

Изъ всего сказаннаго разумѣется причина и способъ, по которымъ 1.) раждается въ насъ воспоминаніе, (reminiſcentia), произходятъ всеобщія истины, сложныя понятія, и наконецъ всѣхъ понятій нашихъ то ясность, то темность.

2.) Какимъ образомъ чрезъ частое повтореніе понятій раждается навыкъ.

3.) отъ сюда усматривается причина того, что одинъ и тотже предмѣтъ въ разныхъ людяхъ производитъ разныя помышленія и душевныя страсти; а именно потому, что въ разныхъ людяхъ различныя помышленія и разныя душевныя страсти, тѣмиже предмѣтами произведены были.

4.) Отъ сюда такъже усматривается причина, для чего люди въ обыкновенныхъ разговорахъ начинаютъ говоритъ о себѣ самихъ, что почитается порокомъ противнымъ учтивости. Это дѣлаютъ они потому, что такой разговоръ бываетъ сообразенъ съ ихъ состояніемъ на пр. радости или печали.

5.) Наконецъ изъ сего видно еще и то, что множество идей и готовность къ размышленію и умствованію препятствуетъ ежедневному обращенію съ простыми людми, поелику размышленіе и умствованіе несходственно съ состояніемъ простаго народа.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О знакахъ мыслей, о языкѣ и писаніи.

§ 84.

Когда тѣло дѣтяти мало по малу

укрѣпилось, и чувственные органы его сдѣлались способнѣе къ дѣйствованію, тогда оно начинаетъ естественными нѣкоторыми знаками изъявлять свои единственныя пониманія, а потомъ изображать членообразные голоса и оные между собою соединять, отъ чего происходитъ рѣчь; и такъ въ семъ отдѣленіи предложимъ о знакахъ понятій, о свойствѣ словъ и рѣчи.

§ 85.

Знакомъ (signum) вообще называется все то, о чемъ понятіе посредствомъ чувствъ возбужденное, возбуждаетъ въ мысли нашей понятіе о другой вещи отъ него различной. — А *означаемымъ* (signatum) называется то, о чемъ понятіе возбуждается въ насъ посредствомъ знака. На пр. Примѣченный нами дымъ возбуждаетъ въ насъ понятіе какъ о себѣ самомъ, такъ и объ огнѣ, яко означаемомъ. Подобнымъ образомъ слезы суть знакомъ печали.

§ 86.

Знаки суть или *естественные*, или *произвольные*. Первые бываютъ съ вещею означаемою необходимо сопряжены, какъ на пр. Дымъ съ огнемъ, слезы съ печалію. Вторые не состоятъ въ необходимой связи съ вещею означаемою, Но па-

че зависяшъ ошъ произвола человѣка. На пр. Гнусная одежда и необыкновенной нарядъ, отросшіе длинные волосы и борода приняты были у Римлянъ за знаки безчестія. Знаки произвольные суть трояка-го рода: *Доказательные* (Demonstrativa signa), кои означають вещь настоящую; *предвѣщательные* (prognostica), кои означаюшъ вещь будущую; или *воспоминательные* (rememorativa) означающіе вещь прошедшую.

§ 87.

Слова (vocabula) сушь знаки нашихъ понятій, произнесенные членообразными голосами. Слова сушь произвольные знаки мыслей нашихъ; чему доказашельсшвомъ служишъ то, что разные народы различными словами изражаюшъ свои мысли и понятія о вещахъ, кои у нихъ произвольно приняты.

Поелику слова сушь знаки мыслей нашихъ; то изъ сего явствуетъ, что они на тошъ конецъ изобрѣтены, чтобы мы могли другъ друга разумѣть. Мы разумѣемъ другихъ, когда соединяемъ *со* словами тѣже самыя понятія, каковыя съ оными обыкновенно соединяюшъ другіе. На пр. Естьли я подъ словомъ Царь (Rex) разумѣю то, что разумѣлъ Ливій, то я

понимаю Ливія; а Ливій разумѣлъ верховныхъ правишелей Государства.

§ 88.

Философы называюшъ слова иначе терминами (опредѣленными выраженіями) по тому, что посредствомъ словъ мы открываемъ и сообщаемъ другому извѣстныя и уже опредѣленныя понятія.

Терминъ гласный (terminus vocalis) есть слово опредѣленное для постояннаго означенія нѣкотораго извѣстнаго понятія мыслей нашихъ.

Примѣчаніе. Поелику термины суть знаки понятій, а понятія изображаютъ вещь, которую имѣютъ предмѣтомъ; то посредствомъ гласныхъ терминовъ означаются какъ самыя вещи, такъ и понятія объ оныхъ; почему мы имѣемъ право отъ людей разговаривающихъ съ нами требовать чтобы они говорили сходственно и съ самыми вещами и съ своею мыслею.

§ 89.

Термины по различію понятій или вещей означаемыхъ, раздѣляются на разные роды, которые изчислять здѣсь было бы излишне, однако не безполезно будетъ замѣтить, что разумѣется подъ терминомъ вещественнымъ (Materialis) и образнымъ (formalis).

Терминъ *вещественный* есть такое

слово, которое пріемлется само по себѣ, или за голосъ членообразный. На пр. Цицеронъ есть слово тресложное.

Терминъ образный есть тотъ, который берется за вещь означаемую на пр. Цицеронъ есть отецъ Латинскаго Краснорѣчія.

Терминъ образный раздѣляется на *положительный* и *отрицательный*. Первый означаетъ нѣкоторое вещное понятіе на пр. Цицеронъ человѣкъ. Второй же означаетъ отсутствіе нѣкотораго понятія. На пр. Мракъ, невѣжество, смерть, убожество и проч.

Терминъ *Пустой* (terminus inanis) есть слово въ самомъ дѣлѣ безъ всякаго значенія взятое на пр. деревянное желѣзо.

Терминъ *Постоянный* (terminus fixus) есть тотъ, который постоянно означаетъ неперемѣнное нѣкоторое понятіе на пр. Цицеронъ Аристотель.

Терминъ *собственный* (proprius) называется, который служитъ къ означенію того только понятія, для коего опредѣленъ.

Терминъ *несвойственный* (improprius) называется, который отъ собственнаго значенія переносится въ означенію другой вещи для нѣкотораго подобія между обѣими вещами находящагося. На пр. Луна

доколѣ означаетъ небесное тѣло во время ночи свѣтящее, дотолѣ составляетъ терминъ собственный; но ежели назвать человѣка луною по его непостоянству: то въ семъ случаѣ луна будетъ составлять терминъ не свойственный.

§. 90.

Терминъ *единогласный* (univocus) называется тотъ, который хотя употребляется для означенія многихъ вещей; однакожъ въ одномъ и томъ же смыслѣ. На пр. человѣкъ, животное, и всѣ слова родовъ и видовъ.

Терминъ *двусмысленный* или сомнительный (aequivocus) называется, который неозначаетъ постоянно одного и тогоже понятія, но иногда одного иногда же другаго значеніе представляетъ. На пр. Левъ означаетъ то извѣстное животное, то извѣстное на небѣ созвѣздіе, то иногда имя человѣческое.

Терминъ сомнительный есть трoякаго рода.

1.) По случаю сомнительный (casu aequivocus), который только приемлется случайно въ различномъ значеніи, и коего причины не можно представить кромѣ первыхъ изобрѣтателей языка. На пр. градъ означаетъ городъ, и означаетъ капли во-

ды въ Атмосферѣ замерзшія и падающія на землю.

2.) По намѣренію сомнительный (consilio aequivocus) называется тотъ терминъ, который употребляется для означенія различныхъ вещей по причинѣ нѣкотораго подобія или сходства, и потому называется аналогическимъ на пр. собственно говорится дерево горитъ; но также говорится и о человѣкѣ.

3) По ошибкѣ сомнительнымъ (errore aequivocus terminus) называется тотъ терминъ, который хотя многими употребляется для означенія одной вещи, но означеніе сіе въ самомъ дѣлѣ относится къ разнымъ вещамъ и именно по ошибочному ихъ мнѣнію о свойствѣ означаемой вещи, коимъ напоенны употребляющіе сіе слово. На пр. Словомъ Богъ называютъ идолопоклонники рукотворенія какъ на пр. Статую зевеса. Спиноза называетъ Богомъ весь міръ; а другіе наконецъ существо одаренное высочайшимъ разумѣніемъ, могуществомъ, мудростію и благостію.

Терминъ искуственный (техническій) есть слово употребляемое въ какой нибудь наукѣ или искуствѣ. На пр. въ Математикѣ коренъ (Radix).

§ 91.

Голосъ (vox) есть звукъ происходящій

изъ устъ животнаго для означенія того, что въ душѣ его происходитъ, какъ то, внутренныхъ ощущеній.

Голосъ членообразный (vox articulata) называется тотъ, который составляется изъ многихъ разнымъ образомъ измѣняемыхъ и образуемыхъ звуковъ, взаимныя отношенія между знакомъ и означаемымъ показывающихъ. Сей голосъ называется также словомъ, или гласомъ человѣческимъ, потому что одинъ токмо человѣкъ яко животное разумное различаетъ и познаваетъ связь между знакомъ и означаемымъ.

Говореніе (Loquela) есть произнесеніе словъ составленныхъ изъ многихъ многоразлично измѣняемыхъ звуковъ; изъ сего слѣдуетъ, что говореніе безъ голоса никогда быть не можетъ, но голосъ вообще взятый можетъ быть безъ говоренія. По сему нѣмые люди хотя имѣютъ голосъ вообще взятый, однако поелику они не въ состояніи гласнаго звука измѣнять, и внятно произносить, то они говоренія не имѣютъ. И такъ издавать голосъ, свойственно всѣмъ людямъ и безсловеснымъ животнымъ; но говорить членообразно или внятно, приличествуетъ только человѣку. Симъ однимъ говоритъ Цицеронъ, мы наипаче превосходимъ безсловесныхъ животныхъ, что между собою разговариваемъ, и что

посредствомъ говоренія можемъ изображать свои чувствованія. Lib. de orat C. 8.

§ 92.

Рѣчь (Sermo) есть совокупленіе многихъ словъ между собою соединенныхъ, коими открываются чувствованія и помышленія душевныя.

Языкъ (Lingua) есть рѣчь, посредствомъ которой какой либо народъ чувствованія и помышленія душевныя взаимно другъ другу открываетъ и сообщаетъ.

По сему рѣчь есть способъ открывать свои мысли всѣмъ народамъ и каждому человѣку общій. А языкъ составляетъ нарѣчіе діалектъ свойственный одному какому народу, какъ примѣчаетъ Нолтенъ въ лексиконѣ Латинскаго языка. Однако есть мѣста у древнихъ писателей, гдѣ рѣчь и языкъ за одно и тоже почитается.

§. 93.

Рѣчь есть трoякая. Гражданская, Философическая и Эстетическая. Первую употребляемъ въ ежедневномъ обращеніи и общественномъ съ людьми соединеніи, для исполненія своихъ дѣлъ и полученія прочихъ выгодъ общественной жизни.—Вторую употребляемъ въ наукахъ, когда мы или сами изобрѣтаемъ истину, или уже изобрѣтенную стараемся сообщать другимъ.—Третію употребляемъ въ словесныхъ наукахъ.

Рѣчь Гражданская не требуетъ большой точности, поелику въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ удобно мы другихъ, а другіе насъ разумѣть могутъ. Правила же рѣчи Эстетической предписываетъ особенная сегоже имени наука. И такъ остается нѣчто предложить объ одной рѣчи Философической. Но прежде всего посмотримъ, нужно ли было изобрѣтеніе языка для человѣческаго общества?

§ 94.

Изобрѣтеніе языка было необходимо для человѣческаго общества.

Ибо люди на тотъ конецъ соединились въ обществѣ, чтобы въ безопасности соединенными силами могли сохранять свое благополучіе и по возможности одни другихъ состояніе дѣлать совершеннѣйшимъ; но дабы въ обществѣ одни помощію и силами другихъ могли пользоваться, нужно было, чтобы одни другимъ изъясняли свои мысли, душевныя чувствованія, а равно и недостатки, каковыми кто угнѣтаемъ былъ; но сіе безъ пособія языка ни какимъ образомъ не могло произойти слѣдовательно изобрѣтеніе языка было необходимо нужно для общества человѣческаго

a. Посредствомъ языка мы совокупляемъ съ нашимъ познаніемъ другихъ людей, познаніе великими трудами пріобрѣтенное,

къ подъятію коихъ ни силы наши, ни лѣта несоразмѣрны, и чрезъ сіе совокупленіе распространяемъ наше познаніе не иначе какъ будьто бы мы въ самомъ дѣлѣ всѣхъ людей глазами видѣли и ушами слышали.

3. Посредствомъ рѣчи разумъ человѣческій раскрывается и изощряется, за неимѣніемъ же оной послѣдовалъ бы недостатокъ и самаго разума. Это доказываютъ примѣры людей взрослыхъ съ самаго рожденія между дикими животными. — Въ таковыхъ людяхъ не было примѣчено почти ни какихъ слѣдовъ человѣческаго разума, и сіе приписываютъ одному только недостатку рѣчи; поелику когда оные люди были пойманы и обучены языку, они также сдѣлались разумными животными, какъ и прочіе люди, обыкновеннымъ образомъ воспитываемые. По свидѣтельству Гердера о происхожденіи языка.

§. 95.

Писать не что иное значитъ, какъ произнесенныя или произносимыя слова изображать приличными буквъ начертаніями на бумагѣ, или на другой какой либо вещи, способной къ изображенію на оной буквъ.

Правильноже писать, значитъ приличными буквами изображать слова и при раздѣленіи оныхъ достодолжнымъ образомъ употреблять слоги, удареніе и знаки. — И такъ

писаніе (scriptura) есть способъ изображать на бумагѣ произнесенныя или произносимыя слова приличными буквъ начертаніями.

Рѣчь а равно и *писаніе* доставляютъ намъ средства къ величайшему распространенію человѣческой мудрости; ибо какъ *посредствомъ рѣчи* понимаемъ мысли людей присутствующихъ, такъ *посредствомъ писанія* познаемъ не только мысли отсутствующихъ и жившихъ во всей древности мужей помышленія, но и созерцаемъ особенныя по ученой части изобрѣтенія, какъ бы глазамъ нашимъ представленныя. Отъ сего происходитъ, что съ нашимъ знаніемъ соединивши знаніе другихъ достигаемъ до такой способности ума, каковую составляютъ въ совокупности многіе люди. Подобно какъ человѣкъ можетъ сильнѣе дѣйствовать соединенными многихъ людей силами, такъ равно человѣческая мудрость помощію рѣчи и писанія усиливаться, распространяться и могущественнѣе содѣлаться можетъ.

§. 96.

Главное употребленіе словъ есть то, что они служатъ 1.) Къ сообщенію нашихъ мыслей другимъ. 2.) Пособствуютъ нашей памяти и вниманію, и 4.) Доставляютъ нѣкоторымъ образомъ средства къ изобрѣтенію новыхъ истинъ.

Причина тому есть слѣдующая: поелику слова сопряжены тѣснѣйшимъ союзомъ съ понятіями, то отъ сего происходитъ, что мы почти никогда даже и въ самомъ молчаніи не размышляемъ безъ употребленія словъ, а иногда приходятъ на мысль и самыя слова прежде, нежели понятія объ оныхъ. Мы часто прежде выучиваемъ слова, нежели познаемъ силу оныхъ, ибо первое употребленіе словъ къ тому служитъ, чтобъ понятія затверживать въ памяти, оныя между собою соединять, и посредствомъ сего соединенія открывать новыя истины.

Все сіе могутъ намъ доставить слова, когда оными во всякомъ случаѣ и съ вящшею удобностію будутъ возбуждаемы одни чистыя, полныя и сколько возможно подробныя понятія.

§ 97.

Чтобы слова служили къ сему употребленію, должно наблюдать слѣдующее.

1. *Философъ* долженъ употреблять слова въ собственномъ ихъ значеніи, а переносное знаменованіе оныхъ предоставлять ораторамъ и Піитамъ, потому что должность *Философа* есть научать и убѣждать; переносныяже рѣченія болѣе увеселяютъ, нежели научаютъ, ибо они сильно увлекаютъ духъ отъ обращенія вниманія на истину.

2. *Философъ* не долженъ употреблять

словъ двусмысленныхъ, поелику посредствомъ такихъ словъ никто не возможетъ проникнуть въ мысли наши, ниже уразумѣть нами предложенныхъ истинъ, что противно цѣли словъ.

А ежели по недостатку словъ въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ заблагоразсудится употреблять также и двузнаменательныя слова; то напередъ должно предположить таковаго слова ясное и подробное опредѣленіе, и симъ образомъ составить, постоянный терминъ, читателя же въ томъ увѣрить, да и употреблять уже оное слово всегда въ томъ самомъ значеніи и смыслѣ. Естьлиже поступитъ иначе, то никто его не будетъ разумѣть ни въ разговорѣ, ни въ сочиненіи.

3. *Мы должны* принимать слова въ такомъ значеніи, въ какомъ говорящій, или пишущій употребляетъ оныя, ибо иначе мы никогда не будемъ въ состояніи имѣть правильнаго сужденія о его чувствованіяхъ и помышленіяхъ.

4. *Философъ* не долженъ употреблять словъ чужестранныхъ слушателю не извѣстныхъ, и терминовъ не имѣющихъ опредѣленнаго значенія, прежде нежели изъяснитъ оныя. Поелику слова намъ служатъ къ сообщенію нашихъ мыслей другимъ, но сего произвести не можно посред-

ствомъ словъ заимствованныхъ изъ неизвѣстнаго языка.

5. *Философу* сколько возможно, должно беречься грубыхъ выраженій, коими наипаче изобиловалъ вѣкъ схоластическій. Впрочемъ слова принятыя уже философами, и служащія для краткаго объясненія и открытія мыслей нашихъ другимъ, можно употреблять, предположивъ оныхъ опредѣленіе, на пр. Слова: сущность, существо, вещность подлежащее и проч.

Двусмысленость словъ бываетъ отъ нодостатка оныхъ, Сей недостатокъ происходитъ отъ того, что мы болѣе имѣемъ въ умѣ нашемъ понятій, нежели словъ, сообразно коимъ можнобы было обнаруживать и наши понятія, а отъ сего самаго проиходитъ еще и то, что когда двусмысленное слово произносится, тогда съ однимъ и тѣмъ же словомъ, одинъ то, а другой иное понятіе сопрягаетъ, и такимъ образомъ сіе самое подаетъ случай къ пустымъ спорамъ объ имени.

ГЛАВА II.

О Разсужденіяхъ и предложеніяхъ

I О *разсужденіяхъ*

§. 98.

Разсужденіе (Iudicium) есть то дѣйствіе нашего ума, посредствомъ котораго онъ утверждаетъ или отрицаетъ сходство двухъ дредставленіи между собою. На пр: когда я имѣю представленіе камня и твердости, и усматриваю, что твердость приличествуетъ камню, и внутри самаго себя утверждаю *Камень есть твердъ*; тогда я сужу. И такъ во всякомъ разсужденіи бываетъ или утвержденіе, или отрицаніе. *Утверждать* значитъ показывать, что одно представленіе сходственно съ другимъ; а *отрицать* значитъ показывать, что одно представленіе несходственно съ другимъ.

Разсужденіе различествуетъ отъ простаго пониманія вещей тѣмъ, что въ простомъ пониманіи мы ничего не утвеждаемъ, ни отрицаемъ, что однако всегда находится въ разсужденіи.

§ 99.

Изъ понятія о разсужденіи явствуетъ, что три потребности къ составленію онаго необходимы, а именно: представленіе *подлежащаго*, *сказуемаго* и сходства или несходства между оными, или иначе *связь*. Ибо невозможно чеголибо утверждать, или отрицать, естьли прежде умъ не узнаетъ какъ того, о чемъ нѣчто утверждаетъ, или отрицаетъ; такъ и того, что утверждаетъ или отрицаетъ. *Подлежащее* (sub-

jectum) есть то представленіе, о которомъ нѣчто утверждается, или отрицается; *Сказуемое* (praedicatum) есть то представленіе, которое утверждается, или отрицается; *связь* (copula) есть умственное признаніе сходства, или несходства между подлежащимъ и сказуемымъ. На пр: *воздержаніе есть добродѣтель.* Воздержаніе будетъ *подлежащимъ*, добродѣтель *сказуемымъ*, а есть *связью.*

Разсуждніе не состоитъ въ одномъ только пониманіи сходства или несходства представленій какъ думалъ Локкъ и Клерикъ. Ибо когда умъ нашъ разсуждаетъ, то онъ нѣкоторымъ образомъ опредѣляетъ, что понятое сходство, или несходство представленій въ самомъ дѣлѣ существуетъ, слѣдственно симъ опредѣленіемъ нѣчто будьто бы прибавляетъ къ пониманію. Мы понимаемъ много разсужденій произносимыхъ другими, но изъ сего одного пониманія не слѣдуетъ, что бы мы такимъ же образомъ судили, пока не возпослѣдуетъ наше утвержденіе. По сему самому основанію не будетъ хорошо опредѣленіе разсужденія называя оное соединеніемъ, или раздѣленіемъ какихъ либо понятій между собою снесенныхъ. Поелику соединеніе, или раздѣленіе понятій само по себѣ существовать можетъ, хотя въ насъ никакого о томъ сужденія не будетъ.

§ 100

Разсужденіе никакъ не слагается изъ представленій подлежащаго и сказуемаго, также сходства и несходства оныхъ; оно состоитъ въ одномъ простомъ утвержденіи или отрицаніи усмотрѣннаго сходства между оными представленіями, ибо хотя понятія о подлежащемъ и сказуемомъ уму представлятся и между собою сличатся, однако еще не составлятъ разсужденія, пока не воспослѣдуетъ утвержденіе или отрицаніе усмотрѣннаго сходства между оными, то есть пока не воспослѣдуетъ внутреннее нѣкоторое согласіе, или несогласіе, которое изображаемъ посредствомъ существительнаго глагола *есть* или *не есть.* Изъ сего явствуетъ, что понятія о подлежащемъ и сказуемомъ, также сходство и несходство оныхъ суть только потребности (requisita), но не составныя части (Constitutiva) разсужденія; ибо не все то, безъ чего нѣчто быть не можетъ, должно быть его составною частію. На пр: дѣйствіе не можетъ быть безъ причины, однако причина не есть составною частію дѣйствія. Слѣдовать, но къ разсужденію, поколику оно есть въ умѣ нашемъ, и состоитъ въ одномъ простомъ утвержденіи или отрицаніи, не принадлежитъ количество подлежащаго, ни отношеніе ни

модальность (способовидимость) а посему и раздѣленіе разсужденій по симъ категоріямъ мѣста имѣть не можетъ. (*

§ 101.

Правило наблюдаемое въ разсужденіяхъ есть слѣдующее: Мы не должны дѣлать разсужденія прежде, пока точнѣе не разсмотримъ сходства или несходства представленій. По чему прекрасно напоминаетъ Цецеронъ въ кн. 1 о должностяхъ: неизвѣстныхъ вещей не должно принимать за извѣстныя, ниже согласоваться въ томъ неосмотрительно, ежели кто желаетъ избѣгнуть сего порока, котораго должны всѣ избѣгать; тотъ долженъ употреблять на разсматриваніе вещей и время и прилѣжаніе. Коликократно пренебрегаемъ сіе напоминовеніе, толикратно подвергаемся величайшимъ заблужденіямъ, не рѣдко при томъ обнаруживая свою чрезвычайную безразсудность. (**

(* *Примѣчаніе.* Хотя понятія: подлежащее и сказуемое, сходство или несходство оныхъ потребны къ изображенію разсужденія; однако не какъ части онаго, но только какъ вещество, которымъ занимается разсужденіе, въ противномъ случаѣ всѣ болѣзни, которыми занимается медицина, были бы частями оной, чего никто утверждать не можетъ.

Хотя предложеніе (какъ ниже увидимъ) есть разсужденіе выраженное словами; но при всемъ томъ оно сверхъ разсужденія должно еще выражать и подлежащее и сказуемое и представленія оныхъ. Ибо цѣль изобрѣтенныхъ словъ вообще есть сообщеніе мыслей нашихъ, къ сей цѣли весьма мало, или ничего не пособствовало бы предложеніе, естьли бы оно выражало единственно то, что человѣкъ внутри себя утверждаетъ, или отрицаетъ, и естьли бы вмѣстѣ не показывало, что и о чемъ утверждаемъ или отрицаемъ; слѣдовательно не все то составляетъ разсужденіе, что выражается предложеніемъ, но паче сходство или несходство, которое выражается связью *есть* или *не есть*.

(** Сіе наиболѣе случается съ тѣми, кои прочитавши газеты, судятъ легкомысленно о важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ, также о намѣреніяхъ и совѣтахъ при дворахъ скрытнымъ образомъ производимыхъ, не имѣя впрочемъ о всемъ томъ никакого другаго довольнаго свѣденія. Такимъ образомъ люди во время войны будучи невѣжами въ военномъ искуствѣ, и не зная настоящихъ обстоятельствъ, и хитростей не пріятелемъ предпринимаемыхъ, судятъ о лѣности военачальника, его медленности, или неразсудной торопливости, и о другихъ подобныхъ погрѣшностяхъ. Тоже бываетъ въ ученомъ свѣтѣ, когда люди судятъ о такомъ знаніи, въ которомъ они

не сдѣлали ни малѣйшаго успѣха, или когда разсуждають о Богѣ, религіи, о внѣшнемъ Богопочитаніи и другихъ священныхъ вещахъ, и сообщають простому народу безразсудныя свои заключенія. И такъ всякой философъ, желающій получить совершенный успѣхъ въ наукахъ, и отвратить отъ себя неудобства какъ гражданской такъ и нравственной жизни, долженъ удерживать стремительность къ разсужденію, и никогда не долженъ судить прежде, доколѣ подробно и ясно не усмотрить сходства, или несходства представленій.

§ 102.

II Объясненіе предложенія.

Предложеніе есть разсужденіе выраженное словами. И такъ предложеніе различествуеть отъ рзсужденія въ томъ, что сіе послѣднее есть только внутреннее дѣйствіе души, а предложеніе есть дѣйствіе душевное, коимъ обнаруживается разсужденіе, слѣдовательно для всякаго предложенія три понятія нужны т. е. *подлежащее*, *сказуемое* и *связь*.

Но замѣтить надобно что сіи три понятія не всегда выразительно въ предложеніяхъ полагаются, а особливо связь, которая иногда содержится въ глаголѣ на пр: *Волтеръ говорить*; сіе предложеніе равно слѣдующему: Волтеръ есть говорящій. Иногда подлежащее, сказуемое и связь заключаются въ одномъ словѣ на пр: *Пишу читаю*, т. е. я есмь пишущій, читающій. Не рѣдко случается, что связь ни въ какомъ словѣ предложенія не содержится, ни выразительно не полагается, но только подразумѣвается, на пр: *Конецъ жизни смерть*, *начало премудрости страхъ господень*, и *въ томъ и въ другомъ примѣрѣ подразумѣвается связь есть*.

Все въ предложеніи кромѣ сказанныхъ частей встрѣчающееся относится или къ подлежащему, или къ сказуемому такъ какъ его качество, или опредѣлимость, и не что иное показываеть какъ сложное понятіе, на пр: *Познаніе самаго себя есть надежное лѣкарство отъ гордости*.

Связь должна быть изображаема только однимъ глаголомъ существительнымъ *есть*, и именно въ настоящемъ времени; ибо связь должна показывать то согласіе, которое душа имѣетъ теперь при сходствѣ двухъ понятій на пр: предложеніе, *сей марморъ былъ круглый*, имѣеть слѣдующій смыслъ: сей марморъ есть тотъ, который былъ круглый.

§ 103

Какой терминъ долженъ быть подлежащимъ, или сказуемымъ къ предложеніи. Сіе обыкновенно познавается слѣдующимъ образомъ; первой терминъ о которомъ что нибудь утверждаемо или отрицаемо бываетъ называется подлежащимъ, а тотъ, который утверждаемъ или отрицаемъ бываетъ,

именуется сказуемымъ. Впрочемъ сей способъ не всегда бываетъ надеженъ, поелику сей порядокъ терминовъ можетъ перемѣниться или по произволу, или по незнанію, или по нерадѣнію.

Но лучшій способъ есть слѣдующій: Естьли обратимъ вниманіе на обширность, или пространство словъ, то по сему терминъ, котораго значеніе есть обширнѣе, будетъ сказуемымъ, а тотъ котораго значеніе тѣснѣе, будетъ подлежащимъ, какимъбы впрочемъ порядкомъ ни были расположены такозые термины. Причина тому есть сія, что понятія особенныя и единственныя не происходятъ отъ всеобщихъ, напротивъ всеобщія отъ особенныхъ и единственныхъ посредствомъ отвлеченія составляются; по сему всеобщія понятія должны быть утверждаемы относительно къ единственымъ, а не единственныя относительно ко всеобщимъ.

Естьли оба термина имѣютъ равную обширность, тогда не будетъ никакой ошибки, какой бы изъ нихъ ни былъ взятъ за подлежащее или за сказуемое, что весьма употребительно въ точныхъ опредѣленіяхъ, въ коихъ опредѣленіе и опредѣляемое бываетъ одинаковой обширности. Подлежащее сказуемое называются обыкновенно *терминами*, потому что оными выра-

жается вещь уже опредѣленная, а *крайними* терминами, потому что онѣ по большой части занимаютъ крайнія мѣста въ предложеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О внутреннихъ основаніяхъ предложеній, ихъ различіи и законахъ отъ сюда происходящихъ.

§ 104.

Все внутреннее различіе предложеній утверждается на четырехъ главныхъ основаніяхъ въ самомъ дѣйствіи предложенія находящихся, кои суть слѣдующія: подлежащее, сказуемое, взаимное ихъ отношеніе и сила предложенія касательно разсуждающаго человѣка, то есть вообще должно опредѣлить: Во *первыхъ* что есть подлежащее относительно къ своему сказуемому какъ всеобщему представленію? Во *вторыхъ* что есть сказуемое относительно къ подлежащему, разсматриваемое какъ свойство онаго? Въ *третьихъ* что есть отношеніе между обоими находящееся? Въ *четвертыхъ* какая сила всего предложенія въ человѣкѣ произносящемъ оное? Слѣдственно все внутреннее различіе предложеній, основывается на количествѣ, качествѣ,

отношеніи, и способовидимости (quantitate qualitate Relatione et modalitate).

§ 105.

1. *Раздѣленіе разсужденій по количеству.*

Количество предложеній есть обширность или пространство оныхъ. Обширность предложенія происходитъ отъ обширности подлежащаго, которая опредѣляется по большинству или меньшинству нижнихъ видовъ, къ кругу подлежащаго относящихся. Подлежащее каждаго предложенія бываетъ или недѣлимое (:т. е. вещи единственныя:) или всеобщее (:т. е. роды и виды:), и въ семъ послѣднемъ случаѣ подлежажащее принимается или во всемъ своемъ пространствѣ, или въ нѣкоторой части онаго. И такъ предложенія смотря по ихъ количеству, раздѣляются на еднственныя, особенныя, или частныя, и повсемственныя, или всеобщія (:*in propositiones singulares, particulares et universales*:)

§ 106.

Повсемственное предложеніе называется то, въ которомъ подлежащее есть терминъ всеобщій въ всемъ пространствѣ Его принимаемый.

Предложеніе посвемственное бываетъ иногда совершенно, иногда же несовершенно повсемственнымъ (:complete et incomplete universalis); *Въ первомъ* случаѣ сказуемое сходственно съ каждымъ недѣлимымъ порознь содержащимся въ понятіи подлежащаго; *Во второмъ же* не съ каждымъ недѣлимымъ сходственно, но только съ каждымъ видомъ въ понятіи подлежащаго содержащимся. На пр. *всякая добродѣтель похвалы достойна. Нѣтъ ни одного порока честнаго.* Сіи предложенія суть совершенно повсемственныя; но слѣдующее: *Всякое животное Было въ ковчегѣ ноевомъ*, есть совершенно повсемственное.

§ 107.

Предложенія повсемственныя не всѣ одинаковаго рода и одинаковой силы. Въ однихъ усматривается совершенная Логическая или Метафизическая повсемственность; а въ другихъ только сравнительная, Эмпирическая или Физическая. — Первая состоитъ въ столь необходимомъ сходствѣ, или несходствѣ понятій составляющихъ предложеніе, что тому противнаго никакая опытность впредь доказать не возможетъ. — Втораяже состоитъ во всегдашнемъ сходствѣ или несходствѣ понятій входящихъ въ предложеніе, но усматриваемомъ только по *выводу* (inductio) и по подобію опытностей.

Примѣрами первому служатъ слѣдующія Аксіомы: *Ничто не можетъ быть безъ*

причины довольной. Вещи *противорѣчивыя не могутъ быть вмѣстѣ истинныя. Начало есть первѣе своего начинаемаго.* — А второму слѣдующія; *Тѣло приведенное въ движеніе, сообщаетъ оное всѣмъ ему встрѣчающимся тѣламъ. Тѣло не само собою, но другими бываетъ приводимо въ движеніе.*

§ 108.

Опытность и основывающійся на ней выводъ не можетъ быть источникомъ совершенной что только одной сравнительной повсемественности предложеній; потому что предмѣты опытности суть случайные и перемѣнные; слѣдственно оная только показываетъ, что нѣчто существуетъ, но не доказываетъ того, чтобъ оно необходимо существовало, и иначе быть не могло. — А по сему Кантъ думаетъ, что источникъ и причины совершенной повсемственности предложеній есть способность познавательная и природное ея расположеніе, и въ семъ смыслѣ таковыя предложенія называетъ заимствуемыми отъ разума (a priori). Правда, что довольная причина и основаніе должно быть, для чего нѣкоторыя предложенія *суть совершенно всеобщія или повсемственныя и совершенно необходимыя*; но назначать тому довольною причиною познавательныя способности и распо-

ложеніе оныхъ, значитъ умствовать безъ основанія. Ибо нѣкоторыя предложенія повсемственны и необходимы не для того, что умъ нашъ познаваетъ оныя таковыми, напротивъ того умъ нашъ для того нѣкоторыя предложенія познаваетъ повсемственными и необходимыми, что онѣ таковы по своему качеству и сущности. На пр. *Цѣлое больше своей части, кругъ есть круглый* и проч.

Необходимыя и совершенно повсемственныя предложенія раждаются въ умѣ нашемъ необходимо по причинѣ полной ясности находящейся въ понятіяхъ подлежащаго и сказуемаго для того, что по причинѣ простоты и неперемѣняемости подлежащаго и сказуемаго одному только между ними отношенію мѣсто быть можетъ; или наконецъ для того, что сказуемое есть нѣчто таковое, что оно въ подлежащемъ по силѣ сущности должно находиться, или не можетъ находиться. — Но простоты понятій и единаго только между ними отношенія, а сверхъ того и сущности вещей считать формами разумѣнія ни подъ какимъ видомъ не можно. А по сему принятое кантомъ основаніе необходимости предложеній называемыхъ имъ Синтетическими и отъ разума заимствуемыми (a priori) не можетъ быть допущено (*) И такъ

мы утверждаемъ съ Баумгартеномъ, что все то должно подлежащему приличествовать, и быть о немъ произносимо съ совершенною повсемственностію и Логическою необходимостію, что принадлежитъ къ его сущности, или имѣетъ въ ней свое основаніе, какъ то существенные признаки и свойства вещей (:efsentialia, et attributa rei:)

(*) Смотри § 128. Примѣчаніе 2.

§ 109.

Предложеніе въ приспособительномъ смыслѣ повсемственное (:in sensu accomodo universalis:) называется то, въ которомъ сказуемое не каждому порознь, но только многимъ низшимъ видамъ въ понятіи подлежащаго содержащимся приличествуетъ. На пр. всѣ люди стараются только о своихъ выгодахъ, симъ предложеніемъ не означается то, чтобы со всѣмъ не было ни одного человѣка исключеннаго отъ сего порока, но только весьма многихъ можно сказать сіе безошибочно; ибо мы обыкновенно о всѣхъ вообще сказываемъ то, что очень многимъ свойственно. Такія предложенія весьма часто встрѣчаются въ книгахъ историческихъ и догматическихъ, кои обыкновенно называются *нравственно—Повсемственными*, подобное предложеніе есть у курція: *никакое могу-*

щество злодѣяніемъ пріобрѣтенное не можетъ быть долговременно.

§ 110.

Предложеніе *особенное* или частное называется то, въ которомъ подлежащее хотя и есть понятіе всеобщее, однако такое, которое только по нѣкоторой части своея обширности пріемлется такъ, что сказуемое не со всѣми, а только съ нѣкоторыми недѣлимыми порознь взятыми сходствуетъ. На пр. *Нѣкоторые люди учены.*

Признаки повсемственыхъ предложеній суть слѣдующіе: *Всякій*, *каждый*, *никакій*, *никто*; особенныхъ же: *нѣкто*, *нѣкоторый* и проч. Предложеніе особенное называется *опредѣленнымъ*, когда всѣ недѣлимыя заключающіяся въ понятіи подлежащаго, коимъ сказуемое полагается приличнымъ, сами по себѣ уже суть опредѣленны. На пр. *Нѣкто зажегъ сіе зданіе* — но ежели недѣлимыя не суть еще сами по себѣ опредѣленны, а только нѣкоторыя изъ всѣхъ возможныхъ раздѣлительно взятыя разумѣются, то предложеніе будетъ *неопредѣленное*. На пр. *Нѣкоторое перо потребно къ писанію. Нѣкоторый корабль нуженъ для мореплаванія*

Предложеніе неопредѣленное отъ опредѣленнаго можно различать помощію сказуемаго, то есть естьли сіе сказуемое изображаетъ необходимость, долгъ, хотѣ-

ніе или желаніе, чему всему удовлетворить можно многими вещами, относящимися къ одинаковому роду, то въ семъ случаѣ предложеніе будетъ неопредѣленное. На пр. *Нѣкоторый глазъ потребенъ къ видѣнію. Нѣкоторое перо потребно къ писанію.*— Но ежели сказуемое изражаетъ нѣкоторое дѣйствіе или страданіе, то предложеніе будетъ опредѣленное. Поелику никакая вещь не можетъ дѣйствовать, или страдать, кромѣ той, которая дѣйствительно существуетъ, слѣдственно которая всячески опредѣлена и есть недѣлима. На пр. *Нѣкоторый Философъ наставилъ великаго Александра въ разныхъ наукахъ.*

§ 111.

Предложеніе *единственное* называется то, въ которомъ подлежащее есть терминъ всячески опредѣленный. На пр. Цицеронъ есть отецъ Латинскаго краснорѣчія. *Сіе зданіе построенно по всѣмъ правиламъ зодчества.*

Примѣчаніе. Нѣкоторыя предложенія показываютъ видъ повсемственныхъ предложеній, но въ самомъ дѣлѣ суть единственныя, то есть частицы *Всякій, всѣ* иногда представляютъ подлежащее въ *раздѣлительномъ смыслѣ*, сирѣчь: когда сказуемое сходствуетъ съ каждымъ низшимъ видомъ въ понятіи подлежащаго содержащимся по-

рознь взятымъ. На пр. *Всякая добродѣтель похвалы достойна.*

Иногдаже *въ собирательномъ смыслѣ* сирѣчь, когда сказуемое не съ каждымъ порознь, но со всѣми вмѣстѣ взятыми низшими видами только сходственно. На пр. *Всѣхъ Апостоловъ числомъ было двенадцать—Всѣ буквы составляютъ Азбуку.—Всѣ части составляютъ цѣлое.* Въ сихъ примѣрахъ слово *весь* употребляется только для того, чтобы уразумѣть, что должно брать всѣ части вмѣстѣ или все собраніе частей, буквъ, и Апостоловъ, дабы можно было произнесть правильно объ нихъ сказуемое. Въ первомъ смыслѣ предложеніе есть *повсемственное*, а во второмъ только *единственное*.

§ 112.

Естьли въ предложенія встрѣтяться знаки повсемственности на пр. Всякъ, никто, каждый, или знаки особенности: нѣкто, нѣкоторый и проч. положенные предъ подлежащимъ, тогда предложеніе называется *ограниченнымъ* (:definitum:); Естьли нѣтъ никаковаго изъ сихъ знаковъ, тогда предложеніе будетъ *неограниченное* : (indefinitum :)

§ 113.

Здѣсь надобно замѣтить, что предложенія неограниченныя иногда равняются ограниченнымъ повсемственнымъ, иногдаже особеннымъ, и сіе узнается слѣдующимъ образомъ: Ежели сказуемое необходимо при-

личествуетъ каждому недѣлимому порознь въ понятіи подлежащаго содержащемуся, или ежели предложеніе будетъ необходимо само по себѣ (:in materia necessaria :), тогда предложеніе неограниченно равняется ограниченному повсемственному. На пр. *Добродѣтели желать должно. Люди смертны.* Но ежели сказуемое есть знакъ перемѣнный и непостоянный, или предложеніе будетъ само по себѣ случайное (:in materia contingenti:), тогда предложеніе неопредѣленное равняется опредѣленному и при томъ особенному. На пр. Люди учены, значитъ тожъ само какъ и сказать: *Нѣкоторые люди учены.*

§ 82.

II. *Раздѣленіе предложеній по качеству.*

Качество (:qualitas:) вообще есть внутреннее опредѣленіе всего того, что находится въ вещахъ самосостоящихъ, и для чего онѣ называются тѣми паче, нежели другими. Качества суть или первоначальныя, коимъ никакія другія не предшествуютъ, на пр. разумность въ человѣкѣ; или второначальныя, кои изъ первоначальныхъ производятся, на пр. ученость въ человѣкѣ.

Качество относительно къ Логикѣ, есть такое предложенія опредѣленіе, по которому назначается отношеніе сказуемаго

къ данному подлежащему, и тѣмъ отношеніемъ нѣчто произносится о подлежащемъ или утвердительно, или отрицательно, или наконецъ неокончаемо. Слѣдственно предложенія по качеству раздѣляются на *утвердительныя отрицательныя* и *неокончанныя*. (:affirmativa, negativa et infinita:)

§ 115.

Предложеніе *утвердительное* называется то, въ которомъ сказуемое о подлежащемъ произносится положительно. На пр. *Слава, законными дѣяніями пріобрѣтенная, есть непреложна.*—*Отрицательное*, въ которомъ сказуемое отъ подлежащаго отдаляется на пр. *Душа не есть тѣло.*

Во всякомъ предложеніи отрицательномъ должно примѣчать, чтобъ отрицательная частица *Не* всегда относилась къ связи, а не къ подлежащему или сказуемому; ибо въ отрицательномъ предложеніи уничтожается сходство сказуемаго съ подлежащимъ, которое изображается посредствомъ связи, слѣдственно частица отрицательная „*Не*„ должна относится къ связи.

Таковыя же предложенія въ коихъ отрицательная частица „*не*„ относится къ подлежащему или сказуемому а не къ связи, не могутъ почестся за отрицательныя, но только за имѣющія нѣкоторый видъ отрицательныхъ предложеній, будучи въ самомъ дѣлѣ утвердительными. На пр. *человѣкъ*

есть не звѣрь. Здѣсь будетъ такой смыслъ человѣкъ есть нѣчто другое, а не звѣрь; почему такія предложенія называются *неоконсательными*, ибо въ нихъ можно дѣлать вопросъ до безконечности.

§ 116.

Во всякомъ утвердительномъ предложеніи сказуемое пріемлется особенно, то есть не по всей обширности своей, но только по нѣкоторой части онаго; ибо для истиннаго утвержденія не требуется чтобы все то вмѣстѣ и порознь было сходственно съ подлежащимъ, что токмо принадлежитъ къ обширности сказуемаго, но довольно уже и того, ежели хотя нѣкоторыя вещи, содержащіяся въ обширности сказуемаго, будутъ совокуплены съ подлежащимъ. На пр. *Воздержаніе есть добродѣтель.* Здѣсь разумѣется, что воздержаніе есть нѣкоторая добродѣтель, слѣдовательно не льзя сказать, что оно есть скромность, прилѣжаніе, трезвость и проч. все сіе разумѣется подъ однимъ словомъ добродѣтель.

Напротивъ того *во всякомъ предложеніи отрицательномъ сказуемое пріемлется повсемственно*, или по всей Его обширности. Ибо дабы сказуемое можно правильно отрицать о подлежащемъ, то необходимо требуется, чтобы со всѣмъ не было ни

какой связи между подлежащимъ и сказуемымъ; но сіе тогда бываетъ, когда изъ всего того, что содержится въ обширности сказуемаго, ни что не сходствуетъ съ подлежащимъ, слѣдственно когда сказуемое отрицается повсемственно. На пр. *Праздность не есть добродѣтель.* Сего предложенія смыслъ такой: праздность ни чѣмъ не можетъ быть изъ всего того, что заключается въ понятіи сказуемаго *добродѣтель*, и по сему праздность не есть ни скромность, ни воздержаніе ни храбрость и проч.

§ 117.

Поелику въ предложеніяхъ и количество и качество оныхъ вмѣстѣ бываютъ разсматриваемы, то изъ сего происходятъ четыре формы, или образца предложеній въ Логикѣ давно уже извѣстныхъ; т. е. 1.) предложенія повсемственно утвердительныя. 2.) повсемственно отрицательныя. 3.) особенно утвердительныя и 4. особенно отрицательныя. Все сіе означается буквами A. E. I. O. Какъ логическими знаками, кои произносятся въ стихахъ слѣдующихъ; Aſserit A, negat E, verum generaliter ambo. Aſserit I, negat O, sed particulariter ambo. Первое означаетъ A, второе E, третье I, четвертое O.

§ 118.

III. *Раздѣленіе предложеній по отношенію*

Отношеніе предложеній есть опредѣленіе, которое находится между подлежащимъ и сказуемымъ, т. е. опредѣленіе того, какъ относится сказуемое къ подлежащему въ утвердительномъ ли, или отрицательномъ видѣ.—Все то что относится къ подлежащему или къ какой бы то ни было вещи, сходственно или несходственно съ оною безусловно, или подъ нѣкоторымъ *условіемъ*, или наконецъ въ *раздѣлительномъ* смыслѣ. Слѣдственно предложенія по отношенію раздѣляются на безусловныя, условныя и раздѣлительныя (:Categorica, Hypothetica vel conditionalia, et Disjunctiva).

§ 119.

Предложеніе *безусловное* (:категорическое:) называется то, въ которомъ сказуемое утверждается или отрицается о подлежащемъ безъ всякаго условія. На пр. *Добродѣтели дѣлаютъ человѣка безсмертнымъ.*

§ 120.

Предложеніе *условное* называется то, въ которомъ сказуемое утверждается или отрицается о подлежащемъ подъ нѣкоторымъ условіемъ. На пр. *Ежели міръ управляется провидѣніемъ, то существуетъ Богъ. Естьли человѣкъ имѣетъ разумъ, то онъ долженъ усматривать связь истинъ.*

Условіе есть то обстоятельство или причина, положеніемъ коей сказуемое утверждается, или отрицается о подлежащемъ.

Условнаго предложенія суть двѣ части: одна предъидущая или условіе, а другая послѣдующая или условное (:Conditio et conditionatum:) Первой предшествуютъ частицы: *Ежели естьли*, а второй: *то*. На пр. *Естьли науки дѣлаютъ человѣка благороднѣе, то нужно въ нихъ рачительно упражняться.* Часть первая называется условіемъ, вторая условнымъ.

Предложеніе условное тогда бываетъ правильное, когда довольная причина условнаго содержится въ условіи, и въ семъ случаѣ коль скоро утверждается условіе, то также и условное должно быть утверждаемо, по силѣ начала причины довольной. Но ежели условіе отрицается. то условное тогда только правильно отрицать можно, когда оно имѣетъ одну только ту причину, которая изображается въ условіи; но естьли больше будетъ причинъ, кои не изображены въ условіи: то отвергнувши условіе не правильно отвергается условное;

Поелику условное можетъ быть истиннымъ по другимъ причинамъ, кои не были выражены въ условіи на пр. *Естьли бы снѣгъ шелъ, то бы воздухъ былъ холоденъ*, — было бы не правильное заключеніе сіе: *снѣгъ не идетъ, слѣдственно воздухъ не есть холоденъ.* Ибо воздухъ можетъ сдѣлатся холоднымъ отъ мороза, отъ дождя, отъ сѣверныхъ вѣтровъ и проч. а не отъ одного только снѣга.

По тойже причинѣ утвердивши условное, не всегда правильно утверждается условіе; ибо условное можетъ быть истиннымъ по другимъ какимъ либо причинамъ, кои не изображены въ условіи. На пр. *Естьли семпроній человѣкоубійца, то онъ злонравенъ.* Въ семъ предложеніи изъ утвержденнаго сего условнаго: *Семпроній злонравенъ*, будетъ неправильное заключеніе сіе; слѣдственно онъ человѣкоубійца. Поелику Семпроній можетъ быть злонравнымъ по другимъ причинамъ. На пр. по пьянству, воровству, роскоши и проч. а не по одному человѣкоубійству. — Однако отвергнувши условное, и условіе правильно отвергается.

При томъ надобно замѣтить: 1. что положеніемъ условія ничего еще дѣйствительнаго ни утверждается, ниже отрицается. На пр. *Естьли Семпроній ученъ; то онъ достигнетъ великихъ достоинствъ.* — Здѣсь я еще не утверждаю, что Семпроній ученъ дѣйствительно, ниже говорю, что онъ достигъ уже высокихъ достоинствъ. 2. Невозможное условіе имѣетъ силу отрицанія, т. е. условное въ такомъ случаѣ отрицается. На пр. Естьли вчерашній день сдѣлаетъ сегоднешнимъ; то я сдѣлаю тебя наслѣдникомъ моего имѣнія. т. е. не сдѣлаю тебя наслѣдникомъ имѣнія.

Условіе возможное есть то, которое исполнить можно, а невозможное, котораго исполнить не можно.

§ 121.

Предложеніе раздѣлительное (judicium disjunctivum) называется то, въ которомъ много сказуемыхъ, или много подлежащихъ соединяются раздѣлительными частицами или, либо. На пр. міръ есть или сущее необходимое, или случайное. — Въ раздѣлительныхъ предложеніяхъ или всѣ члены совершенно исчисляются, или только нѣкоторые; въ первомъ случаѣ будетъ *полное* во второмъ же *неполное* раздѣленіе. На пр. *Душа человѣческая или погибаетъ съ тѣломъ, или по разлученіи отъ онаго вѣчно будетъ жить*; въ семъ предложеніи раздѣленіе есть полное; но въ слѣдующемъ; Семпроній живетъ или въ Петербургѣ, или въ Москвѣ, или въ Ригѣ неполное.

Къ истинѣ раздѣлительныхъ предложеній требуется: 1-е Чтобы исчисленіе членовъ было полное; 2-е Члены раздѣлительные должны быть въ такой противоположности, чтобы не могли вмѣстѣ состоять, и быть допущены какъ истинные.

§. 122.

Бываетъ еще раздѣленіе предложеній на простыя и сложныя; *простыми* называются тѣ, въ коихъ бываетъ одно только подлежащее, и одно только сказуемое. На пр. *Нещастія всегда постигаютъ преступниковъ.* — *Сложными* же (composita) называются тѣ, въ коихъ или больше подлежащихъ, или больше сказуемыхъ встрѣчается. На пр. *угожденіе приобрѣтаетъ друзей, а правда ненависть.* Или сіе; *Благородство, слава, честь и великія богатства безъ добродѣтели пустыя суть имена.*

Слѣдственно сложныя предложенія могутъ быть раздѣляемы на многія предложенія, но въ простыхъ сему раздѣленію нѣтъ мѣста.

§ 123.

Предложенія сложныя подраздѣляются на *выразительныя* (explicita) и *невыразительныя* (implicita). Въ первыхъ сложность явственно изображается, во вторыхъ же не выражается, но по одному смыслу и значенію

ихъ понимается. Примѣръ перваго: *Благоразумный человѣкъ не гордится въ щастіи, ниже унываетъ въ нещастіяхъ;* — Втораго, *Одинъ Богъ зависимъ. Тихій умѣетъ только злословить.*

§ 124.

Къ выразительнымъ предложеніямъ относятся условныя, раздѣлительныя, совокупительныя, винословныя и способовидимыя. О первыхъ двухъ уже сказано. Въ §§. 120. и 121. теперь же слѣдуетъ.

Предложеніе *совокупительное* (:copulativa:), въ которомъ больше подлежащихъ или больше сказуемыхъ сопрягается частицами соединительными *и*, *ни*, *ниже*. На пр. *Человѣкъ жизнь и тѣло въ настоящихъ опасностяхъ защищать всевозможнымъ образомъ, въ семъ и ученаго наставляетъ разумъ, и варвара необходимость, и обыкновеніе народовъ, и самыхъ звѣрей природа.*

Предложеніе *винословное* (causalis) называется то, въ которомъ представляется причина посредствомъ частицъ винословныхъ; Ибо, понеже, поелику, для которой сказуемое бываетъ сходственно съ подлежащимъ. На пр. Душа человѣческая неразрушима, поелику она есть существо простое.

Предложеніе *способовидимое* (propositio

modalis) есть то, въ которомъ изражается способъ показывающій сходство, или несходство сказуемаго съ подлежащимъ. — Слова изражающія сіи способы суть слѣдующія: *нужно* или *должно*, *случайно*, *возможно*, или *быть можетъ невозможно*, или *быть не можетъ*. На пр. *При блескѣ солнечныхъ лучей Міръ долженъ освѣщаться. Случается что нѣкоторые упражнявшіеся въ философіи впали въ Атеизмъ. Можетъ быть, что науки нерѣдко бываютъ вредны для любителей оныхъ. Быть не можетъ, чтобъ человѣкъ слѣдующій разуму, желалъ худаго*

По сему тѣ предложенія, въ коихъ изражается способъ, называются *нечистыми*, а тѣ въ которыхъ не изражается способъ, именуются *чистыми*.

§ 125.

Къ невыразительнымъ предложеніямъ относятся: исключительныя, выключительныя; ограничительныя или стѣснительныя, усугубительныя, именительныя и уравнительныя. Exceptivae, exclusivae, restrictivae, reduplicativae, ſpecificativae et comparativae.

Предложенія исключительныя называются тѣ, въ коихъ всѣ другія сказуемыя изъ подлежащаго, или подлежащія изъ сказуемаго изъемлятся посредствомъ частицы: кромѣ, опричь, развѣ и проч. на пр. *всякое*

сущее, кромѣ Бога, есть случайное. Всѣ люди, кромѣ Адама, рожденны отъ жены.

Въ сихъ предложеніяхъ исключительныя частицы относятся или къ подлежащему, или къ сказуемому; въ первомъ случаѣ называются предложеніями *изъятельнаго подлежащаго*; во второмъ же *изъятельнаго сказуемаго*: примѣръ 1-го *одинъ Богъ независимъ*. 2-го *Каинъ умѣетъ только злословить*.

Тоже самое разумѣется и о предложеніяхъ выключительныхъ, въ коихъ нѣкоторое сказуемое произносится о нѣкоторомъ подлежащемъ съ выключеніемъ всѣхъ прочихъ подлежащихъ, и называется предложеніемъ выключительнаго подлежащаго (Exclusiva subjecti). *Одинъ Богъ всемогущъ*. — А когда всѣ другія сказуемыя тогоже рода выключаются изъ подлежащаго, то предложеніе называется выключительнаго сказуемаго (Eclusiva praedicati). *Каинъ искусенъ только въ Θелогіи*.

Предложенія ограничительныя или *стѣснительныя* называются тѣ, посредствомъ коихъ въ понятіяхъ подлежащаго или сказуемаго выразительно означается частицами то понятіе, которому подлежащее или сказуемое приличествуетъ съ исключеніемъ другихъ; предложенія сіи по-

наваются изъ слѣдующихъ частицъ: *Поколику, Касательно, смотря и на, относительно* проч.—На пр. *Государь поколику Государь выше всѣхъ своихъ подданыхъ, человѣкъ касательно души безсмертенъ.*

Предложенія ограничительныя раздѣляются на усугубительныя, именительныя и сравнительныя. *Усугубительное* (reduplicativa) называется то, въ которомъ цѣлому сложному понятію подлежащаго или сказуемаго чѣто можетъ такъ приличествовать, чтобы всѣ прочіе способы разсматриванія въ частности отъ того были исключены. На пр. *Король какъ Король считается первымъ лицемъ въ Государствѣ.*

Предложеніе именительное (*specificativa*) называется то, въ которомъ можно означить именно то простое понятіе содержащееся въ сложномъ, которому приличествуетъ подлежащее или оказуемое со исключеніемъ всѣхъ прочихъ. На пр. *Государь, разсматриваемый какъ человѣкъ, равенъ всѣмъ своимъ подданымъ.*

Предложенія сравнительныя (*comparativa*) называются тѣ, въ коихъ взаимное отношеніе подлежащаго и сказуемаго посредствомъ сравнительныхъ, частицъ изражается; какъ то: больше, меньше, болѣе

нежели и проч. на пр. *Атеизмъ болѣе пагубенъ, нежели суевѣріе.—Лучше смиренный мужикъ, нежели гордый философъ.* Всѣ сіи Предложенія вообще называются изъяснительными или истолковательными (propositiones exponibiles.)

§ 126.

Главныя правила изъяснительныхъ предложеній.

I. Всякое предложеніе изъяснительное утвердительное равно соединительному. На пр. *благородство есть единственная добродѣтель;* смыслъ таковъ: и добродѣтель есть благородство, и все относящееся къ добродѣтели есть благородство.

II. Всякое предложеніе изъяснительно-отрицательное равно раздѣлительному. На пр. не одинъ Платонъ мудръ; смыслъ таковъ: или Платонъ не мурдъ, или другой еще кто нибудь мудръ.

§ 127.

IV. *Раздѣленіе предложеній по способовидимости.*

Способовидимость (modalitas.) Предложеній есть опредѣленіе, коимъ означается, какую силу имѣетъ нѣкоторое предложеніе въ умѣ человѣка произносящаго оное.

Данное нѣкоторое предложеніе въ умѣ

разсуждающаго есть 1.) или сомнительное (:проблематическое:) или рѣшительное (:Assertorium); 2. Или чистое раздробленіе (:analysis:) т. е. объясненіе простаго, или сложеніе многоразличій (:Cynthesis) т. е. распространеніе нѣкотораго познанія; или 3.) наконецъ частый образъ сужденія или практическое правило дѣянія. Слѣдственно къ раздѣленію предложеній по способовидимости больше принадлежитъ оныхъ, нежели полагаетъ Кантъ.

А по сему предложенія по способовидимости раздѣляются. 1.) На проблематическія или сомнительныя, и на рѣшительныя.

Проблематическія предложенія называются тѣ, въ коихъ нѣчто какъ только быть могущее произносится по причинѣ не явной невозможности, или возможности, случайности, или необходимости, на пр. *быть можетъ, что Кай ученъ*

Предложенія рѣшительныя называются тѣ, въ коихъ нѣчто подлинное или вѣроятное произносится по извѣстной довольной, или только преимущественной причинѣ. На пр. *земля имѣетъ свое движеніе около солнца.—Покраснѣло Небо, вѣроятно будетъ дождь.* Предложенія подлинныя

суть или совершенно, или только обыкновенно-и *нравственно*-подлинныя.

Предложенія совершенно-или метафизически-подлинныя называются тѣ, въ коихъ умъ нашъ усматриваетъ столь необходимое сходство, или несходство, между подлежащимъ и сказуемымъ, что въ томъ почитаетъ себя безъ всякаго обману. На пр. *кругъ есть круглый; цѣлое больше своей части.*

Предложеніе нравственно-подлинное называется то, въ которомъ умъ нашъ усматриваетъ столь сильное сходство или несходство между подлежащимъ и сказуемымъ, что въ томъ при благоразумномъ разсмотрѣніи почитаетъ себя безъ обману. На пр. *Римъ существуетъ. Цицеронъ былъ Римскій Ораторъ. Петръ великій утвердилъ Россійскую Имперію.*

§ 128.

Предложенія Аналитическія называются тѣ, въ которыхъ нѣчто такое прилагается къ подлежащему, или отдѣляется отъ онаго, что уже въ понятіи или сущности онаго или со всѣмъ, или только отчасти содержится. Сіи предложенія суть единственно объяснительныя, и либо со всѣмъ, или отчасти тождественныя; онѣ основываются на началѣ противорѣчія и слѣдственно всѣ суть категорическія, или

безусловныя на пр. *всякое тѣло есть протяженное, Всякъ ученый имѣетъ ученыя познанія.*

Предложенія Синтетическія называются тѣ, въ коихъ такое сказуемое утверждается о подлежащемъ, которое не содержится въ понятіи, или сущности онаго. Сіи предложенія основываются отчасти на опытности, а отчасти на самой очевидности отношенія находящагося между подлежащимъ и сказуемымъ, и наконецъ на заключеніяхъ заимствуемыхъ отъ разума, или почерпаемыхъ изъ опытности. На пр. *между всѣми животными одинъ человѣкъ смѣется Всякое тѣло тяжело.*

Примѣчаніе. Сіе раздѣленіе предложеній на Аналитическія и Синтетическія есть новое не по самому дѣлу, но по одному только названію оныхъ. Ибо уже де Сорія первыя называлъ предложеніями тождественными (Propositiones identicae), а вторыя поучительными (instructivae), а Сталлеръ въ §. 185 своей Логики первыя называетъ предложеніями опредѣленными, вторыяже неопредѣленными (propositiones determinatae et indeterminatae :) поколику довольная причина сказуемаго подробно или только смѣшенно уже выражается, или не выражается. На

пр. Богъ справедливъ, Богъ не лживъ, суть предложенія опредѣленныя. а слѣдующія: Камень теплый, камень не теплый, неопредѣленныя.

Свойства сихъ предложеній по Канту суть слѣдующія: 1.) Аналитическія предложенія, не увеличиваютъ познаній нашихъ, но только изъясняютъ оныя. Они сами по себѣ истинны, не требуютъ потвержденія отъ опытности ибо происходятъ изъ понятія о подлежащемъ.— Основываются на началѣ противорѣчія, ибо съ понятіемъ сказуемаго, заключающагося въ понятіи о о подлежащемъ тоже вмѣстѣ полагается и отъемлется — потверждается и отрицается, и допускается быть вмѣстѣ и не быть. Слѣдственно естьли будутъ утвердительныя, то называются предложеніями *тождественными* (: Iudicia identitatis :) Естьли отрицательныя, различительности (: Distinctionis :) 2.) Синтетическія же предложенія утвержденіемъ такого сказуемаго о подлежащемъ, какое не включается въономъ, распространяютъ познаніе наше. Предложенія сего рода хотя не противны началу противорѣчія, но при всемъ томъ истина оныхъ отъ сего одного начала непроисходитъ, ниже сама по себѣ очевидна, слѣдственно должна имѣть другое какое нибудь начало, или основаніе, въ предложеніяхъ сего рода не утверждает-

ся тождество, но только не случное пребываніе (: inhaesio:) того, что въ данномъ подлежащемъ включается сверхъ признаковъ самимъ понятіемъ о подлежащемъ изъявляемыхъ. 3.) Истина Синтетическихъ предложеній утверждается на опытности и по оной дѣлается ясною, естьли онѣ будутъ (Эмпиричекія) опытственныя какъ на пр. истина слѣдующаго предложенія: *тѣло тяжело*; но естьли сіи предложенія суть необходимыя и повсемственныя, то они не могутъ быть Эмпирическими, слѣдственно должно оныя производить только отъ умозрѣнія (a priori) таково на пр. слѣдующее предложеніе *Всякая перемѣна имѣетъ причину*. 4.) Мы имѣемъ Синтетическія предложенія необходимыя и повсемственныя, кои должны необходимо происходить отъ умозрѣнія (a priori), поелику никакимъ образомъ не могутъ зависѣть отъ опытности. На пр. *Тѣло имѣетъ протяженіе*, есть предложеніе Аналитическое (: a priori:), а слѣдующее: *тѣло тяжело*. Есть Синтетическое (: a priori:) и всѣ предложенія чистой Математики суть Синтетическія (: a priori:). Напротивъ того Господинъ Цаллингеръ доказываетъ 1.) Что какъ первое такъ и второе предложеніе есть *Аналитическое* по тому, что сказуемыя оныхъ включаются въ своихъ подлежащихъ. 2.) Что онѣ

Эмпирическія, ибо подлежащія оныхъ Эмпирическія отъ опытности отвлеченныя. Поелику мы называемъ тѣломъ всякую вещь протяженную, мягкую или твердую, тяжелую, непроницаемую, движимую и проч. но всѣ сіи признаки познаваемъ по опытности. А какъ по ученію Канта опытность не доставляетъ повсемственности, ни необходимости познанія, то и сіи предложенія его не могутъ быть приняты за повсемственныя и необходимыя, что однакожъ несправедливо 3) Кантъ утверждаетъ, что всѣ Геометрическія предложенія суть Синтетическія, и что Аналитическія не увеличиваютъ познанія нашего. Но Цаллингеръ Геометрически доказалъ, что сіе предложеніе: *Въ каждомъ прямолинейномъ треугольникѣ всѣ углы равны двумъ прямымъ*. Есть Аналитическое, подобнымъ образомъ и другія теоремы доказываются аналитическими, но при всемъ томъ они разпространяютъ познаніе наше. Смотри его Disquisitionum Philosophiae Kantianae. Lib. 1. §. 14. и слѣдующіе.

§ 129.

Предложенія наконецъ суть 1.) или *Теоретическія* (: умозрительныя:), въ коихъ произносится одно сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ, или произносится только то, что есть; — Или

сугубое: положеніе и доказательство — *Положеніемъ* (thesis) называется то самое, что доказывается, — А *доказательствомъ* (:probatio:) тѣ приводимыя причины, коими доказывается связь или противорѣчіе ясно и обстоятельно посредствомъ нѣкоторыхъ понятій, на пр. Положеніе будетъ: *душа человѣческая есть духъ. Человѣкъ не есть сущее всевѣдущее.* Но причины приводимыя въ доказательство сихъ положеній составятъ доказательство.

§ 131.

Предложеніе практическое не доказывазываемое или не требующее никакого доказательства, называется *требованіемъ* (:postulatum:), коего исполненіе какъ возможное предполагается, на пр. *Провождай жизнь твою сообразно разуму. отъ одной точки къ другой можно провести прямую линею.* — Но предложеніе Практическое доказываемое будетъ *Проблема*, на пр. *Къ данной линеи прямой чрезъ данной пунктъ провесть линею параллельную*, будетъ проблема.

Во всякой проблемѣ встрѣчаются три части: 1) *задача* или вопросъ, коимъ изражается то, что должно доказать. 2.) *Рѣшеніе* (Resolutio), то есть способъ, по которому достигнуть можно желаемой цѣли; 3.) *Доказательство* (Demonstratio), которое

есть не что иное, какъ причины, по коимъ при помощи рѣшенія можно доказать, что задача есть истинная.

§ 132.

Сюда еще принадлежатъ Лемы (:заимствованныя положенія:), Примѣчанія и слѣдствія. — *Лемма* есть занятое положеніе изъ другихъ наукъ, служащее для доказанія нашего положенія, на пр. для доказанія многихъ истинъ въ естественномъ правѣ и нравоучительной философіи, заимствуемъ отъ Психологіи сіе положеніе: *что воля человѣческая свободна.*

Прибавленія (: Scholia:) суть примѣчанія, коими объясняется то, что въ предъидущихъ предложеніяхъ казалось еще темнымъ здѣсь по большой части объясняется польза и употребленіе, показывается Авторъ и обстоятельство изобрѣтеннаго положенія и прочая.

Слѣдствіе (:corollaria, consectaria vel porismata:) суть положенія, кои проистекаютъ изъ опредѣленій или другихъ положеній прежде уже доказанныхъ. На пр. изъ доказаннаго сего положенія: *что страсти возмущаютъ вниманіе*, будетъ слѣдствіе такое: *Слѣдственно и гнѣвъ возмущаетъ вниманіе.*

есть не что иное, какъ причины, по коимъ при помощи рѣшенія можно доказать, что задача есть истинная.

§ 132.

Сюда еще принадлежатъ Лемы (:заимствованныя положенія:), Примѣчанія и слѣдствія. — *Лемма* есть занятое положеніе изъ другихъ наукъ, служащее для доказанія нашего положенія, на пр. для доказанія многихъ истинъ въ естественномъ правѣ и нравоучительной философіи, заимствуемъ отъ Психологіи сіе положеніе: *что воля человѣческая свободна.*

Прибавленія (:Scholia:) суть примѣчанія, коими объясняется то, что въ предъидущихъ предложеніяхъ казалось еще темнымъ здѣсь по большой части объясняется польза и употребленіе, показывается Авторъ и обстоятельство изобрѣтеннаго положенія и прочая.

Слѣдствіе (:corollaria, consectaria vel porismata:) суть положенія, кои проистекаютъ изъ опредѣленій или другихъ положеній прежде уже доказанныхъ. На пр. изъ доказаннаго сего положенія: *что страсти возмущаютъ вниманіе*, будетъ слѣдствіе такое: *Слѣдственно и гнѣвъ возмущаетъ вниманіе.*

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О внутреннихъ основаніяхъ предложеній, и о непосредственныхъ заключеніяхъ или умствованіяхъ, основывающихся на законахъ сихъ предложеній.

§ 133.

Все внѣшнее различіе предложеній основывается на ихъ 1.) *Противоположеніи* 2.) *Подчиненіи* 3.) *Превращеніи* и 4.) *Единознаменованіи.* А на правилахъ сихъ предложеній основываются непосредственныя заключенія, кои въ критической Философіи называются умозаключеніями (ratiocinia intellectus).

§ 134.

1. *Противоположеніе предложеній.*

Противоположніе вообще есть сношеніе противныхъ между собою предложеній. А *противныя предложенія* суть тѣ, кои вмѣстѣ состоять не могутъ по тому, что одно о томъ же подлежащемъ утверждаетъ то, что другое отрицаетъ; и напротивъ. Предложенія по противоположенію раздѣляются на предложенія противорѣчивыя, противныя, и подпротивныя.

Предложенія противорѣчивыя (:contra-

dictoriae:) называются тѣ, изъ коихъ въ одномъ тоже сказуемое о томъ же подлежащемъ утверждается повсемственно что въ другомъ отрицается особенно. На пр. *Всякая добродѣтель есть честная, нѣкоторая добродѣтель не есть честная. Предложенія противныя* суть тѣ, изъ коихъ одно предложеніе утверждаетъ повсемственно то, что другое повсемственно отрицаетъ. На пр. *Всякой порокъ достоенъ презрѣнія ни какой порокъ не достоенъ презрѣнія. Предложенія подпротивныя.* (Subcontraria) суть тѣ, изъ коихъ одно утверждаетъ то въ частности, что другое въ частности отрицаетъ. На пр. *Нѣкоторые люди суть учены, нѣкоторые люди не суть учены.*

Всѣ сіи предложенія сходственны въ томъ; что одно изъ нихъ во всѣхъ трехъ случяхъ утвердительное а другое отрицательное; а различны въ томъ, что въ противныхъ предложеніяхъ оба повсемственныя, въ подпротивныхъ же оба особеныя; а на конецъ въ противорѣчивыхъ одно повсемственное, а другое особенное предложеніе полагается. Изъ сего явственно, что количество и качество предложеній служатъ основаніемъ противоположности оныхъ.

§ 135.

Законъ предложеній противорѣчивыхъ.

Предложенія противорѣчивыя никогда не могутъ быть вмѣсте истинными ниже вмѣстѣ ложными.

1. Не могутъ быть вмѣстѣ истинными: Ибо къ истинѣ предложеній требуется то, чтобы въ нихъ сказуемое было сходственно съ подлежащимъ, въ противорѣчивыхъ предложеніяхъ нѣтъ сходства, поелику одно и тоже сказумое объ одномъ и томъ же подлежащемъ вмѣстѣ утверждается и отрицается; слѣдственно не могутъ быть вмѣстѣ истинными. — Сіе можно объяснить примѣромъ; Предположимъ, что слѣдующія предложенія: *всякой Логикъ пишетъ: нѣкоторый Логикъ не пишетъ*, суть вмѣстѣ истинныя; то въ семъ предположеніи и тотъ Логикъ долженъ будетъ писать, который не пишучи дѣлаетъ истиннымъ сіе предложеніе: *Нѣкоторый Логикъ не пишетъ*, иначе не будетъ истинное другое предложеніе сирѣчь: *всякой Логикъ пишетъ*, слѣдственно тотъ же самъ Логикъ будетъ вмѣстѣ писать и не писать. Какая нелѣпость!

2. Не могутъ быть вмѣстѣ ложными: Ибо и въ семъ случаѣ одно и тоже былобы и не было вмѣстѣ. Сіе можно тѣмъ же са-

ким примѣромъ объяснить; *Всякій Логикъ пишетъ, нѣкоторый Логикъ не пишетъ.* Въ предположеніи что сіи предложенія вмѣстѣ ложныя, тотъ же Логикъ, который не пишучи содѣлываетъ сіе предложеніе: *Всякій Логикъ пишетъ ложнымъ,* долженъ будетъ вмѣстѣ писать, иначе предложеніе *нѣкоторый Логикъ не пишетъ,* будетъ истинное, слѣдовательно тотъ же Логикъ будетъ вмѣстѣ писать и не писать. Это гораздо яснѣе показывается въ двухъ предложеніяхъ единственныхъ, по одному качеству противорѣчивыхъ, слѣдовательно тоже вмѣстѣ утверждающихъ и отрицающихъ. На пр. *Цицеронъ краснорѣчивъ, Цицеронъ не краснорѣчивъ.* Отъ сюда происходитъ не оспоримое правило для умствованій слѣдующее: По истинѣ одного противорѣчиваго предложенія можно заключать безъ всякой погрѣшности о ложности другаго, и по ложности одного о истинѣ другаго.

§ 136

Законъ предложеній противныхъ.

1. *Предложенія противныя ни когда не могутъ быть вмѣстѣ истинными.* Ежелибы два предложенія противныя могли быть вмѣстѣ истинными; то, поелику они суть всеобщія и слѣдственно подчинительныя, были бы вмѣстѣ истинны; ибо что въ под-

чинительномъ повсемственно, тоже само въ подчиненномъ предложеніи въ особенности о томъ же подлежащемъ произносится. И такимъ образомъ произойдутъ четыре предложенія истинныя, въ коихъ содержатся двѣ пары противорѣчивыхъ предложеній, слѣдственно два противорѣчивыя предложенія были бы вмѣстѣ истинными, что противно закону предложеній противорѣчивыхъ (§. 135.) На пр. ежелибы сіи два предложенія противныя были вмѣстѣ истинными: 1) *Всякой человѣкъ лживъ,* 2) *никакой человѣкъ не лживъ;* то бы и ихъ подчиненныя были вмѣстѣ истинными, 3) *нѣкоторый человѣкъ есть лживъ,* 4) *нѣкоторый человѣкъ не есть лживъ* А по сему первое съ четвертымъ, а второе съ третьимъ будутъ предложенія противорѣчивыя вмѣстѣ истинными. Что само по себѣ не прилично

II. *Предложенія противныя могутъ быть вмѣстѣ ложными въ веществѣ случайномъ, но не въ веществѣ необходимомъ.* Ибо что токмо случайнымъ образомъ сходствуетъ съ видомъ, то въ нѣкоторыхъ недѣлимыхъ находится, а въ другихъ не находится; По сему какъ всеобщее утвердительное, такъ всеобще отрицательное предложеніе можетъ быть вмѣстѣ ложнымъ. На пр. сіи предложенія: *Всякой человѣкъ ученъ,*

никакой человѣкъ не ученъ. Сутъ въ самомъ дѣлѣ ложны.

Во 2-хъ Поелику то, что почитается необходимымъ для цѣлаго вида, должно быть сообразно и всѣмъ недѣлимымъ, кои содержатся подъ тѣмъ видомъ. На пр. Сія два предложенія: *Всякая добродѣтель есть честная, никакая добродѣтель не есть честная;* не могутъ быть вмѣстѣ ложными.

По сему въ веществѣ необходимомъ правильно заключается по справедливости одного противнаго предложенія о ложности другаго и обратно, по ложности одного о справедливости другаго. На противъ въ веществѣ случайномъ; хотя и можно заключать по справедливости одного о ложности другаго предложенія, однако по ложности одного о справедливости другаго заключать не можно, ибо въ веществѣ случайномъ оба предложенія могутъ быть вмѣстѣ ложными.

§ 137.

Законы предложеній, подпротивныхъ.

Предложенія подпротивныя никогда не могутъ быть вмѣстѣ ложными.—По тому что онѣ сутъ подчиненыя, слѣдственно и ихъ подчинительныя были бы вмѣстѣ ложными, что никогда быть не можетъ и мы сіе докажемъ ниже. Напр. ежели бы сія преложенія: *нѣкоторые люди суть ученые, нѣкоторые люди не суть ученые*, были вмѣстѣ ложными, то бы и ихъ подчинительныя: *Всѣ люди суть ученые, никакихъ людей нѣтъ ученыхъ.* Были вмѣстѣ ложными. Между сими четырми Предложеніями два суть противорѣчивыя, кои были бы вмѣстѣ ложными, что противно §. 135.

Предложенія подпротивныя могутъ быть вмѣстѣ истинныя въ веществѣ случайномъ, но не въ веществѣ необходимомъ.

Первое по тому что сказуемое, приличествующее виду токмо случайнымъ образомъ, можетъ нѣкоторымъ недѣлимымъ приличествовать, а другимъ не приличествовать, слѣдственно оба могутъ быть вмѣстѣ истинныя, какъ слѣдующія: *Нѣкоторые люди сутъ ученые, нѣкоторые люди не суть ученые.*

Второе по тому что сказуемое, приличествующее или неприличествующее цѣлому виду необходимо, такъ же необходимо сходствуетъ или не сходствуетъ съ каждымъ недѣлимымъ подъ видомъ содержащимся, на пр. сія предложенія, не могутъ быть вмѣстѣ истинными; *Нѣкоторая добродѣтель есть честная, нѣкоторая добродѣтель не есть честная.*

А по сему по несправедливости одного предложенія подпротивнаго заключаемъ правильно о истинѣ другаго; но по истинѣ одного о несправедливости другаго только въ веществѣ необходимомъ, но не въ случайномъ бываетъ правильное заключеніе.

§ 138.

Подчиненіе предложеній и ихъ законы.

Подчиненіе (subalternatio) есть такое свойство предложеній, по силѣ коего предложеніе пространнѣйшее или большой обширности заключаетъ въ себѣ предложеніе тѣснѣйшее или меньшей обширности; Первое называется *подчиняющее*, которое повсемственно нѣчто утверждаетъ или отрицаетъ. На пр. *Всякой человѣкъ есть смертенъ*, второе же *подчиненное*, которое особенно нѣчто утверждаетъ или отрицаетъ. На пр. *Нѣкоторый человѣкъ смертенъ*. Слѣдственно всякое предложеніе повсемственное есть подчиняющее, а особенное подчиненное; но оба должны быть утвердительныя; или оба отрицательныя На пр. *Всякая добродѣтель похвальна, нѣкоторая добродѣтель похвальна.*

§ 139.

Правила подчиненія.

1. *Естьли предложеніе подчиняющее есть*

истинное, то и подчиненное будетъ истинное. Ибо естьли предложеніе подчиняющее есть истинное, тогда сказуемое приличествуетъ всему тому, что токмо содержится въ подлежащемъ, слѣдовательно должно приличествовать и нѣкоторымъ въ томъже подлежащемъ содержащимся. На пр. Ежели истинно сіе предложеніе. *Нѣкоторый человѣкъ ученъ*, то и слѣдующее: *Нѣкоторый человѣкъ ученъ*, должно быть истинное.

2. *Естьли подчиненное предложеніе ложно, то и подчиняющее будетъ ложное.* Поелику когда предложеніе подчиненное ложно, тогда сказуемое нѣкоторымъ не приличествуетъ, слѣдственно тѣмъ меньше можетъ приличествовать, всѣмъ, а потому и подчиняющее предложеніе будетъ ложно. На пр. *Нѣкоторый порокъ честенъ.* Сіе предложеніе ложно, слѣдовательно и подчиняющее: *Всякой порокъ честенъ* должно быть ложное.

3. *Предложеніе подчиняющее въ веществѣ случайномъ можетъ быть ложное, но его подчиненное — Истинное.* Поелику перемѣнчивый признакъ можетъ нѣкоторымъ приличествовать, хотя всѣмъ не приличествуетъ. На пр. *Всякій человѣкъ ученъ, нѣкоторый человѣкъ ученъ. Но въ веществѣ необходимомъ или невозможномъ, естьли предло-*

женіе подчиняющее есть ложное, то и его подчиненное будетъ ложное. На пр. *Всякой добродѣтели должно убѣгать, нѣкоторой добродѣтели должно убѣгать.*

4. По тойже самой причинѣ *въ существѣ случайномъ подчиненное предложеніе можетъ быть истинное, хотя бы его подчиняющее и не было таковымъ:* На пр. *Нѣкоторый человѣкъ живетъ добродѣтельно, Всякій человѣкъ живетъ добродѣтельно.* Но въ веществѣ необходимомъ сіе быть неможетъ. На пр. *Нѣкоторая добродѣтель есть честная. Всякая добродѣтель честна.*

§ 140.

Обращеніе предложеній.

Обращеніе предложеній (conversio) есть перемѣненіе додлежащаго на сказуемое, а сказуемаго на подлежащее, безъ нарушенія истины предложенія. На пр. *Никакой человѣкъ не есть камень* обращается такъ: *Никакой камень не есть человѣкъ.* 1. Во всякомъ обращеніи должно замѣчать два предложенія, изъ коихъ одно называется *обращеннымъ* (conversa), коего термины перемѣняются, или *обращающее* (convertens), которое произходитъ изъ терминовъ правильно перемѣщенныхъ, какъ то видно изъ высше предложеннаго примѣра. 2. Во вся-

комъ обращеніи должны оставаться одни и тѣже термины, одно и тоже качество; иначе не было бы одной и тойже связи терминовъ. 3. предложеніе обращающее должно принимать въ такомъ смыслѣ, каковъ имѣло обращенное, т. е. Естьли одно имѣетъ условный, или необходимый, то и другое должно имѣть такой же смыслъ.

Сіе обращеніе двоякимъ образомъ быть можетъ просто (simpliciter), случайно (per accidens) и противоположительно (per contrapositionem.

Обращеніе *простое* есть перемѣненіе терминовъ безъ нарушенія ихъ прежняго количества. На пр. *Никакой человѣкъ не есть дерево, никакое дерево не есть человѣкъ.* Обращеніе *случайное* есть перемѣненіе терминовъ съ перемѣною ихъ количества на пр. *Всякой Философъ есть человѣкъ, нѣкоторой человѣкъ есть философъ.* Обращеніе *противоположительное* Есть перемѣненіе терминовъ такимъ образомъ учрежденное. Что оба термины перемѣняются изъ ограниченныхъ въ неограниченные, съ прибавленіемъ обоимъ отрицательной частицы *не* на пр. *Нѣкоторый человѣкъ справедливъ. Нѣчто несправедливое есть не человѣкъ.*

§. 141.

Прарила обращательныхъ Предложеній содержатся въ слѣдующихъ принятыхъ Логиками стихахъ:

fEcI simpliciter convertitur EvA per accid.
AstO per contra sic fit conversio tota. то есть

Во 1) Е. Означаетъ-то, что предложеніе повсемственно отрицательное, а I. предложеніе особенно утвердительное обращаются просто. *Никакой Богохульникъ не есть праведникъ*: обрати: *никакой праведникъ, не есть Богохульникъ.* Особенныя же: *нѣкоторый человѣкъ есть животное*, обрати: *нѣкоторое животное есть человѣкъ.* Во 2) Е А. Означаетъ то, что предложеніе повсемственное какъ отрицательное такъ и утвердительное обращается случайно. Напр. *Всякое счастіе человѣческое сопряжено съ нещастіемъ.* - Обрати: *нѣчто сопряженное съ нещастіемъ есть счастіе человѣческое. Никакой добродѣтельной не есть обманщикъ.* - Обрати: *нѣкоторые необманывающіе суть добродѣтельны.* Во 3) А О означаетъ то, что предложеніе повсемственное утвердительное и особенное отрицательное обращается посредсвомъ противоположенія. Напр. *Всякой грѣшникъ бѣденъ.* - Обрати: *все небѣдное не грѣшникъ.* - Сіе обращеніе очень рѣдко употребляется.

§. 142.

Осторожности касательно обращенія предложеній суть слѣдующія. 1. Естьли подлежащее и сказуемое въ преложеніи повсемственномъ утвердительномъ суть

одинаковой обширности въ значеніи, то можно оное обратить просто; но сіе обращеніе только вещественно будетъ правильное. Ибо не всякое предложеніе утвердительное всеобщее принимаетъ подобное обращеніе.- На пр. худое бы было сіе обращеніе: *Всякой человѣкъ есть животное*, обрати: *всякое животное есть человѣкъ.* Ибо сказуемое въ утвердительномъ предложеніи пріемлется особенно, а по сему не имѣетъ одинаковой обширности въ значеніи съ подлежащимъ предложенія всеобщаго. — Напротивъ того сказуемое предложенія отрицательнаго всегда пріемлется повсемственно или во всей его обширности, а по сему въ обращеніи терминовъ можно его принимать за подлежащее всеобщее, и тѣмъ еще болѣе особенно. 2. Чтобы обращеніе было правильное, должно разобрать обращенное предложеніе, коего подлежащее или сказуемое не выразительно; или когда глаголъ находится въ будущемъ, или прошедшемъ времени, то разборъ бываетъ посредствомъ глагола существительнаго, въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія напр. *старикъ былъ отрокомъ.* - худо бы было обращено такъ: *ожрокъ былъ старикомъ.* Но надобно разобрать: *Старикъ есть тотъ самой, который былъ отрокомъ*, слѣдственно нѣкто бывшій отро-

конъ есть старикъ.—*Всякой грѣшникъ не навидитъ свѣта*—не хорошое было бы обращеніе: *слѣдственно нѣкоторый свѣтъ ненавидитъ Грѣшника*. Но надобно обратить *нѣкто ненавидящій свѣта*, есть *Грѣшникъ*.

Употребленіе обращеній служитъ какъ къ тому, чтобы истину скрывающуюся въ одномъ предложеніи болѣе дѣлать извѣстною въ другомъ; такъ и къ тому, чтобы силлогизмъ не совершенный перемѣнить на совершенный, и удобнѣе узнать, правильно ли одно предложеніе выводится изъ другаго.

§ 143.

Единознаменованіе предложеній.

Предложенія *единознаменательныя* (aequipollentes) называются тѣ, которыя хотя различествуютъ словами, но одинъ и тотъ же имѣютъ смыслъ. На пр. *Не всякая надежда сопряжена съ боязнію, нѣкоторая надежда сопряжена съ боязнію*. Единознаменательность (aequipollentia) есть приведеніе двухъ противоположенныхъ предложеній къ одному и томуже смыслу посредствомъ частицы не. Сіе единознаменованіе противоположенныхъ предложеній бываетъ слѣдующимъ образомъ.

1. Противорѣчивыя предложенія приводятся къ единознаменованію, когда предъ подлежащимъ одного изъ обоихъ предложеній поставляется частица отрицательная *Не*, на пр. *Всякая надежда сопряжена съ боязнію, нѣкоторая надежда не сопряжена съ боязнію*. Первое предложеніе съ вторымъ будетъ имѣть тоже значеніе, ежели оно произнесется слѣдующимъ образомъ: *Не всякая надежда сопряжена съ боязнію.*

2. Противныя—Когда за подлежащимъ поставляется частица *не* на пр. *Всякая надежда имѣетъ сопряженную боязнь, никакая надежда не имѣетъ сопряженной боязни*, второе съ первымъ тоже будетъ значить, ежели такъ перемѣнится: *Ни какая надежда не не имѣетъ сопряженной боязни.*

3. Подчинительныя---когда частица *не* поставляется предъ подлежащимъ одного какого либо предложенія изъ обоихъ. На пр. *Всякая надежда сопряжена съ боязнію, нѣкоторая надежда сопряжена съ боязнію*. Вторая съ первою будетъ имѣть тоже значеніе, ежели произнесется такъ: не нѣкоторая надежда сопряжена съ боязнію.

Примѣчаніе. Обращеніе и приведеніе предложеній къ единознаменованію почти ни каковаго не имѣетъ употребленія въ наши времена, но у однихъ Софистовъ и Схола-

стиковъ имѣли большую цѣну для поддерживанія или окончанія споровъ.

ГЛАВА III.

О умствованіи и главнѣйшихъ онаго родахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О умствованіи вообще и его началахъ.

§ 144.

Какъ тѣло человѣческое возрастаетъ постепенно, такъ и силы душевныя вмѣстѣ съ тѣломъ увеличиваются, а способности и дѣйствованія обнаруживаются. Между сими дѣйствованіями ума, первое было понятіе, или простое понимание вещей, второе разсужденіе и израженіе онаго словами т. е. предложеніе; теперь слѣдуетъ главнѣйшее дѣйствіе ума нашего, которое называется умствованіемъ;

Сіе дѣйствіе свойственно однимъ разумнымъ существамъ, коимъ они особливо отличаются отъ прочихъ безсловесныхъ животныхъ, слѣдственно наука объ умствованіяхъ тѣмъ болѣе достойна нашего внима-

нія, чѣмъ извѣстнѣе, что безъ правильнаго умствованія жизнь человѣческая строптива и многимъ заблужденіямъ подвержена.

Умствованіе (:Ratiocinium vel Ratiocinatio:) есть дѣйствіе ума нашего, посредствомъ котораго онъ понимаетъ взаимное сходство или несходство двухъ понятій между собою для понятаго сходства или несходства оныхъ съ третьимъ нѣкоторымъ понятіемъ. На пр. когда я имѣю понятіе о *свѣтѣ* и понятіе о *тѣлѣ*, то еще не могу назвать свѣтъ тѣломъ, пока не сыщу третьяго понятія, посредствомъ коего можно бы усмотрѣть нѣкоторое сходство между свѣтомъ и тѣломъ. На пр. таковое понятіе сыщу въ природѣ тѣла; ибо всякому тѣлу свойственно то, что оно *касаться* и *прикосновеннымъ быть можетъ*, но поелику о свѣтѣ примѣчаемъ, что онъ касается и прикосновеннымъ быть можетъ, то изъ сего заключаемъ, что свѣтъ есть тѣло, ибо оба они въ понятіи прикосновенія сходственны, что въ кратцѣ изображаемъ такъ:

Все то есть тѣло, что касается и прикосновеннымъ быть можетъ, но свѣтъ касается и прикосновеннымъ быть можетъ, слѣдственно свѣтъ есть тѣло. Подобнымъ образомъ и о воздухѣ умствовать можно.

*

§ 145.

Изъ сего явствуетъ, что умъ нашъ тогда умствуетъ, когда онъ сравниваетъ два понятія съ третьимъ, и увидя сіи два понятія сходственныя съ третьимъ заключаетъ, что они и между собою сходственны; естьлиже примѣтитъ, что два понятія несходственны съ третьимъ, то онъ заключаетъ, что они и между собою несходственны, слѣдственно въ трехъ только случяяхъ умствованіе можетъ имѣть мѣсто: 1.) Когда два понятія сходствуютъ съ однимъ третьимъ, 2.) Когда одно понятіе сходствуетъ, а другое не сходствуетъ съ третьимъ, и 3.) Когда оба понятія не сходственны съ третьимъ. Въ первомъ случаѣ умъ нашъ утверждаетъ взаимное сходство двухъ понятій, во второмъ не сходство, въ третьемъ же ни утвержденія, ни отрицанія не бываетъ.

§ 146.

Отсюда происходятъ аксіомы слѣдующія.

I. Ежели двѣ вещи сходствуютъ съ третьею; то онѣ между собою сходственны.

II. Ежели изъ двухъ вещей одна сходствуетъ съ третьею, а другая не сходствуетъ; то онѣ и между собою не сходственны.

III. Ежели изъ двухъ вещей ни одна не сходствуетъ съ третьею, то таковыя могутъ быть между собою сходственны или не сходственны.

На пр. хотя мы видимъ, что понятія *Павелъ* и *человѣкъ* не сходствуютъ съ третьимъ понятіемъ *Левъ*, но они между собою сходственны, ибо Павелъ есть человѣкъ. 2. *Человѣкъ* и *Левъ* не сходствуютъ съ третьимъ понятіемъ на пр. *Камень*, но они и между собою несходственны.

Первая аксіома служитъ, основаніемъ для утвердительныхъ умствованій, вторая для отрицательныхъ, по третьейже никакое заключеніе не производится; поелику не извѣстно взаимное сходство или не сходство двухъ понятій.

Примѣръ умствованія утвердительнаго:

1. Каждый человѣкъ есть смертный, Иванъ человѣкъ; убо Иванъ смертный.

2. Всякое сущее простое есть неразрушимое, душа человѣческая есть сущее простое; Убо душа человѣческая есть неразрушимая.

Примѣръ умствованія отрицательнаго:

1. Всякое тѣло есть сущее сложное, духъ не есть тѣло; убо духъ не есть сущее сложное.

2. Всякій грѣхъ дѣлаетъ насъ неблагополучными, Воздержаніе не есть грѣхъ; убо воздержаніе не дѣлаетъ насъ неблагополучными.

§ 147.

Хотя тотъ человѣкъ судитъ, который умствуетъ, однакожъ различіе между умствованіемъ и разсужденіемъ изъ самаго качества и того и другаго ясно усматривается; оно состоитъ въ томъ, что мы понимаемъ сходство или не сходство двухъ понятій въ какомъ нибудь разсужденіи безъ всякаго сравненія оныхъ съ третьимъ понятіемъ; А въ умствованіи всегда употребляется сравненіе двухъ понятій съ третьимъ, для усмотрѣнія сходства или несходства тѣхъже понятій.

§ 148.

Во всякомъ умствованія три токмо понятія находятся. Ибо мы тогда умствуемъ, когда понимаемъ взаимное сходство или несходство двухъ понятій, по причинѣ ихъ сходства или не сходства съ третьимъ понятіемъ. Но поелику сіе сходство ищется посредствомъ сравненія двухъ понятій съ третьимъ, сравненіеже бываетъ въ разсужденіяхъ; слѣдственно и три разсужденія находятся въ умствованіи, которыя называются его частями, и именуются: 1.) Предъидущею (Antecedens), 2. Послѣдующею (consequens) и 3.) Послѣдованіемъ (consequentia).

Предъидущая часть есть сложеніе двухъ разсужденій, въ которыхъ сходство или не-

сходство двухъ понятій съ третьимъ изображается.

Послѣдующая часть есть третіе умствованія разсужденіе, въ которомъ изображается сходство, или несходство двухъ понятій между собою.

Послѣдованіе есть связь предъидущей части съ послѣдующею, основанная на той причинѣ, которую предъидущая въ себѣ заключаетъ, и для которой послѣдующая бываетъ истинною и правильною.

Изъ сего слѣдуетъ, 1. что въ умствованіи никакого не бываетъ послѣдованія, ежели послѣдующая часть не проистекаетъ изъ предъидущей; ибо въ такомъ случаѣ предъидущая часть не содержитъ въ себѣ причины послѣдующей части, на пр. Палка въ углу стоитъ, слѣдственно дождь идетъ.

2. Послѣдованіе никогда не можетъ быть различаемо, ибо мы обыкновенно различаемъ слова или предложенія сомнительныя. послѣдованіеже не есть слово, ни предложеніе сомнительное; слѣдственно различать онаго не можно. А по сему.

3. Послѣдованіе только утверждается, или только отрицается; ибо послѣдованіе есть связь, которая или находится или не находится въ умствованіи: ежели въ немъ находится, то послѣдованіе утверждается, естьлиже не находится, то послѣдованіе отрицается.

§ 149.

Поелику умствованіе содержитъ въ себѣ три разсужденія и послѣдованіе, то есть, связь между оными; то оное разсматривается какъ бы нѣчто сложное, коего одну часть составляютъ три разсужденія, и называются *веществомъ* умствованія (materia), вторуюже часть, которая называется *образомъ* (forma), составляетъ послѣдованіе или связь, находящаяся между предъидущею и послѣдующею частями.

Изъ сего удобопонятно, что послѣдующая часть называется *образно-истинною* (consequens formaliter verum) тогда, когда въ предъидущей части содержится довольная причина, для которой послѣдующая есть истинная; а *вещественно-истинною* бываетъ тогда, когда она есть истинная токмо касательно вещества, т. е. поколику она какъ сужденіе въ особенности разсматривается, то для того сама по себѣ есть истинная, а не для тѣхъ причинъ, которыя содержатся въ предъидущей части. На пр. *всякое сущее простое есть не разрушимое, но душа человѣческая есть сущее простое, убо душа человѣческая есть неразрушимая*, Въ семъ умствованіи послѣдующая часть есть образно истинная; Но въ слѣдующемъ только вещественно-истинная: *Душа человѣческая есть вещество, а всякое вещество есть существо, слѣдственно душа человѣческая есть существо*. Ибо душа есть существо по другимъ причинамъ, а не для того, что всякое вещество есть существо.

§. 150.

Изъ сего слѣдуетъ: I. что послѣдующая часть можетъ быть образно-истинною, а вещественно-ложною. Поелику разсужденіе, составляющее послѣдующую часть и разсматриваемое въ особенности, можетъ быть ложнымъ, хотя по образу (формѣ) и сопряженно съ предъидущею частію, какъ въ слѣдующемъ умствованіи. *Всякій порокъ есть презрѣнія достойный, но воздержаніе есть порокъ, убо воздержаніе есть презрѣнія достойно*. II. Послѣдующая часть можетъ быть образно-ложною, а вещественно истинною, ежели послѣдующая часть небудетъ имѣть никакой связи съ предъидущею частію, но какъ разсужденіе, въ особенности разсматриваемое, сама по себѣ будетъ истинная, какъ то показываетъ выше упомянутое умствованіе: *Душа человѣческая есть вещество, но всякое вещество есть существо, убо душа человѣческая есть существо*. III. Послѣдующая часть можетъ быть ложною какъ образно, такъ и вещественно. Ибо можетъ быть, что послѣдующая часть не будетъ сопряжена ни съ предъидущею частію, ниже сама по себѣ раздѣльно разсматриваемая есть истинною, на пр.

нѣкоторый человѣкъ есть Христіанинъ, но всякой жидъ есть человѣкъ, убо жидъ есть Христіанинъ. IV. Послѣдующая часть можетъ быть и образно и вещественно истинною, ежели будетъ связь между послѣдующею и предъидущею частію, и ежели всѣ разсужденія будутъ сами по себѣ истинныя. На пр. *Всякое тѣло есть дѣлимое на части, но камень есть тѣло, убо камень есть дѣлимый на части.*

§ 151.

Ежели послѣдующая часть есть истинная по той причинѣ, которую предъидущая въ себѣ содержитъ; то послѣдующая тайно уже включается въ предъидущей части, а по сему то, что въ послѣдующей изключительно и явственно произносится, въ предъидущей включительно и сокровенно уже было сказано, слѣдственно все то должно быть истиннымъ или ложнымъ произнесенное изключительно, что было истиннымъ или ложнымъ включительно.

Отсюда произходятъ слѣдующія правила (каноны), коихъ весьма великое употребленіе бываетъ какъ въ изыскиваніи истины, такъ и въ предложеніи изысканной уже другимъ кѣмъ нибудь.

1.) *Ложная* послѣдующая часть никогда не можетъ правильно слѣдовать изъ истинной предъидущей части.

2.) Ежели послѣдующая часть взирая на правила, есть ложная, то и предъидущая должна быть ложною.

3.) Истинная послѣдующая часть никогда не можетъ правильно слѣдовать изъ ложной предъидущей части.

4.) Естьли послѣдующая часть есть правильно истинная, то и предъидущая должна быть истинною.

5.) Все то, что можетъ быть сходственнымъ, или не сходственнымъ съ истинною предъидущія части, можетъ сходствовать или не сходствовать съ истиною правильной послѣдующей.

Здѣсь надобно замѣтить, что понятіе, съ которымъ сравниваются два понятія, обыкновенно называется *среднимъ*, поелику оно полагается между тѣми понятіями, которыхъ ищется сходство или несходство.

§ 152.

Умствованіе есть или утвердительное, или отрицательное; въ первомъ заключеніе бываетъ утвердительное, а во второмъ отрицательное; умствованіе словами израженное называется доказательствомъ (argumentatio) На пр. *Всякъ добродѣтельный живетъ благополучно, но Семпроній есть добродѣтельный, убо Семпроній живетъ благополучно.*

Всякій грѣхъ разрушаетъ человѣческое благополучіе, но воздержаніе не есть грѣхъ,

убо воздержаніе не разрушаетъ человѣческаго благополучія.

Поелику доказательство (argumentatio) есть умствованіе словами выраженное, то слѣдуетъ изъ сего, что все сказанное о умствованіи, должно разумѣть и о доказательствѣ; а по сему доказательство будетъ или утвердительное или отрицательное.

§ 153.

Начала доказательствъ утвердительныхъ.

I. Все то, что утверждается о родѣ или о видѣ, утверждается и о всѣхъ тѣхъ вещахъ, которыя содержатся подъ родомъ или видомъ.

II. Вещи сходственныя съ одною третьею должны быть и между собою сходны. Ибо вещи съ одною третьею сходственныя имѣютъ то для себя общее, въ чемъ онѣ сходствуютъ съ третьею. На пр. *Всякой человѣкъ есть животное, но Павелъ есть человѣкъ, слѣдственно Павелъ есть животное.*

§ 154.

Начала доказательствъ отрицательныхъ.

I. Все, что отрицается о родѣ или о видѣ, должно такъ же быть отрицаемо и о его низшихъ видахъ; ибо опредѣленія или свойства, неприличествующія роду и виду, не могутъ такъ же приличествовать и ихъ низшимъ видамъ, на пр. *Никакой человѣкъ не есть левъ, но Павелъ есть человѣкъ, убо Павелъ не есть левъ.*

II. Ежели изъ двухъ понятій одно сходственно съ третьимъ, а другое не сходственно; то таковыя не могутъ быть и между собою сходственны, на пр. *Золото есть руда, но марморъ не есть руда, убо марморъ не есть Золото.*

Примѣчаніе. Ежели изъ двухъ понятій ни одно не сходственно съ третьимъ, то они могутъ быть между собою сходны, или несходны; слѣдственно заключеніе здѣсь не можетъ имѣть мѣста.

§ 155.

Особыя правила для произведенія заключеній изъ таковыхъ сужденій, въ коихъ подлежащее и сказуемое бываютъ равной обширности въ значеніи, какъ то случается въ опредѣленіяхъ.

I. О чемъ утверждаемо или отрицаемо бываетъ подлежащее, о томъ должно быть утверждаемо или отрицаемо и его сказуемое. На пр. *Всякій человѣкъ есть животное разумное.* 2. *Всякое сущее простое есть неразрушимое, но тѣло не есть сущее простое, убо тѣло не есть неразрушимое.*

II. О чемъ утверждается или отрицает-

ся сказуемое, о томъ и подлежащее должно быть утверждаемо или отрицаемо. На пр. *Всякій человѣкъ есть животное разумное, но Павелъ есть животное, разумное, убо Павелъ есть человѣкъ.* 2. *Всякое существо сложное имѣетъ части, но душа человѣческая не имѣетъ частей, убо душа человѣческая не есть сложная.*

§ 156.

Особыя правила для произведенія заключеній изъ таковыхъ сужденій, въ коихъ подлежащее и сказуемое разной обширности въ значеніи.

I. По положенію вида заключается правильно и о положеніи рода; ибо въ понятіи вида содержится цѣлое понятіе рода. На пр. *Есть человѣкъ, слѣдственно есть и животное.*

II. По положенію рода не правильно заключается о положеніи извѣстнаго и опредѣленнаго вида; ибо хотя цѣлый родъ содержится въ каждомъ видѣ, однакожъ не одинъ токмо родъ, на пр. *Есть животное, слѣдственно человѣкъ.* Неправильно заключаю; поелику можетъ быть волъ, лошадь и проч.

III. По отрицанію рода заключается правильно и объ отрицаніи всѣхъ видовъ. На пр. *Гдѣ нѣтъ никаковаго животнаго,*

тамъ нѣтъ ни человѣка, ни волка, ни вола и проч.

IV. По отрицанію одного или другаго какого вида не правильно заключается объ отрицаніи цѣлаго рода на пр. *Гдѣ нѣтъ человѣка, тамъ нѣтъ и животнаго;* Ибо гдѣ нѣтъ человѣка, тамъ однако можетъ быть волкъ, птица, слѣдственно животное.

V. Все то, что сходственно или не сходственно съ родомъ, такъ же сходственно или несходственно съ видомъ. На пр. *Всякое животное чувствуетъ, слѣдственно и человѣкъ чувствуетъ.*

VI. Что съ видомъ сходственно или не сходственно, то не можетъ при томъ быть сходственно или несходственно съ родомъ. На пр. *Человѣкъ есть разумный,* не можно заключить. *Слѣдственно и животное есть разумное.* Примѣчаніе. Что здѣсь сказано о родахъ и видахъ, все то о видахъ и ихъ недѣлимыхъ или единственныхъ вещахъ точно разумѣется.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О силлогизмѣ вообще и его правилахъ.

§ 157.

Силлогизмъ есть умствованіе, словами израженное, въ которомъ при разсу-

жденія изображаются тремя предложеніями.

Хотя силлогизмъ называется умствованіемъ, однако находится между ними нѣкоторое различіе, которое состоитъ въ томъ, что умствованіе начинается съ тѣхъ началъ, изъ коихъ выводится заключеніе, слѣдственно наиболѣе служитъ къ изобрѣтенію новыхъ истинъ; а Силлогизмъ начиная съ заключенія доходитъ до его началъ, слѣдственно употребляется уже для доказательства какой нибудь истины — Смотри Hollmanni Logicam §. 447.

§ 158.

Вещество Силлогизмовъ.

Веществомъ Силлогизмовъ называется то, изъ чего оные составляются — *Дальнѣйшее* вещество суть термины, а *ближайшее* предложенія. — *Термины*, составляющіе силлогизмъ, имѣютъ свои собственныя названія: одинъ изъ нихъ называется *большимъ* (terminus major) означающимъ то, что посредствомъ умствованія хотимъ о вещи сказать, или которыя въ заключеніи бываетъ сказуемымъ: вторый *меньшимъ*, который означаетъ вещь, о коей умствуемъ, слѣдственно который въ заключеніи бываетъ подлежащимъ. — Наконецъ *Среднимъ* терминомъ называется тотъ, въ которомъ содержится довольная причина, для

которой сказуемое въ заключеніи сходствуетъ съ подлежащимъ. — *Большимъ* называется для того, что сказуемое бываетъ пространнѣе своего подлежащаго — На пр *Всякая добродѣтель есть похвальна*, *но воздержаніе есть добродѣтель*, *слѣдственно воздержаніе есть похвально.* — Здѣсь *хвалимая* есть терминъ большій, *воздержаніе* меньшій, *добродѣтель* средній.

Поелику изъ сихъ терминовъ между собою совокупленныхъ составляются предложенія; то одно изъ нихъ называется *большимъ*, другое *меньшимъ* а третье *заключеніемъ* — Въ большемъ предложеніи соединяется терминъ большій съ среднимъ — въ меньшемъ предложеніи терминъ меньшій съ среднимъ — а въ заключеніи терминъ меньшій съ большимъ совокупляются.

Меньшая часть Силлогизма обыкновенно начинается съ частицы *но.* — Заключеніе же съ частицы *Слѣдственно*, или съ краткаго славенскаго союза *убо.*

Терминъ большій и меньшій вмѣстѣ называются терминами *крайними*; поелику они занимаютъ крайнее мѣсто въ предложеніи, такъ, что однимъ начинается, а другимъ оканчивается предложеніе.

Предложеніе большее и меньшее однимъ

именемъ называются *посылками* (: praemissae) поелику онѣ предшествуютъ и какъ бы предпосылаются заключенію; а именно большее предложеніе *большею* посылкою (praemissa major), а меньшее *меньшею* (minor).

§ 159.

Терминъ средній познавается въ данномъ какомъ нибудь силлогизмѣ, есть ли обращаемъ вниманіе на то слово, которое находится дважды въ обѣихъ посылкахъ. Ибо никакое слово не можетъ быть дважды въ посылкахъ силлогизма, кромѣ термина средняго; потому, что оба крайные термины соединяются въ посылкахъ съ терминомъ среднимъ т. е. одинъ въ большей, а другой въ меньшей посылкѣ. На пр. Всякій *человѣкъ* смертенъ, но Павелъ *человѣкъ*, убо Павелъ смертенъ. Здѣсь слово *человѣкъ* есть терминъ средній, поелику дважды находится въ посылкахъ.

2. Обративъ заключеніе въ предложеніе вопросное, можно посылки положить въ отвѣтѣ съ нарѣчіемъ *понеже*, *ибо*, *поелику* и проч. такимъ образомъ слово, показывающее въ отвѣтѣ причину истиннаго заключенія, будетъ терминомъ среднимъ. На пр. Всякій *человѣкъ* смертенъ, но Павелъ *человѣкъ*; убо Павелъ смертенъ. Обративъ же

силлогизмъ въ вопросъ, будетъ: Для чего Павелъ смертенъ? должно отвѣчать: Поелику Павелъ человѣкъ, а человѣкъ смертенъ; и такъ слово *человѣкъ*, есть терминъ средній.

Есть ли не сдѣланъ еще Силлогизмъ; тогда терминъ большій, меньшій и средній узнать можно слѣдующимъ образомъ: Есть ли нѣтъ Силлогизма, то по крайней мѣрѣ будетъ предложеніе, которое доказывается, или предложеніе, вопросное слѣдственно подлежащее сего предложенія будетъ терминомъ меньшимъ, сказуемое большимъ, а то, слово, которое содержитъ въ себѣ довольную причину, для которой сказуемое вопроснаго предложенія сходственно или несходственно съ своимъ подлежащимъ, будетъ терминомъ среднимъ.

§ 160.

О способѣ составлять Силлогизмъ.

Изъ сего явствуетъ, какимъ образомъ доказать можно нѣкоторое предложеніе Силлогизмомъ? На пр. къ доказательству сего предложенія: *Великодушіе имѣетъ свою награду*. Надобно напередъ узнать терминъ средній чрезъ вопросъ: Для чего великодушіе имѣетъ свою награду? причина будетъ сія: ибо есть добродѣтель — И такъ терминъ большій будутъ слова: *Имѣ-*

етъ свою награду, терминъ меньшій *Велико-душіе* а средній *добродѣтель*

Теперь совокупивъ терминъ большій съ терминомъ среднимъ, произойдетъ большая посылка: *Всякая добродѣтель имѣетъ свою награду*. Терминъ меньшій съ терминомъ среднимъ составитъ посылку меньшую: *Но великодушіе есть добродѣтель*, а заключеніемъ будетъ самое доказываемое или вопросное предложеніе: *убо великодушіе имѣетъ свою награду*. Такимъ образомъ составлены и сіи силлогизмы: *Всякое движеніе имѣетъ свою естественную причину, но земля имѣетъ свое движеніе; убо земля имѣетъ естественную причину своего движенія. Всякое животное движется самопроизвольно, но Камень не движется самопроизвольно; слѣдственно Камень не есть животное. Сквозь что видимъ, то прозрачно, но сквозь стекло видимъ, слѣдственно стекло прозрачно.*

§. 161.

Объ образѣ Силлогизмовъ.

Образъ (:Forma:) Силлогизмовъ есть надлежащее расположеніе терминовъ и предложеній для произведенія правильнаго заключенія. Къ образу Силлогизмовъ принадлежитъ фигура и способъ оныхъ. (:Figura et modus:)

Фигура есть надлежащее расположе-

ніе термина средняго съ терминами крайними. *Способъ* есть надлежащее расположеніе трехъ предложеній по ихъ качеству и количеству для произведенія порядочнаго заключенія.

Изъ сего явствуетъ, что посылки содержатъ въ себѣ всегда довольную причину, для которой заключеніе бываетъ истинное. А по сему Силлогизмъ тогда называется *образно хорошимъ* (:fomaliter bonus:) когда въ посылкахъ содержится довольная причина, для которой заключеніе есть истинное. *Вещественно же хорошимъ* Силлогизмомъ тогда бываетъ, когда заключеніе есть истинное по другой, а не по той причинѣ, которая содержится въ посылкахъ.

§ 162.

Фигуръ Силлогизма столько быть можетъ, сколько кратъ можно совокупить терминъ средній съ терминами крайними, т. е, съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія. Совокупленіе же сіе термина средняго съ терминами крайними токмо четырежды быть можетъ, слѣдственно и фигуры Силлогизмовъ четыре только быть могутъ. По сему, ежели терминъ средній изобразимъ буквою M, подлежащее заключенія буквою S, а сказуемое буквою P, то

въ буквахъ произойдетъ слѣдующее изображеніе сихъ четырехъ фигуръ.

Фигура 1.		Фигура 2		Фигура 3		Фигура 4.	
M.	P.	P.	M.	M.	P.	P.	M.
S.	M.	S.	M.	M.	S.	M.	S.
S.	P.	S.	P.	S.	P.	S.	P.

То есть Во 1-хъ Силлогизмъ будетъ въ первой Фигурѣ, когда терминъ средній въ большей посылкѣ будетъ подлежащимъ, а въ меньшей сказуемымъ. На пр. Всякая *добродѣтель* умножаетъ наше благополучіе, но воздержаніе есть *добродѣтель*, убо воздержаніе умножаетъ наше благополучіе.

Во 2-хъ Силлогизмъ будетъ во второй фигурѣ, когда терминъ средній въ обѣихъ посылкахъ будетъ сказуемымъ. На пр. Всякое сущее сотворенное *ограниченно*; но Богъ не есть сущее *ограниченное*, слѣдственно Богъ не есть сущее сотворенное.

Во 3-хъ Силлогизмъ будетъ въ третьей фигурѣ; ежели терминъ средній будетъ подлежащимъ въ обѣихъ посылкахъ. На пр. Всякій *духъ* имѣетъ разумѣніе и волю, но нѣкоторый *духъ* есть сотворенный, слѣдственно нѣчто сотворенное имѣетъ разумѣніе и волю.

Въ 4-хъ Силлогизмъ будетъ въ четвертой Фигурѣ, ежели терминъ средній въ большей посылкѣ будетъ сказуемымъ, а въ меньшей подлежащимъ. На пр. Никто до-

бродѣтельный не *сластолюбивъ*, но всѣ *сластолюбивые* суть люди, слѣдственно нѣкоторые люди не суть добродѣтельны. Между сими четырмя фигурами первая всѣхъ превосходнѣе и сообразнѣе съ самымъ качествомъ Силлогизмовъ, по чему она одна по мнѣнію нѣкоторыхъ и кажется довольною, для содѣлыванія порядочныхъ Силлогизмовъ.

§ 163.

Каждая фигура содержитъ въ себѣ столько способовъ, сколько кратъ три предложенія различныя качествомъ и количествомъ могутъ быть между собою расположены. Сіе расположеніе бываетъ многоразличнымъ образомъ, или различными способами, изъ коихъ діалектики избрали 19 Употребительнѣйшихъ, для произведенія порядочныхъ заключеній, и тѣ способы для облегченія памяти изображаютъ слѣдующими Стихами.

bArbArA cElArEnt dArII fErIOque prioris
cEsArE cAmEstrEs fEstInO bArOcO secundae
tertia dArAptI sibi vindicat atque fElAptOn,
adjungens dIsAmIs dAtIsI bOcArdO, fErIsOn
brAmAntIp cAmEnEs dImArIs frEsApO frEsIsOn
sunt quartae; et quini totidem generalibus orti
nomen habent nul um, nec si bene colligas usum.

Здѣсь надобно замѣтить, 1) что каждое слово означаетъ нѣкоторый способъ фигуры, 2) въ каждомъ словѣ Гласные буквы А, Е, I, О. суть знаки показующіе качество

и количество предложенія. 3) Первой слогъ въ каждомъ словѣ опредѣляетъ качество и количество большаго предложенія, вторый меньшаго, третій заключенія. И такъ способъ первый въ фигурѣ первой есть *bArbArA*.

bArb. Всѣ люди смертны.

Ar. Но всѣ ученые люди.

A. Убо всѣ ученые смертны. И такъ о прочихъ смотри Логику Кіезеветера §. 252. —

§ 164.

О Силлогизмѣ простомъ и его правилахъ.

Силлогизмъ бываетъ или *потвердительный* или *отрицательный* поколику заключеніе будетъ потвердительное или отрицательное. *Простый* или *сложный*, поколику предложенія бываютъ простыя или сложныя. *Совершенный* или *не совершенный*, поколику всѣ три предложенія выразительно предлагаются, или нѣкоторое въ нихъ умалчивается.

Совершенный Силлогизмъ по разности того предложенія, которое полагается основаніемъ или началомъ, бываетъ различный, то есть основное предложеніе есть или простое (категорическое) или сложное и сіе послѣднее или условное или раздѣлительное. Отсюда происходятъ три рода совершенныхъ силлогизмовъ: *простый* (:категорическій:) *условный* и *раздѣлительный* (sullogismus categoricus, hypotheticus et disjunctivus).

§ 165.

Силлогизмъ простый (категорическій) называется тотъ, въ которомъ утвердительный или отрицательный признакъ сказуемаго бываетъ также утвердительнымъ или отрицательнымъ признакомъ подлежащаго или вещи,

---

Примѣчаніе. Кантъ утверждаетъ, *что понятіе, которое умъ человѣческій по формѣ Силлогизма категорическаго производитъ о самосостоятельномъ подлежащемъ (absolutum subjectum), каковымъ почитается всякой духъ есть только образное (формальное), слѣдственно такое, которому не соотвѣтствуетъ никакой предмѣтъ въ природѣ.*

Но сіе утвержденіе не справедливо; ибо какъ понятіе о качествахъ неразлучно пребывающихъ (qualitatum Inhaerentium), а равно и понятіе о тѣлесныхъ существахъ не есть только формальное, но паче дѣйствительное; такъ точно и понятіе о самосостоятельныхъ подлежащихъ и о Стихіяхъ яко соотношеніяхъ къ вещнымъ качествамъ неразлучно въ нихъ пребывающимъ, а также и понятіе о тѣлесномъ какомъ составѣ, не есть только формальное, но паче дѣйствительное; поелику понятіе о самосостоятельномъ подлежащемъ совѣсти (ш-

е. о душѣ), а равно и понятіе о самосостоятельныхъ подлежащихъ тѣлъ (: т. е. о Стихіяхъ :) производится изъ свойства соотносительнаго къ неразлучному пребыванію и сложенію. Сіе потверждается самимъ качествомъ умствованій нашихъ; Ибо сущность умозаключеній нашихъ собственно состоитъ въ томъ, что мы включеніе, или исключеніе сказуемаго, находящагося въ заключеніи усматриваемъ уже въ подлежащемъ заключенія посредствомъ посылокъ, т. е. помощію сравненія съ третьимъ понятіемъ, а по сему самому заключаемъ слѣдующимъ образомъ: Естьли понятія и предложенія, изъ коихъ составляются посылки, яко умопонятія и непосредственныя умоположенія предлежательно дѣйствительны, то и заключеніе по необходимости должно быть предлежательно дѣйствительное; Ибо изъ предложательно дѣйствительныхъ посылокъ, яко предлежательно дѣйствительнаго основанія можетъ только происходить предлежательно дѣйствительное заключеніе, наблюдая только при томъ правильной образъ умствованія, дабы можно было уже въ посылкахъ дѣйствительно усмотрѣть включеніе или изключеніе сказуемаго изъ подлежащаго, въ заключеніи находящагося; поелику же всѣ Метафизическія или Логическія понятія отъ опытности отвлечен-

ныя явственно представляютъ возможный предметъ, а повсемественныя умоположенія, кои составляютъ посылки для чистаго умозаключенія должны быть одни только аналитическія, въ которыхъ предлежательное основаніе сказуемаго въ предлежательно дѣствительномъ понятіи подлежащаго включеннымъ усматривается; то разумъ по однимъ только достаточнымъ предлежательнымъ основаніямъ умствующій, со всѣмъ неможетъ опасаться, чтобы онъ вмѣсто дѣйствительной истины находилъ только подлежательное привидѣніе (apparentia) и потому Кантъ весьма неправильно обвиняетъ толь знаменитую познавательную силу человѣческаго разума, *яко бы оный по свойству своему тщетенъ и исполненъ обмановъ, и будто бы насъ по врожденной и неизбѣжной необходимости только обманываетъ пустыми привидѣніями.* Ибо разумъ человѣческій бываетъ дѣятеленъ не по одному только желанію доставить своимъ понятіямъ подлежательное совершенство и систему, но также еще и по существенному испытательному своему духу сія дѣятельность его стремится къ открытію предлежательнаго достаточнаго основанія всѣхъ нашихъ познаній, и дѣятельность сія можетъ токмо удовлетворена быть достиженіемъ его цѣли т. е. достаточнаго предлежательнаго основанія.

§ 166.

Правила Силлогизма простаго (категорическаго)

Правило. I.

Въ правильномъ силлогизмѣ три только термины должны находится. Ибо Силлогизмъ есть умствованіе, а въ умствованіи три только термина находятся

Сіе правило преступаютъ всѣ тѣ, кои употребляютъ въ силлогизмѣ четыре выразительныхъ термина, кои не суть подобнаго значенія. На пр Всякое сущее простое есть не разрушимое, но душа человѣческая есть существо, слѣдственно душа человѣческая есть неразрушимая.

Но при всемъ томъ ежели два термина будутъ подобнаго значенія, то Силлогизмъ будетъ правильный на пр. Всякое сущее мыслящее есть живое, но душа человѣческая умствуетъ, слѣдственно душа человѣческая есть живая. Здѣсь мыслить и умствовать одно и тоже значитъ.

Во вторыхъ погрѣшаютъ противъ сего правила и тѣ, кои хотя три только термина употребляютъ, но одинъ между ними бываетъ двоякаго значенія, какъ на пр. *Кто пьяницу къ воздержанію побуждаетъ, тотъ Арапа моетъ, но кто Арапа моетъ, тотъ требуетъ мыла; слѣдственно кто пьяницу къ воздержанію побуждаетъ, тотъ требуетъ мыла.* Здѣсь слова сіи *Арапа моетъ* двоякое имѣетъ значеніе; первое: *напрасно трудится*, а второе есть свойственно Грамматическое; и по сему заключеніе есть ложное. — Подобнымъ образомъ погрѣшителенъ и слѣдующій силлогизмъ: *Мышь есть хлѣбъ, но мышь есть одинъ слогъ, убо одинъ слогъ есть хлѣбъ.*

§ 167.

Правила II.

Терминъ средній не долженъ находиться въ заключеніи.

Поелику съ терминомъ среднимъ сравниваются два термина крайнихъ для того, чтобы узнать, сходственны ли они между собою или не сходственны; но поелику сіе сравниваніе бываетъ въ посылкахъ, а не въ заключеніи, слѣдственно терминъ средній не долженъ находится въ заключеніи. На пр. всякій человѣкъ смертенъ, но всякое смертное есть живошное, слѣдственно всякое смертное есть человѣкъ. Но надобно заключить такъ: слѣдственно всякій человѣкъ есть живошное.

Неправиленъ будетъ Силлогизмъ и въ такомъ случаѣ, когда часть термина средняго входитъ въ заключеніе, на пр. Всякъ хорошъ солдатъ есть человѣкъ, но Семпроній хорошъ солдатъ, убо Семпроній хорошъ человѣкъ. Здѣсь слово *хорошъ* яко

часть термина средняго вошла въ заключеніе

§ 168.

О Количествѣ термина средняго.

Правило III.

Терминъ средній по крайней мѣрѣ въ одной посылкѣ долженъ быть совершенно всеобщимъ.

Ибо въ противномъ случаѣ получитъ онъ разное значеніе, и тѣмъ самымъ войдутъ въ Силлогизмъ четыре термина противу правила перваго. Получитъ же средній терминъ разное значеніе для того, что въ симъ терминомъ сравниваются два термина крайнихъ, кои всегда бываютъ разнаго значенія. На пр. Всякій человѣкъ есть животное, но оселъ есть животное, убо оселъ есть человѣкъ.

При томъ же терминъ средній долженъ быть совершенно всеобщимъ, т. е. столь пространнаго значенія, чтобы въ немъ не только родъ или видъ, но и всѣ вещи подъ родомъ и видомъ содержащіяся были изображены, иначе Силлогизмъ будетъ ложный, какъ на пр. слѣдующій: Всякое животное было въ Ноевомъ ковчегѣ, но я животное, слѣдственно я былъ въ Ноевомъ ковчегѣ. Но ежели терминъ средній будетъ единственный, то силлогизмъ будетъ хорошъ, хотя терминъ средній и не приемлется во всеобщемъ смыслѣ; поелику терминъ единственный означаетъ вещь въ разсужденіи всѣхъ своихъ частей опредѣленную, слѣдственно хотя и не возмется всеобще, однако не перемѣнитъ своего значенія. На пр. *Платонъ былъ ученикъ сократовъ, но Платонъ основалъ секту Академическую, слѣдственно нѣкоторый ученикъ сократовъ основалъ секту Академическую.*

§ 169.

О количествѣ терминовъ крайнихъ.

Правило IV.

Крайніе термины не могутъ быть принимаемы въ заключеніи во всеобщемъ смыслѣ, ежели въ посылкахъ были взяты особенно. Иначе значеніе заключенія было бы пространнѣе его посылокъ, чего никогда не можно допустить.

Поелику заключеніе содержится въ посылкахъ, а что, что содержится въ другомъ, не можетъ быть болѣе онаго, слѣдовательно заключеніе не можетъ быть обширнѣе своихъ посылокъ. А по сему крайніе термины не могутъ быть принимаемы въ заключеніи повсемственно, ежели въ посылкахъ были приняты особенно На пр. *Все то имѣетъ бытіе, что мыслитъ, но никакое тѣло не мыслитъ, слѣдственно никакое тѣло бытія не имѣетъ.* Здѣсь слова: *бытіе имѣетъ*, въ большой посылкѣ особенно, въ заключеніи же во всеобщемъ смыслѣ взяты.

§ 170.

О качествѣ заключенія.

Правило V.

Ежели посылки утвердительны, то и заключеніе должно быть утвердительное.

Ибо ежели обѣ посылки утвердительны, то два понятія сходственны съ третьимъ, а когда два понятія сходственны съ третьимъ, то они и между собою сходственны; а какъ сіе взаимное сходство двухъ понятій изображается въ заключеніи, то и заключеніе должно быть утвердительное. На пр. *Всякій грѣхъ достоинъ презрѣнія, но пьянство есть грѣхъ, слѣдственно пьянство достойно презрѣнія.*

§ 171.

Правило VI.

Ежели одна посылка отрицательна то и заключеніе должно быть отрицательное.

Ибо ежели одна посылка отрицательна, то одно понятіе сходственно съ третьимъ а другое не сходственно; но естьли изъ двухъ понятій одно сходствуетъ а другое не сходствуетъ съ третьимъ, то они и между собою не сходствуютъ: Сіе же взаимное несходство изображается въ заключеніи; слѣдственно и заключеніе должно быть отрицательное. На пр. *Никакое тѣло не умствуетъ, но душа человѣческая умствуетъ, слѣдственно душа человѣческая не есть тѣло.*

§ 172.

Правило VII.

Обѣ посылки не могутъ быть вмѣстѣ особенными, ни въ Силлогизмѣ утвердительномъ, ни въ отрицательномъ.

1. *Въ Силлогизмѣ утвердительномъ.*

Ибо естьли Силлогизмъ есть утвердительный, то обѣ посылки будутъ утвердительныя; а ежели притомъ обѣ посылки будутъ особенны, то терминъ средній возмется въ нихъ дважды особенно противу правила III-го. Терминъ средній возмется дважды особенно потому, что всѣ термины въ обѣихъ посылкахъ будутъ особенны, ибо два подлежащія будутъ въ нихъ особенныя, поелику подлежащее особеннаго предложенія всегда бываетъ особенное; а какъ сказуемое въ предложеніи утвердительномъ всегда бываетъ особенное, то и два сказуемыя будутъ особенныя; между сими терминами дважды встрѣчается терминъ средній, слѣдственно терминъ средній въ посылкахъ дважды возмется особенно. На пр. *Нѣкоторый видъ есть добродѣтель, нѣкоторая добродѣтель есть кротость убо нѣкоторая кротость есть видъ.*

Въ Силлогизмѣ отрицательномъ.

Ежели Силлогизмъ есть отрицательный, то одна посылка будетъ отрицательная и

термин средній или будет подлежащим въ посылкѣ отрицательной, или сказуемым. — Естьли будет подлежащим, то он дважды возмется особенно: один раз въ посылкѣ отрицательной, поелику подлежащее въ особенном предложеніи бывает особенное, а другой раз въ утвердительном предложеніи особенном, поелику въ нем и подлежащее и сказуемое есть особенное — Противу правила III. На пр. *Нѣкоторая тварь есть человѣкъ, но нѣкоторая тварь не есть разумная; ибо нѣкоторый человѣкъ не есть разумный.*

Ежели термин средній въ отрицательной посылкѣ будет сказуемым, то хотя термин средній и возмется во всеобщем смыслѣ, однако заключеніе сдѣлается противу правила 4-го, ибо въ сем случаѣ крайній термин больший въ заключеніи возмется повсемственно, хотя въ посылках был токмо особенным; поелику тот же термин больший или будет подлежащим въ отрицательном предложеніи, или сказуемым, либо подлежащим въ предложеніи утвердительном, всегда будет особенным по свойству предложеній особенных и утвердительных. А напротив того въ заключеніи возмется повсемственно потому, что заключеніе будет отрицательное, въ котором сказуемое т. е. термин большій бывает всеобщій. На пр.

Нѣкоторый нечестивый не был Философом; но нѣкоторый Леви был Философом, ибо нѣкоторый Леви не был нечестивый. По тѣм же самим причинам естьли одна посылка будет особенная, а другая единственная, то заключеніе не может быть правильное, на пр. *Нѣкоторый человѣкъ родился, но Антихристъ есть человѣкъ, слѣдственно Антихристъ родился.*

§ 173.

Правило VIII.

Ежели одна посылка особенная, то и заключеніе должно быть особенное как въ Силлогизмѣ утвердительном так и отрицательном.

Въ Силлогизмѣ утвердительном

Ежели Силлогизм будет утвердительный и одна посылка въ нем особенная, то въ сем случаѣ оба термина крайніе въ посылках возмутся особенно, то есть: подлежащее особеннаго предложенія и два сказуемыя по свойству предложеній особенных и утвердительных, а одно только подлежащее предложенія всеобщаго будет всеобщій термин, и сей должен быть термин средній по правилу 3-му, а по сему три термина возмутся особенно, между которыми будут два термины крайніе, слѣдственно заключеніе должно быть особенное, въ противном же случаѣ заключеніе было бы пространнѣе своих посы-

локъ, что противно правилу 4-му на пр. *Всякая добродѣтель честна, но нѣкоторый. Гнѣвъ есть добродѣтель,* теперь не можно заключить во всеобщемъ смыслѣ: *Слѣдственно всякой гнѣвъ честенъ*, но особенно; *слѣдственно нѣкоторый гнѣвъ честенъ.*

Въ Силогизмѣ отрицательномъ.

Ежели въ Силлогизмѣ отрицательномъ одна посылка особенная, то опять два токмо термина возмутся повсемственно т. е. Естьли отрицательная посылка будетъ всеобщая, то и подлежащее ея и сказуемое будутъ термины всеобщіе; а естьли посылка утвердительная будетъ всеобщая, то ея подлежащее, и сказуемое отрицательной посылки будутъ термины всеобщіе, между которыми одинъ долженъ быть терминъ средній по правилу 3-му. а другой будетъ одинъ изъ терминовъ крайнихъ; слѣдственно одинъ крайній останется еще особеннымъ, но и тотъ въ заключеніи возмется повсемственно; поелику заключеніе не премѣнно будетъ отрицательное, а ежели къ сему будетъ всеобщее, то въ немъ оба крайніе термины возмутся повсемственно, слѣдственно и тотъ терминъ будетъ въ заключеніи всеобщимъ, который въ посылкахъ былъ особеннымъ, а потому и заключеніе должно быть особенное. На пр.

I-е *Все честное есть добродѣтель, но нѣкоторый гнѣвъ не есть добродѣтель; слѣдственно нѣкоторый гнѣвъ не честенъ*, но не повсемственно, убо *никакій гнѣвъ не честенъ.*

Или 2-е *Никакой добродѣтели не должно презирать; но нѣкоторый гнѣвъ есть добродѣтель; убо нѣкотораго гнѣва не должно презирать*, но не повсемственно; *убо никаково гнѣва не должно презирать.*

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О Силлогизмахъ сложныхъ и ихъ правилахъ.

§ 174.

Силлогизмъ сложный (Syllogismus compositus) есть тотъ, въ которомъ или всѣ, или по крайней мѣрѣ одно предложеніе есть сложенное. Между таковыми Силлогизмами первый есть *условный* (Syllogismus hypotheticus), въ которомъ или всѣ или по крайней мѣрѣ одно предложеніе находится условное. На пр. Цицеронъ говоритъ: *Ежели человѣку должно быть мудрымъ, то должно рачительно трудиться въ Философіи, но должно быть мудрымъ, слѣдственно должно рачительно трудиться въ Философіи.*

§ 175.

Силлогизма условнаго

Правило 1-е

Ежели условіе утверждается въ меньшей посылкѣ, то условное должно утверждать въ заключеніи.

Правило 3-е.

Когда въ Силлогизмѣ условномъ всѣ предложенія суть условныя, тогда въ точности наблюдать должно, чтобы условное меньшей посылки не было противнымъ условію большей;

Поелику въ такомъ случаѣ произошло бы заключеніе противорѣчивое, въ которомъ условное меньшей совокупляется съ условіемъ большей На пр. *Естьли кто станетъ воровать, тотъ будетъ повѣшенъ, но естьли будетъ повѣшенъ не станетъ воровать; слѣдственно, естьли кто станетъ воровать, тотъ не станетъ воровать.*

И такъ ежели всѣ условія и условныя будутъ истинны, то условное меньшей посылки можно справедливо утверждать или отрицать подъ условіемъ большей, ибо причина Причины есть также причиною причиненнаго. — На пр. *Естьли кто много желаетъ, тотъ много требуетъ, естьли кто много требуетъ, тотъ бываетъ бѣденъ, слѣдственно естьли кто много желаетъ, тотъ бываетъ бѣденъ.*

§ 176.

Производится ли понятіе о самосостоятельной причинѣ изъ формы условнаго умствованія или Силлогизма ипотетическаго? Кантъ утверждаетъ, *что понятіе о самосостоятельной и высочайшей причинѣ со-*

держится въ одной формѣ ипотетическаго Силлогизма, и слѣдовательно что оно есть только формальное понятіе, одно только свойство и законъ человѣческаго ума, который по своему свойству стремится достигнуть совершенства и предѣла своего познанія. — **Но утвержденіе сіе не справедливо. Ибо форма ипотетическаго умствованія единственно состоитъ въ томъ, чтобы разумъ утвердивши условіе, утверждалъ условное, а не допустивши условнаго допускалъ бы и условія, изъ чего понятіе о самосостоятельной высочайшей причинѣ никакимъ образомъ происходить не можетъ. А когда о существованіи самосостоятельной высочайшей причины посредствомъ условнаго умствованія заключеніе дѣлается, то понятіе объ оной уже предполагается.**

Къ понятіюже о высочайшей причинѣ, яко о самосостоятельномъ нѣкоторомъ условіи, умъ человѣческій возвышается необходимо отъ познанія подчиненныхъ и случайныхъ причинъ; слѣдственно понятіе о самосостоятельной причинѣ также не можетъ быть только формальное, какъ и понятіе о причинахъ подчиненныхъ и случайныхъ не есть только формальное, ибо оно есть соотносительное первому понятію.

§. 177.

О Силлогизмѣ соединительномъ и его правилахъ.

Силлогизмъ соединительный (Syllogismus conjunctivus) есть тотъ, въ которомъ одна посылка бываетъ предложеніемъ соединительнымъ, коего члены столько себѣ противны, что они не могутъ быть вмѣстѣ истинными. На пр. *Никто не можетъ вмѣстѣ слѣдовать разуму, и повиноваться страстямъ, но нѣкоторые повинуются страстямъ; слѣдственно нѣкоторые не послѣдуютъ разуму.*

Правила Силлогизма соединительнаго.

1. Къ правильности Силлогизма соединительнаго потребно, дабы его члены были въ такой противоположности, чтобы имъ никогда не быть вмѣстѣ истинными, слѣдственно чтобы положеніемъ одного всѣ прочіе необходимо были отрицаемы. Сего требуетъ самое свойство Силлогизма соединительнаго.

2. Естьли одинъ какой нибудь членъ будетъ утверждаемъ въ меньшей посылкѣ; то прочіе должны быть отрицаемы въ заключеніи; и напротивъ естьли одинъ членъ будетъ отрицаемъ въ меньшей посылкѣ, то прочіе должны быть утверждаемы въ заключеніи. Ибо члены Силлогизма соединительнаго никогда не могутъ быть вмѣстѣ истинными, слѣдовательно коль скоро одинъ утверждается какъ истинный, или какъ ложный, то прочіе должны быть утверждаемы какъ ложные или истинные.

На пр. *Никто не можетъ вмѣстѣ и сидѣть, и стоять, и лежать, но Кай стоитъ, слѣдственно ни сидитъ, ни лежитъ,* или отрицательно: *Но Кай не сидитъ, слѣдственно или стоитъ, или лежитъ.*

3. Всѣ противоположные члены должны быть выразительнымъ образомъ изчислены, въ противномъ же случаѣ хотя и утверждается одинъ членъ въ меньшей посылкѣ, а прочіе справедливо отрицаются въ заключеніи; однакожъ отрекши въ меньшей посылкѣ одинъ членъ, заключеніе утвердительное и соединительное всегда будетъ ложное.

На пр. *Никто не можетъ быть вмѣстѣ въ Петербургѣ и въ Москвѣ и въ Ригѣ,* правильно заключу такъ: *Но Кай въ Петербургѣ, слѣдственно ни въ Москвѣ, ни въ Ригѣ.* Но заключеніе будетъ неправильно, да еще ложно, когда скажу; *Но Кая нѣтъ въ Петербургѣ, слѣдственно онъ или въ Москвѣ, или въ Ригѣ,* что однакожъ ложно; ибо онъ можетъ быть въ Кіевѣ, или въ Астраханѣ и проч.

О Силлогизмѣ раздѣлительномъ и Дилеммѣ.

§ 178.

Силлогизмъ раздѣлительный (Syllogismus disjunctivus) называется такой, въ которомъ одна посылка есть предложеніе совершенно раздѣлительное, т. е. таковое, въ которомъ всѣ члены раздѣленія исключаются. На пр. *Душа человѣческая или есть вещь созданная, или самъ Создатель, но душа человѣческая не есть самъ создатель, слѣдственно душа человѣческая есть вещь созданная.*

Правило

Силлогизма раздѣлительнаго.

Ежели одинъ какой нибудь членъ въ меньшей посылкѣ утверждается, то прочіе члены должны быть отрицаемы въ заключеніи и напротивъ, естьли одинъ членъ будетъ отрицаемъ въ меньшей посылкѣ, то прочіе члены должны быть утверждаемы въ заключеніи.

Ибо члены предложенія совершенно раздѣлительнаго не могутъ быть вмѣстѣ ложными; слѣдственно коль скоро одинъ утверждается, тѣмъ самымъ узнавается быть истиннымъ, а по сему прочіе должны быть ложными; истинныяже вещи мы утверждаемъ, а ложныя отрицаемъ; какъ то выше сказано въ самомъ правилѣ, на

пр. *Теперь или весна, или лѣто, или осень, или зима, но теперь весна, слѣдственно теперь ни лѣто, ни осень, ни зима.*

Примѣчаніе. Какъ въ соединительномъ такъ и раздѣлительномъ Силлогизмахъ вниманія достойно то, что, когда одинъ членъ въ меньшей посылкѣ утверждается, тогда заключеніе должно быть соединительно отрицательное; когда же въ меньшей посылкѣ одинъ членъ отрицается, то заключеніе должно быть раздѣлительно утвердительное, какъ то выше приведенные примѣры очевидно доказываютъ.

§. 178.

Дилемма есть умствованіе условно-раздѣлительное, въ которомъ изъ каждаго члена предложенія совершенно раздѣлительнаго, нѣчто противу соперника заключается, на пр. На случай указа, изданнаго Императоромъ Трояномъ противу Христіанъ, защищеніе Тертуліана состояло въ слѣдующей дилеммѣ: *Или Христіане виновны, или не виновны; Естьли виновны, то для чего отъискивать ихъ запрещаешь, естьли же невиновны, то для чего отъисканныхъ подвергаешь наказанію.*

Подобнымъ образомъ Скиѳы говорили Александру великому: *Или ты Богъ, или человѣкъ; ежели ты Богъ, то ты долженъ дѣ-*

лать благодѣянія смертнымъ, а не похищать собственное ихъ имѣніе; а естьли ты человѣкъ, то не забывай человѣчества. *Курцій* кн. 7. гл. 33. —

Дилемму нѣкоторые называютъ умствованіемъ условно — раздѣлительнымъ, то есть таковымъ, въ которомъ условное есть предложеніе раздѣлительное съ отреченіемъ коего отрицается и условіе. На пр. *Естьли сущее простое естественнымъ образомъ происходитъ изъ другаго, то оно происходитъ или изъ сущаго простаго, или сложнаго; но сущее простое не происходитъ изъ сущаго простаго, ниже сложнаго, слѣдственно сущее простое естественнымъ образомъ не происходитъ изъ другаго.* Но сіе опредѣленіе дилеммы не показываетъ ничего отличительнаго отъ условнаго умствованія, кромѣ того, что въ условномъ умствованіи условное можетъ быть раздѣлительное, которое по правилу 2-му о силлогизмѣ условномъ ежели не допустится въ меньшей посылкѣ, то и условіе не допускается въ заключеніи. Нѣкоторые опять опредѣляютъ: что дилемма есть вообще умствованіе, въ которомъ предложенія условныя съ раздѣлительными вмѣстѣ помѣщаются. — Но и сіе объясненіе еще не изражаетъ сущности дилеммы, потому что въ дилеммѣ изъ каждаго члена раздѣлительнаго предложенія нѣчто заключается противу соперника.

Правила Дилеммы.

1. Раздѣленіе должно быть совершенное т. е. въ основномъ раздѣлительномъ предложеніи Дилеммы всѣ члены должны быть изчисленны; — Ибо въ противномъ случаѣ соперникъ не допустивъ предъидущей уничтожитъ силу Делеммы — На пр. Цицеронъ погрѣшилъ, доказывая дилеммою сіе предложеніе: *Люди не должны боятся смерти, потому, что душа или погибнетъ съ тѣломъ, или по смерти тѣла будетъ наслаждаться благополучіемъ.* — Ибо душа по разлученіи съ тѣломъ можетъ быть также и нещастною.

2-е Все то, что изъ нѣкотораго члена заключается, должно въ томъ же членѣ имѣть довольную причину, по которой изъ онаго производится сіе заключеніе; иначе же соперникъ не допуствъ выводимаго заключенія какъ ложнаго и не имѣющаго довольной причины въ членѣ, уничтожитъ силу дилеммы. На пр. *Мы не должны смерти боятся: потому что душа или погибнетъ съ тѣломъ, или останется по смерти тѣла; ежели душа по смерти тѣла погибнетъ, то мы не должны боятся смерти, поелику душа не будетъ ничего больше чувствовать; А ежели душа по смерти тѣла останется, то мы опять не должны боятся смерти, поелику*

душа по смерти тѣла будетъ наслаждаться благополучіемъ.

Въ семъ умствованіи можно не допустить обоихъ заключеній; ибо въ первомъ случаѣ мы должны бояться смерти по причинѣ жестокихъ болѣзней, кои бываютъ при разлученіи души съ тѣломъ; во второмъ же для того, что душа по смерти тѣла можетъ быть также и нещастною.

3) Дилемма не должна быть обратною т. е. должна быть такимъ образомъ составлена, чтобы противникъ не могъ оную оборотить противъ насъ, и уловить насъ нашими собственными словами. Поелику таковая дилемма не имѣетъ никакой силы на утвержденіе нашего мнѣнія.

Не правильна будетъ дилемма слѣдующая; *Не желай, ниже принимай гражданской должности; ибо ты будешь отправлять принятую на себя должность или хорошо, или худо; ежели хорошо, то навлечешь на себя гнѣвъ людей; а ежели худо, то ты прогнѣвишь Бога.*

Противникъ можетъ оборотить сію дилемму слѣдующимъ образомъ; или хорошо, или худо буду отправлять принятую должность-естьли хорошо, то будетъ пріятно Богу, естьли худо, то людямъ будетъ пріятно.

Подобная была Дилемма Протагорова противъ Эватла, о которой пишетъ Геллій (in noctibus atticis Lib. V. Cap. 10.) Молодый и богатый человѣкъ именемъ Эватлъ просилъ ученаго Юрисконсульта Протагора, чтобы онъ далъ ему наставленіе въ наукѣ правъ, обѣщая за то нѣкоторую сумму денегъ, коихъ половину обѣщался тогда заплатить, когда защищеніемъ спорнаго дѣла въ судѣ на первой случай оное выиграетъ. Протагоръ на то согласился; объясняетъ Эватлу законы и права, ученикъ, имѣя хорошія способности, дѣлаетъ большіе успѣхи, но Эватлъ по окончаніи курса, чрезъ долгое время не принимается за практику; Протагоръ настоитъ въ требованіи себѣ другой половины денегъ, Эватлъ не хочетъ отдать; Сія претензія Протагорова отдана въ судъ, въ которомъ Протагоръ противъ Эватла сдѣлалъ дилемму слѣдующаго содержанія: *Или судіи тебѣ припишутъ побѣду, или мнѣ; ежели тебѣ, то ты долженъ мнѣ отдать другую половину условленной награды, по силѣ нашего договора; а ежели мнѣ, то ты также долженъ мнѣ отдать другую половину условленной награды по приговору судей.* Эватлъ отвѣчаетъ говоря: *Или тебѣ судіи припишутъ побѣду, или мнѣ; ежели тебѣ, то я не долженъ отдать другую половину условленной награды,*

по силѣ нашего договора, а ежели мнѣ, то я также не долженъ отдать другой половины условленной награды по приговору судей.

§. 180.

Дилемма различается отъ Силлогизма раздѣлительнаго тѣмъ, что въ Силлогизмѣ раздѣлительномъ не заключается ничего новаго, а только одинъ какой нибудь членъ или утверждается, или отрицается въ меньшей посылкѣ, прочіе же члены отрицаются или утверждаются въ заключеніи; въ Дилеммѣ же на противъ того изъ каждаго члена дѣлается новое заключеніе противу противника, что очевидно объясняютъ примѣры выше приведенные.

Примѣчаніе: Дилема называется также *Силлогизмомъ рогатымъ* (Syllogismus cornutus), потому, что изъ всякаго члена выводится противу соперника заключеніе непріятное и какъ бы бодливое: ибо оспориватель полагаетъ отвѣтчика какъ бы между двумя рогами, отъ куда не можно ему ни на правую ни на лѣвую сторону убѣжать, также называется *Крокодильскимъ Силлогизмомъ.* Сему названію подала случай слѣдующая басня: Нѣкоторая Египетская женщина, видя похищаемаго Крокодиломъ своего сына, молила Крокодила, чтобы онъ его отпустилъ. Крокодилъ отвѣчалъ: отпущу, ежели скажешь истину. На сіе отвѣчала женщина: *Ты мнѣ не отдашь сына.* Крокодилъ

же отвѣчалъ образомъ Дилеммы такъ: Или ты сказала истину, или ложь; естьли ты сказала истину, то я не могу отпустить твоего сына, иначе слова твои не были бы истинны противъ условія; естьли же ты сказала ложь, то не исполнила условія, слѣдственно я не обязанъ отпустить тебѣ сына. На сіе крокодилово заключеніе возразила Мать: или я сказала истину, или ложь; естьли истину, то ты долженъ возвратить мнѣ моего сына по условію, а ежели я сказала ложь, то ты долженъ также возвратить мнѣ моего сына, дабы то сдѣлалось ложнымъ что я сказала.

Сей Силлогизмъ называется Дилеммою, когда въ раздѣлительномъ предложеніи будутъ только два члена; а естьли три, тридеммою и проч. — сей способъ умствованія употребляется по большей части въ опроверженіяхъ соперника.

О несовершенныхъ Силлогизмахъ.

§. 181.

Несовершенный Силлогизмъ значитъ такое умствованіе, въ которомъ не находится выразительнаго образа умствованія, или выразительнаго способа производить заключенія. Сюда относятся 1) Скрытные или сокращенные Силлогизмы (Syllogismi cryptici) какова есть на пр. Энтимема (Enthymema) 2.) *Полисиллогизмъ* или сложное умствованіе, въ которомъ многія умствованія какъ причины и причиненныя между собою со-

прягаются;— Сюда принадлежитъ Епихерама и Соритъ (Epicherema et Sorites)

3.) *Аналогическое умствованіе*, каковъ есть на пр. выводъ (Inductio).

§. 182.

Скрытныя умствованія называются тѣ, въ которыхъ или посылки неправильно расположены, или одна посылка пропущена, или только терминъ средній съ заключеніемъ сопрягается, и сей способъ умствованія называется Энтимемою.

Примѣръ неправильнаго расположенія посылокъ.

Нѣкоторые люди прощаютъ своихъ враговъ; прощать враговъ значитъ совершать нравственныя дѣянія: слѣдственно нѣкоторые люди совершаютъ нравственныя дѣянія. Здѣсь предложеніе меньшее, на первомъ мѣстѣ; а большее на второмъ находится противъ порядка первой фигуры.

Примѣръ пропущенной одной посылки.

Всякое тѣло есть сущее сложное, слѣдственно всякое тѣло имѣетъ части. Здѣсь пропущено большее предложеніе и именно: всякое сущее сложное имѣетъ части.

Первое предложеніе въ Энтимемѣ называется предъидущею частію (antecedens), второе же послѣдующею (consequens.)— Обѣ посылки могутъ быть пропущены; средній же терминъ, только вкратцѣ выраженный, сопрягается съ заключеніемъ. На пр. *Всякое*

тѣло имѣетъ части, ибо есть сущее сложное. Сіи способы умствованія именно называются *сокращенными Силлогизмами* (Syllogismi contracti:)· Дабы сей сокращенный способъ умствованія не подавалъ случая къ прикрытію обмановъ, то должно и безъ затрудненія можно привесть оный способъ подъ форму Силлогизма совершеннаго. Изъ всего сего явствуетъ, что непосредственныя заключенія и слѣдствія (:corollaria:) составляютъ нѣкоторый родъ Энтимемы.

§. 183.

Епихерема есть Силлогизмъ, въ которомъ къ одной или къ обѣимъ посылкамъ прилагается сокращеннымъ образомъ доказательство, или довольная причина. На пр. *Всякое сущее простое есть неразрушимое, поелику не имѣетъ частей, на которыя могло бы разрушиться; но душа человѣческая есть сущее простое, ибо сущее сложное мыслить не можетъ, слѣдственно душа человѣческая есть неразрушимая.*

Правила какъ Энтимемы такъ и Эпихеремы суть тѣже самыя, какъ и Силлогизма простаго.

§. 184.

Соритъ есть умствованіе; въ которомъ многія предложенія совокупляются такимъ образомъ, что бы сказуемое предъидущаго, предложенія было подлежащимъ слѣдующаго, а въ послѣднемъ предложеніи или заклю-

ченія подлежащее перваго совокупилось со сказуемымъ послѣдняго предложенія; или такимъ образомъ, что бы подлежащее предъидущаго предложенія было сказуемымъ слѣдующаго, а въ заключеніи подлежащее послѣдняго совокупилось со сказуемымъ перваго

На пр. *Душа человѣческая есть сущее простое, сущее простое есть нераздѣлимое, сущее нераздѣлимое есть неразрушимое, сущее неразрушимое всегда пребываетъ, убо душа человѣческая всегда пребываетъ.*

Когда въ Соритѣ начиная отъ ближайшей причины поступаемъ къ отдаленнѣйшей, тогда Sorites называется progressivus; а когда отъ отдаленныхъ причинъ преступаемъ къ ближайшей, тогда Sorites называется regressivus. Первый можно назвать *восходящимъ*, вторый *нисходящимъ*; употребленіе сего послѣдняго рѣдко бываетъ.

Примѣръ предъидущій можетъ быть примѣромъ восходящаго Сорита; а нисходящаго слѣдующій. *Всѣ сущія, имѣющія чувственность желаютъ благополучія, всѣ сущія конечныя живущія имѣютъ чувственность, всѣ человѣки суть сущія конечныя живущія, Кай есть человѣкъ, слѣдственно Кай желаетъ благополучія.*

Нисходящій Соритъ превратится въ восходящій, начиная отъ послѣдняго предложенія обратно слѣдующимъ образомъ:

Кай есть человѣкъ, всѣ человѣки суть сущія конечныя живущія, всѣ сущія конечныя живущія имѣютъ чувственность, всѣ сущія имѣющія чувственность желаютъ благополучія; слѣдственно Кай желаетъ благополучія.

§. 185.

Правила Сорита.

I-е Правило общее для восходящаго и нисходящаго Сорита, и именно слѣдующее:

Въ Соритѣ никакое предъидущее предложеніе не можетъ быть ни сомнительное ни ложное, поелику изъ предъидущей сомнительной, или ложной части, не можетъ правильнымъ образомъ слѣдовать истинная послѣдующая. Смотри §. 151.

II-е *Правило для Сорита восходящаго.*

Въ каждомъ возходящемъ Соритѣ, всѣ предложенія должны быть всеобщія, исключая первое, которое можетъ быть и особеннымъ; Ибо 1.) каждое предложеніе Сорита превращаемаго въ Силлогизмы составляетъ большую посылку или всеобщее правило. 2) Всѣ предложенія, исключая послѣднее, которое можетъ быть отрицательнымъ, должны быть утвердительныя; поелику качество заключенія отъ нихъ зависитъ. 3.) Заключеніе всегда должно быть утвердительное, ибо оно составляетъ меньшую посылку для слѣдующаго заключенія.

III-е *Правило для Сорита нисходящаго*

1.) Въ каждомъ Сорит нисходящемъ всѣ предложенія, исключая послѣднее, которое можетъ быть особенное, должны быть всеобщія; поелику заключеніе служитъ большею посылкою для слѣдующаго заключенія, слѣдственно должно быть всеобщее; при томъ же количество заключенія всегда опредѣляется большею посылкою. 2.) Всѣ предложенія исключая первое, которое можетъ быть отрицательное, должны быть утвердительныя; поелику они служатъ для меньшихъ посылокъ.

Подлежащее послѣдняго предложенія дѣлается подлежащимъ въ заключеніи, а сказуемое перваго предложенія сказуемымъ въ заключеніи же, слѣдственно заключеніе получаетъ количество отъ послѣдняго, а качество отъ перваго предложенія.

§. 186.

Соритъ какъ восходящій такъ и нисходящій есть или Категорическій, или условный, поколику предложенія составляющія оный, или будутъ Категорическія, какъ въ примѣрѣ: душа человѣческая есть сущее простое и проч. Смотри §. 184.— Или будутъ условныя.

На пр. *Ежели душа человѣческая есть сущее простое, то она есть сущее нераздѣлимое, ежели душа есть сущее нераздѣлимое, то она есть сущее неразрушимое; ежели душа есть сущее неразрушимое, то она всегда пребываетъ, слѣдственно ежели душа человѣческая есть сущее простое, то она всегда пребываетъ.*

Соритъ условный можетъ быть *чистый* и *нечистый*, по колику состоитъ или изъ одныхъ условныхъ предложеній, или поколику входятъ въ оный предложенія Категорическія. Примѣръ перваго есть предъидущій, втораго же слѣдующій

Ежели душа есть простая, то она нераздѣлимая, ежели нераздѣлимая то и неразрушимая, ежели не разрушимая, то всегда пребываетъ, но душа есть неразрушимая, слѣдственно душа всегда пребываетъ.

§. 187.

Соритъ восходящій передѣлывается въ порядочные Силлогизмы первой фигуры посредствомъ просиллогизмовъ.— *Просиллогизмъ* есть такое умствованіе, котораго заключеніе составляетъ меньшую посылку новаго умствованія. Изъ Сорита столько произойдетъ порядочныхъ Силлогизмовъ, сколько будетъ въ немъ предложеній, исключая первое и заключеніе Сорита.

Силлогизмы образуются изъ Сорита слѣдующимъ образомъ: I.) Для перваго Силлогизма второе предложеніе Сорита должно составлять большую посылку, а первое меньшую, заключеніе же изъ совокупленія обоихъ производится. II.) Третіе предложеніе Сорита составитъ большую посылку втораго Силлогизма, заключеніе же предъидущаго Силлогизма будетъ меньшею по-

сылкою, а изъ совокупленія оныхъ произойдетъ новое заключеніе, и такъ далѣе.

На пр. Изъ Сорита: душа человѣческая есть сущее простое и проч. Смотри § 184 будутъ слѣдующіе Силлогизмы:

1.) Всякое сущее простое есть нераздѣлимое, но душа человѣческая есть сущее простое, убо душа человѣческая есть нераздѣлимая.

2.) Всякое сущее нераздѣлимое есть неразрушимое, но душа человѣческая есть нераздѣлимая, убо душа человѣческая есть неразрушимая.

3.) Всякое сущее неразрушимое есть всегда пребывающее, но душа человѣческая есть наразрушимая, убо душа человѣческая есть всегда пребывающая. Первый Силлогизмъ относительно ко второму, а вторый относительно къ третьему называется Просиллогизмомъ.

§. 188.

Соритъ нисходящій передѣлывается въ порядочные Силлогизмы первой фигуры посредствомъ Эписиллогизмовъ.— *Эписиллогизмъ* есть умствованіе, котораго заключеніе составляетъ большую посылку новаго умствованія. Сіе передѣлываніе бываетъ слѣдующимъ образомъ:

I. Первое предложеніе низходящаго Сорита составляетъ большую посылку, а второе меньшую образуемаго перваго Силлогизма, изъ совокупленія же обоихъ изображается заключеніе и первый Силлогизмъ.

II. Выведенное заключеніе должно составлять большую посылку втораго Силлогизма, а третіе предложеніе Сорита меньшую, и такъ вообще всякое выводимое новое заключеніе бываетъ большею посылкою слѣдующаго образуемаго Силлогизма, а всякое предложеніе Сорита составляетъ меньшую посылку, исключая первое предложеніе, которое, какъ сказано подъ No I. составляетъ большую посылку перваго Силлогизма.

На пр. изъ сего нисходящаго Сорита: *Всѣ сущія имѣющія чувственность желаютъ благополучія, Всѣ сущія конечныя живущія имѣютъ чувственность, Всѣ человѣки суть сущія конечныя живущія, Кай есть человѣкъ: слѣдственно Кай желаетъ благополучія.* По данному предписанію произойдутъ слѣдующіе Силлогизмы первой фигуры.

1.) Всѣ сущія, имѣющія чувственность желаютъ благополучія, но всѣ сущія конечныя живущія имѣютъ чувственность, убо всѣ сущія конечныя живущія желаютъ благополучія.

2.) Всѣ сущія конечныя живущія желаютъ благополучія, но всѣ человѣки суть сущія конечныя живущія; слѣдственно всѣ человѣки желаютъ благополучія.

3.) Всѣ человѣки желаютъ благополучія, но

лапъ приличествующихъ, и въ утвержденіи всеобщихъ естественныхъ законовъ. Поелику въ сихъ случаяхъ не можно имѣть совершеннаго вывода. — И такъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что заключенія, которыя производятся отъ совершеннаго, или полнаго вывода, имѣютъ силу подлинности, и убѣжденности. Всеобщія же заключенія, кои основываются на неполныхъ выводахъ, иногда бываютъ подлинныя, иногда только вѣроятныя, а иногда ложныя, смотря по свойству сказуемаго, которое или есть существенное, или естественное или наконецъ случайное.

§. 191.

Правила вывода.

I. Ежели посредствомъ вывода должно утвердить существованіе нѣкотораго естественнаго закона, то сей законъ долженъ быть таковый: 1) Чтобы онъ имѣлъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, могущихъ подлежать опытамъ; 2) Чтобы число случаевъ было не малое, иначе же не можно бы было утвердить повсемственности закона. 3) Естьли таковый законъ сперьва покажется недовольнымъ къ истолкованію всѣхъ случаевъ, то тѣмъ еще не нарушится его повсемственность, естьли только тѣже случаи, будучи подвержены точному испыта

нію, въ послѣдствіи времени окажутся сходственными съ утвержденнымъ закономъ.

Такимъ образомъ Физики примѣтивъ 1-е, что непроницаемость (:impenetrabilitas:) есть свойство всѣхъ таковыхъ тѣлъ, надъ которыми они дѣлали опыты, изъ того заключили, что не проницаемость есть свойство и тѣхъ даже тѣлъ, надъ которыми не можно дѣлать опытовъ по причинѣ или отдаленія ихъ, или малости. А хотя по утвержденіи непроницаемости, какъ всеобщаго тѣль свойства, и было примѣчено, что вода проницаетъ въ губку, а масло деревянное въ марморъ и проч. ,однакожъ таковое примѣчаніе не опровергло истины сего утвержденнаго всеобщаго свойства; ибо какъ вода вмѣстѣ съ тѣломъ губки, такъ и деревянное масло вмѣстѣ съ тѣломъ мармора не занимали въ одно время одного и того же мѣста, но только вшедши въ скважины и того и другаго содержались въ оныхъ.

II. Когда нѣкоторое свойство найдется и утвердится совершеннымъ свойствомъ (:absoluta proprietas:), то оно должно относиться не только къ малѣйшимъ и нечувствительнымъ частицамъ тѣлъ, но даже и къ стихіямъ оныхъ, естьли не будетъ нѣкоторой положительной сему противной причины. На пр. Поелику тяжесть и

непроницаемость находятся во всѣхъ чувствамъ подлежащихъ тѣлахъ, то оныя по справедливости относятся даже къ самымъ малѣйшимъ частицамъ тѣлъ, хотябъ онѣ и не были понимаемы чувствами. — Сказано пока не будетъ положительной причины т. е. пока посредствомъ учиненныхъ точныхъ изслѣдованій не окажется, что таковое свойство въ нѣкоторомъ недѣлимомъ дѣйствительно не находится.

III. Естьли нѣкоторое свойство будетъ примѣчено въ большихъ тѣлахъ только относительнымъ свойствомъ, то его не можно также присвоивать и къ непостижимымъ тѣламъ, а особливо, когда та причина не находится въ непостижимыхъ тѣлахъ, для которой оное свойство приличествуетъ большимъ тѣламъ. На пр. хотя тѣла составленныя изъ частей суть протяженныя, но стихіи оныхъ или первоначальныя частицы не могутъ назваться протяженными, ибо въ первыхъ есть положеніе частей внѣ частей, для котораго приличествуетъ имъ протяженіе, въ послѣднихъ же нѣтъ онаго.

Свойство совершенное называется то, которое не зависитъ отъ множества частицъ, составляющихъ тѣло, ниже отъ извѣстной нѣкоторой пропорціи тѣлъ съ нашими чувствами.

Относительное же напротивъ того, называется то, которое зависитъ отъ множества частицъ, составляющихъ тѣло.

Прибавленіе. Въ §. 190 сказано: сей способъ доказыванія (: т. е. выводъ) называется доводомъ Аналогическимъ и т. д. Но при всемъ томъ выводъ и Аналогія различаются между собою въ самихъ началахъ или основаніяхъ, на которыхъ они утверждаются. Ибо начало вывода есть слѣдующее: родъ или видъ значитъ одно и тоже, что и всѣ недѣлимыя подъ родомъ или видомъ содержащіяся, слѣдственно все вообще, что прилично многимъ вещамъ къ одному роду или виду принадлежащимъ, или что имъ противорѣчитъ, то прилично или противорѣчитъ также и цѣлому роду или виду, подъ которымъ оныя недѣлимыя содержатся. А начало Аналогіи (:сходства:) есть слѣдующее: Естьли двѣ, три, четыре и т. д. вещи принадлежащія къ одному роду или виду сходственны между собою въ толь многихъ существенныхъ частяхъ, сколько можно было открыть оныхъ; то онѣ будутъ также сходственны и въ прочихъ существенныхъ частяхъ, которыя еще совершенно не открыты.

Изъ сихъ началъ явствуетъ во 1-хъ Что въ выводѣ по утвержденію или отрицанію чего бы то ни было о недѣлимыхъ одного рода или вида, дѣлаемъ заключеніе о цѣ-

ломъ родѣ или видѣ; а во 2-хъ, въ Аналогіи по утвержденію или отрицанію сходства многихъ вещей въ нѣкоторыхъ существенныхъ частяхъ дѣлаемъ заключеніе о сходствѣ оныхъ и въ прочихъ еще совершенно не открытыхъ частяхъ. На пр: По многимъ опытамъ извѣстно, что Ртуть четырнатцать разъ тяжелѣе воды, (принимая количество одного и другаго въ равномъ объемѣ (sub aequali volumine). По сему и дѣлаемъ заключеніе общее. Ртуть тяжелѣе воды четырнатцать разъ. Сіе заключеніе, сдѣлано по выводу. Но естьли врачь по многимъ припадкамъ (symptoma), въ лихорадкѣ уже воспослѣдовавшимъ, заключаетъ, что и прочіе припадки воспослѣдуютъ, то онъ дѣлаетъ сіе заключеніе по Аналогіи.

Для чего мы умствуя по Аналогіи, надежно и рѣшительно заключаемъ о будущемъ дѣйствіи? — На пр: Естьли одна, двѣ, три и такъ далѣе зажженныя свѣчи горѣли, то по сему заключаемъ, что и прочія непремѣнно будутъ горѣть; естьли выстрѣленное изъ пушки ядро четыре раза попадало въ извѣстное какое мѣсто, то почему заключаемъ, что оно и впредь въ означаемое мѣсто попадетъ и прочія симъ подобныя?— Причина тому есть слѣдующій непремѣнный законъ: *Гдѣ всѣ вмѣстѣ взятыя приготовленія, необходимо нужныя къ произведенію какого дѣйствія, точно тѣже самыя бываютъ, тамъ должно необходимо слѣдовать и*

тоже самое дѣйствіе. Сей законъ хотя извлеченъ изъ опытности, однакожъ не оспоримая истина его основывается на началѣ противорѣчія. Ибо естьли бы при всѣхъ приготовленіяхъ, необходимо нужныхъ къ произведенію какого дѣйствія, не слѣдовало тоже самое дѣйствіе, тогда сіи приготовленія и были бы по предположенію тѣже самыя, и вмѣстѣ не были бы тѣже самыя, ибо не слѣдуетъ тоже дѣйствіе, что составляетъ очевидную нелѣпость; слѣдовательно должно непремѣнно слѣдовать тоже самое дѣйствіе.

ЛОГИКИ
ЧАСТЬ II
ПРАКТИЧЕСКАЯ.

ЧАСТЬ II-я
ЛОГИКИ

О правильномъ употребленіи разумѣнія.

ГЛАВА I-я

О понятіи, раздѣленіи и главныхъ признакахъ истины.

§ 192.

Цѣль практической, Логики состоитъ въ томъ, чтобъ она научала насъ правильно употреблять разумѣніе; слѣдственно она должна не только открывать и показывать то, что истиннымъ или ложнымъ почитается въ познаніи человѣческомъ, вообще разсматриваемомъ, но также должна объяснять то, что правильно и что неправильно во всякомъ родѣ познанія человѣческаго, а равно и въ способѣ пріобрѣтать оное, и наконецъ все сіе приводить къ началамъ и правиламъ; О чемъ не только Скептики съ Догматиками, но и сіи послѣдніе различнымъ образомъ между собою спорили.

Поелику правильно дѣйствовать (: recte agere) не что иное есть, какъ все состоящее во власти нашей, соображать съ непремѣнными *Законами* природы и разума; то по сему тотъ правильно употребляетъ разумѣніе, кто соображается съ законами основанными на его природѣ, или иначе: кто соображается съ законами мышленія, коими опредѣляется природа разумѣнія и вещей.

§ 193.

А дабы знать, что въ употребленіи человѣческаго разумѣнія и познанія вообще правильно, и что неправильно; то должно прежде всего объяснить свойство *истиннаго*, потомъ свойство *ложнаго*, его источники, и средства нужныя къ уклоненію себя отъ онаго.

Истиннымъ (verum) вообще называемъ все то, въ чемъ утвержденіе и отрицаніе совмѣстно быть не можетъ, или въ чемъ усматриваемъ отсутствіе противорѣчія, а гдѣ нѣтъ противорѣчія, тамъ должно быть сходство. И такъ истина (veritas) вообще есть отсутствіе противорѣчія. Сіе отсутствіе противорѣчія или усматривается 1.) въ *вещахъ дѣйствительно существующихъ* и нами представляемыхъ, или 2.) Въ *мысляхъ* нашихъ, или 3.) Наконецъ въ нашихъ *словахъ*. Въ первомъ случаѣ истина называется *метафизическою*, во вто-

ромъ *Логическою*, а въ третіемъ *Нравственною*. По сему *Метафизически-Истиннымъ* называется все то, что имѣетъ всѣ вмѣстѣ взятыя принадлежности, по которымъ оно есть тѣмъ а не другимъ сущимъ. На пр. металъ будетъ метафизически-истиннымъ Золотомъ, есть ли онъ будетъ имѣть желтость, плотность, ковкость, и въ опредѣленномъ кускѣ тяжесть яко существенныя свойства золота; А *метафизическая истина* есть сходство сущаго со всѣми вмѣстѣ взятыми принадлежностями, или свойствами сущность его составляющими *). *Истина Логическая* есть сходство мыслей нашихъ съ предметами оныхъ. Истина сія называется также предлежательною или предмѣтною (objectiva) и вещественною (materialis).

Истина Логическая *формальная* (образная) есть сходство мыслей нашихъ съ правилами мышленія, которая иначе называется подлежательною (subjectiva) и отвлеченною (: abstracta).

Истина Логическая есть еще или внутренняя, или внѣшняя. *Внутренняя* (: interna) есть сходство мыслей нашихъ съ таковымъ предмѣтомъ, который не имѣетъ дѣйствительнаго бытія внѣ нашего ума. На пр. предъ сысканіемъ Америки предложеніе сіе: *Находятся Антиподы*; составляло у

насъ истину Логическую только внутреннюю.

Истина Логическая *внѣшняя* (externa) есть сходство мыслей нашихъ съ таковымъ предмѣтомъ, который дѣйствительно существуетъ внѣ нашего ума. На пр: *Земля менѣе солнца*; будетъ истина внѣшняя, поелику предмѣты находятся внѣ нашего ума.

Изъ сего слѣдуетъ: 1) доколѣ мы имѣемъ только внутреннюю истину о вещахъ, дотолѣ не можемъ заключать о дѣйствительномъ существованіи оныхъ; на противъ того по внѣшней Истинѣ справедливо заключаемъ о дѣйствительномъ существованіи предмѣта. 2) Поелику истина Логическая состоитъ въ сходствѣ мыслей нашихъ съ такими предмѣтами, кои или не имѣютъ дѣйствительнаго бытія внѣ ума нашего, или дѣйствительно существуютъ внѣ онаго; то по сему въ первомъ случаѣ истина Логическая называется *именною* (nominalis), а во второмъ *вещною* (realis). Изъ сего явствуетъ, что истина какой нибудь вещи, до тѣхъ поръ будетъ только именною, пока существованіе предмѣта въ одной токмо мысли нашей, не будетъ въ самомъ дѣлѣ извѣстно.

Истина *нравственная* есть сходство словъ съ мыслями говорящаго человѣка.

Отсюда пословица: *у него что на языкѣ; то и на умѣ*.

Истина *физическая* есть сходство дѣйствій естественныхъ съ механическими законами природы, на пр; съ восхожденіемъ солнца на горизонтъ начинается день.

*) Вольфъ (in Ontolog. methodo scientif. pertract. — §. 495) говоритъ: что истина Метафизическая, „которую онъ называетъ Трансцендентальною, есть порядокъ въ разновидности вещей, совмѣстныхъ или иначе порядокъ тѣхъ вещей, кои приличествуютъ сущему„ Но сіе опредѣленіе не сходственно съ обыкновеннымъ нарѣчіемъ ни съ законами правильнаго опредѣленія, ибо истина метафизическая и тамъ быть можетъ, гдѣ не виденъ никакой порядокъ, въ разновидности: а порядокъ разновидности быть можетъ, гдѣ нѣтъ никакой Метафизической истины; слѣдственно слово порядокъ совсѣмъ не должно помѣщать во опредѣленіи Метафизической истины.

§ 194.

Изъ сего всего явствуетъ, что мы полагая главнымъ предмѣтомъ и цѣлію Логики познаніе истины, предполагаемъ въ семъ случаѣ истину Логическую внутреннюю, иначе подлежательную, и отвлеченную, т. е. всѣ наставленія и правила умствованія должны къ тому единственно клониться, что-

бы мы посредствомъ оныхъ могли разсуждать и умствовать, сколько возможно сходственнѣе съ вещами представляемыми, и чтобы намъ можно было предостерегать себя отъ погрѣшностей въ познаваемыхъ всякаго рода вещахъ. Ибо Логика обыкновенно называется искуствомъ правильно размышлять, слѣдственно цѣлію Логики есть то, чтобъ заниматься единымъ образованіемъ способностей нашихъ, служащихъ къ правильному размышленію, не входя впрочемъ ни въ какіе другіе предмѣты, о коихъ размышлять будущія обстоятельства времени могутъ насъ заставить.

А посему истина Логическая внѣшняя или предмѣтная не можетъ быть цѣлію, ни предмѣтомъ Логики, иначе Логика былабы не что иное какъ совокупность всѣхъ тѣхъ истинъ, кои находятся во всѣхъ знаніяхъ и наукахъ, или кои собственными нашими силами могутъ быть познаваемы, что само по себѣ былобы не прилично.

Истинѣ противополагается *ложность* (falsitas). По сему надобно обьяснить, что есть ложное? - *ложнымъ* (falsum) называется все то, въ чемъ содержится противорѣчіе, слѣдственно когда утверждаемое отрицаемъ, а отрицаемое утверждаемъ, слѣдственно ложность есть присутствіе противорѣчія. Ложность противо-

полагаемая 1) логической или образно, или вещественно разсматриваемой истинѣ, называется *погрѣшностію* (Error), 2) нравственной — (Mendacium), 3) Метафизической *Химерою*, *мечтою*, 4) Физической-*вымысломъ* (fictum).

§ 195.

Признаки образной Истины.

Истина мыслей нашихъ обнаруживается посредствомъ извѣстныхъ признаковъ (criteria), въ коихъ содержится довольная причина, по которой мы понимаемъ нѣчто быть истиннымъ, или по которой усматриваемъ сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ.

Поелику причина истины, содержащаяся въ признакахъ, можетъ быть довольная или недовольная; то и признаки могутъ быть довольные или недовольные. Первые ни въ какомъ случаѣ насъ не обманываютъ, вторые же иногда обманываютъ насъ. Кто имѣетъ довольные признаки истины, тотъ называется убѣжденнымъ въ оной; на пр: мы убѣждены въ истинѣ сей аксіомы; цѣлое больше своей части, а кто имѣетъ недовольные признаки объ истинѣ, тотъ неубѣжденнымъ въ оной называется. На пр: мы не убѣждены въ томъ, чтобы въ планетахъ такъ точно, какъ и на земномъ шарѣ находились посе-

ленцы. — Кто наконецъ никакихъ признаковъ не имѣетъ объ истинѣ, тотъ въ невѣдѣніи оной находится.

§ 196.

Отъ довольныхъ признаковъ истины происходитъ такая степень нашего объ оной познанія, которая называется убѣжденіемъ или подлинностію (certitudo).

Подлинность есть такое состояніе ума, въ которомъ онъ признаетъ истину, усматриваемую и предлагаемую помощію довольныхъ признаковъ, безъ всякой боязни въ разсужденіи всего, ей противоположнаго.

Подлинность есть трoякая: Метафизическая, физическая, и нравственная.

Подлинность Метафизическую составляютъ такіе довольные признаки истины, коими ни въ какомъ случаѣ обмануты быть не можемъ Н. П. о семъ началѣ: не возможно тойже вещи быть и вмѣстѣ не быть тѣмъ, чѣмъ она есть. *Подлинность физическую* составляютъ такіе довольные признаки Истины, кои при ненарушимости законовъ природы не могутъ насъ обмануть. Н. П. мы Физически удостовѣрены въ томъ, что тѣло ничѣмъ не поддерживаемое упадаетъ, что вода въ Решето налитая вытечетъ изъ онаго.

Подлинность нравственную составляютъ такіе довольные признаки истины, кои при ненарушимости Законовъ благоразумія человѣческаго, не могутъ насъ обмануть. Н. П. мы имѣемъ подлинность нравственную о томъ, что Римъ существуетъ, что Петръ великій побѣдилъ шведовъ подъ Полтавою и проч.

Подлинность иногда называется *предмѣтною* (objectiva), иногдаже *подлежательною* (Subjectiva) или образною (formalis). Первая называется тогда, когда нѣкоторое предложеніе само по себѣ хотя и истинно но сія истина намъ еще не совсѣмъ извѣстна; на пр: сіе положеніе: *Находятся Антиподы*, у древнихъ составляло предмѣтную только истину, вторая же называется тогда, когда нѣкоторое предложеніе само по себѣ истинно, и сія истина намъ также извѣстна или подлежитъ познанію нашему.

§ 197.

Изъ сего явствуетъ, что къ составленію подлинности потребны три вещи: I. Сходство мыслей нашихъ съ предмѣтомъ; потому что всякая подлинность предполагаетъ истину, которая есть сходство мыслей нашихъ съ предмѣтомъ.

2. Усмотрѣніе сходства мыслей нашихъ съ предметомъ; ибо много вещей есть таких, кои снабжены довольными признаками, слѣдственно онѣ сами по себѣ подлинны, но таковая предлежательная подлинность въ отношеніи къ намъ не полезна, естьли мы не узнаемъ оной. 3. Усмотрѣніе сходства мыслей нашихъ съ предметомъ должно быть таковое, чтобъ сему сходству противное не могло случиться никакимъ образомъ; ибо въ противномъ случаѣ никакой не будетъ подлинности.

Изъ сего всего удобопонятно, что одинъ человѣкъ въ одной и тойже истинѣ можетъ быть убѣжденнымъ, а другой не увѣреннымъ; ибо можетъ случиться, что иной усматриваетъ довольно признаковъ, а другой оныхъ не видитъ. Н П. Люди въ древности не были удостовѣренны въ истинѣ сего предложенія. *Находятся Антиподы*; Мы же по предпринятію плаванія на Океанѣ, въ существованіи оныхъ совершенно убѣждены.

§ 198.

Ежели подлинность сопряжена съ особливою ясностію, помощію которой умъ будь то бы глазами усматриваетъ истину или ложность предмѣта, то ясность сія называется *Очевидностію* (: perspicuitas :)

Таковая очевидность есть или посредственная, или непосредственная. *Непосредственная* называется та, посредствомъ которой умъ нашъ точно усматриваетъ сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ, по одному взаимному сравненію обоихъ между собою. На пр: въ семъ предложеніи: *Кругъ есть Круглый*, усматриваю истину съ непосредственною очевидностію, Поелику понатіе сказуемаго въ понятіи подлежащаго включенное, ясно понимаю.

Посредственная же есть та, съ которою умъ нашъ усматриваетъ ясно, что въ понятіи подлежащаго содержится довольная причина, по которой сказуемое сходственно, или несходственно съ подлежащимъ, на пр: я усматриваю ясно, что душа человѣческая неразрушима, но здѣсь очевидность есть только посредственная, поелику въ душѣ человѣческой подробно усматриваю простоту, которой разрушеніе никакъ не можетъ приличествовать, потому что въ сущемъ простомъ нѣтъ никакихъ частей. Изъ сего явствуетъ что очевидность предполагаетъ подлинность; а посему всякое разсужденіе или предложеніе очевидное есть при томъ и подлинное, но не всякое разсужденіе подлинное можетъ быть при томъ и очевиднымъ.

признаки какъ для истины, такъ и ложности находятся.

Мнѣніе (opinio) есть соглашеніе на предложеніе недовольно доказанное, слѣдственно такое, которое имѣетъ только вѣроятные признаки истины, неисключающіе всякой боязни быть обманутымъ, и причины, кои приклоняютъ человѣка во мнѣнія толь ко пребывающаго, суть недовольны, и только внутренія.

Подозрѣніе (: Suspitio :) Есть склонность къ произнесенію сужденія, которое однакожъ не произносится потому, что побудительныя причины недовольны къ произнесенію благоразумнаго сужденія.

Увѣреніе (: persvasio :) Есть такое состояніе ума, въ которомъ нѣкто по однимъ ему подлежательнымъ или внутреннимъ причинамъ почитаетъ нѣчто за истинное. Н. П. Простолюдимы легко увѣряются въ томъ, что домовые въ самомъ дѣлѣ существуютъ, кои однакожъ въ одномъ воображеніи токмо ихъ существуютъ.

§ 200.

Основанія Логической формальной или образной истины, по которымъ нѣкоторое познаніе усматривается какъ истинное, суть слѣдующіе:

Первое основаніе истины есть *начало противорѣчія*, которое показываетъ, что

познаніе наше должно быть логически возможное.

Второе есть *начало довольной причины*, которое показываетъ, что познаніе наше должно быть логически вещное или дѣйствительное.

Третіе основаніе есть начало *исключительнаго средняго* (exclusi medii), которое показываетъ, что познаніе наше должно быть логически необходимое.

§. 201.

Первое основаніе логической истины есть начало противорѣчія.— Чтобы всякое познаніе наше было истинное, то оно должно исключать всякое противорѣчіе, должно быть сходственно съ законами мышленія.— По сему когда бы я сказалъ: что видѣлъ кругъ четвероугольный, сіе мое познаніе было бы ложное, поелику быть круглымъ, и при томъ четвероугольнымъ есть потиворѣчивое. Начало противорѣчія показываетъ отсутствіе противорѣчія слѣдственно оно есть отрицательное основаніе Логической истины. Основываясь на семъ началѣ, могу только заключать слѣдующимъ образомъ: Сіе утвержденіе противорѣчиво, слѣдственно ложно; однакожъ не могу такъ говорить: познаніе, которое не имѣетъ въ себѣ противорѣчія, всегда

есть истинное; ибо гдѣ нѣтъ противорѣчія, тамъ понимается только возможность, а что есть возможное, не всегда бываетъ вещное или дѣйствительное; слѣдственно начало противорѣчія полагается основою одной логической, но не дѣйствительной возможности каковаго нибудь познанія.

§. 202.

Второе основаніе логической истины есть начало довольной причины, по которой понимается, для чего нѣкоторое познаніе какъ истинное, а не какъ ложное принимается, слѣдственно симъ началомъ полагается присутствіе довольной причины, по которой нѣчто есть паче, нежели не есть, а по сему начало сіе есть положительный признакъ логической истины. На семъ началѣ основываясь можно заключать слѣдующимъ образомъ: Все что существуетъ или есть дѣйствительно, что имѣетъ довольную причину. И такъ по началу довольной причины утверждается дѣйствительность логическаго познанія.

§. 203.

Третіе основаніе логической истины, показывающее логическую необходимость познанія есть начало исключеннаго третьяго, по которому усматривается слѣдующій законъ: между двумя познаніями противо-

рѣчивыми, одно должно быть необходимо истинное, а другое необходимо ложное; ибо третій случай невозможный. По сему началу можно заключать по истинѣ одного, о ложности другаго познанія, и напротивъ на пр: солнце или согрѣваетъ тѣла, или простуживаетъ оныя. Естьли изъ сихъ обоихъ предложеній одно есть истинное, то другое должно быть необходимо ложнымъ. И такъ сіе начало составляетъ основаніе логической необходимости познанія.

§ 204.

Признаки логической истины понимаются изъ сходства и несходства познаній, кои суть слѣдующіе.

1. Познаніе, которое сходствуетъ совсѣми истинами, и никакой непротиворѣчитъ, есть истинное, напротивъ же будетъ ложное. Ибо въ кругѣ истинъ не можетъ быть противорѣчія, слѣдственно всѣ истины должны быть между собою сходственны.

Примѣчаніе. Часто случается, что нѣкоторыя познанія кажутся намъ противорѣчивыми и ложными, кои въ самомъ дѣлѣ не суть таковы; но сіе можетъ происходить отъ того 1) что предмѣтъ познанія не представляемъ себѣ правильно; или 2) что другихъ не понимаемъ совершенно, или наконецъ 3) что еще неподлинно и неочевидно, съ чемъ

изыскиваемое познаніе не кажется сходственнымъ. Въ такомъ случаѣ надобно остановиться при сужденіи о ложности познанія, и не только познаніе но и себя самихъ разсмотрѣть: Понимаемъ ли вещь правильно, и имѣемъ ли предварительныя необходимыя познанія для разсмотрѣнія настоящаго познанія.

Подобнымъ образомъ надобно имѣть ту предосторожность, 1) что бы не тотчасъ объявлять нѣкоторое познаніе истиннымъ, которое намъ таковымъ представляется. Оно можетъ быть въ самомъ дѣлѣ противорѣчивое, но противорѣчіе будетъ скрыто. 2) Если нѣчто ложное слѣдуетъ изъ познанія, то и само познаніе будетъ ложное. Ибо когда причина истинна, то и причиненное должно быть истинное. При томъ надобно замѣтить, что такаго познанія не можно назвать истиннымъ, изъ котораго производится нѣчто истинное, потому что произведенное можетъ быть истинное по другимъ причинамъ, кои не содержатся въ познаніи. На пр. я по утру разгнѣвался, а къ вечеру впалъ въ лихорадку, несправедливо заключу: слѣдственно утренній гнѣвъ есть причиною вечерней лихорадки; поелику вечерняя лихорадка можетъ имѣть совсѣмъ другія причины. И такъ, хотя причиненное есть истинно, но причина его полагается ложная. Отъ сюда происходитъ правило: по ложности причиненнаго справедливо заключается о ложности причины, но несправедливо по истинному причиненному о истинной причинѣ. 3) Ежели все то истинно, что слѣдуетъ изъ нѣкотораго познанія, то и само познаніе будетъ истинное. 4) Хотя изъ причиненнаго можно усматривать причину, но истинна ли сія причина, сіе должно познавать изъ всѣхъ причиненныхъ.

§. 205.

По изъясненіи понятія объ истинѣ и подлинности, слѣдуетъ показать тѣ способы, которыми въ знаніяхъ нашихъ доходимъ до подлинности. Два суть главнѣйшіе способы достигать до подлинности: первый способъ есть разумъ или доказательство, а второй опытность (Experientia).

ГЛАВА II.

О доказательствахъ и погрѣшностяхъ, случающихся въ оныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О доказательствахъ.

§. 206.

Тотъ утверждаетъ истину, кто предлагаетъ довольныя причины или посредствующія понятія, помощію коихъ открывается сходство или несходство между

двумя понятіями. — А по сему *потвержденіе* (:probatio:) есть такое расположеніе и сопряженіе среднихъ понятій, по которому взаимное отношеніе двухъ понятій между собою познавается. *Началами подтвержденій* называются предложенія составленныя изъ среднихъ понятій, на которыхъ всякое потвержденіе основывается. Начала потвержденій (principia probationum) или суть подлинныя и очевидныя, или неподлинныя, однакожъ вѣроятныя, или наконецъ испрошенныя, заимствованныя: (:precaria:) кои пріемлются безъ всякаго утвержденія, въ первомъ случаѣ бываетъ доказательство, во второмъ утвержденіе только вѣроятное, а въ третіемъ нѣтъ никакого доказательства. И такъ *Доказательство* (Demonstratio) есть потвержденіе нѣкотораго предложенія основанное на подлинныхъ и очевидныхъ началахъ. —

Слѣдственно началомъ доказательства ничто быть не можетъ кромѣ очевидныхъ и несомнительныхъ предложеній, каковыя бываютъ опредѣленія, аксіомы, подлинные опыты, и предложенія въ другомъ какомъ нибудь случаѣ уже доказанныя.

Всякое доказательство клонится къ тому, чтобъ истина неявная содѣлалась очевидною, слѣдственно цѣль доказатель-

ства есть убѣжденіе и знаніе. Мнѣніе вѣра философическая не терпятъ доказательства, поелику не имѣютъ предлежательныхъ причинъ.

§ 207.

Раздѣленіе доказательствъ.

Доказательство есть или *простое*, которое состоитъ изъ одного умствованія, или *сложное*, которое составляется изъ многихъ умствованій между собою совокупленныхъ.

Доказательства бываютъ или умозрительныя или опытственныя (a priori vel a posterori), доказательство умозрительное есть потвержденіе нѣкотораго предложенія, основанное на причинахъ выводимыхъ изъ однихъ понятій, кои разумомъ и разумѣніемъ образуются о вещахъ. Доказательство опытственное есть потвержденіе нѣкотораго предложенія, основанное на причинахъ почерпнутыхъ изъ опытности.

Н. П. Физика опытная заимствуетъ свои доказательства отъ опытности, а чистая Логика Математика, и Метафизика отъ умозрѣнія на пр. Естьли бытіе Бога доказываю изъ существованія міра и другихъ явленій природы, то мое доказательство будетъ изъ опытности заимствованное, но естли доказываю изъ понятія о совершен-

нѣйшемъ существѣ, то доказательство будетъ отъ умозрѣнія занятое.

§. 208.

Доказательство, основанное на причинахъ почерпнутыхъ изъ опытности, дѣлается двоякимъ образомъ: 1.) когда по предъидущимъ вещамъ доказываемъ послѣдующія, 2.) когда по послѣдующимъ заключаемъ о дѣйствіи, а по дѣйствіямъ о причинѣ и проч.

Въ доказательствѣ по предъидущемъ касательно послѣдующаго должно замѣтить, что оно тогда только не оспоримо, когда между предъидущими и послѣдующими вещами необходимая связь находится Н. П. Семпроній родился, слѣдственно умретъ. Солнце взошло, слѣдственно есть день.— Но когда между предъидущими и послѣдующими вещами нѣтъ необходимой связи; то заключеніе иногда только бываетъ истинное, на пр. Теперь многоцвѣтны древеса, слѣдственно много будетъ древесныхъ плодовъ. Заключеніе сіе не всегда справедливо потому, что цвѣты по разнымъ причинамъ могутъ пропасть, слѣдовательно и никакихъ плодовъ не принесутъ.

По послѣдующему въ разсужденіи предъидущаго правильно заключается, естьли будетъ одна только причина дѣйствія, но

естьли больше оныхъ будетъ, то не можно дѣлать опредѣлительнаго заключенія.

§. 209.

Доказательство прямое или явное (directa vel apodictica) называется то, въ которомъ сходство или несходство сказуемаго съ подлежащимъ доказывается изъ самыя природы подлежащаго, или изъ другихъ предложеній уже извѣстныхъ на пр. Павелъ смертенъ, поелику онъ есть человѣкъ.

Кто намѣренъ дѣлать прямое доказательство, тотъ долженъ имѣть 1.) подробное и полное понятіе какъ о подлежащемъ, такъ и сказуемомъ доказываемаго предложенія, 2.) сіе понятіе долженъ онъ изобразить посредствомъ правильнаго опредѣленія.— 3.) Изъ опредѣленія сдѣлать аксіомы, и наконецъ собрать другія предложенія, которыя хочетъ употребить въ доказательствѣ.

Н. П. кто хочетъ доказать прямо сіе положеніе: *душа человѣческая есть неразрушимая.* Тотъ послѣдуя предписанію поступитъ въ доказательствѣ слѣдующимъ образомъ:

I. *Что мыслитъ, то сущее простое, но душа человѣческая мыслитъ, убо душа человѣческая есть сущее простое.* Здѣсь 1-е предложеніе на другомъ мѣстѣ доказано, а 2-е есть опредѣленіе души. II. *Сущее простое не имѣетъ частей,*

но душа человѣческая есть сущее простое; убо душа человѣческая не имѣетъ частей.

Здѣсь 1-е предложеніе есть опредѣленіе а 2-е есть заключеніе 1-го Силлогизма.

III. *Что не имѣетъ частей, то не можетъ раздѣлится на части, но душа человѣческая не имѣетъ частеи; слѣдственно душа человѣческая не можетъ раздѣлиться на части.*

1-е Предложені: есть аксіома, 2-е Заключеніе предъидущаго Силлогизма.

IV. *Что не можетъ раздѣлиться на части, то неразрушимо, но душа человѣческая не можетъ раздѣлиться на части, слѣдственно душа человѣческая есть неразрушима.*

Доказательство не прямое (:demonstratio indirecta seu apagogica:) называется то, въ которомъ предложеніе, противное доказываемому, принимается въ доказательствѣ какъ истинное, а послѣ изъ него по правильному умствованію производится заключеніе нелѣпое, котораго не можно допустить самому даже противнику.

Н. П Естли я хочу сіе предложеніе: *ничто не можетъ само себя произвести,* доказать по непрямому доказательству, то я долженъ взять противное оному предложеніе за истинное, Н. П. слѣдующее: *нѣчто можетъ само себя произвести*, и умствую слѣдующимъ образомъ: *Естьли нѣчто можетъ произвесть само себя, то оно должно имѣть бытіе и вмѣстѣ не имѣть бытія; должно имѣть бытіе*

ибо то, что не имѣетъ бытія, не можетъ дѣйствовать, но то дѣйствуетъ, что само себя производитъ, слѣдственно, что само себя производитъ, должно имѣть бытіе, и вмѣстѣ не должно имѣть бытія; Ибо то, что само себя производитъ, чрезъ произведеніе получаетъ бытіе, котораго прежде не имѣло, поелику производить самаго себя значитъ подать себѣ бытіе, слѣдственно должно имѣть, и вмѣстѣ не имѣть бытія; но такъ говорить нелѣпо, слѣдственно ничто не можетъ само себя произвесть.

Доказательство прямое различается отъ *непрямаго* тѣмъ, что первое показываетъ прямо, для чего вещь доказываемая такъ точно есть, какъ она сказывается; второе же показуетъ токмо то, для чего вещь другимъ образомъ быть не можетъ. Изъ сего видимъ, что прямое доказательство ясно представляетъ истину предложенія доказываемаго, непрямое же болѣе принуждаетъ, нежели наставляетъ разумѣніе наше и волю къ перемѣнѣ мнѣнія. Но впрочемъ и непрямое доказательство убѣждаетъ насъ въ истинѣ предложенія доказываемаго, потому что предложенія противорѣчивыя никогда не могутъ быть вмѣстѣ истинныя, слѣдственно по нелѣпымъ слѣдствіямъ, производимымъ изъ ложности одного противорѣчиваго предложенія, заключается правильно о истинѣ другаго.

§. 210.

Доказательство наконецъ есть Аналитическое и Синтетическое.

Доказательство *Аналитическое* называется то, въ которомъ начинается доводъ отъ предложенія доказываемаго, и оное доводится даже до тѣхъ первыхъ началъ, которымъ истина его дѣлается явственною.— Доказательство сіе названно Аналитическимъ отъ греческаго слова (analysis) т. е. разлаганіе, ибо въ семъ доказательствѣ цѣлое на свои части, сложное на свои начала разлагается.

Доказательство *Синтетическое* называется то, въ которомъ доводъ начинается отъ первыхъ началъ, которыя столь долго полагаются за основаніе, пока не дойдемъ до предложенія доказываемаго. Въ семъ доказательствѣ поступаемъ отъ простыхъ вещей къ сложнымъ и будьто бы вмѣстѣ слагаемъ начала; отъ которыхъ истина предложенія доказываемаго зависитъ.

На пр. сіе предложеніе: *Богъ не имѣетъ страстей*, Аналитически доказывается слѣдующимъ образомъ.

1. *Кто не имѣетъ чувственныхъ желаній, тотъ не имѣетъ страстей, Богъ не имѣетъ чувственныхъ желаній, слѣдственно Богъ не имѣетъ страстей.*

2. *Кто не имѣетъ смѣшанныхъ представленій,*

тотъ не имѣетъ чувственныхъ желаній, Богъ не имѣетъ смѣшанныхъ представленій, слѣдственно Богъ не имѣетъ чувственныхъ желаній,

3. *Кто все представляетъ себѣ подробнѣйше, тотъ не имѣетъ смѣшанныхъ представленій, Богъ представляетъ себѣ все подробнѣйше, слѣдственно Богъ не имѣетъ смѣшанныхъ представленій.*

4. *Кто одаренъ совершеннѣйшимъ разумѣніемъ, тотъ представляетъ себѣ всякую вещь подробнѣйше, Богъ одаренъ совершеннѣйшимъ разумѣніемъ, слѣдственно Богъ представляетъ себѣ вещи подробнѣйше.*

5. *Кто есть сущее совершеннѣйшее, тотъ имѣетъ совершеннѣйшее разумѣніе, Богъ есть сущее совершеннѣйшее, , слѣдственно Богъ имѣетъ совершеннѣйшее разумѣніе.*

Тоже предложеніе доказать можно Синтетическимъ образомъ, естли начавъ отъ послѣдняго Силлогизма поступимъ обратно даже до перваго. Смотри Баумейстерову Логику Methodo Wolfii стр. 162.

§. 211.

Доказательство къ человѣку (argumentatio ad hominem) называется то, въ которомъ принимаются за основаніе ложныя начала, однакожъ таковыя, кои противникъ почитаетъ истинными, и которыя служатъ къ опроверженію мнѣнія его.

Н. П. Атомисты защищали движеніе Атомовъ, но Перипатетики опровергали оное по началамъ Атомистовъ, говоря слѣдую-

щимъ образомъ: *По вашимъ началамъ въ Физическихъ вещахъ ничего не можно допускать такого, что не понимается чувствами, но движеніе нечувствуемыхъ Атомовъ не понимается чувствами, слѣдственно движенія неподлежащихъ чувствамъ Атомовъ допустить не можно.* Употребленіе сего доказательства бываетъ болѣе для отраженія чужаго мнѣнія, нежели для утвержденія своего собственнаго; ибо мнѣніе мое будетъ истинное не для того, что оно производится изъ мнѣнія соперника какъ истинное, или что оно допускается признаніемъ соперника, но можетъ быть истинное по другимъ причинамъ, или какъ мнѣніе соперника такъ и мое можетъ быть ложное.

§. 212.

Естьли кто изберетъ одинъ какой нибудь изъ предъидущихъ доказыванія способовъ для утвержденія своего мнѣнія, тотъ долженъ имѣть:

1. Непоколебимыя основанія и несомнительныя начала. Ибо сама природа доказательства требуетъ того, чтобы очевидная связь одного предложенія съ другими извѣстными и подлинными началами была показана и утверждена изъ неподлинныхъ же началъ, ничего подлиннаго слѣдовать не можетъ.

2. Въ изображеніи заключеній надобно поступать правильно; правильноже поступаемъ, когда въ точности наблюдаемъ правила умствованія и производимъ заключенія образно и вещественно правильныя.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О погрѣшностяхъ случающихся въ доказательствахъ.

§. 213.

Всякая погрѣшность, случающаяся въ доказательствѣ, называется Софизмомъ.— Софизмъ есть всякое доказываніе, которое по видимому кажется истинное, но въ самомъ дѣлѣ бываетъ ложное, и тѣмъ самимъ обманчивое, Н. П. *Всѣ святые были подвержены грѣхамъ, но воровство есть грѣхъ, слѣдственно всѣ святые были подвержены воровству.*

Примѣчаніе. Софизмъ происходитъ отъ греческаго слова Софиста. Софистами назывались всѣ тѣ, кои прославились было въ мудрости, и коихъ въ позднѣйшія времена называли философами, слѣдственно название Софиста въ началѣ было въ великомъ почтеніи. Но понеже многіе изъ нихъ начали употреблять ложныя умствованія для обманыванія другихъ, то по сему почтенное сіе названіе превращено въ поруганіе

и посмѣяніе; а изъ сего и воспослѣдовало, что въ наши времена всѣ обманчивыя умствованія называются Софизмами (хитрословіями).

§. 214.

Роды Софизмовъ бываютъ многоразличны, между которыми считаются.

I. *Вопросное* или *оспориваемое начало* Petitio principii:) есть погрѣшность, состоящая въ томъ, когда кто полагаетъ подлиннымъ и неоспоримымъ началомъ въ доказательствѣ такое предложеніе, которое само по себѣ столько же подлежитъ оспориванію, какъ и предложеніе по оному доказываемое.

Таковую погрѣшность Галлилей приписываетъ Аристотелю, доказывающему, что земля есть средоточіе вселенныя такимъ образомъ: тяжелыя тѣла по ихъ свойству стремятся къ средоточію вселенныя, но опытность научаетъ, что тяжелыя тѣла стремятся къ землѣ, слѣдственно земля есть средоточіе вселенныя.

Въ семъ доказательствѣ предложеніе большее есть сомнительное и спорное. Ибо здѣсь о томъ именно и спрашивается: для тоголи тяжелыя тѣла стремятся къ средоточію вселенныя, что оныя падаютъ на землю? Хотя опытность научаетъ насъ, что всѣ земныя тѣла стремятся къ средоточію земли, но изъ сего не можно заклю-

чать, чтобы Земля была средоточіемъ вселенныя; поелику одна земля не составляетъ вселенной, а по частному неправильно заключается объ общемъ.

II. *Кругъ погрѣшительный* (circulus vitiosus) тогда бываетъ въ доказательствѣ, когда одно предложеніе доказывается изъ другаго, а послѣднее изъ перваго Н. П. Естлибы кто сіе предложеніе: *Богъ есть сущее необходимое*, доказывалъ тѣмъ, что Богъ есть сущее вѣчное, и напротивъ: Богъ есть сущее вѣчное, ибо онъ есть сущее необходимое.

III. *Невѣдѣніе* или *перемѣненіе оспориваемаго предложенія* (ignoratio, vel mutatio elenchi) въ доказательствѣ бываетъ тогда, когда состояніе вопроса перемѣняется. Здѣсь обманъ бываетъ въ томъ, что не то доказывается или оспоривается, что должно доказывать, или оспоривать. Въ сію погрѣшность впали всѣ тѣ, кои, опровергая Невтоново притягиваніе силъ, оспоривали тайныя качества, допущенныя нѣкогда схоластиками; потому что они почитали Невтоново притягиваніе силъ тайными качествами схоластиковъ, однакожъ несправедливо; ибо Невтонъ разсматривалъ притягиваніе силъ не какъ причину, но какъ феноменъ или явленіе.

§ 215.

Такъ какъ погрѣшность, скрывающаяся въ Софизмѣ, обыкновенно состоитъ въ недостаткѣ термина средняго, или въ томъ, что термины содержащіеся въ посылкахъ перемѣняютъ свое значеніе, или перемѣняютъ качество, или количество въ заключеніи отсюда произтекаютъ разные Софизмы или обманы. какъ то: I. *Обманъ сложенія* (:fallacia compositionis:). Оный случается, когда слова совокупляются въ заключеніи, кои должны быть раздѣлены. А посему одно и тоже слово принимается въ раздѣлительномъ и соединительномъ смыслѣ, Н. П. *Кто не имѣетъ никакого препятствія въ хожденіи, тотъ можетъ ходить, но я не имѣю никакого препятствія въ хожденіи, слѣдственно я могу ходить, хотя и стою.* II. *Обманъ раздѣленія* (fallacia divisionis) случается, когда слова въ заключеніи раздѣляются, кои должны быть соединены. Н. П. *Сидящему невозможно ходить; но я сижу, слѣдственно мнѣ невозможно ходить.*—Здѣсь слово *ходить* въ посылкахъ берется условно т. е. *поколику сидитъ*, въ заключеніи же принимается безъ всякаго условія, слѣдственно пространнѣе, нежели въ посылкахъ. III. *Обманъ случайности* (fallacia per accidens) бываетъ, когда сказуемое утверждается о подлежа-

щемъ, какъ необходимо ему приличествующее, но которое случайно токмо приличествуетъ оному. Н. П. Подъ симъ плащемъ скрытаго ты не узнаешъ, но подъ симъ плащемъ скрытъ твой Отецъ, слѣдственно ты не узнаешъ твоего Отца.—Здѣсь слово *не узнаешъ* въ посылкахъ берется условно, а въ заключеніи бузусловно. IV. *Обманъ въ послѣдованіи* (fallacia consequentis) бываетъ, когда въ умствованіи усматриваемъ нѣчто слѣдующимъ изъ предъидущихъ, что однакожъ никакъ изъ оныхъ не слѣдуетъ. Н. П. Кто имѣетъ языкъ, можетъ говорить, слѣдственно кто не можетъ говорить, тотъ не имѣетъ языка. V. *Обманъ не причины какъ причины* (fallacia non causae pro causa) бываетъ въ доказательствѣ когда нѣчто принимается за причину чего нибудь, что однакожъ не есть причиною онаго. Н. П. Аѳеи всегда были высокоумные философы, слѣдственно философія есть причиною Аѳеизма. VI. *Обманъ многосложныхъ запутанныхъ вопросовъ* (fallacia plurium interrogationum) случается, когда многіе вопросы запутанно вмѣстѣ предлагаются, на которые отвѣчая либо отрицательно, или утвердительно, всегда ошибаемся. Н. П. *Былъ ли Букефалъ животное и разумомъ одаренное существо, когда онъ великаго Александра освободилъ отъ опасно-

сти бывшей въ сраженіи? Естли на сіе отвѣчаемъ отрицательно; то Софиста заключитъ: слѣдственно Букефалъ Конь не былъ животное; а естли отвѣчаемъ утвердительно, то Софиста заключитъ: слѣдственно Конь умствуетъ. Подобнымъ образомъ не можно отвѣчать вообще на слѣдующій вопросъ: Цѣломудріе и пьянство почитаются ли порокомъ? Наконецъ *Обманъ въ безусловномъ заключеніи по одному условному утвержденію* (a dicto secundum quid ad dictum simpliciter:) сей обманъ бываетъ, когда производимъ безусловное заключеніе изъ того, что или другіе, или мы сами утверждали, или отрицали только подъ нѣкоторымъ условіемъ, или съ какимъ нибудь ограниченіемъ. На пр. *Семпроній хорошъ Музыкантъ; слѣдственно Семпроній хорошъ.*

Многіе обманы происходятъ отъ разнознаменательныхъ и сомнительныхъ терминовъ. На пр. *Всякой Левъ; рычитъ, но нѣкоторое созвѣздіе есть Левъ, слѣдственно нѣкоторое созвѣздіе рычитъ.*

§. 216.

Способъ познавать обманы, и избавляться отъ оныхъ.

Сіи и симъ подобные обманы познаются слѣдующимъ образомъ: заключеніе

обманчиваго умствованія предлагается въ вопросительномъ видѣ, а посылки составляющъ отвѣтъ, и какъ скоро въ отвѣтѣ не видно справедливой причины, то умствованіе будетъ погрѣшительное.

2. А чтобъ и безъ таковой развязки можно было узнать сдѣланную погрѣшность въ умствованіи, то надобно прилѣжно наблюдать всѣ правила Силлогизмовъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ.

Способъ же избавиться отъ сихъ и симъ подобныхъ обмановъ есть разный: 1.) Естьли посылки обманчиваго умствованія, или доказательства различаемъ, и толкуемъ, 2). Естьли посылки допускаемъ, а послѣдованіе отрицаемъ, и вмѣстѣ показуемъ, что Силлогизмъ неправильно сдѣланъ. — Но здѣсь надобно остерегаться, чтобы не приписать другому такой погрѣшности, которой мы не въ состояніи ему доказать; 3.) естьли отражаемъ доводъ, и хитрость уловляемъ хитростію. Какъ Н. П. Эватлій уловилъ своего учителя Протагора. Смотри §. 179.

§ 217.

О началахъ или основаніяхъ подлинности.

При изслѣдованіи началъ подлинности надобно прежде замѣтить, что подлинность есть либо именная, или вещная (по-

minalis et realis). *Подлинность* есть такое состояніе нашего ума, въ которомъ мы познаемъ мысль нашу столь сходственну съ предмѣтомъ, что она не можетъ не сходствовать съ онымъ; поколику же предмѣтъ или дѣйствительно не существуетъ внѣ ума нашего, или дѣйствительно существуетъ внѣ онаго, и есть всячески опредѣленъ; потолику подлинность будетъ либо *именная*, или *вещная*.

Началомъ или основаніемъ подлинности называется та причина, изъ которой познаемъ мысль нашу столь сходственною съ предмѣтомъ, что она не можетъ не сходствовать съ онымъ.

Началомъ или основаніемъ *именной подлинности* суть точныя опредѣленія и понятія о вещахъ, потому что въ познаніи нашемъ, въ однихъ понятіяхъ ума состоящемъ, все то называется подлиннымъ, что изъ данныхъ понятій, и правильныхъ опредѣленій подлежащаго и сказуемаго правильнымъ образомъ производится.

Въ познаніи же, касающемся до самихъ вещей или свойства оныхъ, начало или основаніе подлинности составляетъ опытность, или то, что по неоспоримой опытности заключается; ибо опытность и производимыя по оной вѣрныя заключенія столь сильно убѣждаютъ разумѣніе наше,

что мы даже о противномъ и подумать не можемъ. — Во вторыхъ свидѣтельство другихъ людей есть также основаніемъ вещной подлинности, ежели таковаго свидѣтельства не можно почесть ложнымъ безъ очевиднаго противорѣчія. А по сему начало, или основаніе вещной подлинности составляетъ опытность и свидѣтельство другихъ людей.

§ 218.

О началахъ или основаніяхъ вѣроятности.

Какъ подлинность, такъ и вѣроятность есть двоякая: именная и вещная. Что есть вѣроятность, сказано уже въ § 199. нѣчто принимаемое нами за истинное для нѣкоторыхъ причинъ, можетъ быть предмѣтомъ или несуществующимъ внѣ нашего ума, или дѣйствительно находящимся внѣ онаго; то посему вѣроятность есть или именная или вещная.

Началомъ или основаніемъ *именной вѣроятности* суть понятія о вещахъ, и точныя опредѣленія оныхъ, потому что понятія и точныя опредѣленія вещей содержатъ въ себѣ причину, которая больше подходитъ къ истинѣ, нежели та, по которой утверждается противуположное мнѣніе о предмѣтѣ несуществующемъ внѣ ума нашего.

А *Вещной вѣроятности* началомъ или основаніемъ есть опытность, которая доставляетъ намъ причины объ истинѣ, хотя недовольныя, однакожъ такія кои больше подходятъ къ истинѣ, нежели тѣ, по коимъ поддерживается противное мнѣніе.

Опытность можетъ быть основаніемъ вѣроятности двоякимъ способомъ: 1) Естьли она непосредственно болѣе увѣряетъ насъ о сходствѣ, нежели о несходствѣ мыслей нашихъ съ предмѣтомъ, дѣйствительно существующимъ; 2.) Ежели, по непосредственной опытности правильно умствуя, доказываемъ мысль нашу болѣе сходственною, нежели несходственною съ предмѣтомъ существующимъ. Н. П. Мы вѣроятно заключаемъ, что душа имѣетъ свое мѣстопребываніе въ мозгѣ, но сего заключенія недѣлаемъ мы по непосредственной опытности, но паче заключаемъ посредствомъ умствованія, основывающагося на дѣствіяхъ, производимыхъ душею, и нами познаваемыхъ по опытности.

§ 219.

Поелику мы обыкновенно называемъ вѣроятнымъ все то, что хотя еще и неизвѣстно по настоящимъ обстоятельствамъ, однакожъ примѣчено въ другихъ случаяхъ, что почти всегда, или покрайней мѣрѣ чаще съ тѣмъ бываетъ въ связи, что мы по неоспоримой опытности узнали совокупленнымъ съ подобными обстоятельствами; то изъ сего слѣдуетъ, что между началами вѣроятности считаются: 1.) Естественное, и на опытности основанное ожиданіе подобныхъ случаевъ; 2) Угадываніе естественныхъ частей; 3.) Изслѣдованіе всеобщихъ естественныхъ законовъ.

I. *Ожиданіе подобныхъ случаевъ* (Expectatio casuum similium) пособствуетъ намъ въ томъ, что мы видя тѣже самыя обстоятельства вещей, съ которыми извѣстные случаи были сопряжены, ожидаемъ тѣхъ же самымъ случаевъ. На пр. я примѣтилъ что нѣкто при развратной своей жизни промоталъ все свое имѣніе, и для того довелъ себя до крайности. Теперь же видя кого нибудь другаго, ведущаго жизнь подобнымъ образомъ, заключаю; что и сей доведетъ себя до крайности. Ожиданіемъ подобныхъ случаевъ пользуются не токмо люди, но и несмысленныя животныя, на пр. волы, пасущіеся на пространныхъ лугахъ, сами возвращаются домой при захожденіи солнца, собака видя трость и шляпу въ рукахъ своего хозяина, ласкается около него, и прыгая собирается ему сопутствовать. Лисица пришедъ къ рѣкѣ, покрытой льдомъ, не смѣетъ переходить на другую сторону рѣки, но прежде прикладыва-

етъ ухо ко льду, и ежели услышитъ шумъ воды протекающей подъ льдомъ, возвращается, а ежели онаго не слышитъ, то безъ боязни продолжаетъ свою дорогу.

Между ожиданіемъ подобныхъ случаевъ употребляемымъ людьми, и несмысленными животными находится различіе, которое состоитъ въ томъ, что люди пользуются приономъ подробными понятіями о вещахъ, скоты же и другія несмысленныя животныя послѣдуютъ однимъ чувственнымъ понятіямъ (инстинкту), поелику они лишены разума, и разумѣнія.

Къ ожиданію подобныхъ случаевъ относительно къ животнымъ требуется только: 1.) чтобы они примѣтили настоящія нѣкоторыя обстоятельства, и поняли оныя, 2) чтобы посредствомъ настоящихъ обстоятельствъ могли возобновить прежде бывшія подобныя обстоятельства; 3) чтобъ узнали настоящія обстоятельства подобными прежнимъ. — Первое узнаютъ они внѣшними чувствами, второе воображеніемъ, а третіе памятію но сими способностями произведенныя понятія бываютъ токмо смешенныя:

II. *Подъ угадываніемъ естественныхъ частей*, (per conjecturam partium naturalium) разумѣется то, что коликократно примѣчаемъ постоянное и непремѣнное присутствованіе нѣкоторыхъ частей въ какомъ бы то ни

было тѣлѣ, толикратно заключаемъ, что тѣже части непремѣнно находятся и въ такихъ тѣлахъ, кои суть первому подобныя, хотя онѣ и не были еще подвержены испытанію.

III. *Испытаніе всеобщихъ естественныхъ законовъ* (indagatio legum naturae generalium) бываетъ тогда, когда мы наблюдаемъ, что извѣстные нѣкоторые случаи бываютъ всегда сопряжены съ извѣстными нѣкоторыми обстоятельствами, то изъ сего заключаемъ, и будьто бы устанавляемъ естественный законъ, что и въ настоящихъ обстоятельствахъ тотъ же случай возпослѣдуетъ. На пр: Поелику ученые люди дознали по опытности, что всѣ тѣла въ огнѣ перемѣняются, то изъ сего заключили законъ въ природѣ: что огонь перемѣняетъ всѣ тѣла, такимъ то образомъ физики открыли и утвердили физическіе законы, на пр. что всякое тѣло тяжело, непроницаемо, дѣлимое на части и проч. впрочемъ какъ угадываніе естественныхъ частей, такъ и испытаніе всеобщихъ естественныхъ законовъ принадлежитъ къ ожиданію подобныхъ случаевъ.

§ 220.

Другое вѣроятности начало есть слѣдующее: изъ многихъ дѣйствій могущихъ случиться въ нѣкоторыхъ обстоятель-

ствахъ, будетъ вѣроятнѣе то, къ произведенію коего дѣйствующая причина имѣетъ больше способовъ и больше расположена. Ибо чѣмъ больше находится способовъ и расположеній въ причинѣ къ произведенію дѣйствія, Тѣмъ больше есть признаковъ онаго, а чѣмъ больше признаковъ чего нибудь, тѣмъ оно вѣроятнѣе.

Изъ сего всего слѣдуетъ, что къ вѣроятности нѣкоторой ипотезы или условія потребны слѣдующія вещи: 1.) вещь вѣроятная сама по себѣ должна быть возможная, Поелику при всякой вѣроятности спрашивается о существованіи вещи; существованіе же вещи предполагаетъ возможность со всѣми феноменами или явленіями существующими; иначе же естли нѣкоторыя явленія не будутъ сходственны съ предложеніемъ, то оно не только не будетъ вѣроятно, но паче ложно.

3.) Предложеніе вѣроятное не должно исключать всей возможности противнаго ему предложенія, съ которымъ могли бы тѣже феномены быть сходственными. Ибо какъ скоро нѣкоторое предложеніе исключаетъ всякую возможность противнаго; то оно не только будетъ вѣроятнымъ, но паче будетъ подлиннымъ.

4.) Все то, что есть возможное, есть при томъ и вѣроятное. Ибо по возможному о бытіи бываетъ правильное заключеніе, въ вѣроятности же существованіе феномена предполагается, слѣдственно все то, что есть возможное, должно быть при томъ и вѣроятное.

5.) Поелику одной и тойже вещи многія причины быть могутъ, а равно отъ тойже самой причины, коея свойства намъ неизвѣстны, могутъ происходить многоразличныя дѣйствія; то изъ сего слѣдуетъ, что мы не всегда можемъ по дѣйствіямъ о бытіи извѣстной какой причины, ниже по нѣкоторой причинѣ о существованіи опредѣленнаго какого дѣйствія заключать такимъ образомъ, чтобы противное можно почесть невозможнымъ.

Слѣдственно одно предложеніе можетъ быть вѣроятнѣе другаго, ежели оно будетъ имѣть больше признаковъ, кои составляютъ видъ подлинной истинны. — Силлогизмъ называется вѣроятнымъ, коего посылки будутъ предложенія только вѣроятныя.

§ 221.

Вѣроятность и невѣроятность имѣютъ степени, потому что вѣроятность поступая отъ сомнительства къ подлинности, а невѣроятность отъ сомнительства къ невѣ-

рымъ нѣчто почитаемъ вѣроятнымъ, имѣютъ очень близкое сходство съ началами свойственными всякой наукѣ.

Что касается до невѣроятности, то высочайшая степень оной есть одна возможность вещи; ибо говоря въ тѣсномъ смыслѣ, степень сія различается отъ полнаго невѣдѣнія, которое саму даже возможность содѣлываетъ неизвѣстною. Но между тѣмъ сія степень столь мала, что въ практикѣ одно познаніе возможности, когда рѣчь идетъ о вѣроятности или невѣроятности, равняется невѣдѣнію. Здѣсь вообще надобно имѣть ту предосторожность, дабы предложеніе, только возможное, не считать между вѣроятными, ибо предложеніе можетъ быть возможное, хотя его признаки всегда обманываютъ.

Степень вѣроятности въ особенномъ случаѣ назначается, ежели будетъ опредѣлено, territ коликократно не обманываютъ признаки въ положенномъ извѣстномъ числѣ случаевъ находящіеся; Ибо тѣмъ большая есть вѣроятность, чѣмъ рѣже обманываютъ насъ признаки въ положенномъ числѣ случаевъ находящіеся. — И такъ вообще пропорція между вѣроятностію и подлинностію находится слѣдующая: вѣроятность такъ содержится къ подлинности, какъ

число случаевъ, въ коихъ признаки не обманываютъ, къ числу всѣхъ случаевъ.

§ 223.

Знаніе (scientia) или относится къ подлежащему познавающему, или къ предмѣтамъ познаваемымъ. *Въ первомъ смыслѣ* знаніе значитъ а) всякое истинное, подлинное и очевидное познаніе, а изъ сего изображаемое разсужденіе называется *ученымъ* (Iudicium scientificum) б) значитъ навыкъ утверждать свои мнѣнія, пріобрѣтенный помощію долгаго употребленія и упражненія.

Во второмъ смыслѣ означаетъ всякую очевидную истину, или также совокупность доказанныхъ истинъ, какова Н. П. Геометрія, Метафизика и проч. По симъ понятіямъ тотъ имѣетъ Метафизическое или Геометрическое знаніе, кто имѣетъ легкость въ доказываніи положеній Метафизическихъ или Геометрическихъ и проч. Знаніе въ подлежательномъ смыслѣ взятое есть трoякое: 1) *Метафизическое*, которое есть столько подлинное, и очевидное познаніе, что оно исключаетъ всякое сомнѣніе о противномъ 2) *Физическое*, которое исключаетъ всякое противное мнѣніе при нерушимости законовъ природы. 3) *Нравственное*, которое исключаетъ благоразумное

сомнѣніе о противномъ при нерушимости законовъ человѣческаго благоразумія.

Подлинное и очевидное познаніе или происходитъ изъ одного сравненія понятій между собою, или посредствомъ средняго нѣкотораго понятія, въ первомъ случаѣ называется *Созерцательнымъ* (intuitiva) во впоромъ *доказательнымъ*, или *умозаключительнымъ познаніемъ* (demonstrativa vel discursiva cognitio) Н. П. что я мыслю, что кругъ круглый, цѣлое больше своей части и проч. Сіе познаніе мое есть Созерцательное, но что душа неразрушима, сіе познаваемъ помощію средняго понятія т. е. простоты.

Нѣкоторые между древными Философами всякое познаніе о вещахъ отрицали, и посему думали, что о всѣхъ вещахъ надобно только сомнѣваться, но спрашиваемы извѣстно ли: имъ покрайней мѣрѣ то, что они сомнѣваются? отвѣчали: что они сомнѣваются даже и о томъ, сомнѣваются ли? между таковыми Философами считается Пиро Элеанинъ, который впалъ въ толикое безуміе, что онъ не хотѣлъ уступить никакому животному, ниже дикому звѣрю имъ встрѣченному, сомнѣваясь о томъ, необманываютъ ли его чувства, представляющія звѣря въ одномъ только воображеніи. Посему всѣ тѣ вообще называются Скептиками (Sceptici), кои отрицаютъ человѣку подлинность въ

вещахъ; а въ тѣсномъ значеніи всѣ тѣ именуются Скептиками, кои спорятъ даже и о самой вѣроятности.

§. 224.

О опытности.

Вторый способъ, коимъ въ знаніяхъ нашихъ доходимъ до подлинности, есть опытность. Опытность (:Experientia:) есть познаніе предметовъ чувствами понимаемыхъ, которое получаемъ мы, обращая вниманіе наше на тѣ перемѣны, кои производятся въ чувственныхъ органахъ, дѣйствованіемъ внѣшныхъ предмѣтовъ на оные.

Опытность есть или *внутренняя*, или *внѣшняя*. Первая приобрѣтается чувствами внутренними, обращая вниманіе наше на тѣ вещи, кои внутри насъ, или въ душѣ нашей случаются, а второе обращеніемъ вниманія на тѣ перемѣны, кои случаются во внѣшнихъ чувственныхъ органахъ дѣствованіемъ внѣшнихъ предмѣтовъ.— Естьли сіе послѣднее свойственно, какъ простому народу такъ и ученымъ людямъ, то оно называется всенароднымъ, или общимъ, но естли оно свойственно однимъ ученымъ людямъ, то обыкновенно называется ученымъ (Experientia docta), на пр. теплоту огня, сладость, кислоту, горкость, твердость, и мягкость вещей, какъ простой, такъ и ученой человѣкъ

познаваютъ на равнѣ. — Но что воздухъ тяжелъ, что онъ рѣже, или гуще быть можетъ, это познаваютъ одни ученые люди.

§. 225.

Опытность бываетъ токмо о вещахъ единственныхъ, или недѣлимыхъ.

Поелику опытность есть познаніе предмѣтовъ чувствами понимаемыхъ, а чувствами понимаемъ только предмѣты единственные и недѣлимые, ибо они только одни могутъ дѣйствовать на органы чувственные.

Изъ сего слѣдуетъ, что предмѣтъ опытности составляютъ тѣ только вещи, которыя имѣютъ бытіе слѣдственно, кои суть единственныя и недѣлимыя, а посему вещи, повсемственныя не могутъ быть предмѣтомъ опытности, поелику онѣ внѣ ума нашего не существуютъ. Предмѣтомъ опытности суть одни явленія природы и опыты. *Феноменонъ* или явленіе природы все то называется, что происходитъ въ природѣ безъ трудовъ человѣческихъ однимъ дѣйствіемъ природы на пр: радуга, землетрясеніе, молнія, громы, огнедышущіе горы и проч. *Опытъ* есть всякое дѣйствіе естественное, производимое трудами человѣческими съ содѣйствованіемъ природы. На пр: ударъ произведенный посредствомъ Електрической машины.

§. 226.

Понятія, произведенныя непосредственною опытностію, суть единственныя и недѣлимыя; ибо мы познаваемъ и представляемъ себѣ посредствомъ опытности тѣ только вещи, которыя имѣютъ бытіе и суть всячески опредѣлены; представленіе же вещей, бытіе имѣющихъ и всячески опредѣленныхъ, называется единственное. Разсужденія, составленныя изъ единственныхъ, помощію опытности изображенныхъ понятій, называются *Созерцаемыми* (Iudicia intuitiva) на пр огонь сожигаетъ тѣла.

Разсужденія *созерцаемыя утвердительныя* изображаются помощію опытности слѣдующимъ образомъ: 1.) вещь, чувствами понятая, берется за подлежащее; 2.) то, что мы въ понятой вещи на чувства дѣйствующей во время ея дѣйствованія примѣчаемъ, берется за сказуемое. На пр: я вижу огонь и примѣчаю, что онъ сожигаетъ тѣла, то и дѣлаю себѣ созерцаемое разсужденіе сіе: огонь сожигаетъ тѣла; *созерцаемыя же, отрицательныя* разсужденія составляются слѣдующимъ образомъ: понятую чувствами вещь полагаемъ за подлежащее, а то, что въ другихъ вещахъ примѣчено, и въ настоящей не находится, займетъ мѣсто сказуемаго со знакомъ отрицанія *не*, и потому произойдетъ созерцаемое отрица-

тельное разсужденіе на пр. нашъ Институтъ не есть четыре ярусный, слѣдственно разсужденія помощію опытности изображенныя суть единственныя и недѣлимыя: ибо разсужденія посредствомъ опытности изображенныя суть созерцаемыя, въ коихъ подлежащее бываетъ вещь чувствами понятая, а вещи чувствами понятыя суть единственныя и недѣлимыя, слѣдственно въ разсужденіяхъ созерцаемыхъ подлежащимъ бываетъ вещь единственная недѣлимая, а разсужденіе, въ которомъ подлежащее есть вещь единственная, называется единственное, слѣдственно и проч.

§. 227.

Хотя всѣ разсужденія наши на опытности основанныя суть единственныя и недѣлимыя; однакожъ они могутъ преобращаться и во всеобщія или повсемственныя, слѣдующимъ образомъ: 1.) Естьли сдѣлается столько разсужденій созерцаемыхъ, сколько различается вещей въ понятомъ предмѣтѣ; 2.) Естьли опускаются сказуемыя случайныя, или перемѣняемыя; 3.) Естьли сказуемыя отдѣляются отъ особенныхъ принадлежностей, которыя по различію случаевъ перемѣняются; 4.) Естьли собирается много примѣровъ, и дѣлается примѣчаніе, въ чемъ они непрестанно сход-

ствуютъ или не сходствуютъ, и сіе сходство или несходство составитъ существенные и отличительные признаки разсужденія на пр:

I.) *Павелъ разломивъ заборъ у садовника, взялъ его плоды изъ саду въ отсутствіи его.* Въ семъ примѣрѣ содержатся слѣдующія Созерцаемыя разсужденія:

1.) *Павелъ разломалъ заборъ садовника,*

2.) *Павелъ взялъ плоды изъ саду,*

3.) *Плоды были садовника,*

4.) *Садовника дома не было, когда Павелъ взялъ плоды.*

II. *Семпроній разбилъ окошко, и взялъ часы изъ дому Тиція.* Отсюда опять произойдутъ слѣдующія Созерцаемыя разсужденія:

1.) *Семпроній разбилъ окошко Тиція,*

2.) *Семпроній взялъ часы Тиція,*

3.) *Часы были Тиція,*

4.) *Тицій дома не былъ, когда Семпроній взялъ часы.*

Теперь сравнивъ сіи два случаи между собою можно произнесть разсужденіе созерцаемое, въ которомъ представится опредѣленіе *татьбы* или воровства.— въ первомъ примѣрѣ вижу, что *заборъ садовника разломаніе* онаго и *садъ*; а во второмъ *разбитіе окошка* и *домъ Тиція* суть только случайныя сказуемыя, а не существенныя составленія татьбы, и потому они совсѣмъ опускаются. Взятые *часы* и *плоды*

сушь опредѣленія особенныя и перемѣняемыя, коихъ можно назвашь однимъ общимъ именемъ *вещь*, часы принадлежали Тицію; а плоды садовнику; посему Тиція и садовника яко особенныя опредѣленія можно изразить именемъ *чужій*, а то, что въ обоихъ примѣрахъ встрѣчается въ разсужденіи, должно помѣстить какъ существенное, наконецъ Павла и Семпронія яко особенныя опредѣленія можно выразить однимъ именемъ *лице*. Посему опредѣленіе или созерцаемое разсужденіе будетъ слѣдующее: *татьба* или *воровство* есть взятіе чужой вещи за свою, невѣдущу господину, и не соизволяющу на оное. *А тать или воръ есть лице которое беретъ чужую вещь за свою невѣдущу и не соизволяющу господину.* Подобнымъ образомъ произошло сіе разсужденіе: *Похвала есть исчисленіе совершенствъ другаго.* — Такимъ образомъ *Исаакъ Невтонъ* поступилъ вѣроятно въ изображеніи слѣдующаго правила: естественнымъ дѣйствіямъ однороднымъ должно назначать однородныя причины поколику возможно.

§. 228.

Основаніемъ всего познанія человѣческаго сушь чувства вообще. Ибо все познаніе наше есть или отвлеченное, или совокупное, а чувства сушь внутреннія, или внѣшнія; но познаніе отвлеченное основывается на чувствахъ внутреннихъ, потому, что познаніе отвлеченное основывается на

понятіяхъ и точныхъ опредѣленіяхъ вещей; истина же точныхъ опредѣленій основывается на началѣ противорѣчія, а сіе на внутреннемъ чувствіи. Познаніе совокупное основывается на опытности, а опытность на чувствахъ внѣшнихъ, слѣдственно познаніе совокупное основывается на чувствахъ внѣшнихъ. А посему все познаніе наше основывается на чувствахъ вообще.

§. 229.

Прежде, нежели объяснимъ мнѣніе наше о существованіи тѣлъ, надобно замѣтить, что о существахъ двоякаго рода, т. е простыхъ и сложныхъ, находящихся въ природѣ, были философы несогласны, о чемъ увѣряетъ насъ Исторія Философіи. Нѣкоторые Философы допускали только одного роду существа, т. е. или только простыя или только сложныя, и Философы сіи назывались *Монистами* (Monistae), другіе же допускали и простыя и сложныя существа, и потому именовались *Дуалистами*. (dualistae).

Монисты, кои допускали одни только вещественныя существа, а невещественныя отрицали, назывались *Матеріалистами*, (Materialistae); тѣже, кои не допуская вещественныхъ существъ или тѣлъ принимали одни невещественныя сущія въ одномъ умѣ на-

ходящіяся, назывались *Идеалистами* (Idealistae). Тѣ Идеалисты, кои не допускали бытія другихъ существъ кромѣ самихъ себя, назывались *Эгоистами* (Egoistae) въ Метафизическомъ смыслѣ.— Въ нравственномъ же смыслѣ Эгоистомъ называется такой человѣкъ, который все относитъ къ своей собственной пользѣ.— Тѣ наконецъ, кои допускали бытіе многихъ мыслящихъ существъ, а не только самихъ себя, назывались *Плюралистами* (Pluralistae); *Реалистами же* (realistae) назывались тѣ, кои дѣйствительное существованіе тѣлъ, или внѣшнихъ предмѣтовъ допускали.

§. 230.

I й *Вопросъ*

Въ самомъ ли дѣлѣ существуютъ внѣшніе предмѣты, отъ которыхъ мы производимъ внѣшнія чувствованія? Ибо нѣкоторые утверждали, что внѣшнія чувствованія не принимаютъ своего начала отъ внѣшнихъ предмѣтовъ, на пр: часто слышимъ, что въ ушахъ у насъ звенитъ, хотя никакое звонкое тѣло не дѣйствуетъ на органъ слуха; желтухою болящій всѣ предмѣты принимаетъ за желтые, хотя они въ самомъ дѣлѣ не суть таковы. Отсюда произходитъ споръ между Идеалистами, и Реалистами; первые почитаютъ все то одними токмо понятіями, что мы принимаемъ за настоящія чувствованія, какъ Н.

П. Малебраншъ; послѣдніе же утверждаютъ что внѣшнія чувствованія дѣствительно произходятъ отъ внѣшнихъ предмѣтовъ, слѣдственно Реалисты утверждаютъ, что причина внѣшнихъ чувствованіи находится внѣ души человѣческой, которая причина какъ отъ самой души, такъ и отъ другихъ духовныхъ силъ различна, и оная есть существительная сила, которая называется тѣломъ, и что по свойству и различному составленію сего тѣла должны быть и внѣшнія чувствованія различны; однакожъ не всѣхъ тѣхъ должно почитать Реалистами, кои утверждаютъ, что причина внѣшнихъ чувствованій находится внѣ души, но именно тѣ называются Реалистами, которые защищаютъ дѣйствительность тѣлеснаго міра.— Идеалисты, утверждающіе, что причина внѣшнихъ чувствованій содержится въ самой душѣ, называются Гармонистами; а тѣ кои полагаютъ причину внѣ души, почитая однакожъ ее духовнымъ существомъ или Богомъ, называются Оказіоналистами, слѣдственно Идеалисты отрицаютъ существованіе тѣлеснаго міра во всякомъ случаѣ.

§. 231.

Неоспоримо, что Реалисты касательно сей задачи имѣютъ преимущество предъ другими. Что внѣшнія чувствованія дѣи-

ствительны, въ томъ согласны Идеалисты съ Реалистами. Поелику сіи чувствованія суть перемѣны и дѣйствія; то они должны имѣть довольную причину, потому что никакая перемѣна, никакое дѣйствіе неможетъ происходить безъ довольной причины: Сія же довольная причина должна содержаться или въ душѣ, или внѣ оной: Естьли внѣ души, то она должна содержаться или въ духовномъ существѣ — въ Божествѣ, или въ другихъ отъ духовнаго существа различныхъ силахъ, или тѣлахъ; но причина сія не содержится въ душѣ, иначе мы должны бы, и могли бы по произволу возбуждать въ насъ внѣшнія чувствованія, или оныя должны бы по закону сопряженія (per legem associationis) одно изъ другихъ въ непрерывномъ порядкѣ происходить такимъ образомъ, чтобы чувствованіе А, было бы причиною чувствованія Б, а сія причиною В, и такъ далѣе.— Но первое, а равно и второе неприлично; поелику ни начало, ни свойство, ни порядокъ внѣшнихъ чувствованій не состоятъ во власти нашей. — Мы должны находиться въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, чтобъ намъ имѣть внѣшнія чувствованія; на пр. чтобъ видѣть хорошія картины, или разныя оружія, то надобно зайти въ Эрмитажъ т. е. картинной кабинетъ, или въ

Арсеналъ; ежели сіи отношенія и обстоятельства находятся, то мы имѣемъ одинаковыя чувствованія; Часто такія чувствованія послѣдуютъ одни за другими которыя не имѣютъ никакой причинной связи, на пр. теперь видимъ шляпу, послѣ башню стаканъ и проч.— Слѣдственно никакъ невозможно оспорить того, что внѣшнія чувствованія имѣютъ свое основаніе внѣ души, которое не можетъ содержаться въ невещественномъ существѣ или Богѣ, потому что между внѣшними чувствованіями находятся такія, что естьли бы Богъ какъ причина производилъ оныя въ душѣ нашей, то воспослѣдовали бы величайшія нелѣпости; а по сему причина внѣшнихъ чувствованій должна содержаться въ вещественныхъ силахъ, или тѣлахъ. — Слѣдственно естьли внѣшнія чувствованія дѣйствительны, то и тѣла должны быть дѣйствительны; и какъ совокупность всѣхъ тѣлъ называется тѣлеснымъ чувствительнымъ или вещественнымъ міромъ, то и существуетъ вещественный міръ, и по различному свойству и совокупленію тѣлъ различныя бываютъ внѣшнія чувствованія.

§. 232.

II *Вопросъ.*

Имѣютъ ли представленія наши о тѣлахъ сего міра такое подобіе, какое иногда

имѣетъ копія съ оригиналомъ? Въ отвѣтѣ на сію задачу несогласны Реалисты какъ грубые, такъ и тонкіе: первые говорятъ что внѣшніе предметы дѣйствительно таковы, какими ихъ себѣ представляемъ. Причиною тому полагаютъ они среднія вещи, составленіе органовъ, и силу чувствованія.

Среднія вещи какъ то воздухъ, вода и разное отдаленіе вещей отъ органовъ чувственныхъ на пр. Во время сырой погоды предмѣты кажутся намъ большими, нежели когда погода суха и чиста; солнце при восхожденіи своемъ показывается больше и краснѣе; нежели когда оно на меридіанѣ.

Состояніе органовъ. На пр. желтухою болящій всѣ предмѣты усматриваетъ желтыми. *Состояніе силы чувствованія* Н. П. человѣку больному отъ разслабленія нервовъ наступленіе на ногу почти непримѣтное, кажется несноснымъ, потому что нервы относящіеся къ чувствованію очень раздражены; тотъ менѣе чувствуетъ, кто меньше внѣшнихъ чувствъ имѣетъ, а по сему и заключаетъ, что предмѣты не суть дѣйствительно таковы, какими намъ представляются. Но здѣсь сами даже тонкіе Реалисты несогласны между собою: ибо одни утверждаютъ, что тѣла имѣютъ нѣкоторыя качества, кои точно таковы, ка-

кими намъ являются, и сіи свойства называются основательными, какъ Н. П. протяженіе, непроницаемость, фигура, движеніе, другія же кои не суть таковы, какими намъ кажутся, называются производными, Н. П. цвѣтъ, звукъ, запахъ, теплота, стужа и проч. — Но сіе утвержденіе несправедливо, поелику и основательныя свойства не всегда бываютъ таковы, какими кажутся, Н. П. ежели я смотрю на тѣло чрезъ увеличительное стекло, то примѣчаю въ немъ скважины и щели, хотя оно свободному оку казалось непрерывнымъ. Сильный человѣкъ легко переламываетъ иное тѣло, но слабый даже согнуть онаго не можетъ. Естьли перемѣнится свѣтъ, и тѣло совершенно круглое отдалится отъ насъ, то оно показывается продолговатымъ. Естьли одинъ человѣкъ идетъ прямо, а другой косо, то послѣдній, котораго движеніе болѣе примѣтно, кажется идетъ скорѣе.

Другіе же говорятъ, что основательныя свойства имѣютъ довольную причину въ самихъ тѣлахъ, а производныя въ нашей организаціи; но и сіе утвержденіе несправедливо, потому что основательныя, а равно и производныя свойства имѣютъ предлежательную причину. Ибо какъ нѣчто содержится въ тѣлѣ Н. П. въ хлѣбѣ, что будучи въ соединеніи съ нашимъ чувствова-

ніемъ и зрѣніемъ производитъ Феноменонъ, или явленіе протяженія, непроницаемости, фигуры и проч. такъ точно должно нѣчто быть въ хлѣбѣ, что, будучи въ сопряженіи съ нашимъ зрѣніемъ, языкомъ и носомъ, производитъ Феноменонъ цвѣта, вкуса и запаха и проч.

Почему же свойства тѣлъ раздѣляются на основательныя и производныя? Причина тому есть слѣдующая: свойства основательныя суть тѣ качества предмѣтовъ, кои относятся къ двумъ главнымъ чувствамъ: 1) къ превосходнѣйшему чувству зрѣнія и 2) къ достовернѣйшему чувству ощущенія, и не могутъ быть отъ тѣла отдѣлены; а производныя относятся только къ одному какому чувству, и тѣло можно себѣ представлять безъ сихъ свойствъ. На пр. цвѣты относятся къ одному зрѣнію, соляныя испарины къ обонянію и прочая, никакого тѣла не можно себѣ представлять безъ протяженія, непроницаемости и прочно безъ цвѣта запаха и проч. можно.

Свойства основательныя называются также постоянными, потому что оныя всегда и вездѣ находятся въ тѣлахъ, какъ Н. П. тяжесть и непроницаемость; а свойства производныя называются непостоянными, потому что оныя могутъ быть или небыть въ тѣлѣ. Н. П. цвѣтъ, запахъ, и проч.

§ 233.

III. *Вопросъ.*

Существуютъ ли основательные признаки познаваемой истины вообще, и существуютъ ли въ особенности такіе признаки, по которымъ истинное отъ ложнаго различается?

Споръ сей происходилъ между Скептиками и Догматиками. Первые касательно внѣшнихъ чувствъ и чувствованій утверждаютъ; 1) что мы представленій нашихъ одннимъ воображеніемъ производимыхъ, не можемъ безошибочно различать отъ дѣйствительныхъ внѣшнихъ чувствованій; 2) что мы ни въ какомъ случаѣ не имѣемъ подлинности, что дѣйствованія внѣшнихъ предмѣтовъ не производятся другими причинами и обстоятельствами, слѣдовательно дѣйствительности вещей никогда не можно различать отъ привидѣній; а отсюда заключаютъ, 3) что нѣтъ никаковаго основательнаго признака познаваемой истины.

Догматикъ напротивъ того долженъ доказать; 1) что виды воображенія безошибочнымъ образомъ можно различать отъ внѣшнихъ чувствованій; 2) что есть случаи, въ которыхъ дѣйствительность вещей подлинно различать можно отъ при-

видѣній, и слѣдовательно, 3) что есть вѣрные и постоянные признаки, по которымъ можно различать истинное отъ ложнаго.

I. Хотя неоспоримая истина, что одно идеальное присутствіе нѣкоторыхъ вещей столь сильно дѣйствуетъ на человѣка въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сколько и вещное, каковыя состоянія бываютъ Н. П. во снѣ, пристрастіи и обманѣ чувствъ, (сумашествіе отсюда исключается, поелику въ семъ состояніи разумѣніе считается недугующимъ:), однакожъ при всемъ томъ можно воображенія различать отъ чувствованій, а) чувствованія и воображенія имѣютъ разное происхожденіе, разныя причины, и законы; при различеніи всего сего можно различать, что принадлежитъ къ чувствованіямъ, и что къ воображеніямъ. Внѣшнія чувствованія раждаются въ насъ, когда мы находимся въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и на извѣстныхъ мѣстахъ; воображенія же раждаются по закону сопряженныхъ понятій, Н. П. чтобъ намъ видѣть солнце и чувствовать его теплоту; то мы должны быть на такомъ мѣстѣ, отъ куда можно бы его видѣть, и на которомъ могли бы его лучи на насъ дѣйствовать, воображать же себѣ солнце можно даже и въ темной ночи. б) чувствованія во всѣхъ людяхъ вообще суть одинаковы, а воображенія различны.

Сновидѣцъ можетъ быть переувѣренъ въ томъ, что его чувствованіе, во снѣ бывшее есть только одно воображеніе: а) естьли онъ тамъ, гдѣ нѣчто видитъ, ничего притомъ не слышитъ, и не ощущаетъ. б) естьли нѣкоторые предмѣты тамъ видитъ, гдѣ они по своей природѣ быть не могутъ, Н. П. когда видитъ въ своей комнатѣ высокую башню. в) естьли другіе здоровые и правдивые люди тамъ ничего не видятъ, гдѣ онъ нѣчто видитъ.

II. Есть случаи, въ которыхъ дѣйствительность вещей можно подлинно различать отъ привидѣній. Правда, что дѣйствованія внѣшнихъ предмѣтовъ часто производятся другими причинами и дѣйствованіями; но намъ надобно только познать причины привидѣній, чтобы узнать средства, коими привидѣніе отъ дѣйствительности отличается.

Причины привидѣній суть: положеніе, отдаленіе, разстояніе, средства, орудія. Чѣмъ предмѣты бываютъ на вышшемъ мѣстѣ, тѣмъ они показываются меньшими, четвероугольная башня издали показывается круглою: прямая палка, погруженная въ воду кажется искривленною, а солнце при восхожденіи своемъ больше, нежели когда оно находится уже надъ горизонтомъ.

А дабы можно было привидѣнія различать отъ внѣшнихъ чувствованій; то надобно 1.) предмѣтъ разсматривать съ различныхъ сторонъ, на пр. чтобъ узнать кривая ли палка погруженная въ воду, то надобно ее или цѣлую погрузить въ воду, или совсѣмъ вынять изъ воды; 2) надобно смотрѣть на то: находится ли предмѣтъ въ кругѣ нашего чувства? чувство видѣнія имѣетъ самый пространнѣйшій кругъ, а по немъ чувство слуха. Прежде видимъ блескъ, а послѣ слышимъ громъ. 3.) Надобно употребить больше чувствъ, чтобъ получить больше признаковъ о предмѣтѣ, и увѣриться о его дѣйствительности. Н. П. соли и сахара по одному чувству зрѣнія не можно всегда различать, а посему нужно употребить чувство вкуса. 4) Тѣло человѣка должно быть въ здоровомъ состояніи. Н. П. болящему желтухою всѣ предмѣты кажутся желтыми; находящемуся въ лихорадкѣ каждая пища горька; онъ чувствуетъ то жаръ, то стужу, а другіе люди противныя имѣютъ чувствованія.

Средство къ различенію привидѣнія отъ дѣйствительныхъ вещей есть то, чтобы чувствованія другихъ людей здоровыхъ сравнивать съ нашими, для узнанія: согласны ли онѣ съ нашими, или несогласны. Н. П. болящій лихорадкою, которому кушанье ка-

жется горькимъ, долженъ испытать у другахъ, и ежели по ихъ вкусу не будетъ горькое, то онъ долженъ заключить, что кушанье не горькое, и причина горькое и должна содержаться въ чемъ нибудь другомъ.

Часто живое воображеніе, предразсудки и состояніе души бываютъ причиною того, что мы привидѣнія принимаемъ за дѣйствительныя вещи, Н. П. суевѣръ при сѣверномъ сіяніи видитъ кровавые мечи и лозы, коихъ мы не видимъ; боязливый видя пень, думаетъ, что это разбойникъ.

III. Естьли бы намъ должно было обѣ посылки Скептиковъ допустить, и признаться въ томъ, что мы привидѣній не можемъ различать отъ дѣйствительныхъ чувствованій; то должно бы допустить и то, что нѣтъ никаковаго общаго признака, по которому можно бы было познать истину внѣшнихъ чувствованій; но какъ обѣ посылки Скептиковъ нами опровержены, то посему можемъ утверждать: 1) что находятся общіе признаки, по которымъ познавается истина внѣшнихъ чувствованій; 2) что есть также подлинные признаки объ истинѣ единственныхъ чувствованій. — Первый т. е. всеобщій признакъ объ истинѣ вн ц-

нихъ чувствованій можно изобразить слѣдующимъ образомъ.

Все то есть истинное, что мы будучи въ здоровомъ состояніи души и тѣла, представляемъ себѣ посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, и что будучи въ надлежащемъ мѣстоположеніи сходственно не только съ прочими нашими чувствами, но также сообразно чувствамъ и другихъ здраво чувствующихъ и правдивыхъ людей. На пр: ежели я вижу человѣка, слышу его человѣческій голосъ, ощущаю въ немъ составныя части человѣка, и другіе люди, имѣющіе здоровые органы тѣла, согласны въ томъ съ моимъ сужденіемъ; то я подлинно знаю, что предо мною есть человѣкъ, и естьли бы я захотѣлъ еще въ семъ случаѣ сомнѣваться, то мнѣ должно бы было употребить насиліе противъ моихъ чувствъ.

Достовѣрные признаки существуютъ также и объ истинѣ единственныхъ чувствованій. На пр: слуха, и зрѣнія.—Признаки сіи суть слѣдующіе: естьли мы въ единственныхъ случаяхъ свѣдомы о томъ: 1) что наше тѣло находится въ здоровомъ состояніи; 2) что во время чувствованія не было въ насъ никакихъ пристрастій; 3) что мы имѣемъ здоровые органы тѣла; 4) что естественное состояніе средствъ неперемѣнено и 5) что мы находимся въ

въ надлежащемъ положеніи относительно къ тѣлу чувствуемому; то намъ не возможно сомнѣваться въ томъ, что бы наши чувствованія не были истинны, т. е. что чувствованія наши должны быть дѣйствія произведенныя внѣшнимъ предмѣтомъ, и согласоваться съ онымъ.

§ 234.

Мы увѣрены въ истинѣ внѣшнихъ чувствъ и чувствованій. Теперь спрашивается: истинное ли внутреннее чувство, можно ли оному вѣрить, и подлинно ли внутреннее чувствіе?—Чтобъ отвѣчать на сіи задачи, то надобно прежде показать предмѣты внутренняго чувства. Сіи предмѣты суть все то, что въ душѣ нашей случается, какъ то способоразличія, состоянія души и свойство непосредственныхъ отношеній сихъ способоразличій и состояній, поколику они чувствуемы, а не умомъ понимаемы.

Умомъ понимаемое называется все то, что мы себѣ представляемъ посредствомъ всеобщихъ примѣтъ и произвольныхъ признаковъ;—а чувствуемое называется то, что мы себѣ представляемъ посредствомъ зрѣнія.

Внутреннія чувствованія какъ внутреннія суть всегда истинныя. Естьли совѣсть наша увѣряетъ насъ, что мы находимся

въ состоянія на пр. надежды или боязни; то сіи состоянія въ самомъ дѣлѣ должны въ насъ быть, естьли мы свѣдомы о томъ, что нѣкоторыя сужденія, дѣйствія, и способы въ насъ существуютъ, и мы чувствуемъ нѣкоторое опасеніе въ томъ: можно ли принимать сіи разсужденія за правильныя или неправильныя; дѣйствія за справедливыя, или несправедливыя; а формы за хорошія, или нехорошія; тогда истина и дѣйствительность внутренняго чувствія неоспоримы. На пр. когда нѣкто говоритъ, что онъ тронутъ, и нѣтъ въ томъ никакого сомнѣнія, что онъ дѣйствительно тронутъ; то это будетъ и предлежательно, и подлежательно истинно.

Хотя нѣкоторые и говорятъ, что внутреннее чувствіе есть источникъ многихъ заблужденій и ложныхъ разсужденій. — Но утвержденіе сіе несправедливо; ибо не внутреннее чувство, но другое что нибудь есть тому причиною, т. е. мы сравниваемъ внутреннія чувствованія и даемъ имъ наименованіе, изъ сего дѣлая заключенія, возходимъ къ причинамъ, отъ сихъ же снисходимъ къ слѣдствіямъ, и въ сихъ-то именно заключеніяхъ состоятъ наши заблужденія, а не во внутреннемъ чувствѣ, на пр. естьли кто внутренно тро-

нутъ, и онъ дѣйствительно тронутъ, но даетъ сему ощущенію ложное названіе, на пр. благоволеніе назоветъ боязнію.

§. 235.

Основаніе же, которое даетъ намъ право почитать то за истинное, что мы чувствуемъ, то есть что разсужденія наши правильны, дѣйствія правомѣрны, а предметы хороши, есть слѣдующее:

Что всѣ люди будучи въ здравомъ умѣ при непремѣняемыхъ и сходственныхъ примѣчаніяхъ и ощущеніяхъ почитаютъ за истинное, правое и хорошее; то должно быть дѣйствительно истиннымъ, правымъ или хорошимъ. Поелику въ самомъ дѣлѣ существуютъ примѣчанія и ощущенія такія, кои вынуждаютъ у насъ согласіе, одобреніе, или удовольствіе, потому что истина нѣкоторыхъ разсужденій, правомѣрность дѣйствій, и красота нѣкоторыхъ предметовъ слуха и зрѣнія, производитъ въ людяхъ порознь въ разныя времена, а во всѣхъ людяхъ во всякое время побужденіе и наклонность къ тому, чтобъ имѣть разсужденіе правильнымъ, дѣйствіе достохвальнымъ, а предметъ хорошимъ; то по сему сіи примѣчанія, и ощущенія суть признаки истины внутренняго чувствія; ибо необходимость имѣть нѣчто правиль-

ныmъ, правомѣрнымъ и хорошимъ основывается въ насъ самихъ.

Хотя люди очень много различаются между собою касательно внутреннихъ чувствованій, и причина сего различія состоитъ a) въ главныхъ и посторонныхъ представленіяхъ, b) въ различномъ способѣ мышленія и состояніи души, c) въ состояніи тѣла; однакожъ при всѣхъ сихъ трехъ причинахъ различія, всегда еще остается нѣкоторая сходственность какъ основаніе истины, подлинности и знанія или науки.

§ 236.

Теперь открыли мы основаніе истины, и подлинности ощущаемой истины, покоторому усматриваемъ, что въ чувствованіяхъ должна находиться истина; отъ сего же основанія приступаемъ къ открытію основанія и подлинности въ вышшемъ или *умственномъ познаніи* нашемъ, которое состоитъ во всеобщихъ, отвлоченныхъ понятіяхъ, разсужденіяхъ, и предложеніяхъ, и на семъ основывающихся заключеніяхъ.

Сіе познаніе произходитъ отъ чувственнаго познанія по существеннымъ законамъ души нашей и существенными си-

лами оной образуется, каковыхъ силъ въ другихъ животныхъ не примѣчаемъ.

И такъ истина умственнаго познанія не только существовать можетъ, но ежели умъ нашъ будетъ послѣдовать законамъ мышленія, то она и дѣйствительно существовать должна, — поелику существуютъ истиныя и подлинныя какъ внѣшнія, такъ внутренніа чувствованія, и опытности. Во 2-хъ существуютъ неоспоримые законы мышленія, на которыхъ основываются правила сравненія, отвлеченія, умствованія, Аналогіи, — слѣдственно разумѣніе человѣческое имѣетъ подлинную матерію и подлинныя правила къ обработыванію сей матеріи, то есть разумѣніе можетъ сію матерію разбирать, общее извлекать, повсемственныя понятія образовать, и приводить оныя въ порядокъ; разумъ же имѣетъ неоспоримое расположеніе и подлинныя правила, дабы изъ чувствованій и всеобщихъ понятій выводить заключенія. Слѣдственно умственное познаніе, имѣющее подлинную матерію и подлинныя правила къ обработыванію оной, не только можетъ быть истинное, но при соблюденіи правилъ и должно быть дѣйствительно истинное, посему мы имѣемъ признаки умственнаго познанія: 1.) *Правильныя понятія*, которыя умъ нашъ образовалъ изъ достовѣрной матеріи внѣшнихъ и вну-

тренних чувствованій помощію точнаго сравненія, и отвлеченія, слѣдуя верховнымъ законамъ мышленія; 2.) *разсужденія и заключенія*; при коихъ вѣрныя чувствованія и опытности а также и вѣрныя понятія полагаются за основаніе, наблюдая при томъ правила заключеній и Аналогіи, а равно и верховные законы мышленія, наконецъ 3) изслѣдованіе всѣхъ сихъ основаній во всей точности и сравниваніе предмѣтовъ.

ГЛАВА II.

О заблужденіяхъ, и предразсудкахъ и ихъ причинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О заблужденіяхъ и ихъ причинахъ.

§ 237.

При всемъ стараніи нашемъ о познаніи истины часто случается, что мы истинное предложеніе принимаемъ за ложное, а ложное за истинное, слѣдственно смѣшиваемъ разсужденія, и посему самому заблуждаемъ. И такъ *заблужденіе* (error) есть согласіе на ложное, а несогласіе на истин-

ное предложеніе воспослѣдовавшее безъ вѣрной и довольной причины. — Слѣдственно всякъ заблуждающій отрицаетъ вещи утверждаемыя, а утверждаетъ отрицаемыя.

§ 238.

Хотя въ заблужденіи принимаемъ истинное за ложное, и ложное за истинное; однакожъ заблужденіе различается отъ ложности логической тѣмъ, что она есть противорѣчіе между мыслями нашими и предмѣтомъ, слѣдственно въ логической ложности нѣтъ никакой причины для сходства мыслей нашихъ съ предмѣтомъ; въ заблужденіи же находится причина, хотя невѣрная, но по крайней мѣрѣ мнимая, которая обманываетъ насъ подъ видомъ истины.

§ 239.

Заблужденіе есть или *утвердительное*, въ которомъ утверждается сходство такого сказуемаго съ подлежащимъ, которое однакожъ съ нимъ несходствуетъ, — или *отрицательное* въ которомъ сходство такого сказуемаго съ подлежащимъ отрицается, которое однако съ онымъ сходственно. Заблужденіе можетъ быть или *посредственное*, когда оно происходитъ изъ другаго уже допущеннаго заблужденія, а особливо когда нѣчто производится изъ неизвѣстныхъ началъ, — или *непосредствен-*

ное, когда оно произходитъ безъ всякаго другаго посредственнаго заблужденія.

§ 240.

Изъ сего всего и прежде сказаннаго объ истинѣ слѣдуетъ:

1. Что какъ истина находится въ понятіяхъ нашихъ, когда они сходственны съ своими предмѣтами; такъ точно и заблужденіе въ нихъ бываетъ, когда представленія наши о вещахъ несходственны съ оными.

2. Какъ истина находится въ разсужденіяхъ, когда вещи утверждаемыя утверждаемъ, отрицаемыя же отрицаемъ; такъ равно будетъ заблужденіе, естьли утверждаемыя отрицаемъ, а отрицаемыя утверждаемъ, сложныя раздѣльно а раздѣленныя совокупленно представляемъ.

3. Какъ предложенія бываютъ истинныя, естьли въ оныхъ то утверждается или отрицается повсемственно, или особенно, что должно повсемственно или особенно утверждать или отрицать; такъ равно будетъ заблужденіе, естьли то повсемственно или особенно отрицаемъ, что должно повсемственно или особенно утверждать, и напротивъ; или естьли повсемственно утверждается то, что должно только особенно утверждать. На пр. *Всякій человѣкъ ученъ*; что надлежитъ только особенно утверждать такъ: нѣкоторые люди учены.

4. Поелику истина логическая тогда находится въ умствованіи, когда оно правильно сдѣлано не только въ разсужденія вещества, но и касательно образа; то слѣдуетъ изъ сего, что ложность и заблужденіе будетъ въ умствованіи, естьли посылки касательно вещества будутъ ложныя, или въ разсужденіи образа заключеніе будетъ неправильно.

§ 241.

Поелику качество разумѣнія нашего требуетъ того, чтобы мы ничего не допускали такого, что содержитъ въ себѣ очевидное противорѣчіе, ниже утверждали за истинное то, что не имѣетъ никакого основанія; то слѣдуетъ изъ сего, что заблужденій нашихъ должна быть нѣкоторая, покрайней мѣрѣ мнимая причина, которая обманываетъ насъ подъ видомъ истины.

§ 242.

Общее основаніе тѣхъ причинъ, по которымъ впадаемъ въ заблужденія, есть во 1-хъ) усматриваемое нами между вещами подобіе, которое однако не есть совершен-

ное. А посему сказуемое объ одной вещи неправильно утверждаемъ о другой; во II-хъ) разсужденія, кои почитаемъ всеобщею истиною, основываясь на довѣренности или чувствъ, или разумѣнія нашего, а опытность доказываетъ ихъ или ложными, или покрайней мѣрѣ не столь всеобщими, или наконецъ опытностію называемъ и почитаемъ то, мы чего по опытности не дознали.

§ 243.

Поелику достодолжное вниманіе полагается основаніемъ всему тому, что ученые люди изобрѣли по своему остроумію, основательно доказали, и сообщили ученому потомству; то посему все то есть причиною заблужденій, что препятствуетъ достодолжному вниманію.

Вниманію же препятствуютъ слѣдующія причины: а) *невѣжество*, съ которымъ всѣ люди на свѣтъ родятся, не имѣя при томъ еще употребленія разумѣнія и никакого познанія вещей. Они приходятъ къ сему познанію постепенно, образуя сначала себѣ недостаточныя понятія о вещахъ, которыя потомъ мало помалу усовершаютъ, или родители или мѣсто ихъ заниающіе воспитатели преподаютъ имъ ясныя о вещахъ понятія. Отъ сего невѣжества никто не можетъ освободиться безъ тру-

довъ; многіе же избѣгая трудовъ, принуждены бываютъ оставаться во мракѣ невѣжества, которое препятствуетъ вниманію въ томъ, что человѣкъ не зная еще многихъ предметовъ, не можетъ обращать своего вниманія на одинъ какой нибудь предметъ, который онъ могъ бы постояннѣе и точнѣе разсматривать.

b) *Воображеніе*, которое бываетъ по своему качеству или сильное, или слабое; естьли первое; то многими сопряженными понятіями вмѣстѣ возбужденными воображительная сила внимающей души раздѣляется, слѣдственно не можетъ постоянно разсматривать одинъ предметъ и обращать вниманіе на оный; ибо кто на многія вещи обращаетъ свое вниманіе, тотъ единственыхъ не понимаетъ; естьли же второе, тогда всѣ понятія сопряженныя не возбудятся въ умѣ нашемъ, слѣдственно не можно будетъ различать настоящаго предмѣта отъ другихъ ему подобныхъ, и разсуждая объономъ можно будетъ погрѣшить.

c) *Чрезмѣрная надежность на свое остроуміе*, которою многіе будучи обманутыя не хотятъ изслѣдывать причины вещей, и устремлять свое вниманіе въ разсматриваніе оныхъ, а довольствуются одною сперва

примѣченною хотя и недовольною причиною, думая, что уже совершенно вещъ поняли, но въ разсужденіи которой подобно слѣпымъ претыкаются, однако желая блеснуть въ публикѣ пространною ученостію, больше занимаются поверхностными нежели основательными познаніями, отъ чего происходитъ хвастовство и торопливость какъ пространнѣйшіе источники заблужденій и въ наукахъ, и въ Гражданской жизни. Торопливость заставляетъ произносить общія разсужденія производимыя изъ одного, либо другаго случая.

Излишняя надежность на свое остроуміе есть непростительный человѣку порокъ, который дѣлаетъ его несноснымъ человѣческому обществу, ибо презираетъ всѣхъ. Онъ вреденъ тому человѣку, который онымъ зараженъ, поелику никогда не старается исправить своихъ погрѣшностей.

d.) *Естественная наклоность къ произношенію разсужденій, и примѣры другихъ людей къ тому насъ побуждающіе.* Отъ сюда происходитъ то, что мы имѣемъ внутреннее желаніе къ произношенію разсужденій даже о тѣхъ вещахъ, коихъ и не знаемъ, потому чтобы уклониться отъ стыда, могущаго произойти отъ приписываемаго

намъ невѣдѣнія. Сіе желаніе усиливаютъ въ насъ примѣры другихъ людей благоразумно разсуждающихъ о различныхъ вещахъ.

e) *Лѣность* т. е. избѣжаніе трудовъ, къ коимъ мы обязаны по естественному закону. Она происходитъ отъ тяжести врожденной тѣлу животныхъ, которая тѣмъ больше увеличивается, чѣмъ далѣе человѣкъ остается безъ упражненія. Тѣло наше по своей природѣ недѣятельно и нетерпѣливо въ трудахъ, особливо Меѳодическихъ, слѣдственно не большими трудами ослабляется, и тѣмъ самымъ препятствуетъ душѣ нашей успѣвать въ наукахъ.

Отсюда проиходитъ, что многіе ученые люди составляютъ сокращенія наукъ, или такъ называемые Лексиконы, посредствомъ коихъ обѣщаютъ въ краткомъ времени доставить всю ученость, а сіе производитъ недостатки въ наукахъ, кои состоятъ въ томъ 1) что мы не обучаемся многимъ вещамъ необходимымъ, или покрайней мѣрѣ полезнымъ; 2) истины къ изученію труднѣйшія пропускаемъ, довольствуясь одною поверхностію наукъ; 3) остаемся по большей части при темныхъ смѣшанныхъ и не полныхъ понятіяхъ о вещахъ; 4) старинныхъ предразсудковъ и заблужденій не примѣчаемъ, и такимъ образомъ въ разсуж-

деніяхъ нашихъ бываемъ слѣпо руководимы. Сихъ пороковъ и недостатковъ въ наукахъ тотъ только избѣжатъ, который мало по малу приобрѣтетъ навыкъ къ трудолюбивому вниманію и размышленію о вещахъ, „ибо нѣтъ ничего (говоритъ *Сенека*) столь „труднаго, и неприступнаго въ природѣ, „что бы умъ человѣческій преодолѣть и „превзойти не могъ.„

f) *Нерадивость* въ исправленіи своего заблужденія. По нерадивости человѣкъ не много заботится о томъ, чтобы увѣриться въ истинѣ или ложности своихъ разсужденій. И такъ привыкшій худо разсуждать привыкаетъ также и заблуждать въ своихъ разсужденіяхъ о вещахъ, кои достойны большаго вниманія.

g) Наконецъ причиною заблужденій нашихъ бываетъ такъ же еще и *воля*, которая наклоняетъ насъ къ предмѣтамъ для насъ пріятнымъ, а отъ непріятныхъ отвращаетъ. Мы часто поступая по склонностямъ воли нашей, и не пріемля совѣтовъ разума, избираемъ и дѣлаемъ то, что производитъ въ насъ пріятное чувствованіе, и что съ настоящимъ состояніемъ, желаніемъ и трудами сходственнѣе. А поелику вещи въ сихъ обстоятельствахъ нами представляемыя сильнѣе дѣйствуютъ на нашу душу, и тѣмъ самымъ смущаютъ ее въ

подробномъ разсматриваніи оныхъ, слѣдственно препятствуютъ душѣ въ произношеніи справедливыхъ разсужденій; то по сему сіи смущенія и пристрастія душевныя бываютъ сильнѣйшими причинами заблужденій нашихъ.

Сверхъ сего причиною заблужденій нашихъ бываютъ обманчивыя слова, посредствомъ коихъ заблужденія другихъ людей намъ сообщаются, а особливо воспитателей нашихъ, къ которымъ имѣемъ большую довѣренность, и уваженіе. Ибо 1) словами не означаются самыя вещи, но только мысли и понятія объ оныхъ; 2) многія слова употребляются въ многоразличномъ значеніи отчасти для того, что языкъ недостаточенъ, а отчасти для того, что недостаточное познаніе онаго; иногда же слова употребляются нарочно въ несвойственномъ значеніи, чтобъ умышленно обмануть другихъ.

§. 244.

Опытность увѣряетъ насъ, что съ перемѣною наклонностей и обстоятельствъ перемѣняются и разсужденія наши о вещахъ. Изъ сего явствуетъ: 1) для чего мы скорѣе видимъ пороки другихъ людей, нежели наши собственные; 2) почему упрекаемъ другихъ въ томъ, что похва-

ляемъ въ себѣ самихъ; а именно для того, что дѣянія свои разсматриваемъ какъ добрыя, а дѣянія другихъ людей представляемъ себѣ какъ худыя. Таковому упрекателю обыкновенною пословицею отвѣчаютъ: (Medice cura te ipsum), пусть твое лѣкарство послужитъ для тебя. 3) Мы знаемъ лучше совѣтовать другому человѣку находящемуся въ нещастіи, нежели самимъ себѣ, когда бываемъ въ подобномъ нещастія Ибо когда мы сами находимся въ нещастіи, тогда умъ нашъ смущаемый нещастіемъ, не можетъ совсѣхъ сторонъ разсмотрѣть и придумать нужныхъ средствъ къ избавленію себя отъ нещастія. Но противное тому бываетъ, когда другіе люди находятся въ нещастномъ положеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О предразсужденіяхъ, и ихъ причинахъ.

§. 245.

Предразсужденіе или *предразсудокъ* (praejudicium) есть нѣкоторое преду предительное и въ душѣ впечатлѣнное мнѣніе, на которое полагаясь, образуемъ погрѣшительныя разсужденія въ частномъ нѣкоторомъ случаѣ, на пр. въ душѣ простолюдина впечатлѣно сіе мнѣніе; что все такимъ

точно образомъ устроено въ природѣ, какимъ представляется его чувствамъ; посему простой народъ, взирая на солнце, думаетъ, что оно непремѣнно такой же величины, какъ представляется его взору.

Поелику не всякое мнѣніе, размастриваемое само по себѣ, есть ложное, напротивъ того многія истины могутъ въ немъ заключаться; то посему не можно всѣхъ предубѣжденій называть заблужденіями, какъ то утверждаетъ Баумейстеръ. Ибо многія основательныя истины, на неоспоримыхъ началахъ утвержденныя, могутъ быть предубѣжденіями или предразсудками у другихъ людей, коимъ или начала и основанія оныхъ неизвѣстны, или естьли извѣстны, то больше по довѣренности къ другимъ нежели по связи оныхъ съ ихъ началами почитаются истинными. Отсюда происходила упорная защита религіи, въ которой кто нибудь родился и былъ воспитанъ и наставленъ; отсюда мученики и духъ преслѣдованія происходили.

§. 246.

Всѣ предубѣжденія наши могутъ быть раздѣлены на предразсудки торопливости и довѣренности (in Iudicia praecipitantiae et auctoritatis). Предразсудки *торопливости* бываютъ тогда, когда мы по причинѣ излиш-

ней нашей поспѣшности, составленныя нами разсужденія почитаемъ тотъ часъ за справедливыя или за ложныя, хотя и не усматриваемъ ясно связи оныхъ съ ихъ началами.

Предразсужденія *довѣренности* бываютъ тогда, когда занятыя нами отъ другихъ разсужденія безъ довольнаго основанія почитаемъ или за справедливыя, или за ложныя, по причинѣ излишней нашей къ другимъ довѣренности или недовѣренности.

И такъ, всѣ предрасудки произходятъ изъ двухъ главныхъ источниковъ, т. е. отъ излишней торопливости и чрезмѣрной довѣренности къ другимъ. Но поелику много бываетъ таковыхъ обстоятельствъ, кои заставляютъ насъ безъ надлежащаго изслѣдованія истины принимать составленныя нами разсужденія за справедливыя или за ложныя, и кои столь сильно убѣждаютъ насъ въ довѣренности къ другимъ, что занятыя нами отъ нихъ разсужденія по одной довѣренности почитаемъ за истинныя; то изъ сего явствуетъ, что сверьхъ общихъ причинъ предразсудковъ, т. е. торопливости и излишней довѣренности, суть еще многія причины, отъ которыхъ произходятъ разные предразсудки, относящіеся впрочемъ къ какой нибудь изъ сихъ двухъ причинъ.

§ 247.

Особыя и случайныя причины предразсудковъ какъ торопливости такъ и довѣренности суть двоякія, внутреннія и внѣшнія; первыя имѣютъ свое основаніе въ насъ самихъ, вторыя же внѣ насъ.

Причины внутреннія.

Между внутренними причинами считается: 1) слабость разсудка въ молодыхъ лѣтахъ, 2) природныя наклонности воли нашей; 3) врожденное многимъ нерадѣніе и лѣность.

1. *Слабость разсудка*, сей обыкновенный и общій недостатокъ юности, заставляетъ насъ принимать все то за истинное, что мы или сами своими собственными силами узнали, или отъ другихъ старавшихся о нашемъ воспитаніи заимствовали.— При воспитаніи нашемъ бываютъ или родители наши, или занимающіе ихъ мѣсто наставники, или наконецъ тѣ, съ которыми находимся въ ежедневномъ обращеніи, каковы суть кормилицы, няньки и прочая челядь, кои сами заражены будучи предразсудками, не могутъ показать пути истины для любопытной юности.

Сіи принятые нами въ юности нашей предразсудки тѣмъ больше препятствуютъ намъ въ познаніи истины, что они во всю

почти жизнь нашу не только остаются впечатлѣнными въ душѣ нашей, но сверьхъ того почитаемы бываютъ неоспоримыми началами другихъ истинъ, выводимыхъ изъ оныхъ. Мы столько бываемъ увѣрены въ сихъ предразсудкахъ, что скорѣе повѣримъ всему тому, что съ ними имѣетъ сходство, нежели самимъ неоспоримымъ и очевиднѣйшамъ доказательствамъ.

2. Въ зрѣломъ же возрастѣ раждаются различныя *пристрастія* и *склонности*, кои бываютъ озобилнѣйшимъ источникомъ разныхъ предразсудковъ. Ибо почти каждой человѣкъ знаетъ по своей собственной опытности, что онъ почти безъ всякаго разсужденія скорѣе соглашается принять за истинное то, что сходственно съ его пристрастіями и склонностію, хотя бы то было и совсѣмъ несправедливо, а напротивъ того часто самую основательнѣйшую истину принимаетъ за ложь, потому только, что она противна его страстямъ и склонностямъ. Изъ сего видно, для чего юношеству непріятны словесныя наказанія или выговоры за сдѣланныя ими преступленія, то есть потому, что оныя противны ихъ склонностямъ.

3. Врожденное многимъ *нерадѣніе* и *лѣность* въ подробномъ разсматриваніи исти-

ны. Ибо представлять себѣ подробно всѣ встрѣчающіяся, а особливо отвлеченныя и всеобщія истины, разсматривать связь оныхъ съ главными, и основательными началами, стоитъ не малаго труда; то посему многіе избѣгая сего неудобства, принимаютъ всякую почти имъ попадающуюся истину безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія за справедливую, а наипаче поддерживаемую мужами знаменитыми ученостію. Другіе почитаютъ излишнимъ и ненужнымъ трудомъ вникать въ основанія таковыхъ разсужденій, которыя учеными людьми нетолько приняты, но сверхъ сего объяснены и доказаны; хотя впрочемъ сіи трудолюбивые люди со временемъ обнаруживаютъ ихъ неправильность, какъ то доказываетъ Ипотеза о теченіи солнца вокругъ земли. наконецъ множествомъ разныхъ обязанностей и должностей извиняютъ свое нерадѣніе въ тщательномъ разсматриваніи всякой истины, и для того довольствуются истинами, въ коихъ другіе рачительно трудились.

4. Есть люди самолюбивые, кои излишними похвалами, происходящими отъ одного ласкательства, приписываютъ себѣ таковую довѣренность, что погрѣшить въ своихъ разсужденіяхъ почитаютъ дѣломъ

для себя невозможнымъ;— Изъ сей довѣренности къ самимъ себѣ произтекаютъ предубѣжденія, называемыя предразсудкомъ *необманчивости.* (praejudicinm Infallibilitatis).

Сіи предразсужденія тѣмъ больше заграждаютъ приступъ къ святилищу истины, чѣмъ защищеніе принятаго нами мнѣнія или предложенія бываетъ упорнѣе, противъ самихъ основательнѣйшихъ доказательствъ. Они побуждаютъ насъ къ презрѣнію и ненависти тѣхъ, кои несогласны съ нашимъ мнѣніемъ; они наконецъ вперяютъ въ насъ духъ повелительности, съ каковою осмѣливаемся исторгать у другихъ согла сіе на наше мнѣніе.

§. 248.

Причины внѣшнія.

Внѣшнія причины предразсудковъ усматриваются какъ со стороны тѣхъ, отъ которыхъ заимствуемъ какія нибудь мнѣнія, такъ и со стороны самихъ занятыхъ нами разсужденій. Сюда принадлежатъ: *ученость, лѣта, достоинства* и *слава* тѣхъ людей, кои сообщаютъ намъ свои мысли, хорошее мнѣніе о томъ народѣ, отъ котораго они произходятъ и о томъ ученіи, котораго они придерживаются, также множество другихъ людей, принявшихъ ихъ мнѣнія за истинныя, а равно и общее въ нашемъ

отечествѣ какое нибудь господствующее мнѣніе. Всѣ сіи обстоятельства производятъ безчисленные предразсудки, кои называются именами тѣхъ самихъ причинъ, отъ которыхъ они произходятъ, такъ Н. П. бываютъ предразсудки принятаго мнѣнія, предразсудки въ отношеніи къ лѣтамъ, народу, ученію, принятой ипотезѣ, множеству соглашающихся на оную, также предразсудки отечественные и проч.

Многіе предразсудки произходятъ отъ *излишняго пристрастія ко всему или старинному или новому,* часто случается, -что одни принимаютъ мнѣнія другихъ за истинныя или ложныя по одной ихъ древности, или новости, сія излишняя страсть къ древнему производитъ то, что люди древность любящіе презираютъ всякія открытія новѣйшихъ временъ, или покрайней мѣрѣ почитаютъ ихъ маловажными, будучи въ тѣхъ мысляхъ, что теперь уже не можно никакой истины изобрѣсть, которая бы не была извѣстна древнимъ; другихъ же пристрастіе къ новости заставляетъ думать, что всѣ изобрѣтенія древнихъ несовершенны, поелику всѣ они теперь находятся въ лучшемъ состояніи и въ лучшемъ вкусѣ, слѣдовательно презираютъ все то, что по ихъ мнѣнію пахнетъ старинною. Сіи противныя между собою пристрастія имѣютъ

вліяніе во всѣ наши дѣянія, и намѣренія. Предразсудки касательно предмѣта, о которомъ разсуждаемъ, получаютъ разное наименованіе, на пр: Богословскіе, Медицинскіе, философическіе, правовѣдательные и проч.

§. 249.

Всякій человѣкъ, усердно желающій познать истину, всѣми силами долженъ прилѣжать къ избавленію себя отъ предразсудковъ, какого бы они рода ни были. Поелику всѣ предразсудки бываютъ величайшимъ препятствіемъ изыскиваемой и познаваемой истинѣ; ибо предразсудки въ юношествѣ нашемъ, въ которомъ не бываетъ совершеннаго разсудка, долговременностію, привычкою и по согласію другихъ предубѣжденныхъ людей такъ внѣдряются въ насъ, что даже и въ зрѣлыхъ лѣтахъ бываютъ препятствіемъ къ различенію истиннаго отъ ложнаго; слѣдственно первая степень къ достиженію истины есть избавленіе самаго себя отъ предразсужденій. Какъ пища не полезна разслабленному тѣлу, пока испорченный желудокъ не излѣчится, такъ и все стараніе наше о познаніи истиннаго и ложнаго не будетъ полезно, доколѣ не избавимся отъ всѣхъ предразсудковъ. Средство же къ сему самое

дѣйствительнѣйшее есть *благоразумное сомнѣніе* во всемъ томъ, что мы въ юношествѣ нашемъ приняли за истинное или ложное.

§. 250.

Сомнѣваться значитъ не спѣшить согласіемъ своимъ въ принятіи истины или ложности нѣкотораго мнѣнія, не спѣшитъ же согласіемъ своимъ тотъ, кто ни утверждаетъ ни отрицаетъ предложеннаго мнѣнія.— Изъ сего явствуетъ, что между сомнительствомъ и отрицаніемъ или утвержденіемъ нѣкотораго мнѣнія находится большое различіе; Поелику во всякомъ сомнительствѣ находится нѣкоторое равнодушіе къ обѣимъ противоположеннымъ мнѣніямъ, въ отрицаніи же, или утвержденіи нѣтъ никакого равнодушія.— Слѣдственно неприлично бы было приписывать тому или отрицаніе или утвержденіе такого мнѣнія, о которомъ онъ только еще сомнѣвается.

Ежели должно о всѣхъ вещахъ вообще сомнѣваться, то также и о самихъ истинахъ сомнѣваться должно,— Поелику истина даже и самому строжайшему испытанію подверженная, ничего не теряетъ, но паче укрѣпляется; естьли же нѣкоторое мнѣніе скрывается только подъ видомъ истины, то ложность онаго помощію таковаго со-

мнительства обнаружится, и перестанетъ больше насъ обманывать. Но при всемъ томъ о вещахъ очевиднѣйшихъ, или на достовѣрности божеской основанныхъ, сомнѣваться не должно.—

§. 251.

Хотя о всѣхъ вещахъ должно сомнѣваться, однакожъ не всѣ люди безъ разбору сомнѣваться могутъ. Тѣ, кои еще неимѣютъ достодолжнаго употребленія разума, не могутъ сомнѣваться о вещахъ: имъ нужно полагаться на другихъ, и всему только вѣрить, но получивъ совершенное употребленіе разума, они уже сомнѣваться должны.—Слѣдственно малые дѣти должны всему вѣрить, а взрослые о всемъ сомнѣваться.

Поелику мы сомнѣваемся о вещахъ для того, что бы познать настоящую истину; то слѣдуетъ изъ сего, что мы должны до тѣхъ поръ пребывать въ сомнительствѣ, пока не откроемъ истины, истина помощію сомнительства тогда обнаруживается, когда мы бываемъ склоннѣе къ одному, нежели къ другому изъ двухъ противоположенныхъ мнѣній, по довольнымъ причинамъ, кои доказываютъ одно предложеніе ближшимъ къ истинѣ, нежели другое.

Изъ сего слѣдуетъ, что сомнѣвающійся долженъ быть равнодушнымъ къ обоимъ

противоположеннымъ мнѣніямъ; въ семъ равнодушіи долженъ онъ до толѣ пребывать, пока не усмотритъ довольныхъ причинъ, доказывающихъ одно предложеніе ближшимъ къ истинѣ, нежели другое. А естьли кто сего равнодушія не будетъ имѣть, тотъ всегда пребудетъ въ ложномъ мнѣніи.

§. 252.

Теперь очевидно явствуетъ, что весьма трудно избавиться отъ предразсудковъ 1) собственныхъ, а особливо такихъ, кои сходственны съ нашими наклонностями и желаніями; поелику при семъ освобожденіи необходимо нужно признаться въ своемъ заблужденіи, что не только бываетъ трудно, но и непріятно каждому человѣку. Для уничтоженія сего затрудненія, самымъ надежнѣйшимъ средствомъ полагается чтеніе лучшихъ сочиненій; поелику чтеніемъ лучшихъ сочиненій мнѣніе наше сравниваемъ съ мнѣніями другихъ людей, и видя основательность оныхъ, узнаемъ свое заблужденіе и оставляемъ оное. 2) Съ трудомъ освобождаемся отъ тѣхъ предразсудковъ, къ которымъ мы привыкли долговременностію, каковы суть предразсудки юношества, на пр: о существованіи нощныхъ страшилищъ, особливо же когда такіе предразсудки чаще возобновляются или не-

чаянными приключеніями, или нарочно производятся лукавствомъ другихъ людей. 3) Трудно избавиться отъ тѣхъ предразсудковъ, кои подтверждаются согласіемъ многихъ великихъ и знатныхъ людей, Н. пр: языческіе Философы хотя и видѣли, что мнѣніе о множествѣ Боговъ есть ложное, но опровергать онаго не смѣли, поелику много знаменитыхъ мужей послѣдовало оному мнѣнію. А тѣ, кои покушались таковыя ложныя мнѣнія опровергать, подвергали жизнь свою опасности какъ на пр: сократъ; предлагавшій науку противъ принятыхъ Афинскихъ мнѣній, въ награжденіе претерпѣлъ смерть. Аристотель же для избавленія себя отъ подобнаго жребія, убѣжалъ въ Халкиду (Кольхиду).

ГЛАВА III.

О познаніи истины посредствомъ свидѣтельствъ.

§. 253.

Мы доходимъ до познанія истины помощію опытности или посредствомъ доказательства. Но какъ множество вещей почти безконечно, а жизнь человѣческая коротка, и силы разумѣнія человѣческаго ограничены; то посему мы не можемъ всего того, что въ мірѣ случается, познать собственною опытностію, ниже по причинѣ ограниченнаго нашего ума, всего доказать; слѣдственно мы принуждены всему тому вѣрить, что другіе или собственною опытностію открыли, или доказательствами утвердили, слѣдственно здѣсь во первыхъ объяснимъ: что значитъ слово *вѣрить*? (Credere) и прочія къ сему относящіяся понятія.

§. 254.

Слово *вѣрить*, значитъ не что иное, какъ соглашаться на предложенное нѣкоторое повѣствованіе по причинѣ свидѣтельства другаго человѣка.— А посему *вѣра философическая* есть согласіе на повѣствованіе другаго, по причинѣ его достовѣрности.— *свидѣтельство* (testimonium) есть расказываніе дѣла. — *Дѣло* (factum) есть дѣйствіе со всѣми обстоятельствами его разсматриваемое.— *Свидѣтель* (testis) называется тотъ человѣкъ, который разсказываетъ дѣло.

§. 255.

Понеже мы признаваемъ нѣкоторыя вещи за истинныя только для того, что свидѣтель разсказывающій оныя, считается достойнымъ вѣры; то посему необходимо нужно знать: что есть достовѣрность свидѣтеля (auctoritas estis) и на чемъ она основывается?

Достовѣрность свидѣтеля есть его достоинство, ради котораго разсказываніе его принимается за истинное.

Основаніе достовѣрности свидѣтеля состоитъ въ его знаніи и правдивости. Ибо достовѣрность свидѣтеля есть его достоинство, и судя естественнымъ образомъ мы нашего вѣроятія достойнымъ почитаемъ того, о которомъ увѣренны, что онъ не могъ быть обманутымъ, и насъ обмануть нехочетъ; онъ же самъ неможетъ быть обмануть, ежели имѣетъ надлежащее знаніе о разсказываемой вещи, и насъ не хочетъ обмануть, ежели говоритъ правду: слѣдственно достоинство и достовѣрность свидѣтеля основывается на знаніи, и правдивости его.

§ 256.

Понеже достоинство свидѣтеля основывается на знаніи вещей и правдивости его; то изъ сего явствуетъ, что во всякомъ расказываніи историческомъ надобно обращать вниманіе: 1) на самую разсказываемую вещь; поелику отъ вещи какъ отъ предмѣта происходитъ знаніе свидѣтеля; 2) на свидѣтелей, разсказывающихъ о случившихся произшествіяхъ; 3) на способъ, какимъ разсказываются дѣла.

Касательно вещи надобно замѣчать: а) чтобы вещь разсказываемая была возмо-

жная; ибо вещи невозможныя не существуютъ, и свидѣтель тѣ только вещи разсказывать можетъ, которыя существуютъ. б) Вещи разсказываемыя должны быть единственныя, поелику повсемственныя вещи внѣ нашего ума не существуютъ. в) Въ разсказываемой вещи не должны быть противорѣчивыя обстоятельства; ибо все вѣроятное должно быть при томъ и возможное; а гдѣ находятся противорѣчивыя обстоятельства, тамъ возможность не имѣетъ мѣста, слѣдовательно и вѣроятность. г) Естьли разсказывается о вещи необыкновенной и удивительной, то не должно оной опровергать какъ ложной и невозможной; напротивъ того надобно испытывать ея истину по разнымъ обстоятельствамъ. Ибо когда многіе люди честные и достойные вѣры разсказываютъ нѣчто съ одинаковыми обстоятельствами, и естьли еще къ тому прибавляется клятва, то разсказываемое ими произшествіе тѣмъ больше будетъ вѣроятно. д) Естьли многіе свидѣтели разсказываютъ тоже самое произшествіе одинаковымъ образомъ, а особливо когда свидѣтели будутъ изъ разныхъ народовъ и различныхъ сектъ; то разсказываемое ими произшествіе тѣмъ больше будетъ вѣроятно; ибо невозможно многимъ свидѣтелямъ точно согласиться

въ обманѣ, а наипаче когда различныя обстоятельства дѣла не отъ одного, но отъ разныхъ свидѣтелей заимствованныя предлагаются одинаковымъ образомъ.

§. 257.

Касательно свидѣтелей надобно замѣтить, что достовѣрность оныхъ бываетъ различная, и разность сія происходитъ отъ разнаго ихъ разумѣнія, воли и чувствъ. а) Свидѣтели касательно разумѣнія суть люди или прозорливые и остроумные, или тупоумные и простяки. б) Въ разсужденіи воли одни свидѣтели бываютъ справедливы, нелицепріемны и безпристрастны; другіе же по лицепріимству не могутъ сказать истины. в) Касательно чувствъ, свидѣтели раздѣляются на самовидцевъ и слуховѣдовъ (inoculatos et auritos);

Первые суть тѣ, кои сказываемыя намъ дѣла сами своими глазами видѣли, или другимъ какимъ нибудь чевствомъ понимали;— а вторые суть тѣ, кои разсказываютъ то, о чемъ отъ другихъ получили извѣстіе.

Сіи послѣдніе называются современниками (coactanci), кои въ тоже самое время жили, когда случилось дѣяніе, ими разсказываемое, или новѣйшими (recentiores), кои токмо повторяютъ то, что современники разсказываютъ.

§. 258.

Изъ сего усматриваются правила, по которымъ можно разсуждать о вѣроятности Исторической.

1. Достовѣрность человѣка прозорливаго и остроумнаго болѣе достовѣрности тупоумнаго и простяка, а особливо въ таковыхъ вещахъ, кои требуютъ большаго вниманія и разсудка; въ вещахъ же однимъ чувствамъ подлежащихъ, достовѣрность бываетъ равная какъ остроумнаго, такъ и простаго человѣка. На пр. человѣку искусному въ Физикѣ и Математикѣ больше вѣримъ, когда онъ разсказываетъ о явленіяхъ природы, нежели мужику, о томъ же самомъ извѣщающему. 2) Свидѣтелю нелицепріемному больше вѣримъ, нежели лицепріемному, потому что сей послѣдній, дѣйствуя по пристрастію, не можетъ сказать истины.— Лицепріимство свидѣтеля познавается по разнымъ обстоятельствамъ. На пр: естьли свидѣтель больше приверженъ къ одной, нежели къ другой сторонѣ, каковую приверженность могутъ производить: Отечество, Религія, фамилія, секта и прочія симъ подобныя обстоятельства. 3) Достовѣрность свидѣтеля самовидца болѣе достовѣрности слуховѣда, и посему первый достойнѣе вѣры нежели вторый; поелику слухъ обыкновенно переходя отъ одного къ другому увеличивается, (fama eundo Crescit),

ибо одинъ то, а другій другое прибавить можетъ. Касательно свидѣтеля самовидца надобно знать; прозорливъ ли онъ, или простякъ, ибо расказываніе свидѣтеля Слуховѣда достойнѣе вѣры, когда источникомъ онаго бываетъ свидѣтель прозорливъ. Посему, когда сказанное пересказываемъ, то обыкновенно говорится (sit fides penes auctorem.) 4) Достовѣрность современнаго свидѣтеля болѣе достовѣрности новѣйшаго, а особливо когда сказанное современными свидѣтелями, многіе другіе свидѣтели тѣмъ же самымъ образомъ и съ тѣми же обстоятельствами подтверждаютъ и кои получили свѣдѣніе изъ разныхъ источниковъ.

§. 259.

Что касается до способа, какимъ предлагаются Историческія произшествія, то должно наблюдать, чтобы они предлагаемы были простымъ Историческимъ, а не Піитическимъ или Риторическимъ слогомъ, ибо когда Историческія произшествія предлагаются Піитическимъ или Риторическимъ образомъ, тогда рѣдко въ нихъ видѣть можно искреннюю простоту, поелику истина не нужными и безполезными украшеніями, тщательно собранными, столь сильно запинается, что едва оную видѣть можно.

§ 260.

Все то, что доселѣ говорено было объ

Исторической вѣроятности, относится только къ свидѣтельствамъ и достовѣрности человѣческой; а то, что основывается на достовѣрности божеской, тѣмъ больше подлинно, чѣмъ подлиннѣе, что высочайшее существо не можетъ быть обмануто, ниже обманывать можетъ. Изъ сего явствуетъ, что мы должны дѣламъ вѣрить, а догматы или всеобщія предложенія знать основываясь на доказательствахъ. А посему естьли кто вѣритъ всеобщимъ предложеніямъ по одной достовѣрности человѣка, предлагающаго оныя, и не старается познать внутреннихъ причинъ, убѣждающихъ его въ истинѣ, такого человѣка называемъ зараженнымъ предразсудками достовѣрности. Слѣдовательно тѣ нехорошо дѣлаютъ, кои всеобщія истины утверждаютъ полагаясь на достовѣрность другихъ знаменитыхъ людей, а между тѣмъ пренебрегаютъ внутреннія убѣждающія основанія оныхъ. Посему то говорится: (auctoritas tantum valet quantum ratio) достовѣрность тогоже стоитъ, чего и представляемыя причины.

§. 261.

Какія обстоятельства увеличиваютъ и какія уменьшаютъ достовѣрность свидѣтеля? Достовѣрность свидѣтеля увеличивается 1) когда тѣ не противорѣчатъ его повѣ-

ствованію, кои имѣли побудительную причину противорѣчить, или зная о повѣствуемомъ, не только молчать, но даже соглашаются на оное. 2) Когда съ повѣствуемымъ многіе знаменитые люди современные или новѣйшіе соглашаются, однако такіе, кои не изъ одного источника почерпнули познаніе о вещи; иначе же всѣхъ достовѣрность будетъ такова, какъ бы одного человѣка. 3) Когда онъ разсказываетъ такія дѣянія, кои случились въ его присутствіи.

Меньшая бываетъ достовѣрность свидѣтеля въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) Когда онъ предлагаетъ извѣстія о своей сектѣ, которыя по приверженности его къ оной могутъ быть невѣрныя; 2) Когда одинъ другому противорѣчитъ; 3) Когда сказываетъ о вещахъ случившихся въ тѣ времена, кои были склонны къ баснословію; 4) Когда сказываетъ нѣчто такое, о чемъ другіе молчатъ, а должны бы были о томъ говорить; 5) когда опускаются обстоятельства принадлежащія къ сущности дѣла; 6) а предлагаются ни мѣсту ни времени несообразныя. Наконецъ, когда свидѣтель при своихъ повѣствованіяхъ пытается надеждою получить награжденіе, или ищетъ славу своего народа, или наполняетъ свои повѣствованія пустыми воображеніями.

МЕТОДОЛОГІЯ ВСЕОБЩАЯ.

ГЛАВА I.

О методѣ и Методологіи

ЧЛЕНЪ I.

О методѣ и разныхъ родахъ онаго.

§. 262.

Методъ есть способъ и порядокъ въ распоряженіи различныхъ свѣдѣній, устремляемыхъ къ извѣстной цѣли. Методы бываютъ многоразличные: какъ то Методъ a) ученый и простонародный (scientifica et popularis b) Систематическій и отрывочный systematica et fragmentaria) c) Аналитическій и Синтетическій, d) Силлогистическій и сокращенный (tabellaris) e) Акроаматическій и Эротематическій.

§. 263.

Ученый Методъ называется такой способъ, коимъ начинаемъ какую нибудь науку отъ первыхъ ея началъ и довольныхъ причинъ, и поступаемъ къ заключеніямъ оттуда производимымъ. Сей Методъ называется также Схоластическимъ, потому что онъ имѣетъ преимущество въ схолахъ (школахъ училищахъ).

Методъ простонародный называется такой, въ которомъ начинаютъ съ началъ занимательныхъ, и для людей всякаго рода и состоянія понятныхъ.

§. 264.

Методъ Систематическій есть Методъ ученый, въ которомъ производится истина изъ истины, понятіе изъ понятія, и все въ тѣсной связи совокупляется, сей Методъ называется также и Математическимъ или философическимъ.

Методъ *отрывочный* есть тотъ въ которомъ собираются различныя свѣдѣнія безъ всякой связи и безъ приведенія оныхъ въ одно цѣлое.

§. 265.

Методъ *Аналитическій* значитъ то, когда въ распоряженіи и объясненіи познаній нашихъ поступаемъ отъ сложныхъ къ простымъ, отъ совокупныхъ къ отвлеченнымъ, и отъ частныхъ ко всеобщимъ. — *Синтетическій* напротивъ того поступаетъ отъ простыхъ вещей къ сложнымъ и отъ всеобщихъ къ частнымъ.

Методъ Аналитическій называется *Методомъ изобрѣтенія* (Inventionis), поелику онъ гораздо способнѣе къ изобрѣтенію истинъ; ибо разлаганіемъ сложныхъ или сплетенныхъ вещей большая часть истинъ изобрѣтена.

Методъ же Синтетическій называется Методомъ ученія (methodus doctrinae) поелику оный въ ученіи, т. е. въ толкованіи изобрѣтенныхъ истинъ, гораздо приличнѣе, ибо когда мы порядочно и надлежащимъ образомъ хотимъ наставлять другихъ, то начинаемъ съ простыхъ яко удобнѣйшихъ и поступаемъ къ сложнымъ, какъ труднѣйшимъ вещамъ.

Хотя въ обработываніи частнаго какого нибудь предмѣта всегда предоставляется на произволъ каждаго поступать въ своихъ доказываніяхъ по Методу Аналитическому или Синтетическому; однакожъ большая польза усматривается для убѣжденія въ истинѣ, ежели оную въ такомъ порядкѣ предлагаемъ и доказываемъ другимъ, въ какомъ мы сами умствуючи по извѣстнымъ началамъ дошли до оной, или въ какомъ порядкѣ истина самымъ сходственнымъ и простѣйшимъ образомъ изъ оныхъ произтекаетъ; слѣдственно ежели поступаемъ Синтетическимъ образомъ. Сверхъ сего, естьли въ дѣлахъ важнѣйшихъ тотчасъ начинаемъ съ заключеній, то очень легко могутъ найтись такіе люди, кои не будучи согласны съ нашимъ мнѣніемъ не станутъ терпѣливо слушать нашихъ основаній да еще и препятствовать нашимъ доказательствамъ; то посему благоразуміе требуетъ, чтобы начинать доказательства съ отдаленнѣйшихъ началъ и основаній, и такимъ

образомъ предуготовлять слушателей, или читателей къ тому, чтобы они будучи убѣждены въ истинѣ сихъ началъ, снисходительнѣе допустили наше заключеніе, очевиднымъ образомъ изъ оныхъ началъ происходящее.

§. 266.

Методъ *Силлогистическій* есть такой, посредствомъ коего предлагается наука въ непрерывной связи заключеній, кои происходятъ одни изъ другихъ. Методомъ *сокращеннымъ* (табельнымъ) называется такой, посредствомъ коего составленная уже Система какой нибудь науки, въ краткости представляется цѣлою.

§. 267.

Методъ *Акроаматическій* употребляется, когда кто самъ обучаетъ, т. е. словесно доставляетъ другому еще не извѣстныя ему познанія. Ежели сіе ученіе производится вопросительнымъ образомъ; то сей Методъ называется *Эротематическимъ*.

Сей послѣдній Методъ бываетъ или разговорный (dialogica) или *катехетическій* (catechetica), по первому Методу, предложеніемъ вопросовъ ученикъ принуждается самъ собою изобрѣтать и давать отвѣты. Сей Методъ премного споспѣшествуетъ развитію ума касательно познаній, подлежащихъ разуму; а также предложеніемъ

вопросовъ заставляетъ ученика познавать свои собственныя начала разума; и усугубляетъ при томъ вниманіе его на оныя.— Но приведеніе въ дѣйство сего Метода нестоль удобно, сколько инымъ можетъ быть кажется. Потому что онъ предполагаетъ многія вещныя познанія и пространныя психологическія свѣдѣнія въ человѣкѣ вопрошающе .

По второму же Методу посредствомъ предлагае хъ вопросовъ доходимъ до того, что ученикъ знаетъ наизусть, сей Методъ приличенъ Эмпирическимъ и Историческимъ познаніямъ. Посему, Методъ разговорный изощряетъ разумѣніе, а Катехетическій память.

§. 268.

Когда изслѣдываемъ какимъ образомъ и какимъ порядкомъ должно располагать познанія наши, и правильно производить одни изъ другихъ, дабы, избѣжавъ околичностей и заблужденій, можно было достигнуть желаемой цѣли; то спрашивается: какія суть главнѣйшія принадлежности Метода? Сіи принадлежности суть: *краткость* (brevitas) *благонадежность* (securitas) *и полнота* (plenitudo). Краткостію сберегается драгоцѣнное время, которое бывъ единожды потеряно, никогда уже болѣе возвращено быть не можетъ. Благонадежностію уклоняемся

мы отъ заблужденій, а полнотою отъ недостатка, краткостію Метода отвращается медлительность, благонадежностію излишняя болтливость, а полнотою невѣжество.

Стараясь быть краткимъ, не будь шарлатаномъ, котораго все искуство состоитъ въ томъ, чтобъ разными украшеніями обмануть несвѣдущихъ. Сему роду людей подобны тѣ учители, кои подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что бы не терять времени, представляютъ сокращенной способъ ученія, въ которомъ показавъ оглавленіе знатнѣйшихъ статей какой нибудь науки, во внутренность оной не входятъ довольны будучи одною поверхностію.

ЧЛЕНЪ II.

О предварительныхъ понятіяхъ относящихся къ Методологіи.

§. 269.

По представленному понятію о Методѣ §. 262. Методологія есть наука объясняющая способъ и порядокъ, которымъ пользуется разумѣніе человѣческое или въ сочиненіи, или въ преподаваніи какой нибудь науки.

§. 270.

Многія и различныя свѣдѣнія наши, пока не будутъ приведены въ порядокъ и связь не могутъ назваться наукою, ниже соста-

вить Систему; онѣ суть одно токмо сборище многоразличныхъ понятій, кои могутъ служить веществомъ для сооружаемой науки и Системы. А посему, что бы многоразличныя свѣдѣнія наши можно было удостоить имени науки, то они должны быть расположены методическимъ образомъ, т. е. должны быть утверждены на одномъ основаніи, подчинены собственному ихъ началу, и составить одно цѣлое. — И такъ *наука* есть нѣчто цѣлое, изъ многихъ познаній методическимъ образомъ составленное. Или есть совокупность доказанныхъ истинъ смотри §. 233.

§. 271.

Система есть совокупность ученій, въ одно цѣлое совокупленныхъ. — Системѣ противополагается *сборище* (: aggregatum :) многихъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ случайнымъ образомъ, не приведенныхъ въ одно цѣлое, и не состоящихъ въ необходимой связи. Такія свѣдѣнія называются *отрывочнымъ*, *познаніемъ* (: Rhapsodica или fragmentaria cognitio :) которое не будучи приведено къ одному основательному началу, и не имѣя необходимой связи всегда колеблется. Познанія, относящіяся къ одному основательному началу, и состоящія въ необходимой связи, называются *Систематическими* въ противномъ же случаѣ *отрывочными*.

Въ началѣ произхожденія наукъ, всѣ свѣдѣнія наши были отрывочныя и долго времени потребно было къ тому, чтобы сія отрывочныя свѣдѣнія привесть въ Систематическій порядокъ. Да и въ наши времена находятся такія отрывочныя познанія, каковъ на пр. есть предметъ Фізіогноміи, то есть науки судить по чертамъ лица о склонностяхъ и умахъ человѣческихъ, также предметъ *Статистики*, т. е. познанія дѣйствительныхъ достопамятностей составляющихъ настоящее состояніе Государства. Сію послѣднюю начинаютъ уже мало по малу приводить въ Систему.

§ 272.

Разумъ человѣческій какъ вообще такъ и въ особенности относительно къ свѣдѣніямъ нашимъ стремится къ единству и связи оныхъ, понуждая насъ возвышать сборище свѣдѣній нашихъ на степень науки, въ сооруженіи которыя сборище свѣдѣній доставляетъ вещество, а разумъ подаетъ понятіе о цѣломъ. Никакого знанія не можно привесть въ совершенное состояніе, не имѣя къ тому матеріяловъ, коимъ яко частямъ при сооруженіи самой науки должно предшествовать понятіе о всей наукѣ; ибо части по понятію о цѣломъ должны быть располагаемы и взаимно совокупляемы.

И такъ цѣлію Методологія есть сооруженіе науки изъ многихъ различныхъ свѣдѣній и Логическое совершенство оной. Логическое совершенство науки состоитъ въ ясности, основательности и Систематическомъ распоряженіи оной для пріобрѣтенія въ полной мѣрѣ одного цѣлаго. — А посему Методологія должна показывать способы и средства къ споспѣшествованію Логическаго совершенства въ какой нибудь наукѣ. Одни изъ сихъ средствъ споспѣшествуютъ внутреннему Логическому совершенству науки основательностію понятій, а другія обширностію оныхъ. (:media, quae promovent logicam perfectionem cognitionis, sunt intensio et Extensio conceptuum:).

ГЛАВА II.

О средствахъ споспѣшествующихъ Логическому совершенству науки, относящихся къ основательности и ясности понятій и распространенію оныхъ.

ЧЛЕНЪ I.

О средствахъ относящихся къ основательности и ясности понятій

§ 273.

Между средствами, споспѣшествующими Логическому совершенству науки отно-

сящейся къ основательности и ясности понятій, считаются: опредѣленіе, изъясненіе и описаніе.

§. 274.

О опредѣленіяхъ и ихъ правилахъ.

Опредѣленіе (:Definitio:) есть ясное, полное и точное объясненіе качества вещи, или содержаніе какого нибудь имени. Та вещь, которой объясняется качество, называется *опредѣляемымъ* (:Definitum:) на пр. *человѣкъ есть чувственно разумное существо.* Здѣсь слово *человѣкъ* есть опредѣляемое или опредѣленное, прочія же слова составляютъ опредѣленіе. И такъ:

Существенныя качества совершеннаго опредѣленія суть слѣдующія: 1.) Ясность perspicuitas 2.) Полнота plenitudo 3.) Точность praecisio

Ясное бываетъ опредѣленіе, когда признаки опредѣленнаго суть ясные и подробные. *Полное*, которое содержитъ всѣ существенные или отличительные признаки опредѣленнаго. *Точное*, въ которомъ нѣтъ никакихъ другихъ, кромѣ однихъ необходимыхъ признаковъ.

§ 275.

Опредѣленія суть или Аналитическія или Синтетическія, т. е. разлагательныя

или слагательныя. — Первыми обнаруживаются признаки содержащіеся уже въ понятіи опредѣляемомъ, и содѣлываются ясными; вторыми же содѣлывается понятіе яснымъ чрезъ сложеніе признаковъ на пр: человѣкъ *есть животное разумное*, будетъ опредѣленіе Аналитическое; а слѣдующее: *Воздухъ есть жидкое тѣло, коимъ мы непрерывно дышемъ, которое со всѣхъ сторонъ окружаетъ землю, и снабжено упругостію и тяжестію*, будетъ Синтетическое. — Оно не предлагаетъ признаковъ, кои бы содержались въ понятіи воздуха, въ немъ начисляются только тѣ вещи; кои принадлежатъ къ сему понятію.

§. 276.

Опредѣленія еще раздѣляются 1) на *именныя* и *вещныя* (:nominales et reales:). *Именныя* служатъ къ объясненію одного только имени, приведеніемъ однихъ внѣшнихъ признаковъ, на пр. Философія есть любовь къ мудрости, или треугольникъ есть пространство тремя линіями обведенное и заключенное. — Опредѣленія сіи суть только относительныя и происходящія отъ сравненія одного предмѣта съ другимъ, не изъясняя качества опредѣляемаго понятія.

Вещныя опредѣленія суть самыя подробныя изъясненія самаго качества опредѣляемой вещи, на пр. *Человѣкъ есть жи-*

вотное разумное; здѣсь представленъ внутренній признакъ опредѣленнаго. Вещныя опредѣленія суть или существенныя, или случайныя (: Essentiales vel accidentales :). Опредѣленіе *существенное* есть изъясненіе вещи по признакамъ, существеннымъ, слѣдственно по первому различію на пр. *человѣкъ есть животное разумное*; опредѣленіе же *случайное* есть изъясненіе вещи по признакамъ случайнымъ, или лучше сказать по качествамъ (:attributa,), слѣдственно по различію произшедшему отъ перваго различія на пр: человѣкъ есть животное, рожденное къ созерцанію природы.

Вещныя опредѣленія, кои сверхъ изчисленія внутреннихъ признаковъ изъясняютъ при томъ еще и способъ, по которому опредѣляемое производимо быть можетъ, называются *родопроизводными* (geneticae) на пр. линія есть длина непрерывнымъ движеніемъ точки начертанная.

По сему объясненію различныхъ опредѣленій видно, что мы больше имѣемъ опредѣленій именныхъ и случайныхъ, нежели вещныхъ и существенныхъ, ибо каждой вещи сущности, ниже внутреннихъ признаковъ оной, усмотрѣть не можемъ.

§ 277.

Правила для составленія опредѣленій.

I Опредѣленіе должно быть яснѣе своего опредѣляемаго, поелику цѣль и качество опредѣленій состоитъ въ томъ, чтобы объяснить опредѣляемое; но то что объясняетъ, должно быть яснѣе того, что объясняется, иначе опредѣленіе было бы одинъ пщетной трудъ.

Ясность сія приобрѣтается 1.) Когда въ опредѣленіи употребляются термины, коимъ соотвѣтствуетъ понятіе ясное, полное, свойственное и постоянное; 2.) Термины, введенные въ употребленіе и довольно извѣстные, а естьли новые, то они должны быть прежде изъяснены; 3.) Когда употребляются термины свойственнаго, постояннаго и опредѣленнаго значенія, 4.) Когда не будутъ встрѣчаться въ опредѣленіи Термины подобные или однознаменательные. Посему опредѣляемое не должно входить въ опредѣленіе, поелику опредѣляемое есть терминъ темный, иначе не было бы нужды объяснять его, на пр. философія есть наука *философическая*, такимъ образомъ темное объясняется темнымъ, и таковымъ остается.

II. Опредѣленіе должно приличествовать одному и всякому опредѣляемому (:debet convenire soli et omni definito:)

Ибо естьли бы опредѣленіе не приличествовало,

1.) *Одному* только опредѣляемому, т. е. однимъ только тѣмъ вещамъ, кои содержатся въ кругѣ опредѣляемаго, тогда не можно бы различать опредѣляемаго отъ всѣхъ прочихъ вещей, что было бы противно цѣли опредѣленія. На пр. худое былобы сіе опредѣленіе: *Человѣкъ есть животное смертное* — или сіе Платоново опредѣленіе: *Человѣкъ есть двуногое безперое животное.* Посредствомъ перваго не можно отличить человѣка отъ Скота, а посредствомъ втораго отъ ощипаннаго пѣтуха.

2.) Естьли бы опредѣленіе не приличествовало *всякому* опредѣляемому то есть, каждой вещи порознь принадлежащей къ кругу опредѣляемаго; тогда опредѣленіе не изъясняло бы качества опредѣляемой вещи, что опять противно цѣли опредѣленія. На пр. худо бы я опредѣлилъ человѣка, говоря: *Человѣкъ есть животное говорящее* или *ученое*, поелику сіе опредѣленіе не было бы сообразно всякому недѣлимому, подъ словомъ человѣкъ содержащемуся, на пр. Нѣмому или неученому и непросвѣщенному, кои впрочемъ также суть люди.

III. Опредѣленіе должно имѣть ближайшій родъ, и послѣднее различіе (genus proximum et ultimam differentiam). Ибо въ про-

тивномъ случаѣ не приличествовало бы одному и всякому опредѣляемому, что опять противно второму правилу. Сіе объяснить можно примѣрами; на пр. Естьли я скажу: *Человѣкъ есть существо разумное*, то по недостатку ближайшаго рода не можно отличить человѣка отъ Ангела, который также есть существо разумное, слѣдственно не приличествуетъ одному только человѣку. А естьли скажу; *Человѣкъ есть животное двуногое*: то по недостадку послѣдняго различія, не можно будетъ различить человѣка отъ птицъ, а посему сіе опредѣленіе не приличествуетъ одному человѣку. А слѣдующее: *Человѣкъ есть животное говорящее*, по недостатку послѣдняго различія, не приличествуетъ всякому, на пр. нѣмому человѣку.

Примѣч. Касательно послѣдняго различія должно замѣтить, что его не можно распространять ни на больше, ни на меньше вещей, какъ только на тѣ, кои содержатся въ опредѣляемомъ; ибо въ первомъ случаѣ опредѣленіе будетъ пространнѣе опредѣляемаго (: latior definito :), а во второмъ тѣснѣе (: angustior :) слѣдственно въ обоихъ случаяхъ не будетъ полное, что однако же принадлежитъ къ сущности опредѣленія. На пр. человѣкъ есть живошное двуногое, сіе

опредѣленіе есть *пространнѣе* опредѣляемаго, ибо оно приличествуетъ также и птицамъ. А ежели скажу: человѣкъ есть животное разумное и ученое; то сіе опредѣленіе опять будетъ *тѣснѣе* опредѣляемаго, ибо человѣкамъ, не имѣющимъ учености, не приличествуетъ.

IV. Опредѣленія не должны быть отрицательныя, поелику сего рода опредѣленія не объясняютъ понятія соотвѣтствующаго термину объясняемому; они единственно показываютъ которое понятіе не можетъ содержаться въ изъясняемомъ терминѣ. А хотя изъ сего и явствуетъ, чемъ не можетъ быть вещь опредѣляемая, но не явствуетъ, что она есть? но сего то послѣдняго и ищемъ во всякомъ опредѣленіи на пр. когда я говорю: *Человѣкъ не есть дерево*, *Ангелъ не есть Солнце*; то еще изъ сего непомцнаю, что долженъ быть человѣкъ и что Ангелъ? Хотя сіе правило, говоря во обще, имѣетъ свою силу, однакожъ въ двухъ случаяхъ отрицательныя опредѣленія могутъ быть употребляемы, а именно 1.) Когда не можно сдѣлать утвердительнаго опредѣленія потому, что положительныя свойства какой нибудь вещи намъ неизвѣстны, и когда вещи опредѣляемыя сами по себѣ темны, или превосходятъ понятность нашего ума; 2.) Когда встрѣчаются два термина противорѣчивыхъ, между которыми нѣтъ никакого средняго; то по опредѣленіи одного изъ нихъ утвердительно, другой по справедливости опредѣляется отрицательно; ибо уже довольно извѣстно, что значитъ вещь въ такомъ случаѣ, когда объ оной отрицается опредѣленіе противной вещи чрезъ предшествовавшее опредѣленіе уже извѣстной, на пр. *невозможнымъ* называется то, что въ существенныхъ признакахъ имѣетъ противорѣчіе; а возможнымъ то, что въ существенныхъ признакахъ не имѣетъ противорѣчія

V. Опредѣленіе должно быть краткое, т. е. оно не должно въ себѣ заключать болѣе признаковъ кромѣ только тѣхъ, коихъ довольно къ различенію опредѣляемаго отъ всѣхъ прочихъ вещей. Ибо иначе произошлобы затруднительное примѣненіе (: applicatio) въ употребленіи опредѣленій? Притомъ же чрезмѣрно обширное опредѣленіе по причинѣ многихъ безполезныхъ Терминовъ, препятствуетъ достодолжному вниманію и разсматриванію предметовъ. — По сему то нужно стараться уничтожать множество признаковъ и избѣгать околичностей; но при всемъ томъ должно беречься, дабы заботясь о краткости, не сдѣлаться темнымъ; лучше выйти за предѣлы краткости, нежели потерять ясность.

Слѣдствіе 1. Опредѣленіе должно быть таковой же обширности и пространства, какъ и само опредѣляемое, слѣдственно опредѣленіе должно быть всегда уравнено своему опредѣляемому.

Слѣдствіе 2. Опредѣленіе и опредѣляемое въ самомъ дѣлѣ суть одно и тоже; слѣдственно одно можетъ поставлено быть на мѣсто другаго безъ нарушенія истины. На пр. человѣкъ есть животное разумное и обратно.

Слѣдствіе 3. Чему приличествуетъ, или неприличествуетъ опредѣленіе, тому должно приличествовать или неприличествовать и опредѣляемое.

§ 278.

Способъ испытывать правильность или неправильность опредѣленій:

1.) При изслѣдованіи правильности или неправильности опредѣленія, надобно обращать вниманіе на то, дѣйствительно ли приличествуетъ подлежащему сказуемое, которое произносится объ ономъ въ опредѣленіи? Симъ способомъ доходимъ до *истины* опредѣленія.

2.) Надобно вникать: находятся ли признаки въ опредѣленіи, посредствомъ коихъ опредѣляемое во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ отличается довольно отъ всѣхъ другихъ предметовъ. — Симъ спо-

собомъ изслѣдываемъ *ясность* опредѣленія.

3.) Надобно смотрѣть: находятся ли въ опредѣленіи всѣ тѣ внутренніе признаки, посредствомъ коихъ можно отличать опредѣляемое? Симъ способомъ познаваемъ *Полноту* опредѣленія.

4.) Наконецъ надобно примѣчать: не содержитъ ли въ себѣ опредѣленіе такихъ признаковъ, кои и для другихъ предметовъ служатъ отличіемъ. Симъ способомъ испытываемъ *точность* опредѣленія.

§ 279.

Не всякую вещь, находящуюся въ природѣ, опредѣлить можно. Понятіе о родахъ и видахъ опредѣляемъ, поелику удобно различаемъ въ нихъ то, что существенное и что свойственное; напротивъ поелику не можемъ дѣлать сего въ понятіяхъ о вещахъ единственныхъ, то посему только описываемъ оныя. Такимъ образомъ поступаютъ физики въ представленіи понятія о растѣніяхъ, камняхъ и другихъ естественныхъ тѣлахъ; — Историки и Географы въ начертаніи Провинцій, Городовъ и частныхъ произшествій; а піиты въ описываніи великолѣпныхъ садовъ зданій и прочаго, Изчисляя единственныя, части, свойства и принадлежности. Подобнымъ описаніемъ пользуются судіи въ публичныхъ объявленіяхъ, коими стараются

миться въ наукахъ, размышленіе и рѣшеніе задачь, искуство чтенія книгъ, ученія и убѣжденія другихъ, искуство опровергать ложныя предложенія, защищать истинныя и наконецъ теорію состязанія или прѣнія.

§ 282.

О логическихъ раздѣленіяхъ.

Раздѣленіе Логическое (:divisio logica:) есть раздробленіе понятія на частныя, въ немъ содержащіяся представленія. Понятіе, раздѣляемое на частныя представленія, называется *дѣлимымъ* (:divisum) а частныя представленія *членами раздѣленія* (:membra dividentia:).

Раздѣленіе вообще (:divisio) и раздробленіе (:partitio) не одно и тоже. *Раздробляется понятіе*, когда изчисляются тѣ вещи, которыя содержатъ въ себѣ раздробляемое понятіе, на пр. человѣкъ есть существо органическое, чувствующее и разумное; а *раздѣляется* понятіе, когда изчисляются вещи, которыя содержатся въ понятіи, или которыя составляютъ кругъ онаго. На пр. существа органическія суть растѣнія и животныя.

§ 283.

Когда разныя раздѣленія одного и тогоже понятія для разнаго употребленія дѣлаются, то они называются *сораздѣленіями* (condivisiones) на пр. *люди бываютъ ученые, и неученые, здоровые и больные*, суть сораздѣленія сего представленія: *человѣкъ*. Когда членъ раздѣляется на новые члены, то сіе раздѣленіе называется *подраздѣленіемъ* (:subdivisio) на пр. *человѣкъ раздѣляется на душу и тѣло*, есть раздѣленіе, *тѣло раздѣляется на голову, шею, грудь и суставы*; сіе последнее будетъ подраздѣленіе. Такое расположеніе раздѣленій и подраздѣленій, чтобы можно было удобно видѣть всѣ члены, называется табельное, или *краткое обозрѣніе* (:tabellaris conspectus:)

§ 284.

Раздѣленіе, смотря по числу его членовъ, имѣетъ разныя названія. Ежели будутъ два члена, то раздѣленіе будетъ *двучленное* (bimembris); естьли четыре члена, *четыречленное*, наконецъ когда много членовъ, то многочленное, на пр. раздѣленіе существа на простое и сложное будетъ *двучленное*; а раздѣленіе животныхъ на млеко-питающія, птицы, земноводныя, рыбы и черви, *многочленное*.

§ 285.

Различеніе (Distinctio) есть отдѣленіе понятій, имѣющихъ между собою нѣкоторое подобіе, однакожъ въ нѣкоторомъ отношеніи между собою разныхъ. Оно разнствуетъ отъ раздѣленія тѣмъ,

что всякое логическое или умственное раздѣленіе, есть раздробленіе цѣлаго на части; а помощію различенія всегда усматриваемъ и обнаруживаемъ или разныя значенія въ нѣкоторомъ словѣ, или частныя и подчиненныя понятія во всеобщемъ понятіи. Цѣлію онаго есть предосторожность въ томъ, чтобы не смѣшивать разныхъ понятій, и не почитать ихъ одними и тѣми же.

§. 286

Правила порядочныхъ раздѣленій.

1.) Членовъ раздѣленныхъ должно быть столько, чтобы они, будучи вмѣстѣ взяты, равнялись цѣлому. Посему худое бы было раздѣленіе земнаго шара на Азію, Африку Европу, пропустивъ Америку.

2.) Члены раздѣленія должны быть въ такомъ противоположеніи, чтобы сказуемыя одного члена, не были сказуемыми другаго, на пр. погрѣшительное будетъ раздѣленіе: *добраго* на *честное*, *полезное* и *пріятное*: ибо сіи члены не исключаютъ одинъ другаго, поелику честное можетъ быть вмѣстѣ полезнымъ и пріятнымъ; а пріятное вмѣстѣ честнымъ и полезнымъ.

3) Раздѣленіе должно быть сперва учинено на члены всеобщіе, а послѣ всеобщихъ на частные. Посему неправильное было бы раздѣленіе, естьли бы шаръ земный

раздѣлить сперва на Россію, Германію, Францію, Испанію и проч, поелику сіи части не суть главные члены шара земнаго.

4.) Никакой членъ раздѣленія не долженъ содержаться въ другомъ; иначе одинъ членъ былъ бы положенъ дважды безъ довольной причины. На пр. не хорошее было бы раздѣленіе шара земнаго на Европу, Азію, Африку, Америку и Германію, ибо Германія содержится уже въ Европѣ.

5.) Раздѣленіе не должно быть слишкомъ краткое, ни весьма обширное; ибо какъ весьма обширное, такъ и весьма краткое понимать трудно. Излишнее исчисленіе частей столько затрудняетъ умъ, что на мѣсто ясности, которую единственно посредствомъ раздѣленія стараемся пріобрѣсть, не рѣдко происходитъ величайшая темность и запутанность.

ГЛАВА III.

О размышленіи вообще и рѣшеніи задачь.

§. 287.

Мы пріобрѣтаемъ разныя познанія или собственными нашими трудами, то есть основательнымъ размышленіемъ, или прилѣ-

жнымъ чтеніемъ книгъ. И для того изслѣдуемъ напередъ качество размышленія, а потомъ чтенія.

§. 288.

Мы тогда размышляемъ (meditamur) когда располагаемъ наши мысли по правиламъ хорошаго порядка, или Метода, такимъ образомъ, чтобы понятія изъ понятій, предложенія изъ предложеній и невѣдомыя истины проистекали изъ вѣдомыхъ правильнымъ образомъ. — А посему размышленіе (meditatio) есть связь мыслей нашихъ въ изслѣдованіи истины сообразная правиламъ хорошаго Метода. —

Размышлять *методическимъ образомъ*, значитъ изображать подробныя о вещахъ понятія, изъ предутвержденныхъ началъ и основаній производить правильнымъ образомъ заключенія, и многоразличныя свѣденія совокуплять въ одно цѣлое, устремляемое къ извѣстной какой нибудь цѣли. Поелику слова суть знаки мыслей нашихъ, безъ которыхъ мы даже и въ безмолвіи размышлять не можемъ, (смотри §. 98) и поелику всякое размышленіе имѣетъ постоянное представленіе, къ которому яко цѣли всѣ прочія устремлять должно; то всеобщимъ правиломъ, наблюдаемымъ въ размышленіи, полагается слѣдующее: *Употребляй слова, долженствующія изражать понятія наши, въ совершенной точности, и наблюдай порядокъ, ясность, и точность въ понятіяхъ, словами изражаемыхъ.*

§. 289.

Частныя правила порядочно учреждаемаго размышленія суть слѣдующія:

I. Желающій правильно размышлять, долженъ прежде всего снискать познаніе многихъ истинъ. Ибо невозможно выводить новыхъ неизвѣстныхъ предложеній и истинъ, естьли прежде не будетъ познанія многихъ истинъ и предложеній. — Изъ сего явствуетъ, что люди, не имѣющіе предварительнаго познанія многихъ истинъ не способны къ размышленію, какъ на пр. малые дѣти.

II. Поелику предрасудки много препятствуютъ изслѣдованію истины, и бываютъ поводомъ погрѣшительнымъ разсужденіямъ; то посему приступающій къ правильному размышленію, долженъ стараться объ освобожденія себя отъ всякихъ предрасудковъ.

III. Хотящій правильно размышлять, долженъ имѣть основаніемъ подлинныя и несомнѣнныя начала при своемъ размышленіи, ибо размышляющій долженъ соображать мысли свои съ правилами хорошаго порядка, а между правилами хорошаго порядка считается и то, чтобы всѣ предложенія и

всѣ умствованія проистекали изъ несомнѣнныхъ началъ.

IV. Къ правильному размышленію требуется то, чтобы вещь, составляющая предмѣтъ размышленія, была точно опредѣлена, и всѣ термины, входящіе въ опредѣленіе, правильно объяснены. Такимъ образомъ изъ новыхъ опредѣленій частныхъ признаковъ произойдутъ новыя раздѣленія, а симъ способомъ дойдемъ мы до началъ, и совокупности познаній нашихъ.

Изъ учиненныхъ опредѣленій содѣлываются Аксіомы такимъ образомъ, дабы опредѣленіе занимало мѣсто опредѣляемаго, а опредѣляемое, поступило на мѣсто опредѣленія; или когда изъ правильнаго опредѣленія производятся предложенія помощію правильнаго умствованія и заключенія. Смотри о семъ *Баумейстера* Logicam methodo Wolfii adornatam. *Аксіомы* суть предложенія столь ясныя и очевидныя, что онѣ безъ всякаго доказательства вынуждаютъ у насъ на то согласіе наше. — Предложенія же требующія доказательства, коими утверждается истина оныхъ, составляютъ проблемы или задачи.

§ 290.

О рѣшеніи задачъ.

Всѣ задачи (quaestiones), какого бы онѣ роду ни были, могутъ быть раздѣлены на три главныхъ класса, кои суть слѣдующіе:

I. Классъ: когда предлагается извѣстное подлежащее, и спрашивается о приличномъ ему сказуемомъ, на пр. какія суть способности человѣческой души?

II. Классъ: когда предлагается извѣстное сказуемое, а спрашивается о настоящемъ подлежащемъ онаго. На пр. какіе люди могутъ подлежать закону и обязанности нравственной.

III. Классъ: когда и подлежащее и сказуемое въ задачѣ извѣстны, но спрашивается; поколику сказуемое приличествуетъ, или не приличествуетъ подлежащему?

Слѣдственно ежели надобно рѣшить данную какую бы то ни было задачу; то прежде всего надобно оную подвести подъ одну изъ предреченныхъ статей, а потомъ наблюдать слѣдующія правила:

а). Надобно всячески стараться, чтобы о предложенной задачѣ снискать подробнѣйшее понятіе, которое должно быть представлено въ полной ясности.

б.) А посему надобно изслѣдывать и смотрѣть: не составлена ли предложенная задача изъ многихъ другихъ задачъ и не можетъ ли быть раздѣлена на частныя задачи? Ежели можетъ быть раздѣлена на

болѣе задачъ, то въ семъ случаѣ надобно прежде всего отвѣчать и рѣшить ту, по рѣшенію которой будетъ слѣдовать отвѣтъ на прочія. На пр. сей вопросъ: *что есть человѣкъ?* Составляетъ простую задачу, которую не можно раздѣлить на многія. — Но сей вопросъ: *можно ли принуждать человѣка къ исполненію закона?* будетъ сложная задача, въ которой надобно знать: что есть во 1-хъ) законъ, во 2-хъ) человѣкъ, въ 3-хъ) принужденіе?

в). Надобно стараться подводить задачу подъ всеобщія понятія.

г). Ежели предложенная задача сопряжена съ другими; то надобно смотрѣть: не нужно ли прежде рѣшить тѣ, съ которыми она сопряжена.

д). Иногда къ рѣшенію задачи необходимы условія (hypotheses), какъ то часто случается въ Эмпирическихъ и Историческихъ наукахъ; и ежели въ семъ случаѣ откроется истина, то условіе само собою оставляется какъ ненужное.

ГЛАВА IV.

О чтеніи книгъ вообще, и въ особенности Историческихъ, Догматическихъ и смѣшенныхъ.

§ 291.

Съ размышленіемъ и собственнымъ изслѣдованіемъ истинъ должно быть сопряжено чтеніе книгъ (Lectio librorum). 1 Потому что краткость жизни не позволяетъ познать всѣ опыты и открыть невѣдомыя истины собственными трудами, и всего понять не можно по слабости и ограниченности нашего ума. А какъ многія полезнѣйшія открытія ученыхъ людей содержатся въ книгахъ, то посему чтеніе книгъ не только полезно, но даже и нужно. 2 Мы изобрѣтаемъ познаніе многоразличныхъ истинъ двоякимъ образомъ: словеснымъ наставленіемъ и чтеніемъ книгъ. Помощію словеснаго наставленія невозможно всему выучиться, ибо сами даже наставники наши, по вышесказаннымъ причинамъ, не могутъ всего знать посредствомъ собственной опытности, слѣдственно чтеніе книгъ и полезно и необходимо.

§ 292.

Поелику въ теченіи многихъ вѣковъ, изобрѣтены многія вещи, и многія истины любопытнымъ раченіемъ ученыхъ людей, и много объ нихъ имѣется написанныхъ книгъ; то посему не всѣ книги безъ разбору, но тѣ въ особенности необходимо читать должно, кои приличнѣе состоянію и званію человѣка, ибо каждой человѣкъ старается избрать для себя нѣкоторой родъ жизни, слѣдственно и долженъ читать книги, приличныя сему роду жизни. На пр. Ѳеологъ долженъ читать Ѳеологовъ, Философъ Философовъ Математикъ Математиковъ и т. д.

Хотя многія книги и могутъ быть сообразны съ состояніемъ человѣка; однакожъ не всѣ, но только тѣ читать должно, кои почитаются отборными и лучшими. Ибо, какъ обхожденіе съ людьми развратныхъ нравовъ, такъ точно и чтеніе худыхъ книгъ въ какомъ бы то ни было родѣ, служитъ къ развращенію человѣка. Отъ того и говорится пословица: (similis simili gaudet). Самыя же лучшими книгами почитаются тѣ, кои во всѣ времена просвѣщенными и благонравными мужами были одобряемы. Какъ на пр. въ витіиственномъ искуствѣ *Цицеронъ*, въ Стихотворствѣ *Омиръ* и *Виргилій* и проч. не однѣ книги, къ званію человѣка непосред-

ственно относящіяся, но и тѣ читать должно, кои состоятъ въ связи съ оными. На пр. Богословъ долженъ также читать, Историковъ и Философовъ.

Молодые люди не должны читать книгъ, запрещенныхъ публичною Цензурою; Поелику въ нихъ содержатся начала и науки, служащія основаніемъ къ развращенію нравовъ. Ибо какъ еще молодые люди не искусны въ разматриваніи и изслѣдованіи истины тѣхъ вещей, которыя въ таковыхъ книгахъ находятся: то посему легко могутъ привыкнуть къ погрѣшностямъ, отъ коихъ съ великимъ токмо трудомъ въ послѣдствіи времени избавляются.

§ 293.

Герменевтика

или наука истолкованія.

Читая разныхъ сочинителей должно ихъ разумѣть, иначе безполезно будетъ чтеніе; разумѣемъ же или понимаемъ сочинителя, когда мы совокупляемъ съ словами сочинителя тѣже самыя понятія, какія самъ сочинитель совокупилъ съ оными, слѣдственно когда постигаемъ смыслъ Автора

Смыслъ Автора (sensus auctoris) есть то понятіе, которое, онъ желаетъ воз-

будитъ въ умѣ читателя, или слушателя.

Смыслъ Автора иногда бываетъ очень удобопонятенъ, а иногда столь затруднителенъ, что необходимо пользоваться искуствомъ толкованія или *Герменевтикою*, которая есть совокупность правилъ, нами руководствующихъ въ толкованіи каковаго нибудь сочиненія. Тотъ, кто изъ рѣчи познаваетъ и предлагаетъ смыслъ сочинителя, называется *толкователемъ* (interpres). *Толкуемымъ* или *изъясняемымъ* смыслъ Автора, когда правильнымъ образомъ разсуждаемъ о смыслѣ его, и трудимся прилѣжно въ открытіи онаго, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, встрѣчающимся въ сочиненіи; и таковыя обстоятельства могутъ быть 1.) въ связи между предъидущими и послѣдующими вещами, 2.) въ столѣтіи или времени, въ которое издано сочиненіе, 3.) въ наклонностяхъ и цѣли сочинителя.

§ 294.

Начала или основанія Герменевтики.

Признаки, посредствомъ коихъ познаваемъ мы настоящій смыслъ Автора, называются началами (principia) Толкованія. Евсевій Амортъ полагаетъ трояхій источникъ сихъ началъ; (in principiis Artis criticæ):

1. *Обыкновенный* или принятый образъ нарѣчія (usus loquendi receptus vel communis). Ибо поелику каждой человѣкъ говоритъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы его понимали слушающіе, то посему предполагается, что онъ въ разговорахъ не отступаетъ отъ обыкновеннаго значенія словъ.

2. *Намѣреніе говорящаго* (Intentio loquentis). Ибо предоставляется на произволъ его изъ многихъ значеній слова, въ употребленіе уже введенныхъ, принимать слово въ одномъ какомъ значеніи, которое надобно усматривать по намѣренію и цѣли говорящаго.

3. *Предлежащая Матерія* или настоящее содержаніе дѣла (subjecta materia) ибо каждой сочинитель, хотя посредственно свѣдущій въ своемъ искуствѣ, долженъ употреблять предложенія въ такомъ смыслѣ, который не противенъ содержанію его предмета. Слѣдственно предлежащая Матерія справедливо полагается источникомъ и основаніемъ, по которому доходимъ до истиннаго смысла сочинителей разнаго роду. Сими источниками пользоваться можно по слѣдующимъ правиламъ.

§ 295.

Правило первое.

Толкователь долженъ хорошо знать сущность и свойства того языка, на которомъ писано сочиненіе. Дабы могъ разумѣть качество словъ, ихъ выразительность, слогъ приличный нарѣчію, и выраженія рѣчи. Потомъ долженъ онъ принимать такое значеніе словъ какое они имѣютъ въ простонародномъ употребленіи, и не смотрѣть на грамматическое значеніе, которое они получили при первоначальномъ своемъ происхожденіи; иначе толкованіе будетъ погрѣшительно.

На пр. Климентъ Александрійскій, и Евсевій думаютъ, что Греки производили слово Богъ, по гречески θεός отъ глагола θεειν бѣгу, поелику они удивляясь движенію планетъ, думали, что они Боги. Но кто изъ сего заключитъ, чтобы слово Богъ, встрѣчающееся въ самыхъ древнѣйшихъ сочиненіяхъ, означало только бѣгущаго? подобнымъ образомъ Цицеронъ объясняетъ Этимологически слово *завѣщаніе*, говоря testamentum est testatio mentis, но ежели послѣдовать подобнымъ толкованіямъ, то и paludamentum можно будетъ назвать paludem mentis, а calceamentum, calceum mentis, изъ коихъ первое значитъ княжескую мантію; а второе обувь, по принятому нарѣчію.

§ 296.

Правило второе.

Простонародное и обыкновенное употребленіе словъ должно относить къ тому вѣку и отечеству, въ которомъ сочинитель имѣлъ большое уваженіе, и слава, при томъ же имѣть въ виду мнѣнія и нравы народа, ибо по различнымъ временамъ бываетъ также и различное значеніе словъ. На пр. въ древнія времена слово *Тиранъ*, значило властелина, а *Софистъ* Мудреца; теперь же первое означаетъ человѣка жестокаго, а второе обманнымъ образомъ умствующаго. Мнѣнія и нравы принимаются въ уваженіе для того, что Авторы въ своихъ сочиненіяхъ обыкновенно слѣдуютъ мнѣніямъ и нравамъ своего народа и своего отечества, И такъ для правильнаго понимавія классическихъ Авторовъ, надобно обучаться древностямъ, и принятымъ тогда мнѣніямъ, и обычаямъ. Все же сіе напередъ познавши хорошо должно толковать Автора по мнѣніямъ, обычаямъ и Религіи его націи; иначе никогда не дойдемъ до истиннаго смысла его сочиненія.

§ 297.

Правило третіе.

Слова при толкованіи должно принимать въ свойственномъ, а не метафорическомъ т. е. переносномъ смыслѣ, кромѣ такого случая, въ которомъ изъ свойственнаго смысла словъ происходила бы нѣкоторая нелѣпость, всячески противная цѣли сочинителя; или когда будутъ причины убѣждающія насъ въ томъ, что Авторъ имѣлъ намѣреніе забавлять читателя аллегорическими игрушками. Ибо ежели бы по произволу можно было отступать отъ свойства нарѣчію приличнаго, тогда должно бы было все то принимать въ смыслѣ Автора, что творческій умъ толкователя могъ бы выдумать, и потому изъ Батрахомахіи Омира можно бы было здѣлать войну происходившую между Іуліемъ Кесаремъ и Помпеемъ; сверхъ того практическія неправильныя слѣдствія происходятъ отъ того, когда слова въ несвойственномъ смыслѣ принимаются. На пр. Солиманъ вторый учинился Клятвопреступникомъ, когда клялся везирю Ибрагиму, что не здѣлаетъ ему никакого вреда; пока онъ житъ будетъ, но между тѣмъ приказалъ его спящаго умерщвить, принимая сонъ за образъ смерти.

§. 298.

Правило четвертое.

Ежели въ сочиненіи Автора встрѣтятся слова двузнаменательныя, то смыслъ оныхъ должно опредѣлять по намѣренію и цѣли Автора то есть смыслъ двузнаменательныхъ словъ должно понимать изъ опредѣленій и объясненій самимъ Авторомъ здѣланыхъ; ибо каждый человѣкъ есть лучшій всѣхъ толкователь своихъ словъ. При томъ надобно со вниманіемъ прочесть предъувѣдомленіе книги и содержаніе каждой главы, поелику сочинители въ сихъ мѣстахъ по большей части открываютъ свои намѣренія и цѣль самаго сочиненія. Наконецъ надобно обращать вниманіе даже и на примѣры, ими приводимые, для лучшаго объясненія своихъ мыслей.

§ 299.

Правило пятое.

Изъ различныхъ значеній словъ предпочитается всѣмъ прочимъ то значеніе, въ какомъ онъ самъ чаще употребляетъ тѣ слова, и которое больше у него встрѣчается и ему извѣстнѣе: — Ибо 1.) Что удобно быть можетъ, то обыкновенно и бываетъ; — 2) не предполагается такой смыслъ словамъ, котораго не можно иначе сыскать

какъ токмо помощію длинныхъ и запутанныхъ разговоровъ, поелику каждой человѣкъ говоритъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы его другіе могли понимать, кромѣ явнаго признака, показывающаго необходимость утаенной истины.

На пр. когда произносятся слова, кои служатъ въ похвалу или въ поношеніе другимъ; когда человѣку приписываютъ пространныя свѣдѣнія, котораго другіе едва полуученымъ называютъ. Сіе правило наипаче должно наблюдать при относительныхъ словахъ, кои допускаютъ увеличеніе или уменьшеніе. По второй части сего правила обвиняются Римляне, кои при наступленіи третей Пунической войны обѣщали Карѳагенянамъ, что Карѳагенъ будетъ свободенъ, ежели они дадутъ триста человѣкъ въ аманаты, и положатъ оружіе; и когда сіе Карѳагеняне сдѣлали, то Римляне приказали имъ, взявши свои вещи выйти изъ города, и отступивъ отъ моря на 1000 шаговъ, построить себѣ другой городъ. Но когда Карѳагеняне начали тому сопротивляться, Римляне несправедливо объяснялись, что они подъ именемъ Карѳагена разумѣли множество народа, а не городъ. Смотри гроція кн. 2. гл. 16. §. 15. о правѣ войны и мира.

§ 300.

Правило шестое.

Ежели по предписаннымъ правиламъ, слова остаются еще невнятными, то надобно оныя толковать по сопряженію (contextus) и связи науки, то есть по *предлежащей матеріи* или предмѣту дѣла; посему надобно обращать вниманіе на связь, находящуюся между предъидущими и послѣдующими вещами. Ибо не можно думать чтобы кто захотѣлъ самъ себѣ противорѣчить, кромѣ того случая, въ которомъ бы сіе показалось явственно. Слѣдственно предполагается, что Авторъ употребляетъ слова въ такомъ смыслѣ, каковаго требуетъ связь предъидущихъ и послѣдующихъ вещей. Встрѣчающіяся въ Авторѣ темныя или непонятныя мѣста надобно объяснять пояснѣйшимъ. Наконецъ смыслъ словъ и цѣлыхъ рѣченій надобно понимать изъ всего того, что Авторъ не по одному только случаю, но болѣе нарочно обработываетъ. На пр. каково мнѣніе Эпиктета и Сенеки въ нравоучительной наукѣ, сего надобно искать не въ каждомъ словѣ порознь, но во всей ихъ системѣ.

§ 301.

Правило седмое.

Толкованіе науки во всей связи состоящей, предпочитается всякому другому,

которое не влечетъ за собою послѣдствія разуму противнаго; но такое толкованіе всячески опровергается, изъ котораго не можно усмотрѣть никакой разумной цѣли, а притомъ еще безполезно и неприлично къ намѣренной цѣли дѣлается. Ибо слова, какъ говоритъ Цицеронъ, на тотъ конецъ изобрѣтены, чтобы не препятствовали воли, но паче изъявляли оную.

По сему правилу не можно одобрить поступка Римлянъ, съ Королемъ Антіохомъ, которому, послѣ одержанной надъ нимъ побѣды, по заключенному договору обѣщали отдать половину кораблей, и сего обѣщанія не исполнили; ибо Фабій приказалъ разрубить всѣ корабли, и отдать Антіоху не половинное число кораблей, но половину изъ каждаго разрубленнаго корабля, потому чтобъ уничтожить весь флотъ Антіоха. Смотри книгу 7 гл. 3. Валерія Максима.

§. 302.

Правило осьмое.

Ни кто не долженъ приступать къ толкованію Автора, будучи занятъ излишною любовію, или излишнею личною ненавистію къ нему, или накоЧецъ какими нибудь предразсудками; ибо по излишней любви, ложныя мнѣнія Автора почтетъ истинными, а по излишней ненависти истинныя

опровергнетъ какъ ложныя, предразсудки же не допустятъ его узнать истину.

§. 303.

Правило девятое.

Въ толкованіи Авторовъ должно наблюдать порядокъ мнѣній, связь словъ и пристойное послѣдованіе вещей; слѣдственно совокупленныхъ вещей не раздѣлять, а раздѣльныхъ не совокуплять; иначе же всегда худой смыслъ произойдетъ. На пр. *Господи не сотвори рабомъ твоимъ зла* соединивши *не* со словомъ *Господи* произойдетъ противный смыслъ: господине сотвори рабомъ твоимъ зло.

§. 304.

Книги, употребляемыя нами для чтенія, содержатъ въ себѣ или дѣянія или догматы, т. е. предложенія всеобщія, или наконецъ и дѣянія и догматы. Первыя называются *Историческими*, вторыя *Догматическими*, а третія *Смѣшенными*. Ежели книги догматическія содержатъ въ себѣ догматы съ ихъ доказательствами, то называются *Ученодогматическими*. А ежели одни только догматы предлагаются въ историческомъ видѣ безъ ихъ доказательствъ, то называются книгами *Исторически догматическими*.

§. 305.

О разсматриваніи книгъ Историческихъ.

При разсматриваніи историческаго сочиненія должно главнѣйше обращать вниманіе на три вещи.

1. Истинны ли тѣ вещи о которыхъ повѣствуется. Сіе же узнать можно по тѣмъ обстоятельствамъ, о коихъ было уже выше сказано относительно къ самой повѣствуемой вещи, къ свидѣтелямъ, и способу повѣствованія. Смотри §. §. 256. 257. 268 и 259.

2. Находится ли надлежащій порядокъ между повѣствуемыми вещами, что усмотрѣть можно по разнымъ обстоятельствамъ времени, и по точномъ наблюденіи Хронологія, по сему правилу Ливій, отецъ исторіи Римской, доказалъ, что Нума Помпилій не могъ быть ученикомъ Пиѳагора; ибо Нума Помпилій жилъ еще прежде Пиѳагора, другіе же утверждали противное потому, что законы, предписанные Нумою Римскому народу, сходствовали съ наукою Пиѳагоровою.

3. Должно смотрѣть на то: соотвѣтствуетъ ли Историческое сочиненіе своей цѣли, которая по разности Исторіи бываетъ различная смотри Logicam Baumeisteri §. 460. При всемъ томъ надобно смотрѣть на Источники, изъ которыхъ Историкъ почерпалъ свои свѣдѣнія. Былъ ли онъ самовидецъ, или только слуховѣдецъ?

§. 306.

О разсматриваніи книгъ Догматическихъ.

Кто желаетъ правильно разсуждать о Догматическихъ сочиненіяхъ, тотъ долженъ во 1хъ знать намѣреніе Автора, и цѣль которую онъ имѣлъ въ виду. А какъ сочинители изъясняютъ свое намѣреніе въ предувѣдомленіи своего сочиненія, то посему прежде всего надобно со вниманіемъ прочесть предъувѣдомленіе сочиненія.

Во 2. Всѣ истины, содержащіяся въ періодахъ и цѣлыхъ параграфахъ, представить въ нѣкоторомъ видѣ предложеній, и разсмотрѣть: принадлежатъ ли оныя къ опредѣленіямъ, Аксіомамъ, Ѳеоремамъ, или Проблемамъ?

Въ 3. Правильны ли и подлинны опредѣленія вмѣсто основаній положенныя, и какимъ образомъ Ѳеоремы изъ нихъ доказываются.

Въ 4. Основываются ли всѣ предложенія на непоколебимыхъ доказательствахъ; ибо въ догматическомъ сочиненіи ничто не можетъ быть оставленно безъ доказательства, кромѣ однихъ не оспоримыхъ опытовъ,

опредѣленій, и Аксіомъ, иначе сочиненіе было бы только поверхносное.

Въ 5. Посему догматическое, сочиненіе должно быть систематическое, то есть такое, въ которомъ бы всѣ доказательства были сильныя и не опровергаемыя, и предложенія такимъ образомъ расположены, чтобы одно предложеніе изъ другаго, а всѣ изъ несомнительныхъ началъ протекали.

Примѣчаніе, что касается до книгъ смѣшенныхъ, то въ разсматриваніи оныхъ надобно поступать по правиламъ, предписаннымъ для чтенія сочиненій обоего рода.

§. 307.

О способѣ читать книги.

Кто намѣренъ пользоваться чтеніемъ книгъ, тотъ долженъ прежде всего сдѣлать выборъ онымъ, то есть онъ долженъ стараться не о множествѣ, но о превосходствѣ сочиненій въ какой бы то наукѣ ни было; а посему онъ долженъ себѣ избрать такія сочиненія, въ коихъ нѣтъ никакихъ заблужденій. А естьли уже кто избралъ себѣ Автора къ чтенію, то онъ долженъ наблюдать трояк аго рода правила 1.) Прежде чтенія, 2.) при самомъ чтеніи, и 3.) послѣ чтенія.

§ 308.

Правила прежде чтенія.

Приступающій къ чтенію книги, долженъ Во 1-хъ имѣть волю спокойную и отъ всѣхъ другихъ попеченій свободную, ибо сіе препятствуетъ необходимому при чтеніи вниманію и размышленію, безъ коихъ ничего не можно въ точкости изслѣдывать и понимать. Во 2-хъ къ чтенію книги должно приступать съ нѣкоторымъ равнодушіемъ (animo indifferenti) т. е. съ таковымъ намѣреніемъ, что читатель то предложеніе приметъ за истинное, которое изъ двухъ противорѣчивыхъ окажется ближайшимъ къ истинѣ. Ибо естьли кто приступитъ къ чтенію книги съ такимъ намѣреніемъ, что не захочетъ отказаться отъ своего мнѣнія даже и въ такомъ случаѣ, когда противное мнѣніе окажется гораздо основательнѣе; то онъ прежде отринетъ мнѣніе сочинителя, нежели разсмотритъ его причины и основанія.

§ 309.

Правило при самомъ чтеніи.

1.) Читатель долженъ основательно уразумѣть состояніе вопроса, и намѣреніе Автора; ибо кто основательно сего не понимаетъ, тотъ не пойметъ основательно

и отвѣта. 2.) Слова сочинителя должно употреблять въ такомъ значеніи, въ какомъ самъ сочинитель употреблялъ оныя. 3.) Ежели читатель предъидущихъ вещей не понялъ совершенно, то онъ не долженъ переходить къ послѣдующимъ. Ибо послѣдующихъ невозможно разумѣть безъ предъидущихъ. 4.) Чтеніе должно быть основательное, то есть такое, чтобы выразительность и сила словъ, значеніе предложеній, основательность доводовъ, связь умствованій, и порядокъ цѣлой науки сдѣлались очевидными. Въ противномъ случаѣ чтеніе будетъ только поверхностное и безполезное. 5.) Не должно вдругъ читать много, и хвастать множествомъ прочтеннаго, но лучше прочесть мало, но внимательно и основательно. Ибо гораздо полезнѣе знать не много, но подробно, нежели много, но все смѣшенно.

§ 310.

Правила послѣ чтенія.

1.) Все то, что чтеніемъ пройденно, должно повторить однимъ безмолвнымъ размышленіемъ, и представить въ сокращенномъ видѣ, дабы лучше и сильнѣе впечатлѣлось въ памяти. 2.) Главнѣйшія вещи въ удобное время разсматривать, объ нихъ размышлять и умствовать, ибо кто много

читаетъ, но мало о прочтенныхъ вещахъ размышляетъ, тому чтеніе не приноситъ никакой пользы, такъ точно какъ тому человѣку, который много ѣстъ, но желудокъ его принятой пищи сварить не можетъ. 3.) Естьли читатель на нѣкоторыхъ мѣстахъ не понимаетъ Автора, или хотя нѣсколько и понялъ, но при всемъ томъ нѣкоторымъ образомъ еще сомнѣвается; въ такомъ случаѣ онъ долженъ читать сочиненія другихъ Авторовъ о тойже матеріи, кои, можетъ быть, яснѣе изобразили свои мысли и разсужденія, или требовать совѣта у другихъ прозорливыхъ мужей, которые могутъ разрѣшить его сомнительство.

Но кто вообще желаетъ имѣть ясное и подробное понятіе о пройденныхъ имъ въ чтеніи вещахъ, тому не должно разсматривать многихъ предметовъ вмѣстѣ, но порознь; потому что разсматриваніе многихъ вещей вмѣстѣ препятствуетъ пониманію единственныхъ (pluribus intentus minor est ad singula sensus). Наконецъ человѣкъ, упражняющійся въ наукахъ, долженъ беречь себя отъ обыкновеннаго многимъ порока, состоящаго въ томъ, что многіе почитаютъ себя остроумными и прозорливыми — ибо великая надежда, возлагаемая на силы своего ума, есть сильнѣйшій врагъ

необходимому вниманію и должному прилѣжанію. — Люди полагающіе большую надежду на силу ума своего, думаютъ, что все понимаютъ основательно, а посему пренебрегаютъ дальнѣйшее вниманіе, и убѣгая трудовъ, не радѣютъ въ изслѣдованіи истины. Изъ сего слѣдуетъ, что они претыкаются, какъ слѣпые, даже въ тѣхъ вещахъ, которыя по ихъ мнѣнію кажутся имъ очевиднѣйшими.

ГЛАВА IV.

О способахъ сообщать свои познанія другимъ.

§ 311.

Мы сообщаемъ другимъ познанія наши, когда имъ обнаруживаемъ наши свѣдѣнія, приобрѣтенныя какимъ бы то ни было образомъ. Обнаруживаемъ же свѣдѣнія наши обученіемъ и убѣжденіемъ, ложныхъ вещей опроверженіемъ, истинныхъ защищеніемъ, и наконецъ прѣніемъ или состязаніемъ.

§. 312.

О способѣ обучать и убѣждать другихъ.

Кто приводитъ другаго къ познанію невѣдомыхъ ему истинъ, тотъ его обучаетъ

(docet). Обучающій долженъ имѣть даръ *ясности*, и даръ *обучать* (docens daudeat dono perspicuitatis et dono docendi)

Обучающій имѣетъ даръ ясности когда онъ во 1хъ знаетъ вещь подробно, коей обучаетъ другаго. Во 2хъ всѣ термины точно опредѣляетъ, недовольствуясь терминами непостоянными и неопредѣлительными, которые раждаютъ запутанность. Въ 3хъ Понятія отвлеченныя объясняетъ примѣрами, встрѣчающимися въ общежитіи. Въ 4хъ тому обучаетъ прежде, изъ чего слѣдующія вещи удобно понимаются. Въ 5хъ на конецъ во всѣхъ положеніяхъ различаетъ предложеніе отъ условія, и во всѣхъ доказательствахъ дѣлаетъ разложеніе (Analysin).

Обучающій, сверхъ дарованія ясности, долженъ также имѣть и дарованіе обучать другихъ (donum docendi habeat). *Даръ обучать* есть навыкъ скоро, вразумительно и съ нѣкоторою пріятностію изражать свои мысли и свои чувствованія душевныя. Учитель, снабженный симъ дарованіемъ, возбудитъ въ своихъ ученикахъ вниманіе и возбужденное можетъ въ нихъ впечатлѣть на долгое время. — На сей конецъ онъ долженъ всегда имѣть присутствіе духа и обильность въ словахъ. Въ противномъ же случаѣ лучше отказаться отъ учитель-

скаго званія, нежели обучать со скукою учащихся, и давать имъ поводъ насмѣхаться надъ собою. — Тотъ вѣрно не имѣетъ сего дарованія, кто однимъ чтеніемъ на писанныхъ тетрадей обучаетъ; поелику симъ способомъ не можетъ привлекать къ себѣ своихъ учениковъ, ни плѣнять ихъ ума съ нѣкоторою пріятностію, а на конецъ теряетъ и уваженіе въ короткое время.

§. 313.

Учащій не только долженъ другихъ обучать, но также и убѣждать въ предлагаемыхъ имъ истинахъ, а посему и спрашивается: что значитъ убѣжденіе? (Convictio).

мы убѣждаемъ другаго, когда удостовѣряемъ его въ подлинномъ познаніи какой нибудь вещи. Удостовѣрять же можно кого или въ истинѣ, или въ заблужденіи нѣкотораго мнѣнія; естьли бываетъ первое, тогда мы убѣждаемъ въ предлагаемомъ мнѣніи, а естьли второе, то опровергаемъ оное. Ежели опровергатель основывается на неподлинныхъ и однихъ только самопроизвольныхъ началахъ; тогда онъ называется прекословщикомъ или возражателемъ (oppugnans Obiciens). А посему *Убѣжденіе* (Convictio) относительно къ *убѣждающему*

есть дѣйствіе, которымъ нѣкто удостовѣряется въ истинѣ или въ заблужденіи нѣкотораго предложенія; относительно же къ *убѣждаемому* оно есть такое состояніе, въ которомъ нѣкто удостовѣряется въ истинѣ, или въ заблужденіи нѣкотораго предложенія. *Опроверженіе* (refutatio) есть дѣйствіе, которымъ нѣкто удостовѣряется въ заблужденіи нѣкотораго предложенія или мнѣнія. *Прекословіе* или *возраженіе* (oppugnatio objectio) есть недовольное опроверженіе нѣкотораго мнѣнія, основывающееся на неподлинныхъ и самопроизвольныхъ началахъ.

§. 314.

Мы убѣждаемъ другихъ или умозрительно (a priori) то есть доказательствами, или опытственно (a posteriori). Поелику сими двумя способами доходимъ до подлиннаго познанія истины.

Предмѣтъ убѣжденія вообще составляютъ понятія, разсужденія и умствованія, поелику помощію убѣжденія содѣлывается подлинное познаніе, которое можетъ имѣть мѣсто въ однихъ понятіяхъ, или разсужденіяхъ, или наконецъ умствованіяхъ.

Убѣждающій другаго долженъ объяснять предложеніе, въ которомъ его убѣждаетъ.— Ибо иначе не можно будетъ привесть онаго

въ связь съ другими несомнительными началами, или предложеніями. По объясненіи предложенія, онъ долженъ старашься о доказательствахъ; — ибо ему должно удостовѣрить убѣждаемаго въ подлинности истины, до которой доходимъ посредствомъ доказательствъ. На конецъ онъ долженъ воздерживаться отъ всѣхъ ругательныхъ и колкихъ словъ, поелику симъ способомъ возбуждаетъ въ убѣждаемомъ гнѣвъ и печаль, чѣмъ самымъ препятствуетъ достодолжному вниманію его.

Убѣждаемый долженъ быть свѣдущъ въ доказательствахъ; — иначе не будетъ въ состояніи понимать доказательствъ, которыми удостовѣряется въ подлинности истины.

Изъ сего явствуетъ, что гораздо труднѣе убѣдить простолюдима въ отвлеченной и чувствамъ не подлежащей истинѣ, нежели ученаго, и въ доказательствахъ свѣдущаго человѣка.

убѣждаемый долженъ употреблять достодолжное вниманіе; — ибо ему должно понимать доказательства, слѣдственно усматривать связь доказываемаго предложенія съ другими несомнительными началами, чего безъ вниманія дѣлать не можетъ.

Убѣжденіе различается отъ присовѣтыванія тѣмъ, что отъ убѣжденія раждаетъ

въ насъ удостовѣреніе, а отъ присовѣтыванія только вѣроятіе.

§. 315.

О опроверженіи.

Кто опровергаетъ мнѣніе другаго, тотъ долженъ доказать, что оно ошибочное и погрѣшительное. Ибо опроверженіе есть дѣйствіе, чрезъ которое другой удостовѣряется, въ дѣйствительной погрѣшности мнѣнія, удостовѣреніе же пріобрѣтается доказательствомъ.

Истиннаго предложенія никогда не можно опровергать, поелику того никогда не можно доказать, чтобы предложеніе истинное было при томъ вмѣстѣ и ложное; ибо невозможно одной и тойже вещи быть и вмѣстѣ не быть; въ противномъ же случаѣ предложеніе опровергаемое было бы по предположенію истинное, и вмѣстѣ ложное, поелику опровергается.

И такъ, прекословить или возражать можно противъ истиннаго предложенія, но опровергать онаго не можно, т. е. по неподлиннымъ и самопроизвольнымъ началамъ оспоривать можно, но опровергать не можно. — Посему опроверженіе и оспориваніе (refutatio et impugnatio) различаются тѣмъ, что въ первомъ подлинныя и несомнительныя начала, а во второмъ неподлин-

ныя и только самопроизвольныя полагаются основанiемъ при доказыванiи другому, что онъ находится въ заблужденiи.

§ 316.

Правила, наблюдаемыя въ опроверженiяхъ.

I. Опровергающiй другаго долженъ опредѣлить состоянiе прѣнiя (:statum controversiae determinet:) то есть долженъ объяснить смыслъ опровергаемаго и противополагаемаго предложенiя. Такимъ образомъ уклоняемся отъ словопрѣнiя (:Logomachia:), въ которомъ хотя оспориватель предложенiя имѣетъ истинное объ ономъ понятiе, но изражаетъ оное другими словами.

II. Опровергатель или оспориваетъ доводы, коими утверждаемо было предложенiе, или оспориваетъ одно предложенiе, не касаясь ни въ чемъ доводовъ.—Естьли первое, то онъ долженъ доказать, что доводы, представленные для утвержденiя предложенiя, погрѣшительны или въ разсужденiи матерiи, или въ разсужденiи формы. — Естьли же второе, то опроверженiе не будетъ довольное; ибо все то должно быть истинное, что правильнымъ образомъ доказано. И философъ тогда только справедливо оспориваетъ, когда доказываетъ, что

доводы, коими утверждается предложенiе, недовольны къ утвержденiю онаго.

III. Опроверженiе предложенiя двоякимъ образомъ быть можетъ: 1.) доказывая, что предложенiе совсѣмъ ложное, 2.) Поелику берется вообще или повсемественно.—Естьли первое, то онъ долженъ доказать или самою опытностiю или доводами, что противополагаемое предложенiе есть истинное. — Естьли *Второе*, то довольно будетъ сдѣлать доказательство посредствомъ *настоянiя* (per instantiam), въ которомъ чрезъ приведенiе частнаго противоположнаго случая доказывается, что утверждаемое предложенiе не можетъ быть принято за всеобщее.

IV. Опровергающiй чужое мнѣнiе, долженъ беречь себя, чтобъ не быть консеквенцiарiемъ, и не предлагать доводовъ дѣлаемыхъ по одной зависти (:argumenta ab invidia ducta:)

Консеквенцiарiи (:дѣлателя послѣдованiй:) называются тѣ опровергатели, кои пренебрегши основанiя заблужденiй, непосредственно дѣлаютъ такiя заключенiя, посредствомъ коихъ приводятъ несоглашающихся съ ихъ мнѣнiемъ въ посмѣянiе, и поносятъ ихъ славу и честь, презирая любовь къ истинѣ.

Способъ къ избѣжанію сего непростительнаго порока есть слѣдующій: а.) Последованій не должно выводить изъ словъ порознь разсматриваемыхъ и внѣ рѣчи состоящихъ; напротивъ надобно дѣлать заключенія по тому значенію и смыслу, какой они имѣютъ, будучи въ связи съ другими словами, находящимися внутри рѣчи. б.) Заключеній не должно дѣлать вынужденнымъ образомъ, употребляя къ тому разныя околичности, но должно выводить единственно тѣ, кои состоятъ въ прямой и необходимой связи съ предложеніями опровергаемаго. в.) Послѣдованія изъ мнѣній каковаго нибудь Сочинителя происходящаго, не можно всегда вмѣнять Сочинителю, потому что онъ можетъ быть не предвидѣлъ опасныхъ слѣдствій. — г.) Особливо же должно беречься дѣлать такія заключенія, кои стремятся къ насмѣшкѣ и вреду другихъ. *Доводы, чинимые по одной зависти,* суть не что иное, какъ причины, употребляемыя съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ сдѣлать ненавистнымъ другаго, а равно и его мнѣніе. Посему т.) тѣ, кои употребляютъ доводы, происходящіе по одной зависти, стараются разными способами привесть соперника въ опасность жизни и чести, на пр. очень злобно толкуютъ мнѣніе того человѣка, котораго желаютъ опровергнуть. 2.) Науку опровергаемаго сравняютъ съ мнѣніями людей, приведенныхъ уже въ подозрѣніе, или въ ненависть. 3.) Увеличиваютъ содержаніе дѣла, сравнивая оное съ приведенною уже въ ненависть наукою; при томъ же молчатъ о доводахъ, которыми опровергаемый утверждаетъ свои мнѣнія. 4.) Не предлагаютъ пользы, происходящей изъ опровергаемаго мнѣнія, но только собираютъ тѣ неудобства, кои уменьшаютъ силу онаго мнѣнія. О семъ смотри Dissert. theologicam de argumento theologico ab invidia ducto.

§. 317.

О способѣ защищать самаго себя.

Тотъ *защищаетъ* (:defendit:) самаго себя, кто доказываетъ, что мнѣніе его еще не опровергнуто. Ежели предложеніе въ самомъ дѣлѣ опровержено: то оно должно быть необходимо ложнымъ, ибо что правильнымъ образомъ доказано, то должно оставаться такимъ, каковымъ доказано; слѣдственно ежели предложеніе по правильнымъ доказательствамъ опровержено, то оно должно быть необходимо ложнымъ. Естьли бы еще опроверженное предложеніе можно было защищать, то слѣдовало

бы доказать, что тоже предложеніе еще неопровержено, слѣдственно что оно не есть ложное; и такъ то самое предложеніе было бы ложное; поелику опровержено, и вмѣстѣ истинное, поелику еще защищаемо быть можетъ; что однако составляетъ явное противорѣчіе.

§. 318.

Правила защищенія.

1.) Защищающій долженъ доказать, что противополагаемое мнѣніе не противно его предложенію, слѣдовательно долженъ доказать, что опровергатель находится въ невѣдѣніи состоянія прѣнія.

2.) Защищающій долженъ доказать, что доводы опровергателя ложны или по матеріи, или по формѣ.

3.) Естьли опровергатель пользуется опытностію, то защищающій долженъ доказать, что въ сей опытности находится *погрѣшность подложности* (:vitium subreptionis:)

4.) Когда опровергатель приписываетъ защитителю или ложныя начала, или ложный способъ умствованія; тогда защититель долженъ показать основательность оныхъ началъ, а также и доказать противнику своему, что онъ приписываетъ

ему ложный способъ умствованія, по невѣдѣнію логическихъ правилъ.

5.) Ежели опровергатель производитъ неприличныя заключенія изъ защищаемаго предложенія; то защититель долженъ доказать, что сіи заключенія несправедливы, или покрайней мѣрѣ не проистекаютъ изъ его началъ.

6.) Ежели защищеніе предпріемлется противъ Консеквенціаріевъ и такихъ людей, кои употребляютъ доводы изъ зависти, или по ненависти; то защититель долженъ показать злобу таковыхъ людей и рвеніе вредить только другимъ; тогда лучше имѣть къ нимъ сожалѣніе, нежели изъявлять гнѣвъ и желаніе ко мщенію.

7.) На конецъ, ежели оспориватель нашего мнѣнія, старающійся нарушить злословіями честь нашу, будетъ человѣкъ знаменитый, къ которому публика имѣетъ большое уваженіе; то надобно иногда строго защищаться, поелику такому оспоривателю и сопернику публика много вѣритъ; слѣдственно честь наша можетъ очень много пострадать, а истина, нами доказанная, быть преданною забвенію. Но ежели надобно защищаться противъ такихъ оспоривателей, коихъ невѣжество и удовольствіе въ злословіяхъ всякому извѣстно, и кото-

рые больше поносныхъ и ругательныхъ словъ предлагаютъ, нежели доказательствъ; въ то время защищеніе не болѣе нужно, какъ противъ сумашедшаго или чрезмѣрно пьянаго человѣка.

§ 319.

О способѣ прѣнія или состязанія.

Опроверженіе съ обѣихъ сторонъ, или взаимное защищеніе какого бы то ни было мнѣнія, бываетъ или изустное или писменное; отъ перваго происходитъ состязаніе, отъ втораго же спорныя (: polemica) писанія, кои называются защитительными (:apologetica:) ежели содержатъ въ себѣ одно токмо защищеніе. Посему *состязаніе* (:disputatio:) есть взаимное изустное защищеніе и опроверженіе нѣкотораго мнѣнія. — Лично спорящіе называются *состязателями*, изъ коихъ опровергающій мнѣніе называется *оспоривателемъ* (:oppugnans) а защищающій оное *отвѣтчикомъ* (: respondens:) или защитителемъ (:Defendens:). Предстательствующій отвѣтчику, когда онъ въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ колеблется, называется *председателемъ* или Начальникомъ состязанія (:Praeses Disputationis:) совокупность тѣхъ правилъ, кои наблюдаются въ прѣніяхъ или состязаніяхъ, называется

ся *Діалектикою*. Письменныя сочиненія, въ коихъ заблужденія опровергаются, а опровергаемыя мнѣнія защищаемы бываютъ, называются взаимными (amoebaea). А тѣ сочиненія, въ коихъ содержится одно только защищеніе противъ вмѣняемыхъ заблужденій, называются защитительными.

§ 320.

Состязатели должны спорить въ терминахъ противорѣчивыхъ: поелику одинъ изъ нихъ опровергаетъ предложеніе, и по сему признаетъ оное ложнымъ, а другой тоже самое предложеніе защищая, признаетъ оное истиннымъ; слѣдовательно одинъ изъ состязателей долженъ утверждать то самое предложеніе, которое другому отрицать надлежитъ, а какъ утверждающій и отрицающій тоже самое предложеніе, другъ другу противорѣчатъ; то по сему состязатели и должны спорить въ терминахъ противорѣчивыхъ.

Изъ сего слѣдуетъ 1.) Что состязатели должны согласиться въ понятіяхъ подлежащаго и сказуемаго, чего требуетъ самое качество противорѣчія, которое есть утвержденіе и отрицаніе тогоже самаго сказуемаго, о томъ же самомъ подлежащемъ, и въ томъ же самомъ отношеніи.— На сей конецъ защититель долженъ опро-

вергаемое предложеніе порознь обьяснить, и опредѣлить состояніе спора. — 2е Естьлибы послѣ таковаго объясненія, смыслъ и значеніе не было еще ясно, то оспориватель долженъ требовать новаго объясненія отъ отвѣтчика, дабы въ противномъ случаѣ не происходилъ споръ объ однихъ только словахъ.

§. 321.

Ежели спорящіе согласились въ значеніи словъ, тогда оспориватель долженъ доказывать предложеніе противное оспориваемому, утверждая своего истину, а оспориваемаго ложность. На сей конецъ.

1.) Оспориватель со всею скромностію долженъ предлагать свои доводы въ Силлогистическомъ порядкѣ, для того, чтобъ удобнѣе можно было усмотрѣть смыслъ, и основательность доводовъ.

2.) Ежели заключеніе оспоривателево противополагается прямо предложенію отвѣтчика, а отвѣтчикъ потребуетъ обьясненія и доказательства посылокъ; то въ семъ случаѣ оспориватель долженъ доказывать свои посылки новыми Силлогизмами, пока не дойдетъ до подлинныхъ и несомнительныхъ началъ.

3.) Оспориватель, доказывая свои посылки, долженъ недопущенное предложе-

ніе полагать въ заключеніи своихъ Силлогизмовъ.

4.) Прилѣжно обращать вниманіе на всѣ слова, различія, и толкованія отвѣтчика, и усматривать новыя причины яко основанія къ составленію новыхъ доводовъ. При томъ же онъ долженъ еще смотрѣть и на то: не можно ли уловить отвѣтчика въ его собственныхъ словахъ, или дѣлать доводъ къ человѣку.

§. 322.

Когда оспориватель предложилъ свое доказательство, то отвѣтчикъ долженъ.

1.) Повторить цѣлый Силлогизмъ наизусть въ томъ же порядкѣ, въ какомъ предложилъ его оспориватель, дабы такимъ образомъ показалъ, что онъ хорошо понялъ оспоривателя, и въ семъ случаѣ называется онъ повторяющимъ доводъ (:assumere argumentum :).

2.) При повтореніи Силлогизма долженъ смотрѣть на то: имѣютъ ли всѣ предложенія надлежащую силу и основательность; усмотрѣвъ же сіе по разнымъ обстоятельствамъ.

3.) Онъ долженъ отвѣчать на каждое предложеніе порознь. Отвѣтъ бываетъ разными способами, какъ то: или истинныя предложенія допускаетъ, либо ложныя

отрицаетъ, или же сомнительныя различаетъ (:Distinguit:) иногда допускаетъ цѣлый доводъ, когда усматриваетъ, что онъ непротивный его предложенію, наконецъ отвѣчаетъ иногда посредствомъ настоянія (:per instantiam). т. е. противоположеннымъ примѣромъ, изъ опытности почерпнутымъ, доказываетъ, что предложеніе оспоривателя не есть всеобщее или повсемственное. — Вообще же долженъ онъ обращать на то вниманіе, не ложны ли Силлогизмы оспоривателя касательно матеріи или формы.

§ 323.

Поелику всякое состязаніе предпринимается для открытія истины, или защищенія и утвержденія оной; то посему спорящіе должны приступать къ состязанію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы познать истину. Слѣдственно они должны быть готовыми отступить отъ своего мнѣнія, естьли оно посредствомъ состязанія покажется ложнымъ; иначе не для истины, но для пустой славы происходили бы состязанія.

Слѣдственно желающій вступить въ состязаніе, долженъ беречься отъ излишней надежности и недовѣрчивости относительно къ самому себѣ и къ другимъ. Ибо

по чрезмѣрной надежности на себя, а недовѣрчивости къ другимъ, всегда будетъ почитать истиннымъ то, что ему нравится; а что другіе предлагаютъ, едва почтетъ достойнымъ своего испытанія. — По излишней же недовѣрчивости къ самому себѣ, а довѣренности къ другимъ, ложныя даже мнѣнія всегда будетъ защищать, и больше обвинять свое тупоуміе, нежели другихъ заблужденіе.

Состязающійся долженъ быть свободенъ отъ предразсудковъ достовѣрности, относящейся къ старинѣ или новизнѣ, ибо противъ истинъ ума не можетъ быть предписанія. — Изобрѣтеніе и вымышленіе чего нибудь во всѣ времена было преимуществомъ человѣческаго рода. — Время не можетъ перемѣнить природы истиннаго или ложнаго предложенія.

Спорящіе должны опредѣлить значеніе словъ въ самомъ началѣ состязанія; иначе произойдетъ безполезный споръ въ словахъ. Они должны согласиться въ таковыхъ повсемственныхъ началахъ, отъ которыхъ рѣшеніе настоящаго спора зависитъ; въ противномъ случаѣ споръ будетъ безконечный, на пр. кто не знаетъ началъ физики, того трудно убѣдить, — что земля вокругъ солнца, а не солнце вокругъ земли имѣетъ свое обращеніе.

Отвѣтчикъ долженъ предлагать возраженія, а оспориватель отвѣты со всею скромностію и благопристойностію; одинъ долженъ слушать другаго съ терпѣніемъ, и другъ другу не прерывать словъ; иначе сами себя не будутъ разумѣть.

Они должны воздерживаться отъ излишняго шуму и крику, поелику истина не напряженіемъ груди, но усиліемъ ума обнаруживается.

Поелику Философъ наиболѣе безславитъ себя, когда вмѣсто убѣдительныхъ причинъ употребляетъ въ защищеніе себя ругательныя слова, производящія гнѣвъ и стыдъ; то посему и должно воздерживаться отъ страстей, а особливо отъ гнѣва, ненависти и поруганій. Спорящіе должны быть въ разговорахъ ласковы, въ слушаніи спокойны, въ поученіи услужливы, въ отвѣтахъ смирны и пріятны.

§. 324.

Состязаніе учреждается разнымъ образомъ, то есть: оно производится или въ свободныхъ разговорахъ, или формальныхъ Силлогизмахъ, или наконецъ вопросами. Въ первомъ случаѣ состязаніе называется Платоническое, поелику сей способъ употребляемъ былъ Платономъ. —

Но по мнѣнію нѣкоторыхъ не соотвѣтствуетъ своей цѣли, потому что онымъ отягощается память по причинѣ его пространности, а при томъ и форма правильнаго умствованія скрывается.

Состязаніе, производимое Силлогистическимъ образомъ, такъ какъ Аристотелемъ было употребляемо, называется *Аристотелическимъ*, а также и *Схоластическимъ*, ибо въ схолахъ принято было въ употребленіе.—Сей способъ предпочитается первому, поелику въ способѣ Силлогистическомъ, посредствомъ правильныхъ умствованій, всѣ предложенія коротко и порядочно предлагаются, чѣмъ самымъ и оспориватель прибавляетъ большую силу своимъ доказательствамъ, Силлогистически предложеннымъ; отвѣтчикъ же удобно усматриваетъ источникъ заблужденій, въ коихъ оспориватель можетъ находиться.

Ежели сей способъ такимъ образомъ учреждается, что отвѣтчикъ оспоривателя, а оспориватель отвѣтчика доводитъ до нелѣпостей, то называется способомъ Мегарическимъ, которымъ пользовался Евклидъ въ городѣ Мегарѣ.

Ежели состязаніе бываетъ посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ, то оно называется Сократическимъ; потому что Сократъ

пользовался онымъ. — Сей способъ похваляется для того, что онъ полезенъ въ изслѣдованіи доказательствъ противнаго мнѣнія, въ разсматриваніи основательности посылокъ, или началъ отвѣтчика; такимъ образомъ принуждаемъ противника къ признанію истины нашихъ посылокъ. — Но поелику сей способъ очень пространенъ и продолжителенъ, а сверхъ того хитрыми вопросами, отвѣтчику предлагаемыми, часто обращается въ злоупотребленіе; то посему нѣкоторые его охуждаютъ.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ

стра.	строки	напечатано	читай.
16.	5.	рарума	разума
17.	1	отъ нея но	отъ нея не
22.	16	разума дол	разума
—	18	жно	должно
25,	15	изчиленіе	изчисленіе
49.	9	Матефизическія	Метафизическія
54.	22	и освобнdивъ	и освободивъ
57.	7	разумнъ	разумъ
60.	24	во мцѣніа	во мнѣнія
62.	3 и 4 сн.	чувсшво	чувство
63.	20	предсшавишь	представить
64.	22	Классъ вошрый	Классъ вторый
68.	9	желаніи	желанія
69.	6 сниз.	одушевлейнаго	одушевленнаго
70.	4	совокупшосшь	совокупность
75.	16 и 17	предлежашельныя	предлежательныя
—	20 и 21	предлежашельной	предлежательной
76.	21	Лолики	Логики
80	2 и 1. сн.	Сколасшической	Схоластической
93.	12	рнавоучительной	нравоучительной
95.	15 и 16	шѣлама	тѣлами
99.	7	ирисутствующимъ	присутствующимъ
104.	2	ртетьимъ	третьимъ
111.	16	снабжейы	снабжены

ПОГРѢШНОСТИ

стра.	строки	напечатано	читай
172 -	- 11	- тоже	
— -	- 1 сн.	дѣтяти	дитяти
173. •	- 2 и 1 —	въ необходимой	въ необходимой
176. •	- 3 сни.	въ означенію	къ означенію
183. -	- 3 сни.	и 4.)	и 3.)
184. -	- 16	- дудобностію	удобностію
186. -	• 1 сн.	iudicium	iudicium
187. •	- 5	- дредставленіи	представленій
— -	- 17	- утвеждаемъ	утверждаемъ
189. -	- 5 сн.	слѣдовать но	слѣдовательно
193. -	- 3 и 4 с.	нибидь	нибудь
195. -	- 1	- краними	крайними
196. -	- 13	- подлежажащее	подлежащее
— -	- 3 сн.	посвемствен-ное	повсемствен-ное
198. -	- 9 и 10	совершенной что	совершенно
199. -	- 6 и 7	повсественны-ми	повсемственны-ми
203. -	- 13	- сказуемое	сказуемое
204. -	- -	- §. 82.	§. 114.
208. -	- 16 и 17	Категоричекое	Категорическое
209. -	- 22	- довольй	довольной
212. -	- 11	- нечастія	несчастія
—	- 17	- богаства	богатства
213. -	- 8	- Ѳелогію	Ѳеологію
220. -	- 17	- Аналнтическія	Аналитическія
221. -	- 13 и 14	О о подлежа-щемъ	о подлежа-щемъ
224. -	- 5 сн.	Доказатества	доказательства
227. -	- 15	- противополож-ніе	противополо-женіе

ПОГРѢШНОСТИ

стра.	строки	напечатано	читай
228. -	- 20	- слухахъ	случаяхъ
230. -	- 7	- законъ	законы
— -	- 9	- гругаго	другаго
231. -	- 6 и 7	предложенній	предложеній
232. -	- 12	- одиго	одного
233. -	- 2	- преложеніе	предложеніе
236. -	- 11 и 12	не можетъ	не можетъ
— -	- 16	- додлежащаго	подлежащаго
— •	• 1 сн.	высте	выше
237. -	- 3 сн.	прарила	правила
238. -	- 8 —	посрсдсвомъ	посредствомъ
239. -	- 9 —	ожрокъ	отрокъ
240. -	- 4 —	къ одноиу	къ одному
243. -	- 1 и 2	привильнаго	правильнаго
249. -	- 19	- сама по себѣ	само по себѣ
— -	- 20	- истинная	истинное
256. -	- 11 и 12	для доказаль-ства	для доказатель-ства
262. -	- 8 сн.	ризумѣніе	разумѣніе
266. -	- 20 и 21	предложатель-но	предлежатель-но
268. -	- 5	- термины	термина
269. -	1, 2 и 3 сн.	хоротъ	хорошій
272. -	4 и 5 —	взанмное	взаимное
— -	- 1 сн.	по душа	но-душа
279. -	- 3	- нъ заключеніи	въ заключеніи
282. -	- 15	- что бы	что бы
288. -	- 9 сн.	людамъ	людямъ
301. -	- 9 —	тѣля	тѣла
312. -	- 15	- Логоческая	Логическая
320. -	- 15	- благозумнаго	благоразумнаго
340. -	- 9	- дсчитаются	почитаются

ПОГРѢШНОСТИ

стра.	строки	напечатано	читай
344. -	- 8 сн.	на дѣствіяхъ	на дѣйствіяхъ
345. -	- 14	- самымъ	самыхъ
246. -	- 8 сн.	я третіе	а третіе
350. -	- 4	- сомнителества	сомнительства
352. -	- 7 сн.	олучаевъ	случаевъ
362. -	- 16 и 17	производитъ	производимъ
363. -	- 3 сн.	реслисты	реалисты
3?4. -	- 14	- н могли бы	и могли бы
367. -	- 10	- смротю	смотрю
380. -	- 12	- ГЛАВА II.	ГЛАВА III.
391. -	- 1 сн.	излитней	излишней
394. -	- 12	- озобилнѣйшимъ	изобильнѣйшимъ
402. -	- 18	- ГЛАВА III.	ГЛАВА IV.
403. -	- 6 сн.	нистинныя	истинныя
406. -	- 9 сн.	чевствомъ	чувствомъ
408. -	- 5	- поелуку	поелику
410. -	- 6	- предлагаются	предлагаются
415. -	- 11	- предлагаехъ	предлагаемыхъ
426. -	- 19 и 20	не поминаю	не понимаю
433. -	- 8	- суставы	составы
450. -	- 1 и 2	за путанныхъ	запутанныхъ
452. -	- 7 сн.	Ни кто	Никто
456. -	- 9	- прозтекали	проистекали
458. -	- 6	- къ послѣдую- шимъ	къ послѣдую- щимъ
— -	- 4 сн.	исильнѣе	и сильнѣе
459. -	- 4	- ѣсть	ѣстъ
464. -	- 15 и 16	которымм	которыми
— -	- 1 сн.	раждаетъ	раждается

ПОГРѢШНОСТИ

стра.	строки	напечатано	читай
213. -	- 1 и 2	сырая пища	пища сырая,
— -	- 2	уменьшаютъ	уменьшаетъ
— -	- 4 и 5	возбуждаютъ	возбуждаетъ
216 -	- 9 сни.	первыя опыты	первые опыты
218. -	- 6	- совевшенства	совершенства
219. -	- 2 сни.	donheur	bonheur
221. -	- 13	- посвящать	воспящать
227. -	- 2	- обяъснить	объяснить
— -	- 9	- евоемъ	своемъ
— -	- 23 и 24	бываетъ	бываемъ
233 -	- 2 сни.	внѣшній	внѣшній
234. -	- 21	- Хо	Х, о
234. -	- 5	- учвствованія	Чувствованія
236. -	- 12	- былой	бѣлой
237. -	- 20	- тогутъ	могутъ
244. -	- 22	- не сморя	не смотря
247. -	- 8	- нѣчию	поколику нѣчто
250. -	- 15	- содержитъ	содержитъ
255. -	- 15	- нонятіе	понятіе
— -	- 2 сни.	можетъ	можетъ
258. -	- 21	- въ немь	въ немъ
260. -	- 21 и 22	усматриватъ	усматривать
261. -	- 2	- данно	дано
— -	- -	- тоже	
266. -	- 1	- Логучески	Логически
— -	- 15	- розумѣнія	разумѣнія
— -	- 18	- чаловѣкъ	человѣкъ
267. -	8 и 9	- по способопо- нимаемость	по способопони- маемости
272. -	- 5	- отъ сюда	отсюда